

ПРАВДА

**О
ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ
ТРАГЕДИИ**

сборник статей

**Москва
1998**

Протоиерей Александр Шаргунов
настоятель храма Святителя Николая
в Пискачах (г. Москва)

ПРАВДА О ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ТРАГЕДИИ

*сборник статей под редакцией
доктора исторических наук
Ю. А. Буранова*

Москва
1998

ПРАВДА
О ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ

*Правда о Екатеринбургской трагедии.
Сборник статей под редакцией д.и.н. Ю. А. Буранова.
Составитель Е.В. Марьянова. Редакция газеты «Русский вестник».
Выпуск 1. М., 1998*

ЛР № 030411 от 1.09.1997 г.
Отпечатано в ЗАО «Красногорская типография».
Заказ № 1923. тираж 5.000 экз.

© Составление Е.В. Марьянова, 1998.
© Оформление, оригинал-макет Н.В. Бульчук, 1998.

**По благословению
протоиерея Александра Шаргунова,
настоятеля храма Святителя Николая
в Пыжах (г. Москва)**

Святой Николай, епископ Мир Ликийских, один из величайших святых христианской Церкви, почитаемый во всем мире. Его житие и чудеса являются образцом для подражания. Он был человеком, который любил людей и стремился к их спасению. Его жизнь была посвящена служению Богу и ближним. Он был мудрым и добрым человеком, который всегда помогал тем, кто в нем нуждался. Его чудеса являются доказательством его святости и любви к людям. Он был человеком, который никогда не отказывался от помощи тем, кто в ней нуждался. Он был человеком, который всегда был готов пожертвовать собой ради других. Его жизнь была примером для всех нас. Мы должны учиться у него любви к Богу и ближним, а также мужеству и стойкости. Его чудеса являются доказательством того, что Бог способен на великие дела. Мы должны верить в Бога и надеяться на Его милость. Его жизнь была примером для всех нас. Мы должны учиться у него любви к Богу и ближним, а также мужеству и стойкости. Его чудеса являются доказательством того, что Бог способен на великие дела. Мы должны верить в Бога и надеяться на Его милость.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Решение вопросов, связанных с убийством Императора Николая II и Его Семьи и обнаружением под Екатеринбургом останков неизвестных людей, является в наши дни одной из самых важных и судьбоносных проблем. Попытка их рассмотрения и предпринята в данном сборнике.

В него вошли статьи известных ученых, общественных деятелей и представителей духовенства.

Свое отношение к данной проблеме выразила в своем послании О. Н. Куликовская-Романова, вдова племянника Государя Николая II, Т. Н. Куликовского. Структура сборника следующая.

Исторический аспект раскрыт в статьях д.и.н. Ю. А. Буранова, к.и.н. С. А. Беляева, академика, д.и.н. В. В. Алексева, членов Зарубежной Экспертной Комиссии — П. Н. Колтыпина-Валловского и Е. А. Магеровского, а также журналиста А. П. Мурзина.

Юридическую сторону проблемы осветил профессор, д.ю.н. А. И. Бастрыкин.

Оценка проведенных генетических исследований останков представлена в статьях профессора, д.б.н. Л. А. Животовского, профессора, д.ф.-м.н. Е. А. Александрова и в обзорных статьях ученых США и Англии.

Анализ судебно-медицинских экспертиз останков дал в своей статье профессор, д.м.н. В. Л. Попов.

Политический аспект проблемы осветили общественные деятели В. Н. Осипов, Л. Е. Болотин, Е. В. Марьянова.

Духовный смысл трагедии, происшедшей в Екатеринбурге и в современной России, показан протоиереем Александром Шаргуновым, иеромонахом Антонием (Кашенко), общественными деятелями Е. К. Никифоровым, А. Ю. Хвалиным и Н. К. Симаковым.

Отношение Русской Православной Церкви к указанной проблеме представлено в статье митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Определениях Священного Синода и Послании Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

В сборник также вошли отдельные материалы двух научных конференций «Царское дело и екатеринбургские останки», Общественных слушаний в Государственной Думе и Обращения православной общественности к Президенту РФ и к Святейшему Патриарху.

Естественно, что многие авторы данного сборника, ввиду специфики проблематики цареубийства, принимая ее близко к сердцу, имеют свое личностное мнение по этой животрепещущей теме. Иногда оно отличается (прежде всего, своей публицистичностью) от уровня чисто научного изложения в статьях других авторов. Учитывая отмеченную сложность и особенности «царского дела», я, тем не менее, как редактор сборника, считаю возможным дать им высказать свою позицию, хотя она и противоречит моему видению этого сложного и запутанного вопроса в ряде деталей.

Редактор сборника, д.и.н. Ю. А. Буранов.

К ИСТОРИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ОСТАНКОВ (1991-1998)

23 января 1998 года старший прокурор-криминалист Генпрокуратуры РФ подписал справку, названную им «Сравнительным анализом документов следствия 1918-1924 гг. с данными следствия 1991-1997 гг.» Именно она в своей исторической части и явилась базой для принятия окончательных решений вначале Государственной Комиссией, а затем и Правительством РФ о захоронении екатеринбургских останков в Петропавловском соборе Петербурга.

Безусловно, этот «анализ» в дальнейшем еще будет всесторонне оценен не одним поколением историков.

Не касаясь многих аспектов сложной проблемы, связанной с обстоятельствами гибели Царской Семьи в 1918 году в Екатеринбурге и «захоронения» их останков в трактовке В. Н. Соловьева, остановимся здесь кратко лишь на историко-документальной основе, по которой велось следствие 1991-1997 годов.

При чтении «записки» В. Н. Соловьева (назовем ее так для краткости) бросается в глаза следующее обстоятельство. В. Н. Соловьев неуклонно (с постоянным цитированием) следует за комплексом документов, широко теперь известных как «Записка Юровского». Опираясь на нее (в разных ее модификациях), следовательно, тем не менее, не представил ни Государственной Комиссии, ни Правительству акта графологической, стилистической и других экспертиз данного комплекса документов.

При этом, не сомневаясь в ее информативной объективности и опираясь на ее «данные», В. Н. Соловьев подтверждает их материалами так называемых «советских источников». В числе них — воспоминания 20-60-х годов косвенных или прямых свидетелей расстрела в Ипатьевском доме и захоронения останков у переезда № 184 горнозаводской железной дороги под Екатеринбургом.

Так, приводятся обильно цитируемые воспоминания Г. Н. Сухокурова, И. И. Родзинского, М. А. Медведева (Кудрина), М. Кабанова, П. З. Ермакова. Цитируются и следственные материалы, снятые при допросах арестованных в 1918-1919 гг. «белым» следствием (П. С. Медведева, Проскуракова, А. А. Якимова).

При этом, не проанализировав все противоречия и нелепости, содержащиеся в воспоминаниях и показаниях отмеченных лиц, В. Н. Соловьев, в заключение своей «справки» приходит к следующему выводу: «Детальное сопоставление этих и иных материалов дела дает основание для утверждения, что существенных, исключающих друг друга противоречий в советских материалах и материалах Соколова Н. А., нет; имеется лишь различное истолкование одних и тех же событий».

Но хорошо известно, что автор «Записки» пришел к совершенно иному выводу, чем следователь Н. А. Соколов (и его предшественники). Последний, как известно, утверждал, что все трупы расстрелянной Царской Семьи и Их приближенных были сожжены в районе деревни Коптяки. Так в чем же заключается отмеченное парадоксальное «подтверждение»?

Оказывается, оно содержится в прямо отличном от «белого» следствия выводе В. Н. Соловьева: трупы расстрелянных (9 из 11) были тайно скрыты на Коптяковской дороге цареубийцей Я. М. Юровским и не обнаружены в 1918-1919 годах ни Соколовым, ни его предшественниками (Наметкиным и Сергеевым).

Итак, все следствие 1991-1997 гг. было основано в своей исторической части на свидетельствах Я. М. Юровского и других участников злодеяния. Поскольку основой всего явилась так называемая «записка Юровского», присмотримся к ней ближе, ибо именно она, по нашему мнению, является фальшивкой, а ее «данные» совсем не «опрокинули» вывод, который был сделан В. Н. Соколовым.

В подтверждение этого мы и приводим ниже серию моих и иных материалов, опубликованных в 90-е годы.

* * *

К ВОПРОСУ О ВЕРСИЯХ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ИСТИННОСТИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ТРАГЕДИИ

Выступление опубликовано в сборнике «Тайна царских останков». Материалы научной конференции «Последние страницы истории царской семьи: итоги изучения екатеринбургской трагедии». Екатеринбург, 1994. (На архивных источниках).

Историография трагических событий, которые произошли в Екатеринбурге в 1918 году, огромна. В ней четко прослеживается два направления. Одни считают, что события, связанные с гибелью Царской Семьи, не соответствуют истине, поскольку семья спаслась; другие, основываясь на архиве Соколова, утверждают, что Царская Семья была уничтожена.

Хотелось бы обратить ваше внимание на наличие в деле Соколова тома, о существовании которого не было известно ни в Западной Европе, ни в России. В нем собраны записки Соколова, которые он делал в Париже и столицах других стран Европы. Там он встречался с теми, кто имел отношение к трагическим событиям 1918 г. Он беседовал с немецкими дипломатами, собрал у них уникальную информацию. Как известно, группа во главе с доктором А. Н. Авдоинимым нашла место, где предположительно захоронены останки Императорской Семьи. И сейчас эксперты должны сказать свое решающее слово. Естественно, что от результатов экспертизы зависит

очень многое и в исторических изысканиях. Мне хотелось бы обратиться к публикации Г. Т. Рябова полуторагодичной давности в «Московских новостях», сообщавшей о том, как были найдены останки Царской Семьи. В то время стенограмма выступления Юровского в 1934 году, в которой засвидетельствовано место их захоронения, находилась в партаخرиве Свердловского обкома КПСС и, конечно, была засекречена. В Российском центре хранения и использования документов находится дело Соколова, в котором имеются карты, где обозначено место захоронения, его фотографии. Однако доступ к ним был также ограничен, что, безусловно, мешало объективной исследовательской работе историков.

Таким образом, в 70-х гг., когда начались поиски группой Рябова-Авдонины места захоронения предполагаемых останков Царской Семьи, в архивах России имелись точные данные о месте их захоронения. Следовательно, Рябов и Авдонин либо действительно не знали об этом, либо шли по точному следу, но при этом по каким-то причинам ссылаются на то, что эта информация им не была известна. Ответ они должны дать сами. Во всяком случае, к моменту публикации вышеописанной статьи, историки, которые работали в архивах, знали местонахождение захоронения «под мостиком».

Несколько слов о «Записке Юровского». Есть основания полагать, что ее написал известный историк М. Н. Покровский. Что касается Юровского, то это был малограмотный человек. Я утверждаю это, поскольку имеются многочисленные документы, написанные его рукой (архив РЦХИДНИ). В 20-х гг., когда Юровский был одним из руководителей Гохрана, он писал безграмотные докладные записки Ленину о хищениях, имевших там место (после проведения ревизии 19 человек были расстреляны, 36 получили различные сроки наказания). В то же время отметим личную честность этого человека. Юровский передал все наиболее значительные ценности коменданту Кремля Малькову. В перечне вещей, которые он передавал, указаны не только драгоценности, но и детские вещи, что свидетельствует о его шепетильности.

Подчеркну, что история с Царскими драгоценностями очень не простая. Документы разбросаны по многим архивам. Это — особая тема (я сейчас ею занимаюсь). «Записка Юровского» дает достаточно оснований для размышлений. В частности, встает вопрос, почему она появилась именно в 1934 г. Это совпало с периодом засекречивания Царского Дела. И музей в доме Ипатьева был закрыт. Здесь широкое поле деятельности для историков.

Я хотел бы затронуть сюжет, связанный с приказом из центра о расстреле. В книге Иоффе было много неясностей, поскольку у него не было документов. В настоящее время в печати находится книга, написанная А. Ю. Бурановым и В. М. Хрусталевым, где утверждается на основе документов, что приказ об уничтожении Романовых последовал

из Москвы. Свидетельством тому состояние дел во время бывшего Центрального партийного архива (теперь РЦХИДНИ). К примеру, здесь хранится дело с парадоксальным заголовком «Вопросы без ответов», в котором приводятся вопросы Яковлева (Мячина) Свердлову, но ответов на них нет. Сейчас ответы (документы) найдены. Из источников совершенно ясно, что Свердлов отвечал за всю операцию по уничтожению Романовых и должен был перевезти Николая II и всю Царскую Семью именно в Екатеринбург.

Подчеркнем, что план уничтожения Романовых был выработан в центре, что подтверждается документами. Он был тщательно продуман. Операция началась в Перми с похищения Михаила Романова в ночь с 12 на 13 июня 1918 г. Тогда же чекистами было заведено специальное дело. Если его полистать, то можно увидеть подлинные протоколы допросов многих лиц, имевших отношение к событиям (обслуги гостиницы, близких Михаила Романова), и составлено оно было чекистами, чтобы обезопасить себя.

Одновременно с похищением Михаила Романова Царская Семья в Екатеринбурге была поднята по тревоге для предполагаемого выезда. Элементы общего плана уничтожения охватывают и Алапавск, где находились великие Князья, и сестра Александры Федоровны Елизавета Федоровна.

В Екатеринбурге выполнение плана началось с провокаций: через личные письма, посланные якобы друзьями Царской Семьи, Романовых пытались спровоцировать на побег из дома Ипатьева. Г. Т. Рябов ошибся, когда утверждал, что письмо на французском языке писала женщина. Это не соответствует действительности, так как достоверно известно, что авторы его — Войков и чекист Родзинский. Казалось, было предусмотрено все, но сорвалось.

В заключение, мне хотелось бы заметить, что координация исследовательской работы оставляет желать лучшего. Уникальность ситуации в том, что находка А. Н. Авдонина и Г. Т. Рябова имеет большую перспективу. Но меня смущают многие факты.

Уважаемые коллеги, только за счет расширения источниковой базы, путем привлечения данных, которые имеются за рубежом, в частности в Гуверовском институте, других архивохранилищах, появится и возможность внести коррективы в проводимое исследование. В конечном, итоге необходимо добиться полной стыковки изысканий как специалистов-историков, так и экспертов, занятых идентификацией останков предполагаемой Царской Семьи. В этом и только в этом залог успеха.

Екатеринбург, 27 июля 1992 г.

КТО ПИСАЛ «ЗАПИСКУ ЮРОВСКОГО»?

Сегодня, похоже, уже есть ответ на этот вопрос.

Судьба останков Царской Семьи продолжает волновать читателей. Это подтвердила и реакция на публикацию «Царь или не царь?» («Литературная Газета», № 39), где высказывалось сомнение в убедительности ставшего практически официальным вывода, что останки — «те самые».

Не являясь защитниками и приверженцами какой-либо версии, редакция, обращаясь к данной теме, преследует одну цель: информировать общественность об итогах исследований, заостряя внимание именно на «белых пятнах» его, на тех вопросах, что еще не получили убедительных ответов.

В числе прочих аргументов в упомянутой публикации, напомним, было и сомнение: а подлинна ли сама «Записка Юровского»? Вопрос чрезвычайно важный, базовый — ведь именно благодаря свидетельствам, содержащимся в этом документе, и было обнаружено под Екатеринбургом известное захоронение.

Вот почему мы решили сегодня вернуться к этому вопросу отдельно. А толчком к новой публикации послужил звонок в редакцию доктора исторических наук, многие годы проработавшего в главных архивных хранилищах страны, Ю. А. БУРАНОВА: он обещал сообщить при встрече «нечто неожиданное».

— Юрий Алексеевич, ваше предложение встретиться, скажу честно, заинтриговало — ведь в монографии «Гибель Императорского дома», написанной вами в соавторстве с В. Хрустальевым, и тени сомнений нет по поводу «Записки Юровского» — наоборот, там содержатся ссылки на нее как на документ беспорный. Что-то произошло?

— А произошло то, что я полностью изменил свой взгляд... Видите ли, рукопись книги лежала в издательстве «Прогресс» долго, а исследования в это время продолжались. И они дали свой результат, но исправления в текст внести не удалось: «Прогресс» дышал на ладан, гранки вообще не прислали...

— А исправления были бы существенными?

— Ну, как вы полагаете: если документ, автором которого считается Юровский, написан совсем другим человеком, это существенно?

— Подождите, это даже трудно сразу переварить...

— Я обнаружил в архиве доселе неизвестный рукописный вариант «Записки» — и сразу стало ясно, что она никак не может принадлежать самому Юровскому: во-первых, это вовсе не его почерк, во-вторых, там везде повествование о коменданте Дома особого назначения ведется исключительно в третьем лице — «комендант сказал», «комендант пошел»; в-третьих, она написана безукоризненно грамотным человеком, каким Юровский уж никак не являлся. О его малограмотности свидетельствует не только биография, но и собственноручно составленные им документы.

— Рукописные?

— Разумеется, и подписанные его фамилией, так что почерк здесь не вызывает никаких сомнений. Вот, пожалуйста, можете посмотреть — я специально приготовил для вас копии: видите — почерк размашистый, буквы крупные...

— А вот тут, смотрите, приписка: «с коммунистическим приветом» — с одним «м».

— Теперь обратите внимание вот на этот документ: что вы скажете о почерке?

— Совсем другой: довольно мелкий, аккуратный, иной наклон, иное начертание букв — ничего общего с первым!

— Это почерк историка Покровского — та самая рукописная «Записка»...

— Но ведь под документом нет подписи, как вы определили авторство?

— Потому что имеется еще и известный машинописный вариант «Записки», и хотя он тоже не подписан, но автор — Михаил Николаевич Покровский. Кроме того, в тексте имеются вставки, сделанные тем же самым почерком, что и рукописный вариант, обнаруженный мною. А вставки весьма существенные: они как раз указывают место погребения трупов... Это дополнения первостепенной важности, но неясно, когда, в связи с чем они были внесены.

— А есть ли еще разночтения между рукописным и машинописным вариантами?

— Серьезных нет, кроме одного, чрезвычайно, на мой взгляд, важного. Вот рукописный вариант, как я полагаю, более ранний, прочтите сами первую фразу.

— Читаю: «16 июля была получена телефонограмма из Перми на условном языке, содержащая приказ об истреблении Романовых...»

— А теперь — второй вариант.

— «16 июля была получена телеграмма из Перми, содержащая приказ об истреблении Романовых...»

— Вот-вот, обратите внимание: все искали и ищут ту самую телеграмму о расстреле, гадая, кто же отдал приказ — Ленин? Свердлов? Но я полагаю, что это напрасный труд: не было никакой телеграммы, а был именно звонок: никто из первых лиц не хотел оставлять следов своего злодеяния... И хотя это не очень существенно для идентификации останков, но зато очень важно для понимания картины в целом. Вообще, в данном деле мало только определить почерк того или иного действующего лица, надо и постоянно иметь в виду почерк всей нашей славной ЧК, которая задумывала и осуществляла изуверские по коварству операции. Вот пример, он пока мало известен, так как дело сравнительно недавно рассекречено: в ночь с 12 на 13 июля 1918 года был расстрелян чекистами брат царя Михаил Романов и буквально на следующий день те же самые чекисты завели дело... о похищении его из пермской гостиницы «Королевские номера». Мало того, что они запустили «дезу» в эфир, в газеты, они еще сфабриковали обширное дело и вели его на полном серьезе: так, словно Романов был действительно похищен, с задержаниями, допросами, арестами, расстрелами... Помню, когда я показал это дело известному американскому историку Пайпсу, он все никак не мог уразуметь: зачем это делалось? А делалось это именно для того, чтобы замести следы, чтобы не только современники, но и потомки не могли ничего понять. Поэтому нельзя просто верить свидетельствам по «царским останкам» — их надо сравнивать, проверять, перепроверять...

— Тем более, когда речь идет о «записках» человека, который, как выясняется, их вовсе не писал! А ведь на их основе выходят книги, снимаются фильмы... Почему же молчит прокуратура? Почему до сих пор не проведена официальная экспертиза этих «записок»? Такой вопрос задают «русское зарубежье», наша Церковь, его задавала и «Литературная газета» в прошлой публикации...

— У меня есть сведения, что экспертиза все-таки проведена и выводы, о которых я рассказал, нашли подтверждение.

— Тогда вдвойне непонятно, почему это скрывается от общественности — кроме новых сомнений, такая политика ничего не дает!

— Совершенно согласен. Недоверия и так очень много, и чтобы «снять» его, а не множить, все должно делаться ГЛАСНО. Никто ведь ничего не утверждает — ничего быть, найденные останки ТЕ САМЫЕ, но нужны исчерпывающие доказательства.

— Юрий Алексеевич, а известен ли сегодня все же хоть один документ, который мы могли бы со стопроцентным основанием назвать «Запиской Юровского», — им написанный, им подписанный?

— На сегодня — нет. Есть стенограмма его выступления перед старыми большевиками Урала в 30-е годы, но это именно стенограмма, есть напечатанный на машинке документ мемуарного характера под названием «Последний царь нашел свое место», но он производит довольно странное впечатление: это своего рода смесь беллетристики с документалистикой. И, хотя изложение ведется от первого лица, возникает мысль — у меня, во всяком случае, — что текст имеет нескольких авторов. Впрочем, вот этот текст — судите сами... Вот фразы: «я внес предложение о производстве обыска...», «таким образом, я организовал внутреннюю охрану...», «при ознакомлении с арестованными мне бросилось в глаза...» — это ведь обороты нашего сегодняшнего дня, хотя текст датирован 22-м годом.

— Причем обороты эти, как я вижу, входят в состав сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, не очень-то характерных для человека малограмотного...

— А теперь давайте перевернем страницу и сравним: «я решил использовать болото. А частью трупы сжеч (орфография и пунктуация сохранены. — Н. З.). Распрягли лошадей. Разгрузили трупы. Открыли бочки. Положили один труп для пробы как он будет гореть» — и так далее... Есть разница?

— Я не эксперт, конечно, но, полагаю, разница заметна даже дилетанту. А кстати, вам не кажется сам шрифт машинки необычным для двадцатых годов? Я почему-то вспоминаю свою югославскую машинку... Нет, право же, сегодня любая подпись при копировании может быть «подложена» под любой текст! А как, кстати, выглядит оригинал?

— Не могу сказать. Когда мы, группа историков, получили задание в свое время поработать в Президентском архиве, чтобы установить сам факт расстрела Царской Семьи, я спросил: а что у вас

есть? И мне дали вот эту копию. А с какого подлинника она сделана, выяснить не удалось: наши открытые архивы очень быстро стали превращаться в закрытые.

— Видоизменяю свой последний вопрос: как вы считаете, существует ли вообще в природе документ, который с полным правом можно считать «Запиской Юровского»?

— Убежден: существует. Не может не существовать! Ну, представьте себе, в Москву приезжает человек, который недавно расстрелял царя. Он привозит документы, привозит ценности. И что, никто не поинтересовался, как происходил расстрел? Что случилось с трупами?.. Разумеется, он должен был письменно во всем отчитаться, все описать, все зафиксировать. Так что это есть — стоит только действительно открыть архивы...

Не могу не вспомнить один случай. Сажу я как-то в зале на конференции, посвященной пакту Молотова — Риббентропа. Почти рядом со мной — микрофоны. И вот, один из генералов из ряда впереди встает и задает вопрос: а где сам пакт? Не знаем, отвечают ему, у нас только копии, оригинал пока не нашли. «А чего его искать? Его никто и не терял!» — невольно прореагировал я, но прозвучала моя реплика из-за микрофона на весь зал. Все так и грохнуло!.. Ну, после этого пакт сразу нашелся — за одну ночь. Так что, полагаю, и в «царском деле» мы слишком часто ищем то, чего никто не терял. Я имею в виду, конечно, не только «Записку Юровского»...

Вела беседу Наталья ЗЕНОВА

«Литературная газета» № 3 от 22.01.1997 г.

НА ШАТКИХ ОСНОВАНИЯХ ВЕЛОСЬ СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ РОМАНОВЫХ

Есть документы, появление которых в печати сразу становится мировой сенсацией. Таковой и стала публикация в конце 80-х годов «записки Юровского». В ней были изложены трагические события расстрела членов царской семьи в 1918 году и «захоронения» их останков Яковом Юровским.

Текст «записки» был мне к тому времени уже известен. Но я не спешил ее обнародовать: «документ» не внушал доверия. Записка не имела заголовка, даты и подписи. Кроме того, в ней содержалось много противоречий и неясностей. Опираясь на свой многолетний опыт работы с романовскими документами, подлинниками архива колчаковского следователя Н. А. Соколова, я уже тогда пришел к выводу: «записка»

сфабрикована в недрах аппарата ЦК ВКП(б). Интуиция не подвела меня. Теперь уже совершенно ясно следующее. «Записка», пролежав десятилетия в «спехранах», как проржавевшая мина сработала в годы горбачевской перестройки. Но завалы после этого взрыва не расчищены до сих пор. На мой взгляд, заниматься этой работой, не выяснив, каким образом была сфабрикована «записка», нельзя.

Засекреченный архив историка.

Ранней весной 1932 года в Москве умирал заместитель Луначарского академик Михаил Покровский. За несколько дней до его кончины чиновники, явно торопясь, составили следующий документ.

«Копия. Секретно. Акт.

2 апреля 1932 года, мы, нижеподписавшиеся, заместитель заведующего Центральным Архивным управлением т. Максаков В. В., зав. секретной частью ЦАУ РСФСР Харитонов Н. И., в присутствии секретаря зам. Наркомпроса Покровского М. Н., тов. Овсянникова В. О. — согласно личного распоряжения М. Н. Покровского о присоединении его личной секретной переписки, находящейся в Наркомпросе, к его личному архиву, хранящемуся в ЦЕНТРАРХИВЕ, по согласованию с зам. Наркомпроса тов. Эпштейн М. С., изъяли из несгораемого шкафа личную секретную переписку без предварительного просмотра и опечатали в 2-х пакетах и портфеле печатью Наркомпроса».

Дата, подписи. «С подлинным верно» (подпись неразборчива). Внизу документа приписка карандашом: «в секретной части у Голубева». (1)

Документ был составлен по всем правилам того времени: чиновники знали, что лучше «не смотреть» на тексты «опасных» бумаг — от греха подальше. Тем более, что к содержанию архива академика проявил интерес лично Сталин. А генсек еще за полгода до этого потребовал в одном из своих выступлений не только создать новую концепцию истории партии, но и переписать, ни много ни мало, всю историю дореволюционной России. (Прежняя, созданная марксистом Покровским, его не устраивала).

Кроме того, люди, проводившие «изъятие» бумаг умирающего историка, хорошо знали, что его архив был уникален по концентрации «тайн» большевизма. Знали они и о том, что Сталин не мог допустить, чтобы его письма (а они были у Покровского), как и вообще любая переписка, связанная с именем генсека, могли выйти из-под контроля. Поэтому академику, уже давно просившемуся в отставку, умереть спокойно не дали. Едва он скончался, личные бумаги историка были изъяты и из его квартиры в Нескучном саду.

Руководил «изъятием» архива Покровского учетный сектор Распределдела ЦК партии. Он же и «распределял» их. Одна часть была

отправлена в ЦЕНТРАРХИВ, другая — в Институт Ленина (потом ИМЛ при ЦК КПСС, сейчас — Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории — РЦХИДНИ). В папках личного архива академика один из документов (под номером 13) был назван так: «Изложение расстрела семьи Романовых (печати. На машинке), без подписи». Другой же, под № 12, значился как «Рукописные записки М. Н. Покровского о расстреле Романовых». Повторяю: тексты записок Покровского во всех их «вариантах» были знакомы мне с конца 80-х годов. (2)

Внимание: фальшивка.

Но время академической неторопливой науки прошло и наступило время скороспелых сенсаций. В 1989 году, пытаясь обогнать друг друга, драматург Эдвард Радзинский и кинорежиссер Гелий Рябов объявили на весь мир: найденная ими «записка» принадлежит царевичу Якову Юровскому. При этом Рябов заявил, что именно «записка» Юровского помогла установить ему место подлинного захоронения останков царской семьи, зверски убитой в 1918 году.

За этой сенсацией последовала другая. По заявлению второго «первооткрывателя» царской могилы, профессора-геолога Александра Авдонины, в июле 1991 года спешно (в три дня) под Екатеринбургом был вскрыт могильник с предполагаемыми останками царской семьи. Тогда сделал свой шаг и автор данной статьи.

На Международной научной конференции в Екатеринбурге в июле 1992 года мной было заявлено: так называемая «записка Юровского» написана отнюдь не им, а академиком Покровским. А информация, изложенная в ней, вызывает массу сомнений. Свою точку зрения я последовательно отстаивал в своих книгах, статьях, в интервью «Литературной газете», журналу «Родина», агентству ИТАР-ТАСС. Итак, что же не «сходилось» в «записке» Покровского?

«Странности» и противоречия бросаются в глаза любому, кто внимательно прочтет этот «документ». (3) Удивительно, но датированная 1920 годом (датировка, кстати, произошла в 60-х годах, но об этом позже) «записка» приводит информацию, известную в 1918-1919 годах узкому кругу следователей «белого» движения. В самом деле: откуда мог знать Покровский существенные детали страшного процесса глумления над трупами царской семьи и ее приближенных? Между тем, в «записке» Покровского приводятся следующие факты «первого» «захоронения» трупов в шахте в районе деревни Коптяки. Их якобы сбросили туда 17 июля 1918 года. Когда жгли одежду убитых, то здесь, у шахты «кое-что, — как пишет Покровский, — было обронено, а при попытке завалить шахту при помощи ручных гранат, очевидно, трупы были повреждены, и от них были оторваны некоторые части». Именно этим, продолжает он, и объясняется нахождение на этом месте белыми оторванного пальца и т. п. Отсюда

ясно, что «записка» Покровского писалась им уже после выхода в 1920-24 годах книг Вильтона, Дитерихса, Соколова и других, изданных в Лондоне, Владивостоке, Париже и Берлине. В них-то и были изложены упомянутые выше детали. Но сосредоточим внимание на самом актуальном в настоящее время моменте — подлинности факта захоронения Юровским царских останков именно там, где они были официально «найжены» в 1991 году.

О чем «забыл» комендант.

Далее историк пишет, что после извлечения трупов из шахты комендант повез их хоронить в район более глубоких шахт, расположенных по Московскому тракту. В 9 часов вечера 18 июля 1918 года караван смерти пересек линию железной дороги, в полуверсте от которой трупы были перенесены с повозок на грузовик. Но поскольку он постоянно застревал, оставалось, говорится в «записке», не доезжая шахт, «хоронить или жечь». При этом сожгли, пишет Покровский, по ошибке не тех. Прочитируем текст «записки»: «хотели сжечь Ал-я и А.Ф. (т. е. цесаревича и императрицу. — Ю. Б.), но по ошибке вместо последней с Ал-ем сожгли фрейлину». Останки сожженных (подчеркнем это) не найдены до сих пор ни следователем Соколовым в 1919 году, ни археологической экспедицией РАН в 1993-м. А Покровский уверенно писал: «похоронили тут же под костром останки и снова разожгли костер, что совершенно скрыло следы копания».

Приведем и другой факт. В «записке» можно прочесть: «всего было расстреляно 12 человек: Н(икол)ай, А.Ф., четыре их дочери: Татьяна, Ольга, Мария и Анастасия, д(окто)р Боткин, лакей Труп, повар Тихомиров, еще повар и фрейлина» (далее упомянут еще и Алексей). Итак, из «записки», являющейся документальной основой всего «следствия», ведущегося с 1991 года по настоящее время и называемой не иначе как только «записка Юровского», констатируем следующее: «комендант» «забыл», сколько все-таки человек он расстрелял (11 или 12), добавив при этом несуществующего «второго» повара, искажил фамилию другого (вместо Харитоновна назвал фамилию «Тихомиров», еще забыл фамилию «фрейлины» (т. е. «горничной») Демидовой.

К сказанному можно добавить, что «записки» Покровского содержат массу других неточностей. О них спотыкаешься на каждом шагу, внимательно изучая «мемуары» Юровского, подписанные им и датированные апрелем-маем 1922 года, а также его выступления перед партактивом в Свердловске в 1934 году. (4) Все они полны противоречий и довольно неуклюжих попыток скрыть истинную картину расстрела и последующего «захоронения» царской семьи и ее приближенных. Так, скрупулезный анализ «мемуаров» Юровского прямо указывает на то, что их писал литобработчик, а печатались они

на Урале (в Екатеринбурге, как известно, в 1919-1920 годах Юровский служил председателем Губчека). Поскольку рамки статьи не позволяют подробно остановиться на всех нелепостях картины расстрела Романовых «по Покровскому», остановимся подробнее на «записке» историка, освещающего «вторичное» захоронение предполагаемых останков царской семьи.

На последней странице «машинписной» записки Покровского (в отличие от рукописного «оригинала») есть два рукописных абзаца. Текст второго из них гласит: «Коптяки (деревня близ Ганиной ямы, где, как считал Соколов, сожгли трупы царской семьи. — Ю. Б.) в 18 в. (верстах) от Екатеринбурга к северо-западу. Линия ж. д. (железной дороги) проходит на 9-й версте между Коптяками и Верхисетским заводом. От места пересечения жел(езной) дор(оги) погребены саж(енях) во 100 ближе к В. Исетскому заводу».

Официальное следствие с 1991 года долго не проводило экспертизу почерка отмеченных «приписок». Когда оно сделало это, мне неизвестно. Впрочем, уже в 1996 году, когда я тщетно пытался организовать симпозиум по документальной истории царубийства, мне недвусмысленно дали понять (не буду называть фамилии) примерно следующее: а зачем? Генетическая экспертиза все подтвердила, и вообще не важно, кто писал записку — Юровский или Покровский, ведь место захоронения останков указано точно. (5)

Поддержка пришла с неожиданной стороны. В России на мои вопросы, поставленные в 1997 году в интервью «Литературной газете», не отреагировал никто. Откликнулась парижская «Русская мысль», поместившая статью, пожалуй, самого крупного специалиста «царского дела» Николая Росса (именно он впервые опубликовал часть протоколов Н. А. Соколова). (6) Росс, корректно согласившись с моей точкой зрения, процитировал выступление члена Государственной комиссии по проблеме убийства Романовых С. В. Мироненко. «У нас, в архиве Российской Федерации, — утверждал тот, — хранится специальное дело, которое было заведено во ВЦИКе о Николае II. В это дело вложены воспоминания Юровского, на которых неизвестной рукой сделаны некоторые приписки. Причем есть принципиально важная приписка о месте, где Юровский зарыл останки (...). Это идеально совпало с тем местом, где летом 1991 года были обнаружены эти скелеты (...). Была проведена экспертиза почерка приписок. Экспертиза дала абсолютно однозначное заключение. Приписки сделаны рукой известного историка Михаила Николаевича Покровского». (7)

Казалось бы, все ясно: экспертиза проведена и показала то, что я утверждал давно. Но не тут-то было. Далее Мироненко заявил, что записки являются «воспоминаниями» Юровского, но «написаны (надо же!) Покровским». Все правильно: признать, что весь комплект документов Покровского по царскому делу является не чем иным, как искусной фальсификацией, сегодня ни Мироненко, ни,

тем более, официальное следствие, длящееся 7 лет, уже не могут. Ибо это означало бы, что госкомиссия и следствие в течение 7 лет занимались делом никчемным. Тогда был выбран, как им казалось, единственно верный путь: не изучив документов, но уверив общественное мнение в том, что все решила генетическая экспертиза, «следствие» «забыло» о сомнительном документе.

За утверждение «истины» берутся потомки цареубийц.

У исторической психологии как самостоятельной дисциплины, несомненно, большое будущее. Пока она у нас отнюдь не процветает. Тем сложнее понять психологию не только цареубийц, но и их детей. А понять хочется. Меня, например, до сих пор изумляет вот такое обстоятельство. Почему некоторые из потомков цареубийц делали все возможное, чтобы непременно доказать участие их отцов в столь зловещем преступлении, как Ипатьевская ночь в Екатеринбурге? В недавнем прошлом это сулило определенные блага (за счет КПСС), а сейчас?

В 1958 году в Свердловский обком КПСС поступил пакет документов. Их послал сын Якова Юровского — Александр. К несомненным подлинникам была приложена и копия «Воспоминаний коменданта Дома особого назначения» Я. М. Юровского. (8) Именно тогда пресловутая «записка» Покровского получила название и дату, поскольку внизу машинописного текста (копии) следовала приписка следующего содержания: «Этот материал передан Я. М. Юровским в 1920 году М. Н. Покровскому, историку. А. Юровский». Таким образом, сын Якова Юровского, Александр, контр-адмирал в отставке, своей подписью не только заверил уже известный нам «документ», но и раскрыл имевшие место сокращения в словах, сделанных Покровским, т. е. своеобразно «отредактировал» его (например, встречавшиеся в «записках» историка буквы «А. Ф.» читались теперь, как «Александра Федоровна», «ком.» — как «комендант», «Е» — Ермаков и т. д. (9)

В письме директору партархива А. Я. Юровский (по согласованию с другими родственниками, включая Римму Яковлевну, свою сестру, арестованную во время сталинских репрессий) выражал свое возмущение слухами, что его отец был «будто бы репрессирован и расстрелян как враг народа». (10) Опровержение о репрессии Я. М. Юровского подтверждалось посланным им же некрологом. Он был опубликован в «Правде» партийным комитетом советского контроля при СНК СССР». В нем сообщалось, что Я. М. Юровский умер в ночь на 2 августа 1938 года в кремлевской больнице. Вот почему, получив копию «записки», датированной А. Я. Юровским, из Екатеринбургского партархива, сотрудники ИМЛ при ЦК КПСС в 60-х годах выделили оригинал записки Покровского в особое, отдельное ар-

хивное дело. И озаглавили его так: «Статья М. Н. Покровского о расстреле Николая II и его семьи». Вот откуда появился «1920 год» — со слов сына цареубийцы. Таким образом, дату написания Покровским «записки» обосновал Александр Юровский со слов отца.

Право первой пули.

А годом раньше этой акции контр-адмирала другой участник цареубийства Медведев-Кудрин пытался утвердить в ЦК КПСС свое «первенство» в убийстве Николая II. Это была уже не первая его попытка доказательства сомнительного приоритета. Позднее, в 60-е годы, за утверждение права «первой пули», выпущенной его отцом в императора, взялся сын Медведева-Кудрина. Его усилия увенчались успехом: заведомо ЦК КПСС Ильичев дал соответствующую команду, и в 1964 году в Радиокomiteе СССР была организована запись воспоминаний участников уничтожения царской семьи (не подлинник, а машинописный текст их воспоминаний хранится сейчас в РЦХИДНИ и частично опубликован). (11)

Знал я и об этих документах, но у меня никогда не возникало ни малейшего желания публиковать и комментировать такую нелепицу, которую несли участники сборища в Радиокomiteе по поводу захоронения царской семьи. А вот академик В. В. Алексеев тогда решился это сделать и опубликовал (частично) «воспоминания» Никулина и Исаи Родзинского. Но опубликовав эти сомнительные документы, он принес пользу делу утверждения истины. В противном случае они до сих пор хранились бы в РЦХИДНИ неопубликованными.

Что же сообщили участники событий спустя десятки лет? Все «записавшиеся» в Радиокomiteе отвели должную роль в организации цареубийства Юровскому. Правда, Медведев-Кудрин оказался непреклонен. В своих «воспоминаниях» он по-прежнему утверждал: первая пуля, сразившая императора, была выпущена именно им. Рассказ же И. Родзинского, просидевшего несколько лет в сталинских лагерях, достоин цитирования.

Вот что, в частности, он сообщил: «вот, помню, Николай сожжен был, был этот самый Боткин, я сейчас не могу вам точно сказать, вот уж память. Сколько мы сожгли, то ли четырех, то ли пять, то ли шесть человек сожгли. Кого, это уже точно я не помню. Вот Николай точно помню, Боткина и, по-моему, Алексея. Ну, вообще должен вам сказать, человекина, ой, когда горит, запахи вообще страшные. Боткин жирный был. Поливали и жгли керосином, там что-то еще такое сильно действующее (серная кислота. — Ю. Б.), дерево тут подкладывали. Ну долго возились с этим делом. Я даже, вот, пока горели, съездил, доложил, в город съездил, и потом уже приехал. Уже ночью было, приехал на легковой машине, которая принадлежала Берзину. Вот так, собственно, захоронили». (12)

Следствие закончено. Забудьте?..

Можно привести множество и других нелепостей, увековеченных в записанных показаниях и противоречащих версии, изложенной Яковом Юровским. Но ни одно из них не было принято во внимание сотрудниками Генпрокуратуры, когда в сентябре 1995 года заключение по данной проблеме они обосновали, опираясь на единственный документ — «записку» Покровского, названную, разумеется, «запиской Юровского». Тогда утверждалось, что и другие прямые участники событий 1918 года оставили воспоминания, в которых основные детали гибели и погребения царской семьи совпадают с «фактами», изложенными Юровским. Все вроде здесь гладко, но с таким «анализом» «документов» вряд ли согласится хотя бы один историк, по-настоящему объективно оценивающий трагические события 1918 года в Екатеринбурге.

Ибо историю не обманешь. Генетика — наука молодая, а великую Клио не состаришь никакой дезинформацией.

Первому и главному фальсификатору царубийства Михаилу Покровскому приписывают такую интересную сентенцию: «История — это политика, опрокинутая в прошлое». Что ж, если авторство афоризма подлинно, то никаких сомнений в том, что записка Юровского — фальшивка, и быть не может. Ибо, руководствуясь таким кредо, переписать в угоду сильным мира сего можно все, что только они пожелают.

Так что в контексте исторической справедливости решение правительственной комиссии об идентификации останков царской семьи, принятое недавно, отнюдь не точка. Скорее — запятая.

Все тайное становится явным. Раньше или позже — это уже другой вопрос.

Примечания:

1. РЦХИДНИ. Дело фонда № 147 (Архива М. Н. Покровского).
2. Там же.
3. Рукописный текст «записки» Покровского — РЦХИДНИ, ф. 588, оп. 3, д. 9; машинописный — ГАРФ, ф. 601, оп. 2, д. 27.
4. АПРФ (Архив Президента Российской Федерации), ф. 3, оп. 58, д. 280; ЦДОСО, ф. 41, оп. 1, д. 150.
5. Указанная точка зрения (позиция) и превалирует с 1991 г. вплоть до последнего времени в заявлениях тех, кто руководил следствием.

6. См. Наталья Зенова. Кто писал «Записку Юровского»? («Литературная газета», № 3, 22 января 1997 г.). Николай Росс. «Записка Юровского» или «Записка Покровского»? («Русская мысль», № 4169-10, 16 апреля 1997 г.).

Обе работы (статья Н. Росса с сокращениями по техническим причинам) помещены здесь же. Статья (интервью Н. Зеновой) пролежала в редакции «Литературной газеты» около 3-х месяцев. За это время я побывал в Архиве Президента РФ, где мне любезно предоставили оригинал мемуаров Юровского (1922 г). При рассмотрении оборотных листов машинописного текста, написанного Я. Юровским, выяснилось, что они были отпечатаны на Урале (имеется штамп «Совета Народного хозяйства» при Пермском губернском исполкоме рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

7. Николай Росс. Указанная статья.

8. ЦДОСО, ф. 221, оп. 2, д. 497. Копия именно этой записки (все сокращения в ней были сделаны сыном цареубийцы Александром) и была передана (где и хранится) в ЦПА при ЦК КПСС (ныне РЦХИДНИ).

9. Там же (ЦДОСО), л. 15.

10. Там же, л. 16.

11. РЦХИДНИ, ф. 588, оп. 3, д. 14. Воспоминания цареубийц похоронщиков И. Родзинского и др. опубликованы (частично) В. В. Алексеевым в книге «Гибель Царской Семьи: мифы и реальность». Екатеринбург, 1993.

12. Там же.

Основа данной статьи опубликована в «Крестьянских ведомостях» № 5, 6 за 9-15 и 16-22 февраля 1998 года.

Николай Росс

«ЗАПИСКА ЮРОВСКОГО» ИЛИ «ЗАПИСКА ПОКРОВСКОГО»?

Нам неизвестно, произвела ли в России сенсацию статья Натальи Зеновой «Кто писал «Записку Юровского»?», опубликованная в «Литературной газете» от 22 января этого года. А должна была бы произвести. В этой статье приведена беседа с историком Ю. А. Бурановым, утверждающим (впервые, насколько нам известно), что знаменитая «Записка» коменданта Дома особого назначения, описывающая гибель и захоронение останков Царской Семьи, — не подлинные воспоминания, а текст, составленный посторонним лицом.

Утверждения Ю. Буранова основываются на изучении архивных документов, бесспорно принадлежащих перу Юровского. Эти документы совершенно безграмотны, почерк их крупный и размашистый. Зато почерк «доселе неизвестного» рукописного экземпляра «Записки Юровского», недавно обнаруженного историком, «довольно мелкий, аккуратный, иной наклон, иное начертание букв — ничего общего с первым». Тот же почерк встречается и в рукописных вставках машинописного экземпляра «Записки».

То есть, в том экземпляре, что был впервые издан Эдуардом Радзинским в 1989 году, а затем неоднократно переиздавался или пересказывался в России и за рубежом. Причем одна из этих вставок — ключевая. Она указывает место захоронения останков Царской Семьи на старой Коптяковской дороге. (Вставка читается: «Коптяки в 18 в. от Екатеринбурга к северо-западу. Линия ж.д. проходит на 9-й версте, между Коптяками и Верхисетским заводом. От места пересечения жел. дор. погребены саж. во 100 ближе к В. Исетскому заводу»).

Кто же составлял текст рукописной версии «Записки Юровского» и приписок на машинописном тексте? Как выяснилось, известный историк-марксист Михаил Николаевич Покровский, положивший начало советской исторической школе. Покровский был доверенным лицом Ленина, который видел в нем «обязательного советника (и руководителя) по вопросам научным, по вопросам марксизма вообще». При Ленине Покровский был всесильным диктатором в области исторической науки, руководил рядом престижных высших учебных заведений, а с 1922 года он возглавил и Центрархив. Известно к тому же, что все «царские документы», привезенные Юровским в Москву по горячему следу екатеринбургского преступления, поступили в его распоряжение.

Ю. А. Буранов затрагивает один из наиболее важных вопросов в деле исследования обстоятельств гибели Царской Семьи: кем и ког-

да было дано приказание о ее расстреле? В рукописном тексте «Записки» на этот счет — разночтения с машинописным текстом. Первая фраза машинописного текста читается: «16 июля была получена телеграмма из Перми, содержащая приказ об истреблении Романовых». В рукописном же тексте значится: «16 июля была получена телефонограмма из Перми на условном языке, содержащая приказ об истреблении Романовых».

Словарь Ожегова дает следующее определение слову «телефонограмма»: «Официальное сообщение, текст которого продиктован по телефону».

Таким образом, екатеринбургские чекисты, по утверждению «Записки Юровского», действительно получили от начальства приказ о расстреле царской семьи. Но, если следовать рукописной версии, дан он был так, чтобы вопрос об ответственности за содеянное преступление мог получить неоднозначный ответ, в зависимости, например, от развития политической конъюнктуры... Во всяком случае, становится ясно, что с поступившими в его распоряжение материалами М. Н. Покровский действовал по своему усмотрению (или по инструкции?).

Но на этом не заканчивается сложная история «Записки Юровского».

Ю. А. Буранову удалось получить доступ еще к одному ее машинописному варианту, озаглавленному «Последний царь нашел свое место». Он хранится в архиве президента (бывшем архиве Политбюро), подписан Юровским и датирован 1922 годом. Этот документ — по сути компиляция, составленная из неоднородных текстов. Некоторые места — литературно безупречные, другие написаны корявым языком малограмотного человека.

По словам Буранова, документ этот — «смесь беллетристики с документалистикой». Выяснилось также, что шрифт машинописи не похож на шрифты двадцатых годов, он кажется гораздо более современным. Положение осложняется еще и тем, что Буранов не получил возможности ознакомиться с оригиналом документа: ему была лишь предоставлена его копия. Что сильно обесценивает значение наличия на документе подписи Юровского.

На вопрос Натальи Зеновой о том, существует ли «вообще в природе документ, который с полным правом можно считать «Запиской Юровского», Ю. А. Буранов ответил: «Убежден: существует. Не может не существовать! Ну, представьте себе, в Москву приезжает человек, который недавно расстрелял царя. Он привозит документ, привозит ценности. И что, никто не поинтересовался, как происходил расстрел? Что случилось с трупами?... Разумеется, он должен был письменно во всем отчитаться, все описать, все зафиксировать. Так что это есть — стоит только действительно открыть архивы...»

Известен также (об этом мельком упоминает Ю. А. Буранов) текст выступления Юровского перед старыми большевиками в Свердловске

в феврале 1934 года. В литературе он упоминается как «стенограмма» встречи бывших уральских красных соратников. Этот рассказ Юровского был издан в 1993 году Вениамином Алексеевым в книге «Гибель Царской Семьи: мифы и реальность». Алексеев приводит следующие выходные данные документа: «ЦДООСО. ф.41. Оп.1. д.151. л.10-22. Подлинник». То есть как будто выходит, что подлинник — все-таки не стенограмма выступления Юровского, а переписанный по ней текст. К тому же, трудно поверить, что изданный Алексеевым текст — точное воспроизведение высказываний малограмотного Юровского. В этом документе, несмотря на отдельные шероховатости, сплошь и рядом чувствуется литературная обработка. Взять хотя бы такую фразу: «Только в половине второго явился грузовик, время лишнего ожидания не могло уже не содействовать некоторой тревожности».

В важнейшем вопросе об ответственности за преступление уральская «стенограмма» дает новую, уже третью, версию. В ней указывается, что вопрос о ликвидации Царской Семьи был «тогда вопросом большой политической важности. (...) Связь и разговоры по этому вопросу с центром не прекращались. Примерно числа 10-го июля уже было разрешение на тот случай, что если б оставление Екатеринбурга стало неизбежным». (Здесь, после точки, рассказ Юровского странным делом обрывается. Не досказано, что бы тогда произошло.) Далее указывается, что «примерно того же 10-го, 11-го июля мне Филипп (Голошекин) сказал, что Николая нужно будет ликвидировать, что к этому надо готовиться». В этом документе нигде не идет речи о какой-либо телеграмме или «телефонограмме» из Перми.

Попытаемся подвести итоги. В настоящее время известно о трех разных вариантах «Записки Юровского». Ни один из них им лично не написан. Зато весьма вероятно участие в их редактировании (или составлении?) придворного ленинского историка М. Н. Покровского. Подлинный доклад Юровского, возможно, где-то существует, но пока он не обнаружен. Опубликованный текст выступления Юровского в Свердловске в 1934 году также едва ли может быть признан с точностью воспроизводящим его слова. Следовательно, и здесь подлинник пока не обнаружен.

Счастливым стечением обстоятельств позволяет нам дополнить скептические выводы Ю. А. Буранова мнением как бы «обратной стороны».

В конце февраля приехавший во Францию по приглашению парижского отделения Союза дворян директор Государственных архивов Российской Федерации С. В. Мироненко выступил с докладом на тему «Деятельность Государственной комиссии по расследованию гибели императора Николая II, его Семьи и близких. Итоги по вопросу захоронения останков». (С. В. Мироненко — также член вышеозначенной комиссии.) Сергей Владимирович любезно разрешил

нам произвести запись его доклада. Некоторые моменты, переключаясь с высказываниями Буранова, мы и приведем в настоящей статье.

По вопросу о распоряжении об убийстве царской семьи С. В. Мироненко высказался следующим образом, в этом пункте скорее соглашаясь с мнением Буранова: «Такое распоряжение не найдено, хотя были обследованы максимально полно все архивы (...) Не обнаружено никакого письменного распоряжения. Я думаю, что такого письменного распоряжения не было. Есть лишь несколько косвенных свидетельств о том, что Голощекин приезжал в начале июля, встречался со Свердловым (он жил в его квартире), встречался и с Лениным. Я думаю, что они сговорились, что если ситуация на фронте резко обострится, то этот вопрос будет решен так, как он и был впоследствии решен». И затем докладчик прибавил: «Не знаю, шла ли речь об убийстве всей семьи или нет».

Комиссия, считает С. В. Мироненко, обследовала все российские архивные хранилища «достаточно тщательно». Остается лишь одна загадка: доселе не удалось обнаружить архив Уралсовета (...)

Директор Госархивов считает, что бумаги Уралсовета вполне могли погибнуть в обстановке поспешной эвакуации красных из Екатеринбурга.

Далее докладчик изложил свой взгляд на воспоминания Юровского: «У нас, в архиве Российской Федерации, хранится специальное дело, которое было заведено во ВЦИКе о Николае II. В это дело вплетены воспоминания Юровского, на которых неизвестной рукой сделаны некоторые приписки. Причем есть принципиально важная приписка о месте, где Юровский зарыл останки (...) Это идеально совпало с тем местом, где летом 1991 года были обнаружены эти скелеты.

Была проведена экспертиза почерка приписок. Экспертиза дала абсолютно однозначное заключение. Приписки сделаны рукой известного историка Михаила Николаевича Покровского. (...) Давно возникал вопрос, почему воспоминания Юровского написаны от третьего лица. Он как бы описывает все, но говорит о себе как о «коменданте Дома особого назначения». (...) Это действительно воспоминания Юровского, но написанные Покровским. Именно поэтому в архиве Покровского, который сохранился, нам удалось найти рукопись машинописной копии доклада Юровского. Это объясняется тем, что Юровский был вообще неграмотный человек.

Когда мы стали искать в архивах бумаги, написанные самим Юровским, нам удалось найти несколько его доносов. В тридцатые годы он сидел в кремлевской столовой, слушал, что говорят соседи за столом и сообщал об этом в соответствующие органы. (...)

Это записи очень малограмотного человека. Его же «воспоминания» написаны хорошим литературным языком. Это литературная обработка описания того, как происходили события. Здесь возникает

вопрос: а, может быть, Покровский внес что-то и от себя? Но в архиве политбюро есть еще один экземпляр этих воспоминаний, который авторизирован Юровским. Он подписан, и стоит дата: апрель-май 1922 года. Юровский как бы подтверждает, что это действительно его точный рассказ.

Кроме этого документа, удалось найти в Екатеринбурге, в партийном архиве, запись встречи Юровского со старыми большевиками в 1934 году, на которой они обсуждали вопрос царубийства. Юровский выступал как представитель ЦК партии. (...) Сохранилась стенографическая запись. (Мы указывали выше, что она тоже, видимо, подверглась литературной обработке.) Документ этот очень важен для определения того, как все происходило, в частности для ответа на вопрос, все ли были расстреляны».

Далее В. С. Мироненко указал слушателям на то, что существует ряд других свидетельств (...)

В заключение своего выступления В. С. Мироненко указал, что он считает важным сложить все имеющиеся документы вместе и что «тогда многое станет ясным. Правительственная комиссия приняла решение об издании своих материалов. Будет издано два тома. В первом томе будут опубликованы протоколы заседаний комиссии, документы, которые к ней поступили, результаты экспертиз. Во втором томе — документы, которые были обнаружены в ходе работы комиссии с академическим комментарием. Так, как это полагается нормально делать. (...) Я считаю, что все это нужно опубликовать как можно быстрее. В значительной степени все уже готово».

Итак, подытожим все изложенное. С. В. Мироненко сообщил, что все, что можно было обнаружить по «царскому делу» в российских архивах, уже обнаружено. Он считает, что нет достоверных данных о том, кто конкретно дал приказ об убийстве Царской Семьи.

Неизвестно также, что именно было приказано. «Записка Юровского», утверждает он, хотя и не была написана Юровским, совершенно достоверна. Историк Покровский лишь отредактировал ее. Выступление Юровского в Свердловске в 1934 году — также достоверный рассказ о событиях. Основные документы по «царскому делу» — протоколы заседаний Уралсовета — исчезли, неизвестно когда и где. Вскоре, однако, все наличные свидетельства будут изданы Правительственной комиссией и многие нерешенные вопросы найдут тогда свой ответ.

Дай Бог, конечно. Но у нас все же возникают некоторые сомнения, возможно, неуместные: как смогут, например, документы, малодостоверные в оригинале, стать достоверными при публикации? Неужто благодаря «академическому комментарию»? Трудно также поверить на фоне беспрерывных «сенсаций» с новыми документами об убийстве Царской Семьи, всплывающими то здесь, то там, что все тайны российских архивов действительно раскрыты.

Смушает нас также подчеркнутое пренебрежение многих нынешних российских авторов к работам Сергеева, Соколова и Алек-

сеева. Показания участников преступления и свидетелей, опрошенных «белыми» (то есть российским высокопрофессиональным судебным следствием) во многом дополняют и уточняют то, что становится известно из сомнительных открытий екатеринбургских убийц в кругу своих единомышленников.

Но есть и другое. С самого времени «открытия» останков Царской Семьи Гелием Рябовым и Александром Авдоиным постоянно испытываешь чувство, что в «Царском Деле» ходом исследований руководят не биологи, археологи, историки, судебные врачи или следователи-профессионалы, а какие-то неясные и неподконтрольные общественности личности. Они используют бесспорные заключения специалистов по своему личному усмотрению и стремятся как можно ограниченнее предавать гласности ход и результаты исследований. Но система контроля прогнила насквозь, специалисты не всегда послушны, журналисты проворны, и то и дело происходят незапланированные утечки информации. А на них затем приходится реагировать, скрепя сердце, различным официальным лицам, публично соглашаясь с уже и так известным. Создается неприятное впечатление, что признается лишь то, что не удалось утаить...

Под занавес предоставим слово историку Ю. А. Буранову: «Вообще, в данном деле мало только определить почерк того или иного действующего лица, надо постоянно иметь в виду почерк всей нашей славной ЧК...».

«Русская мысль», № 4169, 10-16 апреля 1997 г.

© Н. Росс, 1998.

Ю. А. Буранов, д.и.н.

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ ПО ПРОБЛЕМЕ «ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ОСТАНКОВ»

В информационно-научном обороте, как в России, так и за ее пределами, исследователям известны два комплекса документов, хранящихся в архивах и не полностью еще опубликованных. Один из них известен как материалы следствия Н. А. Соколова (1918-1922), другой относится к результатам работы Государственной комиссии и следствия Генпрокуратуры (1991-1998). (1)

Подчеркнем, что в основу следствия 1991-1998 годов в его историческом аспекте была заложена так называемая «записка Юровского». Именно этот документ, не имеющий подписи, определял весь характер других (генетических и специальных) исследований, проводимых следствием 1991-1998 гг. Между тем, оба его варианта — рукописный и машинописный — принадлежат перу историка, члена ВЦИК, М. Н. Покровского (автограф) и машинописный

буквально «набит» странной дезинформацией. Например, в «записке» утверждается, что «комендант» («Дома Особого Назначения») Юровский с 4 по 19 июля расстрелял 12 (а не одиннадцать, как это было на самом деле) членов Царской Семьи и их приближенных. Кроме того, он «забыл» фамилию повара Харитонов, обозвав его «Тихомировым», добавив (не назвав фамилию) еще одного несуществующего повара; также еще «забыл» фамилию «фрейлины», т.е. горничной Демидовой.

Мной установлено, что только в 1932 году, после болезни и смерти М. Н. Покровского, обе «записки» были изъяты из его сейфа по распоряжению ЦК ВКП(б) и строжайше засекречены. Констатирую, что пока не установлено, чьей рукой сделаны приписки (два рукописных абзаца) в машинописном варианте. На последнем заседании госкомиссии акт экспертизы данных дополнений (рукописных абзацев) «записки» представлен не был. Между тем, член госкомиссии С. В. Мироненко, по информации Н. Росса, в 1997 году утверждал в Париже, что в «записке» указано точное место захоронения «екатеринбургских останков», сделанное «неизвестной рукой». Но если в акте экспертизы и утверждается (о чем можно пока только гадать), что рукописные абзацы сделаны рукой Юровского или Покровского, это дела не меняет.

В 1934 году Юровский (он умер в 1938 году), мог «приписать» в машинописном варианте, что угодно. Именно в это время он уверенно говорил (в Свердловске), что «белые» ничего не нашли под коптяковским «мостиком», куда он закопал девять из одиннадцати трупов расстрелянных жертв в Ипатьевском доме. Можно и дальше приводить примеры несуразностей и противоречий, заложенных в «записке» Юровского, но удивляет другое. Между членами госкомиссии не было единства (в упомянутом выступлении Мироненко утверждает, что «приписки» сделаны рукой Покровского. Спрашивается: но так где же пакет официальной экспертизы?)

Данные этой, явно сфабрикованной, фальшивки («датированной» сыном Юровского Александром в 1958 году) следствие 1991-1998 годов «подкрепляет» показаниями чекистов — «похоронщика» И. Родзинского и других царубийц, записанных по указанию ЦК КПСС в 1964 году во Всесоюзном радиокомитете. «Свидетельства» (как и «воспоминания» чекиста Медведева-Кудрина) наполнены противоречиями, как и «записка» Юровского.

Вместе с тем, в подписанном следователем-криминалистом Генпрокуратуры РФ В. Н. Соловьевым 23 января 1998 г. «Сравнительном анализе следствия 1918-1924 гг. с данными советских источников и материалов следствия 1991-1997 гг.», ни слова не говорится о «работе» Юровского на посту Уральского Губчека (с июля 1919-го по июль 1920-го). Вместо этого здесь утверждается, что материалы следствия Н. А. Соколова «подтверждают», а не расходятся с данными «советских» источников.

Но следствие 1918-1922 гг. располагает только данными допрошенного (и умершего от тифа в тюрьме) только одного прямого царевубийцы — П. С. Медведова и ни одного из участников «захоронения» останков. Отметим, что взявший на себя косвенное участие в расстреле П. С. Медведев мог быть проинструктирован (как и другие участники бойни в Ипатьевском доме, на случай, если они попадут в руки «белых») легендой о вине Юровского, находящегося уже в Москве.

В результате мы видим следующее:

— «исторический» анализ обстоятельств гибели Царской Семьи и «захоронения» ее останков, был проведен следствием 1991-1997 гг. некомпетентно и тенденциозно, без должного анализа даже имеющейся в научном обороте документальной базы;

— главной же ошибкой следствия 1991-1997 гг. является, на наш взгляд, то, что основным документом, по которому велось все следствие, является комплекс документов, условно обозначенный как «записка Юровского». Между тем, он «родился» в недрах аппарата ЦК ВКП(б) и ВЧК-ГПУ-ОГПУ.

К тому же, проведенный следствием 1991-1997 гг. «исторический анализ обстоятельств трагедии 1918 г.» является повторением «достижений» советской исторической «школы», зачастую основанной на фальсификации документов (официальная «история» ВКП(б)-КПСС яркий тому пример).

— факт сомнительности «записки» Юровского был официально заявлен (и опубликован) еще в 1992 году в Екатеринбурге, на Международной конференции. В дальнейшем неоднократно в печати приводились существенные аргументы, говорящие о ее фальсификации;

— мнение о поспешности работы над источниками по данной проблеме и неправильных выводах, вытекающих из их «анализа» (в историческом аспекте проблемы) в настоящее время разделяет небольшая группа профессионалов-историков, «допущенных» (но полностью не информированных) к работе Государственной Комиссии.

К сожалению, ни мои исследования по данной проблеме, ни аргументы С. А. Беляева и В. В. Алексеева не были учтены на протяжении всей работы (7 лет!) Государственной комиссии, и опирающегося на ее мнение бывшего Правительства РФ от 30 января 1998 года.

В результате пренебрежения мнением профессиональных историков, с самого начального этапа работы правительственная комиссия еще больше «запутала» объективную картину убийства, а особенно — захоронения «екатеринбургских останков». Поэтому проведенная следствием 1991-1997 гг. работа является только версией, а не научно доказанным выводом о подлинности «екатеринбургских останков». Отметим, что все вышесказанное является только частью аргументов в подтверждении точки зрения, противоположной официальной.

Примечание:

1. Как уже отмечалось выше, этот документ уже многим известен (копии его широко разошлись). Именно он и был представлен в январе-феврале 1998 года Государственной Комиссии и Правительству РФ.

Несомненно, в дальнейшем они еще привлекут внимание специалистов (криминалистов, археологов, правоведов). Но это дело будущего, хотя и сейчас уже профессор В. Л. Попов и другие заметили здесь массу нелепостей на предмет специального изучения.

Поскольку в данном разделе публикуемой работы основной упор делается на чисто историческую экспертизу «записки» В. Н. Соловьева от 23 января 1998 года, то отметим также следующее. В другом документе, озаглавленном как «Справка о вопросах, связанных с исследованием гибели Семьи бывшего Российского Императора Николая II и лиц из Его окружения, погибших 17 июля 1918 г. в Екатеринбурге», датированном и подписанном В. Н. Соловьевым также 23 января 1998 г., утверждается, в частности, следующее.

Цитируем: «Учитывая то, что основные сведения о проведении расстрела и захоронении трупов, а также точное место захоронения указаны в так называемой «записке Юровского», по постановлению Генеральной прокуратуры Федеральным центром судебных экспертиз Министерства юстиции Российской Федерации проведено полное экспертное исследование «Записки Юровского», в ходе которого установлена подлинность (!?) «Записки». Экспертами дано категорическое заключение о том, что записи были выполнены Я. М. Юровским и членом ВЦИК М. Н. Покровским» (стр. 7 указанной «записки» В. Н. Соловьева).

И, разумеется, в тексте данной «записки» нет ни слова о том, какие «записи», в каком документе и кем конкретно (где — Юровским, а где — Покровским), и когда были совершены.

Если же опираться только на документы (на них приведены ссылки), указанные в «записке» В. Н. Соловьева, то они давно известны и, как уже отмечено выше, не внушают доверия. То же касается и «концепции», заложенной в «Записке» о непричастности Центра (Москвы) к планомерному исполнению плана по уничтожению Романовых на Урале.

© Ю. А. Буранов, 1998.

ТАЙНА ВЕКА В РУКАХ ИСТОРИКОВ

Уходящий XX век оставил немало трагических страниц в русской истории. Среди них — гибель последнего российского императора Николая II и его семьи. При всей полярности оценок этого факта очевидно, что он символизирует рубеж между старой и новой Россией, требует глубокого осмысления, особенно в контексте нынешней тревожной ситуации в стране.

В оценке этого события давно пора перейти от идеологических трактовок к научно-историческим. Триста лет назад скатилась на плаху голова английского короля, сто лет спустя — французского, а еще через сто лет с небольшим — российского, хотя обстоятельства его гибели до сих пор неясны. Первые две трагедии давно стали достоянием истории, без всполохов классово-ненавистливых. Видимо, и к третьей пора отнестись так же, предварительно сказав о ней всю правду во имя возрождения России и единства ее народов.

В данной статье не ставится задача переосмысления последнего царствования, которое надломило судьбу отечества, это специальная проблема. Сегодня, накануне 80-летия гибели императора, важнее разобраться в ее обстоятельствах, особенно в интерпретации предполагаемых останков царской семьи, поскольку ошибка в таком деле может привести к национальному позору.

Сразу же после их извлечения из болотной хляби Пороosenкова лога в июле 1991 г. без всяких исследований и доказательств они были объявлены царскими, между тем как три четверти века считались полностью уничтоженными. Естественно, что очередная непредсказуемость русской истории не могла не вызвать шока в обществе.

Вместо того, чтобы открыто объяснить народу происшедшее, специальная Правительственная комиссия установила завесу тайны над своей деятельностью. В ее недрах образовалось мощное лобби, которое любой ценой в короткий срок пыталось организовать торжественное перезахоронение, но, как известно, скоро хорошо не делается.

Изначальной грубой ошибкой была попытка проигнорировать важность исторических доказательств. На десяток своих записок по этому вопросу руководству комиссии я, как ее член и профессиональный историк получил ответ... от директора одного из С.-Петербургских музеев Б. С. Аракчеева, поддержанный министром культуры Н. Л. Дементьевой. Автору двух книг о гибели царской семьи было тяжело читать абсолютно неквалифицированную отписку «ревнителей» русской культуры.

Неудивительно, что подобный уровень экспертизы привел к всеу принятому решению комиссии о подлинности царских останков и

необходимости их захоронения в императорской усыпальнице С.-Петербург. Слов нет, их давно пора захоронить. Еще два года назад мы предлагали это совершить на месте убийства, в Екатеринбурге, в символической могиле до выяснения спорных вопросов. А пока они не сняты, есть опасность «обрести» лже-моги, что станет вызовом общественному мнению, рухнут остатки веры в российскую государственность, ее руководителей и Православную Церковь.

На чем основывается такое беспокойство? Дело в том, что загадка века, связанная с гибелью Николая II, обросла многочисленными гипотезами и экзотическими мифами. На западе опубликовано более 50 специальных монографий (1) и десятков в России (2).

Ученье статейные публикации нет никакой возможности. Их тысячи. В этой литературе уживаются полярные точки зрения — от признания гибели всех членов семьи и уничтожения останков до полного сохранения семьи. Есть книги, написанные на «белых» источниках, есть — на «красных», есть художественные произведения, есть сборники документов, но нет ни одной профессиональной работы, где была бы проанализирована вся совокупность фактов, относящихся к расстрелу и сокрытию останков.

Между тем, в 1918-1924 гг. и в 1991-1998 гг. проведены многочисленные следственные действия, экспертизы, в том числе генетические, которые призваны убедить общественность в том, что проблема решена с исчерпывающей полнотой: вся царская семья уничтожена, а останки идентифицированы. Беда однако в том, что общественность никак не может поверить в истинность приводимых доказательств.

Относясь с большим уважением к профессионалам в своей области, мы так же сомневаемся в их выводах. Весь вопрос в том, что громкое царское дело нарочито запутано, как со стороны «красных», так и со стороны «белых», как в начале века, так и в его конце. Как ни парадоксально, но это прослеживается даже при беглом сопоставлении книг М. Дитерихса, Н. Соколова и писаний Я. Юровского, П. Быкова, а также следует из предвзятости старого соколовского и нового соловьевского следствий.

Очевидно, что в таком сложном вопросе должны быть учтены все доказательства, в том числе и исторические, поскольку рассматриваемому уголовному делу 80 лет. Никакие суперсовременные методики не могут обойтись без элементарных исторических фактов, которые нередко противоречат результатам самых дорогостоящих экспериментов, потому что абстрагированы от реальной действительности.

В конце концов пора понять, что речь идет не о рядовом вечернем убийстве, а об историческом событии, которое тщательно готовилось и не менее тщательно скрывается многие годы. Прежде чем вести конкретные следственные действия по предполагаемым останкам царской семьи, необходимо было разобраться в истори-

ческой подоплеке событий, выстроить событийный ряд, установить его соответствие господствующей версии, найти медицинские показатели опознаваемых объектов, а потом уже проводить дорогостоящие экспертизы или хотя бы вести их параллельно. Такой подход позволил бы создать надежную исходную базу следствия, во много раз удешевил бы его и гарантировал доверие к нему со стороны общественности.

Поскольку ничего подобного не было сделано, то следственные эксперименты подгонялись под воображаемые исторические реалии: все обитатели Ипатьевского дома были уничтожены одновременно; в захоронении находится семья, по полу и возрасту соответствующая Романовым; сроки захоронения адекватны времени гибели царя и т.д. Когда какие-то аргументы следствия ставились под сомнение, они тут же менялись на противоположные. Сначала было объявлено что в захоронении находится царская дочь Мария, но нет Анастасии, потом вдруг стали утверждать, что Анастасия там, а Марии нет. Можно предположить, что перемены произошли вследствие уточнения антропометрических показателей, но они имеют принципиально разные параметры. Прижизненные данные свидетельствуют, что по телосложению Мария и Анастасия резко отличались. Разница в росте достигала 10 см., что не заметить невозможно.

Попытаемся на основе введения в научный оборот новых документов и скрупулезного сопоставления известных фактов, с одной стороны, сформулировать те задачи исторической экспертизы, которые могли облегчить следствие и повысить его доказательность, а с другой стороны, проследить противоречия, возникшие в результате игнорирования исторических фактов. Прежде всего, необходимо осмыслить официальные документы, констатирующие смерть царской семьи. О расстреле Николая II было объявлено в советской газете «Известия» 19 июля 1918 г., что можно признать свершившимся фактом.

О гибели остальных членов семьи нигде никогда официально не сообщалось. Некоторое исключение составляет широко известная телеграмма, якобы обнаруженная белым следствием на Екатеринбургском почтамте после ухода большевиков и расшифрованная помощниками следователя Н. Соколова. Она гласит: «Передайте Свердлову, что все семейство постигла та же участь, что и главу. Официально семья погибнет при эвакуации» (3). Поверить в такой откровенный подарок большевиков трудно. Настораживает и то, что телеграмма три четверти века без всякой проверки цитируется по Соколову. Не исключено, что за теми цифрами скрываются совсем другие слова. На сегодня это единственное свидетельство гибели всей семьи, и оно должно быть подтверждено специальной экспертизой. Что касается воспоминаний Я. Юровского, то, во-первых, они по определению не могут восприниматься как вполне достоверное свидетельство,

во-вторых, доказано, что они написаны историком М. Покровским, который в расстреле не участвовал. Попытки же искать однозначную ленинскую директиву на расстрел нам представляются бесперспективными. Скорей всего, если и было какое-то решение, то письменно оно не фиксировалось, потому что за него не хотели нести ответственность. К тому же в условиях острейшего кризиса советской власти в первой половине июля 1918 г. среди большевиков не было единства, и разные группы имели своих наблюдателей в Екатеринбурге. Следовательно, какой-либо серьезной документальной основы о гибели всей семьи Романовых нет, по крайней мере, она не обнаружена.

О самом расстреле написано много, едва ли не поминутно и чуть ли не о каждом участнике, но почему-то полностью игнорируется версия о том, что узники Ипатьевского дома могли покидать его не одной партией. Приведем три из многочисленных доказательства. Первое. 4 ноября 1918 г. в Екатеринбургском уголовном розыске в связи с дознанием об убийстве императора была допрошена официантка из Ипатьевского дома Е. Томилова. Она показала: «Я хорошо помню и категорично это утверждаю, что в тот день, когда большевики на митинге объявили о расстреле бывшего государя, я носила в тот день обед для царской семьи и лично видела в столовой Государя и всю его семью... Спустя один день после объявления в газете о расстреле бывшего государя мне выдали обед для царской семьи только на девять человек (раньше было 11 — В. А.), и я опять унесла в Ипатьевский дом, но бывшего Государя, доктора и третьего мужчину я не видела, а видела лишь дочерей Государя... 23 июля в советской столовой уже не было поваров, и обед для царской семьи я не носила... я решила сходить за посудой... во всех комнатах было пусто и никого из царской семьи уже не было видно». Этот рассказ подтвердила хозяйка квартиры, где жила официантка (4).

Второе. Сестра председателя Уральского ЧК Ф. Лукоянова, Вера, попав в плен к белым, призналась, на основе известной ей от брата конфиденциальной информации, что убит один император, а его семья вывезена в Пермь. Правда, позднее она подкорректировала свои показания, но от этого они не утратили своей значимости.

Третье. До десятка свидетелей, в том числе известный доктор П. Уткин подтвердили следователю А. Кирсте, что за р. Камой (недалеко от Перми) при попытке к бегству была схвачена женщина, которую называли великой княжной. По свидетельству доктора, она ему призналась: «Я дочь государя. Анастасия» (5). Вообще, пермский след царской семьи, основательно проработанный в западной историографии (А. Саммерс и Т. Мэнгольд, М. Ферро), остался незамеченным в России, а зря. Он таит в себе заряд разрушительной силы в деле с екатеринбургскими останками.

В этих свидетельствах можно усомниться, но почему тогда безоговорочно принимаются на веру записки Я. Юровского и др. Их

доказательность несколько не выше. Вопрос видимо в том, что необходима генеральная проверка имеющихся данных, их сопоставление по материалам белого и современного следствий, а также многочисленных публикаций. Не исключена возможность выявления новых документов при фронтальной проверке отечественных и зарубежных архивохранилищ.

Вызывает много вопросов сокрытие предполагаемых трупов царской семьи и их последующее обнаружение. Об этом написано немало, но до сих пор документально не подтверждено, что именно они в июле 1918 г. были закопаны под мостиком из шпал на Коптяковской дороге под Екатеринбургом, а в июле 1991 г. извлечены.

Наводит на размышление и другой факт. Известны две фотографии 20-х гг. На одной из них участник уничтожения Романовых П. Ермаков стоит на настиле из шпал в том самом Поросенковом логу. На другой фотографии — группа лиц устроилась непосредственно за настилом, а прямо на шпалах лежит маузер, видимо, принадлежащий Ермакову. Мостик из шпал как бы взгорбился и похож на свежую могилу, между тем как от времени она, наоборот, должна была осесть (6). Не производились ли с ней какие-то манипуляции в 20-е гг.?

В 1945-1946 гг. по указанию заместителя Л. Берия Б. Кобулова велось специальное расследование обстоятельств расстрела царской семьи. В печати промелькнуло сообщение о том, что при этом тревожилось Коптяковское захоронение. В данной связи любопытно, что по оценке современного следствия этому захоронению 40-50 лет (7). Следовательно, оно относится к середине 40-х гг., что заставляет очень серьезно задуматься.

В 1979-1980 гг. предполагаемую могилу вскрывали А. Авдонин и Г. Рябов, изымали оттуда три черепа и увозили их. Захоронение было разрушено почти полностью (8). Что оттуда было изъято и что возвращено назад, остается неясным.

Наконец, есть принципиально иные указания места упокоения Романовых. По свидетельству заведующего хозяйством рабочего клуба Верх-Исетского завода Кухтенкова, который подслушал разговор участников расстрела, трупы царской семьи были захоронены в двух разных местах (9). А екатеринбургский машинист Логинов достоверно сообщил своей пермской родственнице, что он по указанию комиссаров увозил тело расстрелянного Николая Романова на станцию Богданович (10). Возможно, это последнее сообщение и не соответствует действительности, хотя находится в корпусе авторитетных документов, но оно так же имеет право на рассмотрение, как и воспоминания Я. Юровского, на которых базируется вся Коптяковская версия.

В конечном счете, вопрос о подлинности Коптяковского захоронения остается недоказанным. Он не подкрепляется убедительными документами, но это не означает их полного отсутствия. Если внимательно,

фронтально изучить необходимые архивные фонды того периода, особенно красноармейские, партийные, чекистские, то представится возможность или подтвердить отстаиваемую нынешним следствием точку зрения, или окончательно ее опровергнуть. В любом случае, это будет необходимый законченный результат, а не та неопределенность, которая существует сейчас.

Теперь о прижизненных медицинских показателях. Остановимся на черепе № 4, приписываемом Николаю II. В представлении прокурору Казанской судебной палаты от 26 ноября 1918 г. сообщалось, что «по заявлению доктора Деревенько (врача наследника. — В. А.) характерной и неизгладимой приметой трупа государя Николая II может служить костная мозоль на левом виске — след от удара в голову во время посещения его в бытность наследником Японии» (11). Эта информация впрямую адресована современным судмедэкспертам, но они не придали ей должного внимания, сообщив общественности, что костной мозоли нет, да и быть не могло в связи с незначительностью ранения (12).

Между тем, из материалов консилиума русских врачей, состоявшегося 29 апреля 1891 г. (в день ранения Н. Романова) в г. Киото, следует другое. В ране был найден клиновидный осколок кости длиной 2,5 см. и шириной 2 мм (13). Правда, с правой, а не с левой стороны. Видимо, при записи допущена ошибка. Вырубленный кусок кости не мог не оставить следа. По крайней, мере этот след в течении 27 лет (1891-1918 гг.) наблюдался придворным врачом и был отмечен в описании путешествия наследника на Восток, где фиксировалось, что в черепной кости растреснутой после удара японской саблей, «началось разрушение костного вещества, процесс шел в обе стороны» (14). Косвенным подтверждением сильного удара по голове наследника является и то, что, по воспоминаниям М. Кшесинской, он страдал после этого постоянными головными болями.

Любопытно, что, когда в 1979 г. после вскрытия екатеринбургского захоронения Г. Рябов предъявил судмедэксперту С. Абрамову фотоснимки и слепки черепов, то последний установил по особенностям зубо-челюстного аппарата и следу от удара острорубящим орудием, что второй череп принадлежал Николаю II. Позднее ничего этого на черепе уже не находили. Комментируя создавшуюся ситуацию, авторитетный судмедэксперт В. Звягин констатировал:

«Единственное, что здесь приходит в голову: либо Сергей Сергеевич (Абрамов. — В. А.) имел дело с другими черепами, либо те слепки, которые ему предъявлялись, имели те следы, которых не имеет названный череп» (15).

В этот вопрос пора внести ясность. Сумели же российские ученые методом исторической экспертизы восстановить полную клиническую картину проникающего ранения в голову русского полководца М. И. Кутузова. Так почему же с такой же убедительностью нельзя идентифицировать череп Николая II, расстрелянного на 150 лет позднее ранения Кутузова?

Стремление к истине побуждает нас привести другой пример, который может противоречить основной линии данной статьи, но он показателен с точки зрения возможностей исторической экспертизы. Из фондов Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника нам удалось извлечь так называемую «Папку Ренделя», которая принадлежала сыну популярного в Сибири дантиста Марии Рендель. Зимой 1917-1918 гг., в период Тобольского заточения царской семьи, к М. Рендель обратился за помощью Николай II (имеется 7 записей по этому поводу в его дневнике). Каково же было ее изумление, когда она обнаружила у бывшего царя «полный рот гнилых зубов» (16).

Этот суровый диагноз имеет принципиальное значение сегодня, поскольку исследователь стоматологического статуса черепов из екатеринбургского раскопа петербургский профессор В. Попов пришел к выводу, что «изменения зубов и альвеолярных отростков челюстей (череп № 4) указывают на имевшийся при жизни выраженные парадонтоз и хронический воспалительный процесс в области 4-8 зубов по типу одонтогенного остеомиелита» (17). Сопоставление двух диагнозов может пролить свет на идентификацию царских останков и позволит ответить на вопрос: имел ли царь больные зубы, и ему ли принадлежит череп №4?

Дополнительный свет на события в Ипатьевском доме могут пролить впервые опубликованные нами фрагменты екатеринбургского дневника бывшей императрицы Александры Федоровны. Там есть одна любопытная деталь, относящаяся к 7 июля: «... Во время завтрака пришел пред[седатель] обл[астного] ком[итета] с несколькими людьми... Двое человек затем заставили нас показать все наши драгоценности, которые мы имели с собой, и затем переписали их детально, и забрали у нас (куда, насколько, почему (??) не знаю). Оставили мне только два моих браслета, которые я не могла снять, и детям по одному браслету каждой, которые мы дарили и которые нельзя было снять, не забрали обручальное кольцо N., которое нельзя было снять» (18). Такая запись оставляет много вопросов. Остановимся на двух полярных. Если драгоценности забрали до расстрела, то что тогда снимали с трупов убийцы? Браслеты и кольцо Николая Александровича? Давно известно, что на месте предполагаемого уничтожения трупов найден человеческий палец. Может быть, он принадлежал Николаю II? Видимо, надо искать отрубленные руки женщин, с которых надо было снять браслеты? Это важные свидетельства для идентификации останков.

Перечень подобных исторических свидетельств можно умножить, но уже из приведенных видно, что они крайне необходимы для идентификации останков царской семьи, без них невозможно замкнуть цикл исследований по этому делу. Следует подчеркнуть, что речь идет не об истории вопроса гибели Романовых, а об использовании исторических доказательств в качестве равноправных, наряду с

традиционными следственными процедурами, поскольку рассматривается убийство, состоявшееся три четверти века назад. Подобные документы могут подтвердить устоявшуюся версию гибели семьи и сокрытия останков, а могут и опровергнуть ее. На сегодня вопрос не решен. Исследования должны быть продолжены.

Они могут идти в двух направлениях. Первое — переосмысление уже имеющихся исторических материалов под углом зрения юридических доказательств преступления. Второе направление предполагает выявление новых источников, которые могут восстановить провалы в имеющихся сведениях. Для этого потребуются фронтальный просмотр одних архивных фондов, например, «Придворная медицинская часть Министерства Императорского Двора» (РГИА. ф. 4790), ряда архивохранилищ Кирова (Вятки), куда были эвакуированы документы принципиальной важности после оставления большевиками Екатеринбурга, Перми и выборочное обследование других, касающихся конкретных вопросов темы.

Необходим доступ к архивам Президента РФ, ВЧК, ОГПУ-НКВД-МВД, в которых содержится важная информация по интересующему вопросу. Причем надо идти не путем выборочных запросов, а на основе знакомства с описями соответствующих ведомств. Там ожидаются находки принципиальной важности. Известно, что сразу после расстрела Романовых Я. Юровский увез в Наркомат внутренних дел огромный баул с их документами. Где он? В свое время была подготовлена закрытая «История уральского ЧК», в которой имелся раздел об операции по расстрелу царской семьи, подготовленной на оригинальных документах. Она отправлена в Москву. Где ее искать? Во время работы многочисленных комиссий, в частности ЦК КПСС под руководством А. Н. Яковлева (1964), из уральских архивов в столицу были затребованы важнейшие документы по царскому делу. Где они сейчас?

Не до конца исчерпаны зарубежные архивохранилища, которые содержат редкие, а в ряде случаев уникальные документы. Нам удалось получить так называемое досье Никандра Миролюбова из Гуверовского института войны, революции и мира (США). Оно упоминалось западными исследователями, но в полной мере не вводилось в научный оборот, поскольку без соотнесения с советскими документами мало что дает. Его ценность заключается в том, что екатеринбургский прокурор Иорданский посылал своему шефу, казанскому профессору криминалистики Миролюбову, те сведения первичного следствия, которые не нашли отражения в известном деле Соколова. Интересно, что Иорданский постоянно ссылается на военную разведку, в руки которой поступают важные документы по царскому делу, но они не становятся достоянием официального следствия. По всей вероятности, такие документы можно обнаружить в военном архиве А. Колчака. В Датском Королевском архиве хранится досье тридцатилетнего суда по «Делу Анны Андерсон». Оно содержит уникальные свидетельства о всей романовской трагедии.

В заключение необходимо подчеркнуть, что историческая экспертиза гибели царской семьи может и должна существенно прояснить таинственные страницы этой трагедии. Она послужит важным фактором духовного возрождения отечества, единения народа, доказательством правды и предсказуемости российской истории, исключения самозванчества в ней. По нашим данным, в 20-е гг. только на Урале и в Сибири заявили о себе 18 претендентов на Российский Престол. Об этом повествуют увесистые тома чекистских дознаний, которые предстоит изучить и опубликовать.

Примечания:

- 1) См. подробнее: Alekseyev V. V. The Last act of a tragedy. Yekaterinburg, 1996.
- 2) См. подробнее: Алексеев В. В. Гибель царской семьи: мифы и реальность. Екатеринбург, 1993.
- 3) Соколов Н. А. Убийство Царской семьи. М., 1991, с. 310.
- 4) ГА РФ. ф. 130, оп. 23, д. 51, лл. 18-19.
- 5) Библиотека Гарвардского университета. Досье Вильтона № 853919. Протоколы допросов сестры Лукоянова и доктора Уткина.
- 6) Сонин Л. Poker на костях, или как скрывают правду о судьбе Николая II. Екатеринбург, 1998, с. 135.
- 7) Новая хроника, № 44, 3 ноября 1995; Неволин Н. Исследования состояния костных останков. // Тайна царских останков. Екатеринбург, 1994, с. 61; Попов В. Судебно-стоматологические исследования останков. — Там же. с. 83.
- 8) Алексеев В. Гибель царской семьи. с. 247.
- 9) ГА РФ. ф. 601, оп. 2, д. 36, л. 27-29.
- 10) Алексеев В. В. Материалы о гибели царской семьи на Урале: из архива Гуверовского института войны, революции и мира (США). // Уральский исторический вестник, 1996, № 3. с. 213.
- 11) ГА РФ. ф. 601, оп. 2, д. 51, л. 35 об.
- 12) См. интервью начальника Свердловского областного бюро судебно-медицинской экспертизы Н. Неволина «Областной газете», 26 мая 1995 г.
- 13) ГА РФ. ф. 677, оп. 1, д. 701, лл. 12-13.
- 14) Обнинский В. П. Последний самодержец. Очерк жизни и царствования императора России Николая II. М., 1992, с. 19. (Книга впервые издана в 1912 г. в Берлине).
- 15) См. Звягин В. Н. Демонстрация экспертных материалов. // Государственная легитимность. Вып. 1. М.; СПб., 1994, с. 101; Алексеев В. Гибель царской семьи. с. 264.
- 16) Тобольский ГИАМЗ. Научный архив. КП-13774, лл. 8-10.
- 17) Идентификация останков царской семьи Романовых. СПб. 1994. с. 19.
- 18) Алексеев В. Гибель царской семьи. с. 100.

С. А. Беляев, к.и.н., член Правительственной «Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и Членов его Семьи»

ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ДАННЫХ

содержащихся в представленных в Правительственную Комиссию документах Генпрокуратуры «Сравнительный анализ документов следствия 1918-1924 годов с данными советских источников и материалами следствия 1991-1997 годов» и «Справка о вопросах, связанных с исследованием гибели семьи бывшего Российского Императора Николая II и лиц из его окружения, погибших 17 июля 1918 года в Екатеринбургe», а также судмедэкспертизой Минздрава Российской Федерации в документе «Справка о результатах экспертных исследований костных останков из места захоронения семьи бывшего Императора Николая Второго»

Внимательное ознакомление с двумя документами Генпрокуратуры, которые были розданы на заседании Комиссии, показало, что они не содержат обоснованные ответы на самые кардинальные вопросы. Более того, сами эти вопросы даже не сформулированы.

Оба документа заполнены, в основном, обильными цитатами из того, что в этих документах названо «советскими источниками» или их пересказами. В тех немногих местах документов, которые можно было бы назвать комментариями к «советским источникам», но отнюдь не их анализом, постулируются утверждения, что между ними, то есть между воспоминаниями разных исполнителей и соучастников преступления, нет никаких расхождений. Вторая мысль, которая постулируется, заключается в том, что нет никаких расхождений и противоречий между данными, содержащимися в «советских источниках» и выводами следствия 1918-1924 годов (в дальнейшем будем условно называть его «следствием Н. А. Соколова»).

Кардинальных, основных вопросов, на которые должны были бы четко и убедительно ответить заключения Генпрокуратуры и экспертизы, всего два.

Действительно ли в яму на Коптяковской дороге были положены останки Государя и его окружения? И могло ли это случиться между ночью с 16-17 июля и ночью 18-19 июля 1918 года?

Дают ли представленные судмедэкспертизой данные бесспорные доказательства того, что извлеченные из-под мостика на Коптяковской дороге в июле 1991 года человеческие останки принадлежат Государю и его близким?

Эти вопросы четко не поставлены, а если этого нет, невозможно ожидать и четких ответов. Заключение Генпрокуратуры практически постулирует абсолютную достоверность сведений, содержа-

щихся даже не во всех «советских источниках», а только в одном из них, а именно в так называемой «Записке Юровского». Сведения же, содержащиеся в других материалах, практически не используются. Это и понятно, ибо, к примеру, «Записка Юровского» и воспоминания И. И. Родзинского совсем по-разному трактуют происходившие события.

И уже целая пропасть лежит между выводами следствия Н. А. Соколова (заметим, и между воспоминаниями части участников преступления, например, П. З. Ермакова) и данными «советских источников», и не заметить этого просто нельзя. То обстоятельство, что в документах Генпрокуратуры это никак не отмечено, может вызвать только недоумение, но объяснить это трудно.

Представляется, что в основе такого подхода лежит неверная оценка, а, точнее говоря, отсутствие какого-либо анализа «советских источников», определения степени их надежности и достоверности. Однако, прежде чем перейти к рассмотрению связанных с этим конкретных вопросов, остановимся на некоторых общих моментах, ибо, по нашему глубокому убеждению, именно они породили неправильное, а по сути дела, ложное восприятие «советских источников» и как следствие этого — неправильный общий вывод.

В обоих документах Генпрокуратуры то, что произошло в Ипатьевском доме в ночь с 16 на 17 июля 1918 года, названо просто убийством. Но убийство убийству рознь. Как хорошо известно, бывают убийства случайные, по неосторожности, в состоянии аффекта, необходимой обороны. Но бывают убийства заранее и специально спланированные, которые заранее и тщательно готовятся и выполняются с особой жестокостью (как в данном случае). В этом случае убийство является умышленным, с отягчающими обстоятельствами, а его организаторы и исполнители — преступники, совершившие умышленное, тяжкое преступление, не идут ни в какое сравнение с людьми, совершившими убийство по неосторожности или в состоянии аффекта. В документах Генпрокуратуры вопрос о квалификации убийства совсем обойден, а он является весьма важным, ибо только это дает возможность правильно воспринять свидетельства лиц, которые совершили это злодейское преступление. Н. А. Соколов прямо называет деяние, совершенное в Ипатьевском доме, преступлением.

Обходят документы Генпрокуратуры и вопрос о том, какое определение дать тому, что произошло после расстрела Царской Семьи, хотя после того, что написано в этих документах о фактической стороне событий, это сделать не трудно. Н. А. Соколов и в этом вопросе более прав, называя эти деяния сокрытием улик. На наш взгляд, это совершенно правильное определение, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Нет никаких оснований для того, чтобы документы, вышедшие из под пера участников этого преступления, воспринимать и называть

раскаиванием преступников, их исповедью, а ведь только в этом случае можно относиться к ним с полным доверием. Не являются они и материалами следствия или судебного расследования, данными под присягой или хотя бы под подписку об ответственности за дачу ложных показаний по статье УК. Так как же в таком случае называть эти документы? В лучшем случае — беллетристикой, а точнее — попыткой замести следы или направить по ложному пути восприятие событий. Как же можно документы, вышедшие из-под пера преступников и содержащиеся в них данные без всякой проверки и анализа воспринимать как абсолютно достоверные и основывать на них выводы по такому важному делу?

Уместно будет вспомнить в этой связи еще два обстоятельства. Первое. Еще свежи в памяти те годы, когда на наших глазах многократно переписывалась история КПСС в угоду тому или иному ее Генеральному секретарю; и ничто не мешает предположить, что и в данном случае была кому-то выгодна определенная интерпретация этих событий. И второе. Когда писалась «Записка Юровского» (все три ее варианта), еще были живы почти все участники этого злодеяния. И вполне оправданно предположить, что, по той или иной причине, они хотели бы изменить представление о себе и дать иную версию происшедшего в те жуткие дни июля 1918 года. Не утверждаю, что именно так и было, но в документах Генпрокуратуры должны были бы быть рассмотрены все возможности. Но этого в них нет.

Но что является несомненным фактом, и это хорошо представлено в документах Генпрокуратуры, это то, что все участники преступления совершали его с помощью лжи и обмана. Только почему-то практических выводов в документах не сделано. Под практическими выводами имею в виду критическое отношение к сведениям, содержащимся в «советских источниках».

Ложь первая. Многие годы утверждалось, что одним из главных поводов для расстрела Царской Семьи послужило то обстоятельство, что якобы существует заговор офицеров с целью освобождения Императора, а из воспоминаний И. И. Родзинского становится известно, что пресловутое письмо офицеров сочинено им и Войковым: один сочинял текст по-русски, второй переводил его на французский язык.

Ложь вторая. Во всех «советских источниках», приведенных в документах Генпрокуратуры, свидетельствуется, что обитатели Ипатьевского дома были завлечены в расстрельную комнату обманном путем, с помощью лжи.

Ложь третья. Сообщение о расстреле только Императора и о том, что вся Семья жива и отправлена в безопасное место.

Ложь четвертая. Судебный процесс в Перми над «участниками» убийства Императора, эсерами. В результате этого процесса несколько человек, совершенно неповинных в совершении данного преступления, были расстреляны.

Важно, что создателями этой лжи, ее распространителями и осуществителями основанных на этой лжи преступных деяний, их исполнителями были как раз те, на чьих писаниях в документах Генпрокуратуры основаны самые существенные выводы.

Вполне логично было бы предположить, что тот, кто уже не один раз допустил ложь, способен и на новую, и с учетом этого обстоятельства следовало бы подойти к писаниям, вышедшим из-под пера лжецов, с сугубой критичностью. Вместо этого — абсолютное доверие. И, действительно, сопоставление сведений, содержащихся в «Записке Юровского», с данными, добытыми Н. А. Соколовым, показывает, что между ними, мягко говоря, имеется несоответствие, а если называть вещи своими именами, то оказывается, что Юровский и здесь лжет. Приведу только один пример.

Юровский пишет, что сразу после расстрела и погрузки тел убитых в машину он поехал на ней к Ганиной Яме («Распорядившись все замывать и зачистить, мы примерно около 3 часов или позже, отправились. Я захватил с собой несколько человек из внутренней охраны». Сравнительный анализ документов... (с. 25.)

Комментарий В. Н. Соловьева по поводу этого факта. «Юровского обеспокоило поведение солдат, и он решил сопровождать трупы до места их сокрытия». Справка о вопросах... (с. 6.)

Из следствия 1918 — 1924 годов явствует, что он на этой машине не поехал, а еще некоторое время после ее отбытия находился в доме, и позднее отправился к себе (см. например, Н. Росс, «Гибель Царской Семьи», Франкфурт-на-Майне, 1987, документ № 93, интересующие сведения на с.153. Данный документ — допрос П. С. Медведева, разводящего Дома особого назначения, то есть, источник надежный: «После увоза трупов из дома, комендант Юровский приказал позвать команду и вымыть пол в комнате... Когда это все было сделано, Юровский ушел из двора в канцелярию при доме». Об этом говорится и в других материалах). В районе Ганиной Ямы он появился только в конце дня 17 июля.

Этот факт говорит о том, что Юровский не мог быть участником и очевидцем всех тех событий и, соответственно, действий тех людей, которые находились в районе Ганиной Ямы и совершали свои злодеяния в те жуткие предрассветные утренние часы и в течение дня 17 июля. Тем самым теряет всякую достоверность описание всего дня 17 июля в его «Записке».

Еще один пример лжи. В своей «Записке» Юровский пишет: «...который (П. З. Ермаков) и повез нас куда-то в В.-Исетский завод. Я в этих местах никогда не бывал, и не знал их». (Сравнительный анализ... с. 25). Между тем, следствием Н. А. Соколова достоверно установлено, что в период между 6 и 16 июля Юровский по крайней мере трижды был в районе Ганиной Ямы, где был замечен несколькими людьми. Этот факт дал основание Н. А. Соколову и М. К. Дитерихсу предположить, что все, что связано с уничтожением тел, тщательно продумывалось, что готовились к этому заранее.

Посмотрим, как обстоит дело с телами под мостиком на Коптяковской дороге. Юровский пишет, что к месту, где появился мостик из шпал, они прибыли в половине пятого утра. Сразу же стали сжигать два тела, копать могилу, класть туда тела, обливать их кислотой. И далее: «В 5-6 часов утра, собрав всех и изложив им важность сделанных дел...» (Сравнительный анализ... с. 28). В другом месте: «Часам к 7 утра яма аршина 2 глубины, 3 в квадрате, была готова. Трупы сложили в яму, облив лица и вообще все тела серной кислотой...» (Справка о вопросах... с. 7).

Комментарий В. Н. Соловьева по этому поводу: «Неподалеку проследовав переезд 184 км около 4 час. 30 мин. В Поросенковом логу грузовик застрял окончательно, и его не могли вытащить в течение двух часов. Я. М. Юровский принял решение о захоронении трупов посередине дороги на Коптяки (в районе переезда № 184)». (Справка о вопросах... с. 7).

Приведем еще одно место из «Записки Юровского», оно будет важным для дальнейших рассуждений. «Приехали мы поздно ночью, шли работы по извлечению. Приступили копать яму. Она к рассвету была почти готова. Ко мне подошел один из товарищей и заявил, что, несмотря на запрет никого близко не подпускать, откуда-то явился человек, знакомый Ермакова, которого он допустил на расстояние, с которого было видно, что тут что-то роют, так как лежали кучки глины». (Сравнительный анализ... с. 27-28). Отметим, что было видно только то, что в этом месте производятся какие-то земляные работы. Отметим, что все это происходит в районе Ганиной Ямы, то есть внутри двойного кольца охраны: диаметр наружного кольца — 6 км, внутреннего — 3 км.

Итак, сделаем некоторые выводы. По свидетельству, содержащемуся в самой «Записке Юровского», на все «работы» у них было полчаса — час, так как, по его же словам, в 5 - 6 часов уже все было кончено, а по словам В. Н. Соловьева, машина только в 4.30 утра пересекла переезд.

По заключению экспертизы, «согласно приведенным справочным данным и экспериментальным исследованиям, полное сожжение трупа в незамкнутом пространстве (в костре) возможно в интервале 20-50 часов, при условии непрерывного интенсивного горения с применением горючих веществ (бензина, керосина)». (Справка о результатах костных исследований... с. 8).

Уместно будет привести и отрывок из воспоминаний И. И. Родзинского: «Долго жгли их, поливали, жгли керосином там, что-то еще такое сильнодействующее, дерево тут подкладывали. Ну, долго возились с этим делом. Я даже вот пока горели, съездил доложил в город и потом уже приехал». (Сравнительный анализ... с. 30). Судя по описанию, это конечно не 20-50 часов, как то утверждает экспертиза, но все-таки ближе к истине.

Итак, на основании всего сказанного можно констатировать, что содержащиеся в «Записке Юровского» данные об обстоятель-

ствах, условиях и времени сжигания и укрытия тел находятся в полном противоречии с его же собственными словами, с реальной действительностью, с заключениями экспертов, со свидетельством И. И. Родзинского и результатами следствия Н. А. Соколова, согласно которым машина в 5-6 утра была уже в Екатеринбурге. Иными словами, сказанное им невозможно принять как реально совершившееся событие.

Остановимся еще на одной стороне его рассказа, касающегося событий у мостика. Но для этого приведем одну справку.

18 июля. Восход солнца — 5 часов 9 минут. Заход солнца — 22 часа 3 минуты.

19 июля. Восход солнца — 5 часов 10 минут. Заход солнца — 22 часа 1 минута.

На переезде № 184, находящемся на расстоянии примерно 200 м от мостика из шпал, причем в прямой видимости, в ночь с 18 на 19 июля находилось примерно 20 человек, состоящих из лачников на трех подводах, крестьян и сторожа переезда с его семьей.

Выше был процитирован текст с рассказом о том, как испугались того, что кто-то увидит производство просто земляных работ в лесу. Получается, что, судя по «Записке Юровского», в данном месте не испугались на виду не менее 20 человек (мостик из шпал находится примерно в 200 метрах прямой видимости от переезда № 184) жечь тела и прятать их в яму посреди дороги. Снова ничего общего с реальностью не имеет это сообщение, то есть снова ложь.

Отметим еще одно обстоятельство. Из свидетельств и Юровского и Родзинского следует, что они описывают сокрытие тел в яме под шпалами на дороге в ночь с 18 на 19 июля 1918 года как очевидцы. В то же время, прямое свидетельство документов следствия 1918-1924 годов показывает, что Родзинский и Голощекин в это время находились в других местах, а свидетельство генерала М. К. Дитерихса о составе пассажиров грузовика и анализ документов говорят, что и Юровского там не могло быть. Из этого следует, что нет никаких оснований верить тому, что, по их словам, происходило в ту ночь на дороге на месте будущего мостика, примерно в 200 м от переезда № 184.

И, наконец, последнее. По вычислениям М. К. Дитерихса и Н. А. Соколова, 11 тел должны были бы занять объем не менее 1 кубической сажени. Раскопки, проведенные в 1991 году, показали, что, так как материком в этом месте является скала, здесь, во-первых, должен был бы образоваться целый курган, и как бы его не скрывали шпалами, он был бы виден, во-вторых, на поверхности земли обязательно были бы видны следы земляных работ. Таковых никто не видел. Естественно, возникают сомнения, а была ли могила.

На основании всего сказанного можно сделать следующий вывод. Все что сказано в «Записке Юровского» по поводу сокрытия тел под мостиком из шпал на Коптяковской дороге — не соответствует

действительности, не могло осуществиться в реальности и находится в полном противоречии со сведениями самого Юровского, выводами следствия Н. А. Соколова, данными недавно проведенных экспертиз и свидетельствами некоторых «советских источников» (Родзинский, Ермаков). Только один-единственный вывод при таких условиях можно сделать, а именно: что утром 19 июля 1918 года под шпалами никто никаких останков не клал, иными словами, что никакой «могила» в это утро там никто не устраивал.

Обратимся к документу «Справка о результатах экспертных исследований...» и посмотрим, на каких основаниях в нем решается вопрос об идентификации найденных под Екатеринбургом останков.

Оставим без внимания два обстоятельства, имея в виду половозрастные характеристики, и то, что в захоронении имеется семейная группа, состоящая из пяти лиц. Обе отмеченные характеристики не имеют принципиального значения, ибо не они являются идентификационными. В лучшем случае, они могут быть использованы только как сопутствующие в том смысле, что полученные при их исследовании характеристики не противоречат основным признакам.

Основными идентификационными критериями в экспертизе являются, кроме генетических исследований, метод фотосовмещения и метод реконструкции лица по черепу. Остановимся на них.

Метод фотосовмещения. В свое время мне пришлось останавливаться на нем довольно подробно, в Докладной записке Патриарху, которая была распространена позднее как документ Комиссии. В ней было отмечено, что при отсутствии коррекции в связи с использованием разной фототехники, в частности, разных объективов, разного освещения и съемки с различного расстояния, — этот метод может давать существенные погрешности, которые в свою очередь, могут повлиять на правильность выводов. К сожалению, при ссылке на использование данного метода мне не удалось обнаружить ссылки на заключение Института судебных экспертиз или соответствующих ему по профилю учреждений. А именно эксперты этого Института могли бы определить или необходимую коррекцию, или же степень надежности выводов без нее.

Метод реконструкции лица по черепу. Мне в свое время пришлось слушать лекции М. М. Герасимова и сталкиваться с применением его метода в своей археологической работе. Одно из самых существенных условий успешной работы по этому методу — это наличие лицевой части черепа; при отсутствии таковой реконструкции лица невозможны. Из милицейского протокола очевидно, что в ряде случаев лицевая часть черепов или вообще отсутствует, или сильно разрушена. (Сравнительный анализ... с. 34-35, описание пакетов 2, 4, 5; дневник Л. Н. Коряковой в книге: В. Алексеев «Гибель Царской Семьи», Екатеринбург, 1993, с. 254-256). При такой со-

хранности черепов вряд ли можно ожидать от реконструкции лиц исторически достоверных результатов.

Считаю необходимым обратить внимание на еще одно заключение экспертизы. На странице 7 документа «Справка о результатах экспертных исследований» есть два следующих заключения.

«Состояние скелетированных останков не позволяет так же в категорической форме высказаться о причине смерти каждого из захороненных и лишает оснований для суждений прижизненности причиненных повреждений.

По этим же причинам решение вопроса о давности образования повреждений ограничивается лишь возможностью установления факта механических воздействий до и после развития поздних трупных явлений (скелетирования и коррозии). К последним относятся следы контактов различных орудий при манипуляциях, связанных с поиском и извлечением останков на месте захоронения».

В этих выводах экспертизы содержится очень важное признание, а именно то, что она, на основании имеющихся в ее распоряжении вещественных данных, не в состоянии установить причину смерти погребенных. Иными словами, экспертиза не может дать утвердительного заключения о том, что погребенные погибли от выстрелов в них револьверных пуль. Остается только один путь — снова обратиться к «Записке Юровского», а что она представляет, было показано выше.

На основании вышесказанного нельзя признать данные, полученные экспертами, резюме которых дано в названном документе, тем бесспорным основанием, которое позволило бы со всей определенностью признать в останках, найденных на Коптяковской дороге, останки Государя Николая Второго, его Семьи и Их верных слуг.

© С. А. Беляев, 1998.

А. П. Мурзин, член Союза журналистов

ЕРМАКОВ ИСПОВЕДОВАЛСЯ ПЕРЕД НАМИ 30 МАРТА 1952 ГОДА

«Цареубийц» в нынешней свободной от историзма прессе развелось уже не меньше, чем тех, кто еще недавно в той же прессе «нес» на кремлевском субботнике знаменитое ленинское бревно.

Зато ключевая к разгадке многих тайн «преступления века» фигура Ермакова с ходу отбрасывается в сторону из-за его известных непомерных претензий на цареубийство: а, это тот, который всюду заявлял, что он один «всех, всех убил». Между тем, если посчитать, то по всем «свидетельствам» распорядителя «казни» Я. М. Юровского выходит, что «всех, всех» убил в ту июльскую ночь как раз он: минимум восемь жертв из одиннадцати. На такое не отваживался даже и «кровавый Мюнхгаузен» Ермаков.

Пишу это потому, что преступление не может быть раскрыто, если по его «следам» водит сам преступник. Не могу превращать это письмо в детальное историческое исследование, но убежден и готов где угодно доказать: все «свидетельства» Я. М. Юровского о екатеринбургском злодеянии сотканы из сплошной, непролазной лжи. С чрезвычайной осторожностью надо относиться и к разным «мемуарам» остальных убийц (П. З. Ермакова, Г. П. Никулина и М. А. Медведова-Кудрина), а также «похоронщиков». Фраза «Лжет, как участник» имеет здесь отнюдь не иронический смысл. Поскольку убийцы просто не могли знать многих событий тех нечеловеческих трех дней и ночей 1918 года. Вот почему все их «свидетельства» являют собой всего лишь «малые версии» одной Большой большевистской лжи о совершенном преступлении. Они уводят очень далеко от подлинных путей к Истине. И надо менять сам принцип подхода к исследованию всех свидетельств с «красной» стороны.

Иное дело — предсмертная (как вскоре оказалось) исповедь Ермакова. 30 марта 1952 года перед нами сидел не тот хвастливый и болтливый Ермаков, какого мы и ранее знали. Болезненно желтый, обиженный, ничем не отмеченный родной властью за свой «подвиг», всеми презираемый и забытый, не привечаемый даже в обкоме партии... Обещанное ему в 1918 году «счастье» за убийство Царя не состоялось. Он сидел за столом с водкой и пельменями. И обрушивал на нас, студентов журфака, свой оглушительный рассказ, свою кровавую правду, которую не пожелал уносить в могилу.

В тот день мы и узнали во многих деталях (еще более ужасных, чем известно теперь), что же на самом деле произошло в подвальной комнате Ипатьевского дома в ночь на 17 июля 1918 года. Узнали про судьбу палачей, про обезумевшую их команду, про то, как уничтожались тела мучеников, про драгоценности, снятые с убитых Ве-

ликих княжон. И даже про то, где и кем они были зарыты в 1918 году. Разумеется, все, что я услышал о царубийстве тогда и что сверяю-проверяю поныне, требует целой серии отдельных сугубо доказательных публикаций. И я постараюсь это сделать по мере возможностей и сил. Тема же этого письма — подлинная история коптяковского захоронения и совершенно неясная пока судьба упрянтанных в нем останков.

Июль 1918 года: как уничтожались тела мучеников.

Ермаков рассказывал лишь то, что знал. А знал и он далеко не все. Акция по уничтожению (или сокрытию) тел была еще более скрытой, чем убийство. Строилась она на симуляции и слухах. И чем нелепее был слух, тем лучше. Скажем, версия со «сбрасыванием» тел в шахту и последующим их доставанием из шахты. Абсурд! А ведь работало, да как! До сих пор эту фантастическую версию строго «по Юровскому» повторяет ведущий следствие по «делу Романовых» прокурор-криминалист Генпрокуратуры В. Н. Соловьев (см. журнал «Домовой», № 2, 1996 г., стр. 14).

Ермаков рассказывал нам: борьбу за «право первой пули» Юровский начал еще в ту ночь, при окровавленных трупах. Едва затихла стрельба, как из комендантской прибежал военный комиссар Голошекин, в ярости спросил: «Что так долго возились?» Юровский ответил: «Команда растерялась, пришлось мне самому все взять на себя». В коптяковский лес Юровский с телами убитых не ездил: трупы увозили Ермаков и Медведев-Кудрин с «двумя товарищами».

Не стану описывать всего происходившего в те дни и ночи близ шахты. Все это почти с полной достоверностью установлено «белым» следствием еще в 1918-1919 годах. Говорю «почти», потому что есть чрезвычайно важные детали, которые не могли быть известны тому следствию и о которых поведал нам царубийца Ермаков.

Он категорически утверждал: трупов было тринадцать, потому что на другой день привезли еще тела двух «австрийцев» (или мадьяр) — тех самых, что отказались участвовать в расстреле царской семьи: «Девиц не стреляем!»

Голошекин приказал Ермакову в первую очередь сжечь дотла три тела: Николая II, Алексея и Анастасии. Но при этом головы их в огонь не бросать. Зубной техник Голошекин лично «объяснил», что зубы не горят, поэтому головы будут уничтожены в серной кислоте. И три головы «куда-то забрал» П. Л. Войков. Для удобства сожжения тела были разрублены.

Верить, не верить? Послушаем Ермакова дальше. И сейчас задается вопрос: сколько нужно дров, чтобы сжечь хотя бы один труп? Ведь известно, что близ шахты № 7 не было никаких следов их заготовки или подвозки. Рассказ Ермакова был обескураживающе прост: «Белые следователи не догадались, что Коптяки на то и Коптяки.

что там занимались углежжением. На древесном угле мы жгли. Поливали бензином и жгли...»

Не потому ли никто не заметил в те дни ни большого огня, ни дыма над лесом?

Ермаков говорил, что в лес они ездили, «как на работу». И утверждал: «главные» тела он «сожжет» еще в ночь на 18 июля. И уехал с командой домой отсыпаться. А поздним вечером того же дня они вернулись к шахте. И немало удивились, увидев: команда Голощекина и Юровского заканчивает погрузку каких-то «не догоревших» тел в повозки.

Было темно. Ермаков не мог нам уверенно сказать, насколько тела были изрублены или обожжены. К тому же Голощекин устроил Ермакову дикую сцену за якобы «самоуправство», за то, что «не тех пожег», — разнос был явно рассчитан на публику. Голощекин заявил, что они решили поменять место захоронения: про него уже «знает весь город». После чего они с Юровским уехали, сказав: едем тела дожигать или топить. И приказали Ермакову все следы у шахты «сокрыть», а остатки костей утопить в болоте.

Обозленные ермаковцы ничего особо «сокрывать» не стали. Стребли какие-то кости, сложили в пустой кувшин из-под серной кислоты, на носилках отнесли его куда-то на «гать» или «стлань». И бросили в болотный забун. Ермаков говорил нам, что кувшин «был мал», поэтому все оставшиеся в костре кости они раскидали и побросали в шахту. А потом засыпали костер и уехали домой.

Август 1919 года: «могила» под мостком.

Мы, студенты, были молоды и наивны. И почти не задавали Ермакову вопросов. Мы лишь видели, как подтверждаются чудовищные слухи о царубийстве, еще и тогда гулявшие по городу. Был среди них и слух о некой тайной «царской могиле»: якобы после войны ее раскапывали, якобы велось какое-то следствие. Мы спросили: было ли такое? И Ермаков рассказал.

В 1919 году «на плечах» Красной армии в Екатеринбург вернулся Юровский — уже главой облЧК. Естественно, к нему тут же пристали с расспросами о захоронении царских останков. Ходили упорные слухи, что какие-то тела Юровский с Голощекиным укрыли близ деревни Палкино. Юровский на удивление охотно согласился показать «самым надежным товарищам» место «царской могилы». И ближе к осени привез товарищей к некоему мостику на болотце: «Вот здесь они и лежат, под этими шпалами». В тот день Ермаков впервые услышал, как на ходу рождалась еще более лживая и нелепая, чем сказка с шахтой, версия про «вынужденные» похороны целой груды тел в яме, образовавшейся из-за буксовки грузовика. После чего над ямой, утверждал Юровский, был построен для маскировки мост из шпал.

От этой басни Ермаков едва не расхохотался. Мостик на этом месте был знаком ему с детства — шаткий, полуразрушенный. Теперь на его месте лежали ровно уложенные шпалы, вокруг — свежие следы земляных работ. И он «по глупости» громко усомнился: «Я же в ту ночь следом за вами ехал и никого из вас тут не видел». Юровский глянул на него с сочувствием: «Ты у нас главный, вот дай я тебя на этом историческом месте и сфотографирую». И сфотографировал. И весь «узкий круг» товарищей тоже. На том и уговорились: хранить это место в тайне. И Ермаков хранил долгие годы, решив: значит, так надо.

А в 1945 году его вызвали в Москву. Был принят в аппарате «самого товарища Берия». Дотошно выспрашивали его обо всем, связанном с казнью Царя. Почти год велось новое следствие. И под мостиком раскопали «могилу», в которой наткнулись на какие-то кости. Ермаков, узнав об этом, был немало удивлен. Однако убеждения своего не изменил, твердо сказав нам мартовским днем 1952 года: захоронение в этом месте Юровский производил в 1919-м...

Прощаясь, Ермаков пообещал — «вот как только подсохнет» — показать и эту «могилу», и место «на гати», где он утопил кувшин с останками, как он считал, Царя, Цесаревича и Анастасии. Но вскоре наш собеседник слег в больницу и умер.

Вот так получилось, что больше сорока лет я знал о существовании некой «тайной царской могилы». А увидел это место лишь в «Известиях» за 19 ноября 1994 года. Там В. Н. Соловьев свою статью об исследовании останков проиллюстрировал фотографией Ермакова, стоящего на месте коптяковского захоронения. Стало ясно: это та фотография, о которой рассказал нам, свердловским студентам, Ермаков. Значит, и тут он не лгал.

Мостик тот, да не тот!

В известинской статье В. Н. Соловьев утверждает: Ермаков стоит «на том самом» мостике, который в 1919 году фотографировал колчаковский следователь Н. А. Соколов. Но Соколов, бедолага, «не догадался», мол, заглянуть под шпалы, где сразу нашел бы «царские останки». Убедительное объяснение...

Но почему до сих пор не проведена экспертиза двух фотографий — одного и того же места на Коптяковской дороге, запечатленного в мае 1919 года «белым» следователем Соколовым, а в августе — сентябре того же года — чекистом Юровским? И невооруженным взглядом видно: да, место то же, те же деревья, только у Соколова они весенние, а у Юровского летне-осенние. Но «мостик» — совсем другой! Он явно заново построен!

Не здесь ли один из ключей к разгадке тайны захоронения под «мостком»?

Еще в 1994 г. сотрудник Института Всеобщей истории РАН С. А. Беляев, который по поручению Вашего Святейшества внимательно изучил все материалы экспертиз и следствия по уголовному делу № 16/123666-93 по обстоятельствам гибели Царской семьи и слуг (которое и «ведет» В. Н. Соловьев), пришел в отношении останков в коптяковском захоронении, в частности, и к такому выводу: «...ТЕОРЕТИЧЕСКИ ДОПУСТИМО ПОЛОЖЕНИЕ ЭТИХ ОСТАНКОВ В ДАННОЕ МЕСТО В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ МЕЖДУ ИЮЛЕМ 1918 г. И ИЮЛЕМ 1991 г.» Сказано прозорливее некуда.

Попробую развить эту мысль. Я не видел фотографии «узкого круга» людей, о которой говорил нам Ермаков. Но знаю: она лежит в сейфе у следователя Генпрокуратуры В. Н. Соловьева. На ней Юровским сняты 13 человек. И среди них знаменитый А. И. Парамонов, который в 1928 году «показывал» В. Маяковскому «могилу императора». В 1968 году я пытался выяснить у Анатолия Ивановича, на какое место «на девятой версте» возил он поэта? Но, поняв, что я кое-что знаю, Парамонов оборвал разговор: «На то, какое мне указывал Юровский».

Еще раньше, в 1964 году, я о том же завел разговор с дочерью Юровского — Риммой Яковлевной. И тоже впустую. Они умели хранить свои тайны!

Но какие тайны хочет и ныне хранить «новая» Россия? Лишь пару месяцев назад я узнал наконец: в 1952 г. рассказ Ермакова о следствии по «царскому делу» в 1945-1946 годах не был его фантазией! О материалах следствия докладывал в Академии наук директор екатеринбургского Института истории и археологии академик В. В. Алексеев. Он сообщил мне, что следствием руководил заместитель Берия Б. З. Кобулов.

Что же так тянуло к скромному мостику на Коптяковской дороге наши хитроумные спецслужбы? Вот сколько раз они рылись там: в 1919 году — Я. М. Юровский, в 1945-1946 годах — Свердловское управление НКГБ, в 1979 году — ретивые «энтузиасты» Г. Рябов и А. Авдонин (по наводке главы МВД СССР Н. А. Щелокова), в 1980 году — они же, в 1991 году — «официальная» команда, изыскавшая из захоронения останки. Причем вновь в глубочайшей тайне от народа и Церкви.

Потомки не простят нам торопливости.

Вчитайтесь в полное название госкомиссии: «Комиссия по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского императора Николая II и членов его семьи». Какое же «изучение», какое «исследование», когда заранее ясно: они, Царь, Царица, три Великие княжны, слуги... Немедленно хоронить! На каком основании? На основании одного-единственного «документа» — от начала до конца фальшивой версии, известной как «Записка Юровского».

Могут возразить: есть действительно точный «адрес» коптяковско-го захоронения. Однако, как неопровержимо теперь установил доктор исторических наук Ю. А. Буранов, даже и этот «адрес» приписал от руки к той «Записке» вовсе не Юровский, а член ВЦИК, зам. наркома просвещения РСФСР, друг Я. М. Свердлова, большевистский историк М. Н. Покровский, по революционной кличке «лихой старик».

В принципе если «адрес» верен, то неважно, кто его приписал. Весь вопрос — когда? Архивная папка, где хранится «Записка Юровского», называется: «Дело о семье б. (бывшего) царя Николая Второго. 1918-1919». Дело о Царской семье! И закрыто оно в 1919 году! Неужто тут не о чем подумать? Какую «могилу» и по чьему указу создавал в 1919 году глава Уральской ЧК Юровский, чьи тела (или кости) он туда положил и, управившись, оповестил о содеянном «узкий круг», а затем и М. Н. Покровского?

Вполне допускаю, что в 1919 году сюда могли быть перезахоронены и останки «царские». Но это надо доказать!

А разве не вызывает вопросов странный ряд совпадений: ТРИ отрубленные Ермаковым от августейших тел головы; ТРИ подозрительных ящика «с чем-то», которые вез Голошкеин в Москву в 1918 году; ТРИ черепа, изъятые из захоронения Г. Рябовым и А. Авдониным в 1979 году (и с ходу объявленные ими черепами Николая II, Алексея и Анастасии); ТРИ черепа, «возвращенные» ими туда же в 1980-м...

Допустим на минуту, что сторонники «царского происхождения» останков правы. Но и в этом случае их нельзя не спросить: кого же ПОИМЕННО они намерены хоронить? Анастасию? Но ее тело сжег в 1918 году Ермаков. Горничную А. С. Демидову? Но ее тело тогда же «сжег» Юровский, как он о том дважды (!) говорит в своих «свидетельствах». Откуда же она оказалась теперь в захоронении? Или будем хоронить Великую княжну Марию? Но ее тело уже в наши дни взял да и «сжег» на кучке хвороста все тот же В. Н. Соловьев в том же журнале «Домовой» (см. его № 2, 1996 г., стр. 14)...

В одном нельзя не согласиться с Госкомиссией: неприкайные останки надо похоронить. Но каким образом? Чтобы не допустить возможного святотатства, при сложившейся ситуации единственно разумным могло бы быть компромиссное решение: построить скромный, но достойный склеп и упокоить в нем останки — пока лишь как предполагаемый прах царских особ и их слуг. До лучших времен.

Убежден: эти времена не так уж далеки, если продолжить беспристрастное расследование екатеринбургской трагедии с позиций исторической аргументации каждого ее эпизода. А для этого нужно, прежде всего, полностью открыть для исследований все архивы. И как можно скорее создать международную независимую, свободную от любых политических игр комиссию

Более двух тысяч лет люди ищут могилу Александра Македонского. Не одно столетие их волнует тайна смерти Наполеона или Моцарта. Возьмем и другую Ипостась Истории — канонизацию Церковью подвижников Православия. Князь Димитрий Донской, например, «ждал» ее более шестисот лет.

Примерам подобным несть числа. И говорят они лишь об одном: история не терпит торопливости. Нельзя допустить, чтобы из самой тяжелой тайны XX века была поспешно сотворена новая тайна, новая загадка — уже для людей третьего тысячелетия.

НЕ СПЕШИТЕ НАС ХОРОНИТЬ !

Сегодня группа криминалистов должна представить вице-премьеру Б. Немцову окончательное заключение по экспертизам екатеринбургских останков. Однако «Комсомолка» продолжает собственное расследование (см. номер за 25 ноября 1997 г.): официальные выводы экспертов абсолютно не стыкуются с подлинными фактами екатеринбургского злодеяния 1918 года.

Несчастные кости таскают с Урала в Москву и обратно. Зачем? Нас уверяют: останки надо «доизучить» какими-то ультра-методами. Но не наши ли эксперты совсем недавно заявляли, что в Москве нет должной лабораторной базы? Да и какой смысл что-то доизучать? Вице-премьер Б. Немцов уже официально заявил, что останки принадлежат не уральскому губернатору Росселю (это «шутка!»), а государству, потому что они, кости, — «царские». Чего же боле? Какие еще аргументы нужны правительственной комиссии?

В открытом письме Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II («Комсомольская правда» от 25 ноября 1997 г.) я уже писал: комиссия создавалась исключительно под «царскую» версию происхождения останков. Хотя исследователи истории царубийства могут без труда доказать: в 1918 году никакого «царского захоронения» под знаменитым мостиком на Коптяковской дороге не только не было, но и не могло быть в принципе! Следственных, исторических документов на этот счет в избытке. Можно их сопоставлять, можно с ними спорить. А можно, как поступила комиссия, попросту отбросить.

Напомню: начиная с 1991 года, В. Соловьев уже не раз «находил» то Анастасию, то Марию, то вновь Анастасию, из-за чего на всякий случай «сжег» в одном из своих интервью Марию на кучке хвороста. Об этом я тоже уже писал в опубликованном «Комсомолкой» ноябрьском письме Патриарху. Тогда чем вызвано декабрьское заявление «экспертов»? Разведка боем? Желание оглушить общественное сознание новой «суперсенсацией»?

Как делаются «независимые» экспертизы.

Наши люди наивны и доверчивы, трепетно верить в науку приучены еще со времен сталинского «генетика» Лысенко, умевшего превращать горох в виноград и зайца в волка. Привыкшие к труду на овощных базах, наши магистры ДНК-анализа и с останками обращаются, как с картошкой. Знают ли россияне, что эксперт-генетик П. Иванов возил несчастные кости для исследования в Англию вперемешку с бутербродами — в спортивной сумке через плечо? И что он лжет, заявляя: в США подтвердили английские анализы — ведь в Америке изучались совсем другие костные объекты?

Знают ли россияне, что «работа» с останками идет с вопиющими нарушениями процессуальных норм, по принципу «Тащи что хочешь»? И тащат: то пропал зуб, то звено «царского» позвоночника, а теперь, похоже, исчезла и чья-то берцовая кость.

Знают ли россияне, что разрекламированный в 1989 году на весь белый свет «череп Николая II» (эксперт С. Абрамов) на поверку оказался... женским?

И что ДНК-анализы останков великого князя Георгия Александровича (брата Николая II) и поныне не востребованы правительственной комиссией? Зачем же разрывали могилу в Петропавловской крепости?!

Десятый год гремит на Руси огушительное шоу, вершится дикая пляска варваров па костях. Рябит в глазах от черепов, скелетов, пустых глазниц. А ведь многие ответы лежат на поверхности. Взгляните на верхний снимок — это реальные царские дети. Весной 1917 года они заболели корью и были обриты наголо. Такими их (спереди и сзади) и сфотографировал 24 июня их учитель французского Пьер Жильяр.

Чем не готовые «эскизы» для портретных скульптур?

С этих снимков их мог бы выполнить любой школьник из кружка лепки и рисования.

А ниже портреты трех «великих княжон», «царя» и «царицы», которые по «их» черепам «восстановил» С. Никитин. Пользуясь, по его утверждениям, «методом Герасимова». Не поленитесь, загляните в энциклопедию: знаменитый метод антрополога М. М. Герасимова предполагает воссоздание по черепу, во-первых, портретов давно умерших людей, чья внешность неизвестна (Иван Грозный, Тамерлан и т. д.), и, во-вторых, научно рассчитан на реконструкцию мягких частей лица лишь на его костной основе. А у всех пяти «царских» черепов именно лицевые части разбиты, изуродованы или почти отсутствуют.

Зачем же лукавить? Что «идентифицировать» на пустоте? При сотнях-то фотографий?

Еще лукавей метод «фотосовмещения», рассчитанный лишь на безотказный внешний эффект. Туг вообще достаточно сместить стандартные точки на микроны...

Наши эксперты любят ссылаться на западные авторитеты. Что ж, один из них, крупнейший судмедэксперт США В. Мейплз, посмотрев на «фотосовмещения» российских специалистов, заявил: с такими материалами он бы «на суд не пошел». Кстати, рост скелетов в замерах В. Мейплза и российских криминалистов разнится чуть ли не на полголовы!..

Кто делает «независимые» экспертизы.

Минувшей осенью прочел я статью бывшего главы Особого архива (Центр хранения историко-документальных коллекций) А. Прокopenko. Весьма осведомленный автор упоминает и о документах, свидетельствующих о прямой причастности ОГПУ к гибели Сергея Есенина. (См. «Известия» от 25 сентября 1997 г.).

Стоп! Давно ли завершила расследование о гибели поэта специальная «Есенинская комиссия», включавшая и экспертов-криминалистов? Комиссия, сделавшая безоговорочный вывод: поэт сам покончил с жизнью. Под заключением комиссии — знакомые подписи криминалистов: В. Соловьев, С. Никитин, С. Абрамов, В. Пляксин, А. Громов. Покончив 27 мая 1993 г. с «клеветой на ОГПУ», они летом того же года переключились на «царские» останки.

За почти 80 лет исследователи многих стран не раскрыли тайну исчезновения тел убитых членов царской семьи и ее слуг. Наши эксперты в ноябре 1997 года заявили, что им требуется для этого еще два месяца. Срок прошел. Сегодня, 15 января, группа криминалистов во главе с директором Института судебной медицины В. Томилиным должна представить «любой ценой», как было обещано, председателю правительственной комиссии Б. Немцову свое «окончательное заключение» по «царскому делу». Далее все взоры обратятся к Президенту...

«Где вы, Ваше Величество?» — так называется книга доктора медицинских наук, профессора судебной медицины и криминалистики В. Попова. Много лет наблюдая механику работы экспертов изнутри, автор пришел к выводу: ни о какой достоверной «идентификации» останков при таком уровне всех видов экспертиз и речи быть не может. К главному своему вопросу: где же царь? — В. Попов добавляет еще двадцать два. Но правительственная комиссия, как известно, не желает отвечать даже Церкви, поставившей перед ней десять дополнительных вопросов, имеющих, по мнению Священного Синода, «решающее значение» для выяснения истины в «царском деле». Ответа ни на один из них нет уже третий год.

Точку ставить рано.

В декабре минувшего года состоялась научная конференция Русского исторического общества с участием представителей Церкви

на тему «Царское дело» и екатеринбургские останки». Конференция потребовала, чтобы В. Соловьев был «отстранен», а П. Иванов «решительно отстранен» от исследований. Конференция приняла открытое обращение к Президенту России Б. Ельцину. Тем временем в восьмой раз громко «назначены» похороны екатеринбургских останков. Семь раз их уже тихо «отменяли». Дикая история с останками обречла Россию на общенациональный позор.

...Когда премьер В. Черномырдин подписывал 23 октября 1993 года распоряжение № 1884-Р об образовании правительственной комиссии, он, наверное, опять хотел сделать как лучше. Но на этот раз получилось даже не «как всегда», а много хуже.

И ВСЕ-ТАКИ — НЕ СПЕШИТЕ ИХ ХОРОНИТЬ !

Ночью 19 июля 1918 года никакого «царского захоронения» под знаменитым мостиком на Коптяковской дороге не было. Потому что не могло быть в принципе!

Кто «построил» мостик?

«Белое следствие» 1918 - 1919 годов, блестяще завершённое колчаковским следователем Н. Соколовым, однозначно заключило: все одиннадцать тел убитых членов царской семьи и слуг были тогда же сожжены у шахты № 7 в лесу близ деревни Коптяки.

Откуда взялась могила под мостиком? Из пресловутой «Записки Юровского» (распорядителя царсубийства), где утверждается: были сожжены лишь два тела (цесаревича Алексея и горничной Демидовой), а прочие девять «похоронены под мостиком из шпал». Много позже к «Записке» был приписан и адрес «надмогильного мостика»: «сто сажень» (200 метров) от железнодорожного переезда № 184.

«Могилу» в 1979 году мигом нашли, вырыли три черепа. В 1980 году черепа вернули на место. А в 1991 году окончательно извлекли из болота девять скелетов подозрительно разной сохранности. Пять из них тотчас объявили «царскими», а «тайну века» раскрытой.

И все. Восемь томов всем миром признанного классическим «белого следствия» (известного как «Архив Н. А. Соколова») — а это труд десятков первоисследователей злодеяния и показания сотен первосвидетелей — пошли прахом. Они объявлены всего лишь «версией» и заперты от глаз россиян в сейфе нынешнего следователя Генпрокуратуры по «царскому делу» В. Соловьева (см. «Известия» от 19 ноября 1994 г.)

К счастью, еще в 1987 году издательство «Посев» выпустило книгу «Гибель царской семьи» — сборник основных документов и в

первую очередь протоколов допросов и дознаний «белого» следствия, составленный и скрупулезно (научно!) прокомментированный Н. Россом. Уже первые попытки сопоставить эти документы (в дальнейшем буду указывать их номера, как это и сделано в книге) с «сенсационными» ныне «свидетельствами» царубийц приводят к удивительным открытиям. Открытиям, которые были невозможны в течение почти восьмидесяти лет — поскольку не было прямой сверки «белых» и «красных» источников.

«Сколько мы сожгли, то ли пять, то ли шесть человек...»

Версия Юровского образца 1919 года: везли трупы от шахты № 7 на «Глубокие шахты», но за переездом № 184 грузовик застрял. Светало. Что делать? За два часа («к семи утра») два трупа сожгли, остальные покидали в образовавшуюся от буксовки яму, накрыли шпалами, закатали мостик машиной, и делу конец.

Спустя 15 лет Юровский вносит поправки в первую версию, оставив для похорон целую ночь: грузовик теперь «застрял окончательно». И не «около четырех с половиной часов утра 19-го», а вечером 18-го. Далее — все та же фантастическая ночь: жгли, копали, закопали, накрыли шпалами, «секрет был сохранен вполне». Даже вездливый колчаковец Н. Соколов оказался лопухом — «не догадался заглянуть под шпалы».

А теперь взгляните на схему (см. 2-ю стр.) Вот оно, место распропагандированных миллионными тиражами мнимых событий ночи 19 июля 1918 года. Вот переезд № 184. Вот «мостик». Вот расстояние до него — «сто сажень», т.е. 200 метров. Где же грузовик без конца застревал то «вскоре», то «несколько раз», то «два раза», то «безнадежно», то «окончательно»?

Но есть и куда более важные вопросы. Если царубийцы везли перепрятывать тела, то что они с ними делали почти двое суток у шахты №7? При главной-то задаче: уничтожить трупы как можно быстрее, поскольку белые рвутся к Екатеринбург?

Наконец, как быть с утверждениями главного участника ликвидации тел — П. Ермакова, который публично бахвалился, что это именно он устроил в Коптяковском лесу «первый на Урале крематорий». А перед самой смертью, в 1952 году, рассказал лично мне, как он сделал это, — сжег тела Николая II, Анастасии и Алексея?

Не верите Ермакову? Но есть свидетельства и других палачей — о сожжении тел убиенных. Наблюдать за этим жутким процессом были назначены члены коллегии УралоблЧК И. Родзинский и В. Горин. 13 мая 1964 года рассказ об этом постаревшего Родзинского записывался (с разрешения Н. С. Хрущева) на Всесоюзном радио, на Пятницкой, 25. При записи, между прочим, присутствовал от ЦК КПСС будущий идеолог перестройки А. Н. Яковлев.

«Сколько мы сожгли, то ли четырех, то ли пять, то ли шесть человек... Вот Николая точно помню, Боткина и, по-моему, Алек-

сея. Ну, вообще, должен вам сказать, человечина, ой, когда горит, запахи вообще страшные. Боткин жирный был. Долго жгли их, подвалили и жгли керосином там, что-то еще такое сильнодействующее (серная кислота. — Авт.), дерево тут подкладывали. Ну, долго возились с этим делом. Я даже, вот, пока горели, съездил, доложил в город и потом уже приехал. Уже ночью было, приехал на легковой машине...» (См. книгу: В. Алексеев. «Гибель царской семьи: мифы и реальность. Новые документы о трагедии на Урале». Екатеринбург, 1993 г., стр. 137).

Мостик был, но не «надмогильный».

Трое суток красная застава за переездом № 184 не пропускала посторонних на Коптяки (всякого проникшего «стрелять на месте!») И у дома, и у будки линейного сторожа Я. Лобухина с вечера 18 июля и всю ночь 19 июля толпились подводы и люди, стремившиеся в Коптяки: дачницы Суслопарова и Е. Лобанова, два их кучера, шофер советского гаража В. Ефимов, его помощник И. Мельников (его запомним! — Авт.)...

В те дни все машины ездили не по основной дороге, сильно размытой дождями, а по параллельной «временке» (см. схему). И вдруг вечером 18 июля, когда «было уже темно», со стороны Коптяков выскочил грузовик и махнул в город прямо через переезд № 184, по основной дороге. И сразу застрял. Причем так крепко, что ехавшие в грузовике вынуждены были построить через ручей помост из шпал, взятых у будки № 184, а также из досок ограды дома Я. Лобухина. Лишь утром обнаружил он их пропажу и «мостик». (Док. 6, 89, 222, 230, 231, 232 и др.)

Той же ночью, часа в три, возвращался от шахты № 7 П. Ермаков — и тоже никаких «похорон» (в ручье!) не видел. Уже утром 19-го красные сняли заставу, открылось движение, пошли обычной дорогой в город подводы, люди (инженер В. Котенов, М. Ускова и др. — док. № 169, 241) — никто никаких следов «могильных работ» не заметил.

Так что через год колчаковскому следователю Н. Соколову незачем было заглядывать «под шпалы». Он знал: никаких тел там не было.

На «похоронах» не было и самого Юровского!

Взгляните еще раз на схему. Сразу за переездом № 184 обозначена тропа, идущая от Коптяковской дороги влево и далее к железнодорожному полотну. В протоколах «белого» следствия есть подробнейшие показания И. Мельникова о том, как они (с шофером В. Ефимовым) в 10 часов вечера 18 июля привезли к этому повороту на тропу «трех комиссаров», которые и ушли в лес по тропе. Один молодой — «высокий», «беловатый», одет в «шинель», другой —

пониже, «с черными усиками», в пиджаке «вроде френча». А третий, «пожилой», «главный» — одет в «кожаную тужурку и черные брюки, заправленные в сапоги», «с черной бородой и усами», «походивший на еврея» (Док. 6, 222).

Шоферы ждали своих пассажиров у будки № 184, «пили чай и молоко». Но вернулись из леса лишь молодые комиссары, без «пожилого». Он объявился лишь «часу в пятом утра» (уже 19-го)...

«Белое» следствие долго билось, чтобы узнать, кто были эти комиссары, особенно «пожилой». Но тщетно.

Прояснить истину помог сам Юровский!

В 1934 году Юровский рассказал о том, как искал машину, чтобы ехать на шахту № 7: «Не на чем ехать, нет машины. Направился я в гараж начальника военных перевозок, нет ли каких машин. Оказалась машина... начальника».

Кто же был в Екатеринбурге в 1918 году начальником военных перевозок? Читаем допрос И. Мельникова от 11 февраля 1919 г. (Док. 89): «...меня назначили... помощником шофера Василия Фаддеевича Ефимова, управлявшего легковым автомобилем, предназначенным для разъездов начальнику военных сообщений полковнику Стогову...»

Тот самый Ефимов, с которым Мельников отвозил в лес «трех комиссаров».

В 1934 году Юровский выдал и еще одну тайну: «...утрамбовали шпалы и поставили точку. В 5-6 часов утра (в очередной раз меняется время, — Авт.) ... мы отправились в город. Потеряв нас, когда мы уже все кончили, приехали ребята из облЧК: товарищи Исай Родзинский, Горин...»

Вот наконец они и обнаружались, «молодые комиссары», приехавшие за «пожилым» — Юровским!

Как видим, главный «герой» нынешнего «следствия» Я. Юровский физически не мог принимать участия в мифическом «захоронении под мостиком».

* * *

Почему следователь Генпрокуратуры В. Соловьев игнорирует очевидные противоречия между своим и «соколовским» расследованием, я уже писал. Увы, но точку зрения Соловьева явно разделяет и председатель Правительственной комиссии Борис Немцов...

Судьбой останков правит анонимка.

Что представляет собой пресловутая «Записка Юровского», на которой основаны выводы нынешнего следствия и Правительственной комиссии? Затертая машинопись без названия, даты и подписи, облыжно приписанная распорядителю царубийства. Исследо-

ватели екатеринбургской трагедии давно хотели знать, кто автор «дезы», в которой ничто и ни с чем не вяжется. Доктор исторических наук Ю. Буранов неопровержимо доказал: фальшивку сочинил историк М. Покровский, лично назначенный Лениным курировать сотворение «советской» истории. Найдена не только сама рукопись творения М. Покровского, но и ее черновые варианты.

Это по форме. А по сути? А по сути это версия царубийства, призванная «документально» подкрепить кремлевско-лубянский миф о непричастности Ленина со товарищи к злодеянию. Из текста так и лезут белые нитки: это-де самодеятельность уральских пролетариев, но что с них возьмешь, с недоумков?

Однако давно и однозначно доказано: Юровский никогда и ничего не писал. Он был малограмотен. Весь расстрел царских особ и слуг происходил совсем иначе, чем описано у Э. Радзинского. Никакие «латыши» в нем не участвовали. В лес тела убиенных Юровский не отвозил, в шахту их там никто не сбрасывал и, значит, потом из шахты не вынимал. И уж тем более Юровский не производил никакого «захоронения» под мостиком на Коптяковской дороге ночью 19 июля 1918 года. (Обо всем этом «Комсомолка» подробно рассказала 27 января с.г.)

Их заповедь: солги!

Куратор «белого» следствия генерал М. Дитерихс не уставал повторять: «Большевизм — это религия лжи». Далеко ли ушел от большевизма член Правительственной комиссии Э. Радзинский? В своем бестселлере «Господи, спаси и усмири Россию...» он пошел на прямой подлог. И подменил одного из первых свидетелей царубийства в материалах «белого» следствия — Андрея Стрекотина его братом Александром Стрекотиным. А. Стрекотин и А. Стрекотин — поди, догадайся...

Только скрупулезный исследователь знает: директор МТС Александр Стрекотин, написавший свои «воспоминания» в 1934 году по настоянию Я. Юровского, никакого отношения к царубийству не имел.

Далеко ли ушли от большевизма Г. Рябов и член Правительственной комиссии А. Авдонин, трижды учинявшие в 1979-1980 годах чудовищный разгром захоронения на Коптяковской дороге? О том, как эти геростраты нашли в могильнике черепа якобы Николая II, Анастасии и Алексея (и еще пять полиэтиленовых мешков с костным крошечком) и что потом творили с ними, они сами рассказали в своем «дневнике раскопок». Прочтите сию «эпопею» в книге В. Алексева «Гибель царской семьи. Мифы и реальность. Новые документы о трагедии на Урале» (Екатеринбург, 1993 г., стр. 257-272) и решите сами: если это «герои дня» (для НТВ), то тогда что такое вандализм и мародерство? В 1991 году при новых «раскопках» погром повторился еще дважды...

Известно, на ком обычно горит шапка. И вот А. Авдониин переводит стрелку ответственности на президента Ельцина: мол, это он в 1991 году «дал команду» вскрыть могильник под мостиком («Коммерсантъ-Daily» от 6 февраля с.г.) Снова ложь! 12 июня 1991 г. Ельцин стал первым Президентом России. И вот тут, «под локоток», подсуетился екатеринбургский губернатор Э. Россель: мы-де нашли царя, что делать? Что ответил президент? Слово Э. Росселю: «Он мне сказал буквально так: «Занимайтесь вы там сами». (См. монтажные листы док. фильма «Убийство императора. Версии», часть 1, стр. 26.)

Разве это команда «копать»? Займитесь! То есть выясните, что за останки, чьи они, как попали в болото, взьерошьте архивы... Но Екатеринбург схватился за лопаты.

Ошибка следователя Соколова?

Мог ли следователь Н. Соколов ошибиться в главном: что все одиннадцать тел убиенных были сожжены полностью, «до пепла»? Или есть доля истины и в «красной» версии? Ведь в 1921 году П. Быков (в 1918 году — заместитель комиссара снабжения Уралсовета И. Войкова) писал: тела у Ганиной ямы были сожжены лишь «частично», и их, не догоревшие, «закопали в болотах» в двух местах — «в районе Верх-Исетского завода и деревни Палкино». В 1924 году это снова подтвердил П. Быков, а позднее другие участники событий. Но и от этих общеизвестных профессиональным историкам фактов отмахнулись сторонники сказки о «царском захоронении под мостиком»...

Сегодня я могу лишь повторить то, что уже предложил в своем открытом письме Патриарху (см. «Комсомольскую правду» от 25 ноября 1997 г.): останки безусловно надо похоронить, но пока лишь как предполагаемый прах царских особ и их слуг, построив для их упокоения скромный, но достойный склеп.

А что дальше? Дальше всем полезно напомнить, как поступил в подобной ситуации А. Колчак. Недовольный ходом следствия по делу о цареубийстве, он 7 февраля 1919 года назначил нового следователя — Н. А. Соколова, наделил его высочайшими правами на основе законов бывшей Российской империи, и приказал: «Надо начать все сначала!»

...Решение непомерной исторической гяжести предстоит в ближайшее время принимать и Президенту, России, и Патриарху. Будем надеяться, что оно будет мудрым.

© А. П. Мурзин, 1998.

ВЫСТУПЛЕНИЕ

**Петра Николаевича Колтыпина-Валловского, Председателя
Российской Зарубежной Экспертной Комиссии, на заседании
«Правительственной комиссии по изучению вопросов, связанных с
исследованием и перезахоронением останков Российского Императора
Николая II и членов Его Семьи» 20 сентября 1995 г.
в Доме Правительства в Москве**

Ваше Высокопреосвященство!
Глубокоуважаемый г-н Председатель!
Уважаемые члены комиссии!

В первую очередь я хочу выразить нашу благодарность Юрию Федоровичу (Ярову) и Вашей комиссии за приглашение и предоставление возможности выступить здесь сегодня, т.к. мы стремились к сотрудничеству с Вашей Государственной комиссией с самого ее возникновения. Большинство из Вас знакомы с нашей точкой зрения из нашего меморандума к Вам от 25 декабря 1993 г. и последующих писем.

Однако, наши сомнения и замечания ни в коем случае не означают отрицательного отношения ко всему, предпринятому Вами в деле об останках Царской Семьи. Наоборот, мы искренне приветствуем всю начатую работу в этом святом деле установления всей истины касательно судьбы останков Императора Николая II, его Августейшей Семьи и их слуг.

Мы с большой радостью восприняли новость, что на родине наших отцов и праотцев, недавно ставшей свободной от 70-летнего советского ига, нашлись люди на самых верхах общественности и государства, которые приняли за это нужное и, пред лицом истории, важное и святое дело, — установление личностной принадлежности и перезахоронение предположительных останков Государя Императора и его Семьи, за кого мы и наши отцы боролись вот уже больше 75-ти лет и чью память мы защищали.

Хотя раньше, в начале выступления, я и указал, что мы искренне приветствуем начатую по этим вопросам работу, тем не менее, мы все же считаем, что эта работа далеко полностью не завершена по следующим причинам.

Во всех странах мира существует и постоянно оперативно применяется на следствиях о человеческих останках судебно-медицинская патолого-анатомическая формула, которая позволяет научным образом выявить основные факторы, нужные для достижения исчерпывающих ответов на все вопросы, поставленные следствием.

Обычно начинают с исторического момента и собирают целый комплекс документальных данных, могущих как-то осветить предмет следствия.

Затем переходят к тематическому анализу, распределяя данные по следующим учетным категориям: 1) физической, 2) биологической и 3) привходящей.

Данные, полученные по этим категориям, должны быть исчерпывающие, т.к. не полное или же не завершённое исследование какой-либо из этих категорий ставит под вопрос успех всего исследования.

Основываясь на кратких и подчас случайных сообщениях, собранных нами, главным образом, из прессы, и на ряде собеседований с американскими учеными, которые работали по этому делу здесь в России, и на личных, но неофициальных встречах и обмене мнений либо с членами Вашей комиссии, либо с людьми, близко связанными с вопросами, изучаемыми Вашей комиссией, мы и наши сотрудники пришли к следующим выводам:

1. Государственная комиссия основывается главным образом на биологическом исследовании ДНК. Однако и тут есть некоторые пробелы.

Прежде всего, надо отметить, что Государственная комиссия ближе всего подходит к исчерпывающему разбору и достигает самых убедительных данных именно в этой категории, состоящей, главным образом, из исследований ДНК. Но она почему-то совсем не рассматривает фактологическую основу для этих исследований, т.е. вопрос о том, как эти биологически исследуемые экспонаты вдруг попали в руки исследователей. Наоборот, весьма шаткие и противоречивые утверждения как прямых, так и выступающих лишь в письменных данных свидетелей, принимаются на слово, без каких-либо элементарно требуемых анализов и доказательств.

а) Известно, что Императрица Александра Федоровна и все четыре ее дочери были носительницами гемофилии. Исследования в этом направлении не было, несмотря на то, что д-ру Питеру Гиллу в Англии удалось получить и воссоздать нуклеарный ДНК и, таким образом, иметь возможность анализировать его на предмет наличия в нем гемофилии.

б) Четыре других скелета не были подвергнуты анализу их ДНК. Они предположительно принадлежат д-ру Е. С. Боткину, А. Е. Трупу, А. С. Демидовой и И. М. Харитонову.

2. Государственная комиссия основывается частично на косвенных привходящих источниках, документально не проверенных и недостаточно исследованных. (Обстоятельно эти темы будут разбирать другие наши докладчики).

3. Что же касается вопросов о физических данных, то и тут есть то, что сомнительно и что не расследовано.

4. Одновременно должен упомянуть о получившей широкое рас-

пространение теме о судьбе головы Государя. Эта тема по сей день недостаточно исследована, хотя о ней есть множество упоминаний в литературе и прессе.

Тем более, что общеизвестно, что даже в наше время, в 1970-х годах, практика использования головы как способа установления личности убитого или погибшего, применялась советскими спецслужбами (ср. напр. эпизод с головой Лин Бяо). Об этом был ряд сообщений в прессе как в России, так и на Западе.

5. Что же касается последних упоминаний об этом вопросе, специфически связанном с Императором, то также уместно вспомнить о воспоминаниях Лидии Норд (племянницы маршала Тухачевского), появившихся в прессе в послевоенное время и озаглавленных «Исповедь Белобородова», в которых она передает довольно обстоятельный рассказ Белобородова об уничтожении тел Царской Семьи и их слуг во время «погребальной» операции.

Вопросы, связанные с обнаружением тел.

1. Поездка поэта В. Маяковского в г. Екатеринбург в 1928 г. Его архив.

а) Встречи, разговоры с местными жителями.

б) История и анализ стихотворения «Император». Его основной текст.

2. Обстоятельства, связанные с групповым снимком «У мостика» и отдельной фотографией Ермакова там же (ср. интервью Соловьева Ильмире Степановой в «Русской мысли» (Париж) — лето 1995 г.).

3. Литературный архив М. Касвинова и повесть «23 ступени вниз». Установить источник материала об убийстве.

4. Данные о правительственной комиссии, упомянутой Соловьевым в интервью (см. п. 2). Данные Михайлова-Куприна и Никулина (неудачная запись) в 1964 г.

5. Когда в районе переезда № 184 прокладывали кабель? Сообщения о могиле!

6. Когда меняли трассу шоссе/автодороги? Были ли какие-либо сведения о возможных находках в районе «Поросенкова лога»? Когда менялась трасса «горнозаводской линии» ж.д. и вид разъезда № 120?

7. Почему было принято решение уничтожить Ипатьевский дом в 1977 г.? Что есть об этом в протоколах Политбюро? От кого исходил приказ? Почему?

8. Как возник и как проявлялся «интерес продолжительной давности», входящий к 1960 году, у Эдуарда Радзинского, Гелия Рябова и Авдонины к Александру и Римме Юровским и хранящейся у них дома копии «записки», а Радзинского — в ЦГАОР и копии, находящейся там?

ВЫСТУПЛЕНИЕ

**проф. Евгения Львовича Магеровского, вице-председателя
Российской Зарубежной Экспертной Комиссии, на заседании
«Правительственной комиссии по изучению вопросов, связанных с
исследованием и перезахоронением останков Российского Императора
Николая II и членов Его Семьи» 20 сентября 1995 г.
в Доме Правительства в Москве**

Ваше Высокопреосвященство!
Многоуважаемый Господин Председатель!
Милостивые Государыни и Милостивые Государи!

В самом начале своего слова я хотел бы обратить Ваше внимание на явную беспрецедентность нашего выступления здесь. И не только потому, что дело, по которому мы тут собрались, представляет собой первостепенную важность для каждого, кому ценна русская культура и русское духовно-историческое сознание, ибо оно одинаково вопиет к совести каждого россиянина, где бы он ни проживал. Наше пребывание здесь также беспрецедентно и потому, что, объединенные общими усилиями, мы оказываемся за одним столом с нашими давнишними противниками, чтобы совместно изыскать историческую правду, добиться исторической истины. И если это окажется возможным для нас в этом деле, то, быть может, появится реальная надежда, что могут пасть и другие препятствия, которые разделяют нас вот уже три четверти столетия.

А теперь перейдем к главной теме. За несколько дней уже до отлета в Москву, мы получили из канцелярии Председателя Государственной Комиссии Ю. Ф. Ярова текст повестки дня сегодняшнего заседания и поняли, что, в лучшем случае, спешим к шапочному разбору. Поэтому хотелось бы начать с некоторых общих мест, которые, может быть, лучше всего вкупе выразят множество наших позиций. Во-первых, мы бы хотели постараться воздержаться Государственную Комиссию от спешных, скоропалительных действий, которые явно на руку только врагам российского государства, как древнего, так и нового, не говоря уже о страшном вреде авторитету Российской Православной Церкви, если она будет вынуждена участвовать в захоронении (похоронах) еще не полностью идентифицированных останков. В случае, если окажется впоследствии, что это не те, или не полностью те останки, то какой это будет позор для русской нации и ее гражданских и церковных правителей!

Много упоминалось о том, что было открыто уголовно-следственное дело по факту наличия останков, которое-де обязательно

нужно поскорее закрыть. Если мы правильно понимаем положение, то подобные дела обычно закрываются, когда следствие достигает должной полноты, с точки зрения прокурора, который его открыл, и судьи, перед которым оно слушается. На Западе обычно принимается во внимание и длительность пребывания обвиняемого в доме предварительного заключения. В этом же деле нет конкретных подозреваемых, никто не томится в КПЗ, а многое еще совсем не ясно: не известно, где останки царевича Алексея и одной царевны, неизвестно точно, и кто она.

Мы до сих пор не знаем, как же было найдено место захоронения, теперь др. А. Н. Авдонин начинает все чаще утверждать, что он «вычислил» это место из какой-то устной информации, ему переданной уже умершими людьми, а не с помощью Г. Т. Рябова, который будто шел по следам «Записки Юровского», что, надо заметить, также крайне сомнительно. Получается нечто весьма странное: находка места захоронения без помощи «Записки Юровского» — невозможна; с другой же стороны, для многих поборников этой идеи, при наличии хоть частично опознанных останков, «Записка Юровского» объявляется ненужной. Западное следствие потребовало бы у всех «первооткрывателей» как «Записки Юровского» во всех ее изданиях, так и места, где были найдены останки, показаний под присягой, или, если дело не ведется для возбуждения уголовного процесса, то полиграфирования.

Надо, чтобы каждая находка документа или вещественного доказательства фиксировалась в каком-то журнале, также регистрирующего под присягой или при помощи полиграфа, каждый доступ, каждое перемещение, каждую работу с ними. К сожалению, первые шаги в деле о царских останках уходят далеко в советское время, когда СССР обладал особой незавидной репутацией среди западных правоведов и поэтому теперь следование элементарным западным процедурным нормам чрезвычайно важно, если не обязательно. Это также распространяется и на костные останки, о чем немного позже.

Одна из главных слабостей показаний-объяснений Г. Т. Рябова и А. Н. Авдонина, — это их нарочитое желание запутать читателя, создать как бы «защитную паутину», чтобы защитить их находку от остальных «любителей-гробокопателей». Сюда же можно отнести и вопрос об отрезанных головах. Если бы Авдонин и Рябов не проявляли столь большого интереса к черепам, взятым из захоронения, и не возили их и в Москву на несостоявшуюся экспертизу, и на дачу, мы бы не обратили на них особого внимания и не стали бы изучать вопрос об отрезанных головах. Теперь, благодаря данным из книги ген. Дитерихса и эмигрантской прессе 1920-х годов, этот вопрос обрел право на исследование.

До сих пор остаются противоречия и несовпадения, которые не могут не вызвать споров.

Почему, например, гипотеза «захоронения» предпочтительнее гипотезы «сжигания»?

Никто до сих пор не объяснил, почему Ермаковская версия столь близка к заключению следователя Соколова и почему он на ней настаивает до самой своей смерти?

Как объяснить недавнее появление двух или трех фотографий (предположительно снятых в 1919, 1926 и 1930-х годах), на которых Ермаков снят один и в группах у пресловутого «мостика» и которые надписаны (кем?), что это место, где была сожжена Царская Семья. А это опять-таки перекликается с заявлением, сделанным Соколову коптяковскими крестьянами, что те встретили бегущих красноармейцев, которые им заявили, что они, де, «Николку вашего пожгли».

У меня образуется настойчивое впечатление, что никто не проштудировал ни имеющуюся тут большую часть Соколовских протоколов следствия, ни даже их публикацию в сжатом виде зарубежным специалистом Н. Россом. Насколько я понимаю, появились дальнейшие сведения о костной мозоли, возникшей у Государя вследствие нападения на него в Японии в бытность его еще наследником. Сколько было ударов, с какой стороны головы, должны ли были остаться от них следы даже после захоронения? А эти все новации появились лишь только в недавнее время. Кто знает, какие появятся завтра, послезавтра?

Чтобы обезопасить себя в дальнейшем от таких сюрпризов надо досконально проштудировать все архивные документы, произвести все нужные симуляции и, главное, не спешить, т.к., за исключением, возможно, некоторых приводящих причин, имеющих мало что общего с исполнением поставленной Комиссией задачей, этому нет причин: дело общеизвестно, жертвы налицо, преступники скрылись на том свете, никакого судебного дела не предвидится...

Не хочу говорить заведомо неприятных вещей, но из-за противоречий и несоответствий между самими источниками и источниками и фактами, равно как и наличия ранее распространяемых ложных сведений, так сказать, «первооткрывателями» этого дела (в частности — Гелием Рябовым) и, главное, из-за того, что «Записка Юровского» до сих пор не была подвержена экспертизе и ее аутентичность не доказана, все время где-то в тумане маячит вопрос о фальсификации.

Он касается, например, даже такой, казалось бы, вне подозрений стоящей генетической экспертизы, как Олдермастонская. В журнале «Нэйчер Джэнэтикс» № 6, в статье, посвященной результатам экспертизы, д-р Питер Гиль и др., обсуждая отведенные варианты исхода анализа, указали два выбранных для проверки варианта анализа и два отведенных, но не указав критерий, по которым этот выбор сделан. Избранные для анализа критерии были:

1. Специмен принадлежит человеку, никакого отношения к семье Романовых не имеющему.

2. Специмен принадлежит члену искомой группы семьи Романовых.

Заранее отведенные варианты были:

3. Специмен принадлежит члену семьи Романовых, не принадлежащей к искомой группе, и

4. Результат есть продукт нарочитого сложного обмана («Эн ила-борэт хокс»).

Видимо, причиной для отвода послужили данные, основанные на «Записке Юровского» и приведенные в статье в рубрике информации о привходящих источниках.

Последнее как нельзя лучше иллюстрирует ту ключевую роль, которую играет привходящая информация в идентификации конкретных останков в западно-судебной экспертизе. С точки зрения известных американских специалистов-патологов, работающих по судебной медицине, участвовавших в работе с останками в Екатеринбурге и приглашенных Комиссией консультировать нас по вопросу о возможных царских останках, отводят ДНК довольно ограниченную роль в идентификации любых останков (нуклеотид ДНК быстро деградирует и быстро исчезает совсем, репликация же его не всегда надежна, а митохондриальный ДНК, который весьма долговечен, дает чаще всего «семейные картинки», т.е. соотношения в нескольких поколениях, восходящих или нисходящих, он специфичен в порядке исследования и подвержен мутации).

Поэтому западные судебно-медицинские специалисты предпочитают данные, полученные при помощи ДНК, подтверждать документальными источниками, такими, как дневниковые записи, истории болезней, записи пользующих врачей и стоматологов, всякие документы и записки, отражающие состояние здоровья, рентгеновские снимки (например, д-р Баден, один из наших консультантов, до сих пор ищет рентгеновские снимки Царя и Царицы, сделанные во весь рост, хранившиеся в одном из местных британских музеев), даже частные письма. Поэтому исследование российских архивов, местных и центральных, всякому хранилищу документации, даже музеев, имеет первостепенную важность для данного дела.

Нагляднее всего возможности и пределы исследований на ДНК указал на пресс-конференции в Вашингтоне комендант Судебно-медицинского института вооруженных сил США, заметив, что из 66 предложенных институту для опознания останков военнослужащих США, погибших во Вьетнаме, положительно установить личность удалось всего лишь менее 15. В общем, даже те специалисты по анализу на ДНК, которые очень высоко расценивают ее опознавательные возможности, обычно готовы согласиться, что ДНК лучше исключают возможность тождественности в идентификации, нежели утверждают ее. ДНК же занимает важное, но не исключительное место среди двух других областей судебно-медицинского исследовательского комплекса — физической и историко-документальной.

Что же касается общей характеристики со стороны Зарубежной Комиссии и исследовательских работ, проведенных по сей день по

заданию Государственной Комиссии, то следует отметить, что на сегодня они успешно проведены только в отношении одной из трех категорий, по которым, как обычно в Евро-американском уголовном процедурном праве, ведется следственное дознание, — биологического анализа, главным образом, на ДНК. Но и тут не обошлось без пробелов. Например, с самого момента открытия останков не соблюдается доктрина «преемства законного обладания» («чейн оф кастоди») при их передвижении или каких-либо операциях с ними. Двойко нарушалась доктрина независимости научных исследований: один и тот же российский ученый, возглавлявший исследовательскую работу в России, затем принимал деятельное участие в исследованиях, которые вполне можно назвать контрольными, — вначале в одной иностранной лаборатории (в Олдермастоне, Англия), а затем в другой (в Роквиле, Мэриленд, США), где одна лаборатория предсказуемо подтвердила результаты другой.

Другое нарушение состояло в том, что, как явствует из пресс-конференции, проведенной недавно в пресс-клубе в Вашингтоне, результаты, полученные в одной лаборатории касательно нуклеидной ДНК, были не проверены, а безоговорочно приняты и заимствованы другой. На пресс-конференции же результаты исследований в обеих лабораториях были объединены в одно целое, создавая этим неверное впечатление, что в данном вопросе одна лаборатория проверяла другую, дублируя все ее исследования. В действительности же, военная лаборатория в Роквиле (Мэриленд, США) исследовала лишь кость, которая считается принадлежащей Великому Князю Георгию Александровичу, и кость, которая считается частью скелета № 4 из захоронения на старой Коптяковской дороге у Екатеринбурга, и сравнили их.

Мы уделили столь много места категории биологического анализа, поскольку в ней достигнуты самые впечатляющие результаты, хотя и, с нашей точки зрения, используя подчас порочную методику.

Что же касается оставшихся двух категорий уголовного следственного дознания: исторической, документальной, архивной, и физической, то тут было сделано очень мало, несмотря на неоднократные отношения по этим вопросам со стороны Зарубежной Комиссии. Например: не была проведена научная экспертиза «Записки Юровского» (в главных ее редакциях), не анализированы ни почерк, ни машинопись, ни специфика шрифта, ни содержание (особенно, что касается возможности точно определить место захоронения, пользуясь только сведениями, находящимися в «Записке»), ни стиль (безукоризненная новая орфография, наличие твердых знаков вместо апострофов и полное отсутствие ошибок и опечаток), ни язык.

Не найдена документация медицинского и стоматологического пользования Императора и его Семьи (его пользовали 37 врачей), нет

свидетельства о смерти Императора (такое, сообщали, было составлено после его убийства), не сопоставлены и анализированы версии убийства Ермакова и Соколова (оба считают, что трупы были полностью сожжены) с автором «Записки Юровского» (считает, что девять трупов захоронены, а два — частично уничтожены огнем, а затем захоронены), как и версии других старых екатеринбургских большевиков.

Нет информации о входных-выходных пулевых отверстиях в черепе скелета № 4 (м.б. Императора), показывающих, стояла ли жертва спиной или лицом к убийце, имеется ли костная мозоль на виске этого черепа (предположительно, Императора), сколько было сделано ударов и по какой стороне головы, и был ли череп хоть временно отделен от головы. Наконец, соответствуют ли все части скелетов друг другу. И это всего лишь частичный список.

До сих пор неизвестно, как конкретно господя Рябов и другие разыскали вначале «Записку Юровского», а затем — место захоронения. Протокол их допроса следователем не дает много информации, полиграфированы же они не были.

Категория физических данных представляется нам самой недоисследованной во всем деле. Не произведены исследования «времени и движения» касательно действий, описываемых в «Записке»; не анализирована почва, особенно ее оседание. Была ли могила накрыта настилом из хвороста или шпал, или и тем и другим?

По очень схематическому рисунку (в двух измерениях) ямы с захоронением, выходит, что в нее был вылит только один кувшин серной кислоты, что сулит выливавшему серьезными повреждениями зрительного и дыхательного аппаратов. Сколько времени уходит на то, чтобы вырыть (двумя лопатами) яму 1.7 м глубины и 2.5 м в квадрате в затопленной водой (шли дожди) почве?

Следует отметить, что шпала обычно короче 2.5 м, так что ее нельзя перекинуть через такую яму, чтобы сделать «мостик». И, наконец, как долго горит человеческое тело и какой смрад оно при этом источает? Ответы на эти и другие вопросы можно получить симуляцией, используя свиные туши равного веса для изучения эффекта горения и мешков с песком — для объема. К сожалению, ни ксерокопия «Записки Юровского», ни историческая справка от экспертов группы Государственной Комиссии «Расстрел Царской Семьи в Екатеринбурге» от апреля 1994 г. ни «Заключение» комиссионной судебно-медицинской экспертизы не содержат ответов ни по этим, ни по многим другим вопросам. А это есть все данные, которыми государственная комиссия сочла нужным поделиться с нашей комиссией за последние два года, в ответ на наши убедительные просьбы о присылке нам данных, которые помогли бы понять ее мотивированные выводы. К сожалению, это не есть то сотрудничество, о котором говорилось в нашем втором письме в 1994 г.

Уже вскоре по нашем приезде в Москву нам пришлось столкнуться в официальных беседах (и некоторых частных) с несколькими

членами государственной комиссии, обвинившими нас в том, что-де, мы появились здесь как бы с пустыми руками, не привезши с собой каких-то магических гостинцев, которые бы вдруг, чуть ли не чудесным образом, позволили бы разрешить все неадекватности и противоречия в источниках (а иногда и вовсе их отсутствие), на которые мы пытались обратить внимание Государственной Комиссии. «Вы только критикуете, что-то советуете, но не представляете никаких документальных доказательств», — слышали мы).

Тут, мне кажется, имеется некоторое недопонимание реальных возможностей сторон. Начиная с 1989 г., вся информация, поступающая к нам об этом прискорбном деле, шла, главным образом, из прессы, со всеми отсюда вытекающими последствиями. До сих пор, например, мы пытаемся обрести доступ к такому, казалось бы, элементарному источнику, как простая крупномасштабная карта коридора с ЮЗ на СВ, шириной в несколько километров, между Верх-Исетским заводом и деревней Коптяки. Чтобы как-то осмыслить топографические вопросы, приходилось пользоваться всякими заменителями — от карт царского времени, нескольких (неточных) схем эпохи Гражданской войны, вплоть до карт германского генерального штаба ... У нас не было доступа к российским архивам и хранилищам документальной информации, не было сонма научных сотрудников, могущих исследовать любой вопрос и, наконец, не было и нет государственного бюджета.

Наши ресурсы ограничены примерно тем, что эмиграция смогла унести с собой, покидая родину; среди нашего «актива» есть доступ к обширной западной информатике, западной науке и, главное, беспрецедентный и, в общем, свободный доступ к экспертам. Именно это различно открывает широкие возможности нашему соотрудничеству, и именно так мы поняли предложение государственной Комиссии о сотрудничестве.

Считаю, что самое фундаментальное расхождение в наших позициях в том, что, на наш взгляд, государственная Комиссия по совершенно не известным и не понятным нам причинам — не желает производить, с нашей точки зрения, ключевые экспертизы как источников и вещественных доказательств, так и содержащейся в них информации; очень часто мы наблюдаем нежелание или небрежение в поисках определенных источников («не надо», «у нас нет»), например, медицинских, а когда они появляются, то, оказывается, что и «есть», и «надо» Часто, как особенно выпукло явствует в деле о ДНК, избирается путь наименьшего сопротивления, а другие, требующие также затрат ресурсов и времени, отвергаются. А это создает, возможно, и совсем незаслуженную, видимость скрытности. Чуть ли не с самого начала слышались утверждения, что все архивы для Государственной Комиссии открыты, и исчерпывающе просмотрены, но, тем не менее, мы все время слышим о появлении то одного, то другого документа из давно открытого и полностью просмотренного хранилища.

Тем не менее, вдобавок к столь раздражающим наших здешних критиков советам и пожеланиям, увидев, что Государственная Комиссия может нуждаться в добавочных и более близких генеалогических источниках ДНК, мы месяцев восемь тому назад, действуя по собственной инициативе, предложили — после предварительных переговоров с их опекунами — частицы св. мощей Великой Княгини Елизаветы Феодоровны, которые находятся в Нью-Йорке и могли бы быть исследованы в одной из известных местных лабораторий. К сожалению, мы до сих пор ждем ответа на это предложение.

С другой стороны, мы оказались гораздо менее успешными в наших попытках найти доступ к пресловутому Соколовскому ящичку, который, по всем данным, должен находиться в Храме-Памятнике в Брюсселе. Тут мы натолкнулись на стену, вплоть даже до отрицания того, что такой ящичек с царскими останками, собранными Соколовым у Ганиной Ямы, вообще существует. Из повестки дня настоящей заседания Государственной Комиссии мы поняли, что есть вероятность доступа к спещимену крови покойного Тихона Николаевича Куликовского, прямого племянника Государя по женской линии, таким образом, теплится надежда, что и ранее не доступный ящичек рано или поздно может стать доступным.

Кто-то нас также обвинял в том, что мы хотим своею деятельностью сорвать работу Государственной Комиссии. Ничто не лежит дальше от истины. Не знаю уже в какой раз приходится повторять, что мы кровно заинтересованы во всестороннем, полном и исчерпывающем исследовании всех сторон ужасной, противочеловеческой и кощунственной судьбы Царской Семьи и их окружения в доме Ипатьева. Мы будем до конца добиваться, чтобы все, связанное с «похоронной операцией» было выявлено во всей своей умопомрачающей мерзости и прослежено, буквально минута за минутой, до своего полного завершения.

Должен признаться, что, едучи в Москву, у меня и других членов нашей Комиссии было меньше вопросов и сомнений, нежели появилось теперь. И мы будем продолжать искать правду о происшедшем, куда бы эти поиски нас ни вели. Поэтому, если Государственная Комиссия действительно стремится к сотрудничеству с нами, а для нас это обязательно, т.к. все основные данные и документация — у нее в руках, то нам следовало бы наладить встречи и дискуссии со сведущими лицами в придворном медицинском делопроизводстве, в документальной экспертизе всех вопросов, связанных с «Запиской Юровского», в вопросе о способах уничтожения тел, в анатомической реконструкции скелетов, со всякими специалистами в судебной медицине — патологами; короче говоря, не с комиссарами и генералами от науки или чинами прокуратуры, а с обыкновенными тружениками на следовательской или научной ниве. С ними мы надеемся провести много времени в горячих, но откровенных и продуктивных дискуссиях.

Наконец, не могу не вернуться к произведшему на всех нас очень большое впечатление столь дружелюбному и радушному приему со стороны почти всех, с кем нам до сих пор приходилось встречаться — от высших чинов аппарата правительства и их оперативных помощников и помощниц, до водителей предоставленной в наше пользование правительственной автомашины и персонала охранной службы, не говоря уже о чисто случайных бытовых встречах. Такое радушное гостеприимство по-человечески сильно обезоруживает и делает возвращение к жесткой и строгой тематике — цели нашего приезда сюда — еще более трудным. Но, как старцы-отшельники малоазийской пустыни, мы надеемся, что наше служение Высшему Началу поможет нам найти честный и праведный путь в этом случае.

© Е. А. Магеровский, 1998.

А. И. Бастрыкин, д.ю.н., профессор

ПРОЦЕССУАЛЬНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ,

**связанных с обнаружением и исследованием захоронения неизвестных
лиц, обнаруженного в 1991 г. в окрестностях г. Екатеринбурга**

Изучение представленных по данному факту материалов убеждает в том, что сотрудниками прокуратуры Свердловской области и Генеральной прокуратуры Российской Федерации с привлечением широкого круга высококвалифицированных специалистов проделана огромная работа, направленная на выяснение обстоятельств гибели и захоронения, а также установления личности лиц, останки которых обнаружены 11-13 июля 1991 года в окрестностях г. Екатеринбурга. Однако, поскольку эта работа привела ее участников к выводам, имеющим огромное государственное, политическое, историческое и юридическое значение, эти выводы должны быть подвергнуты всестороннему анализу, проверке и критической оценке.

Учитывая, что указанные выводы получены в результате применения правовой процессуальной формы — прокурорской проверки и предварительного следствия — представляется целесообразным проверить их с точки зрения доказательственного значения и соблюдения требований уголовно-процессуального закона.

1. Нарушения процессуального характера.

1. Действующее уголовно-процессуальное законодательство устанавливает, что производство процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом РФ, возможно только после возбуждения уголовного дела. В случаях, не терпящих отлагательства, до возбуждения уголовного дела возможно проведение единственного процессуального действия — осмотра места происшествия. В таких случаях, при наличии к тому оснований, уголовное дело возбуждается немедленно после проведения осмотра места происшествия (ст. 178 УПК РФ).

Органы прокуратуры Свердловской области после осмотра места захоронения останков неизвестных лиц имели законный повод (заявление гр-на Авдонины) и законные основания (вероятный насильственный характер смерти захороненных лиц) для возбуждения уголовного дела и производства предварительного следствия. Однако уголовное дело возбуждено не было, и дальнейшие действия органов прокуратуры Свердловской области проводились в рамках так называемой прокурорской проверки, что является грубым нарушением требований уголовного процессуального закона об условиях и порядке возбуждения уголовных дел.

2. Ст. 109 УПК РФ устанавливает, что правоохранительные органы, в том числе органы милиции и прокуратуры, приняв заявление и сообщение о совершенном ими подготовленном преступлении, обязаны принимать по ним решения в срок не более трех суток со дня получения заявления или сообщения, а в исключительных случаях — в срок не более десяти суток.

Между тем, гр-н А. Н. Авдониин обратился с сообщением в органы милиции 10 июля 1991 года, а уголовное дело по факту обнаружения останков неизвестных лиц было возбуждено значительно позже — спустя два года.

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает продления сроков предварительной проверки по заявлениям и сообщениям о преступлениях, из чего следует, что органы прокуратуры, превысив установленный законом десятидневный срок предварительной проверки, допустили существенное нарушение требований уголовно-процессуального закона.

3. Ст. 109 УПК РФ устанавливает, что по поступившим заявлениям и сообщениям могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения, однако без производства следственных действий, предусмотренных УПК РФ.

В нарушение этого положения старший помощник прокурора Свердловской области В. А. Волков постановлениями от 6 и 8 августа 1991 года назначил производство судебно-медицинской экспертизы для исследования обнаруженных останков, чем также нарушил требования уголовно-процессуального закона, поскольку проведение экспертиз, как и других процессуальных действий, возможно только после возбуждения уголовного дела.

4. На начальном этапе расследования имело место еще одно процессуальное нарушение, допущенное органами прокуратуры Свердловской области, оно связано с осмотром места захоронения останков неизвестных лиц.

Уже в начале осмотра стало ясно, что предстоит извлечение, т.е. эксгумация трупов неизвестных лиц для последующего осмотра и судебно-медицинского исследования. В этом случае следовало руководствоваться положением ст. 180 УПК РФ, в соответствии с которым в случае необходимости извлечения трупа из места захоронения следователь выносит об этом специальное постановление.

В данном же случае речь шла об эксгумации останков нескольких человек, что усиливало необходимость соблюдения установленного порядка решения данного вопроса. Однако такое постановление не выносилось, и эксгумация останков трупов — самостоятельное процессуальное действие — в нарушение требований закона, было выполнено без возбуждения уголовного дела и в рамках осмотра места происшествия.

5. Непонятными с точки зрения уголовно-процессуального закона являются процессуальные решения старшего помощника про-

курора Свердловской области В. А. Волкова при назначении экспертизы для исследования обнаруженных останков.

6 августа 1991 года он выносит постановление о назначении комплексной судебно-медицинской экспертизы, производство которой поручает двум экспертным организациям: Свердловскому областному бюро судебно-медицинской экспертизы и НИИ судебной медицины Минздрава СССР.

Буквально через два дня, 8 августа 1991 года, тот же старший помощник прокурора выносит постановление о назначении комплексной комиссионной судебно-медицинской и медико-криминалистической экспертизы. Тексты обоих постановлений буквально идентичны. Идентичны и те вопросы, которые поставлены перед экспертами в обоих постановлениях.

Однако имеется и существенное отличие. Оно состоит в том, что во втором постановлении заменено одно из экспертных учреждений, расположенных в Москве: вместо НИИ судебной медицины Минздрава СССР производство экспертизы поручается Бюро Главной судебно-медицинской экспертизы Минздрава РСФСР.

В связи с этим возникает ряд закономерных вопросов:

— По какой причине была произведена замена экспертной организации?

— Можно ли факт такой замены рассматривать как отвод ранее назначенных экспертов, предусмотренный ст. 67 УПК РФ?

— Если да, то почему данный вопрос не был решен в установленном для таких случаев порядке, предусмотренном ст. 68 УПК РФ, т.е. без вынесения об этом специального постановления?

— Почему, наконец, отсутствует постановление об отмене ранее вынесенного постановления о назначении экспертизы?

— Можно предположить, что помощник прокурора имел в виду привлечь к производству экспертизы одновременно различные экспертные организации.

Закон не запрещает этого, однако данное решение должно получить отражение в новом постановлении о назначении экспертизы. Одновременно с этим постановлением должны получить разрешение и естественно возникающие в таком случае организационные вопросы, в частности, вопрос об очередности изучения объектов исследования экспертами различных экспертных организаций.

Все вышеуказанные вопросы, к сожалению, должного разрешения не получили, что свидетельствует о нарушении норм уголовно-процессуального закона при подготовке важнейших процессуальных действий — экспертных исследований обнаруженных останков.

Попутно заметим, что в вышеуказанных постановлениях помощник прокурора допускает ошибочное использование специальной терминологии. В первом постановлении он говорит о назначении комплексной судебно-медицинской экспертизы, во втором — о назначении

комплексной комиссионной судебно-медицинской и медико-криминалистической экспертизы.

Между тем из поставленных перед экспертами вопросов видно, что речь идет о комплексной медико-криминалистической экспертизе, которая охватила бы своим объемом и вопросы судебно-медицинского, и вопросы криминалистического характера.

6. В процессе расследования дела по факту обнаружения останков допускались и иные процессуальные нарушения. Так, в частности, судмедэксперт С. С. Абрамов первоначально был допрошен следователем прокуратуры как свидетель, а затем был привлечен по данному делу в качестве эксперта. Тем самым было нарушено положение, закрепленное в ст. 67 и 59 УПК РФ: эксперт не может принимать участие в производстве по делу, если он участвовал в данном деле в качестве свидетеля.

Следовательно, экспертное заключение, представленное С. С. Абрамовым в качестве эксперта, не имеет доказательственного значения, поскольку получено с нарушением уголовно-процессуального закона (ст. 232 УПК РФ).

Следователь Генеральной прокуратуры не дал правовой оценки четырем заключениям по назначенным им судебным экспертизам, в частности по исследованиям, выполненным на кафедре судебной медицины Военно-медицинской Академии в Санкт-Петербурге. Естественно, он не использовал эти заключения и как доказательства по расследуемому уголовному делу. Поскольку исключение указанных заключений экспертов из системы доказательств производилось без их правовой, со стороны следователя, оценки, и без принятия об этом процессуального решения, оформленного соответствующим постановлением следователя, игнорирование вышеуказанных экспертных заключений при формулировании окончательных выводов расследования является неправомерным.

То же самое следует сказать относительно заключения экспертного исследования останков Великого Князя Георгия Александровича, захороненного в Петропавловской крепости.

Следователь вынес постановление о проведении судебно-медицинской экспертизы для установления личности извлеченных останков, а затем отказался от получения и, следовательно, оценки выполненного заключения, что свидетельствует о предвзятом отношении к собиранию и оценке доказательств по делу.

Между тем, ст. 20 УПК РФ обязывает следователя к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела. Верховные суды СССР и Российской Федерации в своих постановлениях неоднократно указывали, что всесторонность, полнота и объективность расследования являются важнейшими принципами уголовного судопроизводства.

2. О необходимости проведения исторической экспертизы.

Один из авторитетных членов Правительственной Комиссии — директор Института истории и археологии Уральского Отделения Российской Академии Наук, академик РАН В. В. Алексеев обращался к Правительственной Комиссии с предложением провести историческую экспертизу обстоятельств расстрела и захоронения Семьи Романовых силами специалистов возглавляемого им Института. Однако, по инициативе следователя Генеральной прокуратуры В. Н. Соловьева данное предложение было отвергнуто.

Такое решение является ошибочным по следующим соображениям.

Уголовно-процессуальный закон (ст. 78 УПК РФ) устанавливает, что экспертиза назначается в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия и при судебном разбирательстве необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве и ремесле.

Данное дело как раз и представляет собой такой случай, когда для решения основных вопросов, входящих в предмет доказывания, необходимы специальные познания, в данном случае — в области исторической науки.

Как видно из справки, представленной следователем Генеральной прокуратуры в Правительственную Комиссию, основными источниками сведений, которые впоследствии анализировались следователем и были положены в основу выводов следствия, являлись:

- 1) материалы расследования, проведенного судебным следователем Н. А. Соколовым,
- 2) воспоминания участников и свидетелей расстрела царской семьи,
- 3) документы из российских и зарубежных архивов.

Нетрудно заметить, что все указанные источники обладают характерной особенностью: как и всякие мемуары и архивные документы, они являются источниками исторического характера и вследствие этого не могут быть проверены и оценены только обычными правовыми средствами, т.е. путем производства обычных процессуальных действий. Специфический (исторический) характер указанных источников предполагает применение для их проверки и специфических познаний — в данном случае в области источниковедения, архивного дела, текстологии, а, может быть, и других исторических дисциплин.

В письме к председателю Правительственной Комиссии следователь Генеральной прокуратуры В. Н. Соловьев указывает, что не ясен предмет такой экспертизы. Это утверждение основано на явном недоразумении.

Предметом любой судебной экспертизы являются обстоятельства дела, имеющие значение для установления истины, когда для

выяснения этих обстоятельств требуются специальные (неюридические) познания. Другой вопрос: какие специальные познания требуются в каждом конкретном случае?

В данном случае, в силу вышеуказанных причин, требуется применение специальных исторических познаний, а это предполагает производство исторической экспертизы.

Этот вывод косвенно подтверждается и теми аргументами, на которые ссылается в своем письме в Правительственную Комиссию сам следователь Генеральной прокуратуры В. Н. Соловьев.

Так, он указывает, что в 1993-1995 гг. с участием специалистов в области судебной медицины изучены фонды Государственного архива в Санкт-Петербурге. Возникает закономерный вопрос: почему к работе с архивными источниками, которые затем использовались на предварительном следствии, привлекались судебные медики, далекие от знания архивного дела, и не привлекались специалисты-архивисты? Следует ли после этого удивляться тому признанию, которое в этом же письме делает следователь Генеральной прокуратуры: «несмотря на обилие медицинских документов, связанных с царской семьей, лишь небольшое число их может быть использовано для идентификационных исследований. В известных нам, как правило, не содержится данных о стоматологическом статусе, антропологических обмерах и т.п.» Иными словами, следователь признает малую результативность архивных поисков с участием только судебных медиков, без привлечения специалистов-историков, и тут же отвергает необходимость использования специальных познаний в области исторической науки.

Странная логика!

Далее, в том же письме на имя Председателя Правительственной Комиссии следователь указывает, что в настоящее время проводится изучение большого количества подлинных документов следователя Н. А. Соколова. Эти исторические документы, безусловно, должны подвергаться исследованию с участием историков, в том числе и на предмет их достоверности. Но историков-экспертов к этому исследованию не допускают. Кто же проводит это исследование? Только следователь? Но это явно выходит за пределы его компетенции как юриста, правоведа. Опять специалисты в области судебной медицины? Но только их специальных познаний здесь явно недостаточно.

В связи с этим возникает чисто правовой, процессуальный вопрос, имеющий принципиальное значение: в какой процессуальной форме следствие производит так называемое «изучение» большого массива архивных документов?

Уголовно-процессуальный закон применительно к данной ситуации допускает два возможных варианта: следственный осмотр и производство экспертизы. Следователь, видимо, выбрал первый вариант — производство осмотра (если, конечно, он действительно

оформляет свои «исследования» надлежащей процессуальной формой как осмотр документов). Но избранная следователем форма явно не соответствует сложности и важности обстоятельств, которые являются предметом расследования.

Ст. 178 УПК РФ предусматривает, что следователь производит осмотр, в том числе документов, в целях обнаружения следов преступления, других вещественных доказательств, выяснения обстановки происшествия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Как видим, применительно к осмотру законодатель не говорит ни о каких специальных познаниях и не обязывает следователя прибегать к их использованию в процессе осмотра. Однако совершенно очевидно, что поскольку исторические источники неоднозначно и противоречиво трактуют обстоятельства гибели царской семьи, правовое, процессуальное изучение этих источников должно проводиться не в форме обычного следственного осмотра, а в форме специального экспертного исследования. Не является решением рассматриваемой проблемы и ссылка следователя В. Н. Соловьева на то, что поставленные в письме академика В. В. Алексеева вопросы специально рассматриваются с привлечением специалистов. Высшие судебные инстанции СССР и Российской Федерации неоднократно указывали на недопустимость подмены процессуальной фигуры эксперта фигурой следователя или специалиста.

Задачи, обязанности и возможности специалиста значительно скромнее, чем эксперта. В соответствии со ст. 133-1 УПК РФ специалист лишь оказывает следователю помощь и содействие в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств. Эти действия специалиста не имеют самостоятельного доказательственного значения.

В отличие от этого, заключение эксперта представляет собой самостоятельное и особое судебное доказательство. Эксперт, давая заключение, проводит специальное исследование предоставленных ему объектов, это исследование и заключение основываются на знании научных положений и закономерностей, соответствующих отраслей и знаний, которые известны эксперту, как лицу, компетентному в соответствующей отрасли научных знаний.

Совершенно очевидно, что по такому сложному делу, которое является предметом данного расследования, обоснованные выводы, имеющие серьезное доказательственное значение, могут быть получены только в результате специального научного исследования в форме судебно-исторической экспертизы.

Отвергая необходимость проведения таковой, следователь В. Н. Соловьев ссылается еще на один весьма странный аргумент: документы из «архива Миролюбова», представленные академиком Алексеевым В. В., дополняют материалы следственного дела, но не имеют самостоятельного значения, поскольку в них содержится версия о «чудесном спасении» царской семьи, которая «проверялась и была

отвергнута еще в 1919 году, и до настоящего времени серьезного подтверждения не получила». В этой аргументации не выдерживают элементарной критики три момента.

Первое. Как видно из представленных материалов, следователь Генеральной прокуратуры даже не выдвигал версию о том, что останки тел, обнаруженных в июле 1991 года, могут не принадлежать членам царской семьи. В свете этого совершенно понятно его нежелание исследовать какие-либо сведения о спасении царской семьи, так как они противоречили бы первоначально избранной им версии, что обнаруженные останки, безусловно, принадлежат царской семье и их слугам. Но такой подход противоречит элементарным правилам криминалистики о планировании расследования и выдвижении следственных версий. В соответствии с этими правилами выдвигаются все возможные по обстоятельствам дела версии, они отработываются параллельно и одновременно, проверка каждой версии заканчивается только тогда, когда в результате следственных и процессуальных действий установлена (доказана) ее несостоятельность.

Совершенно очевидно, что в данном случае эти элементарные правила криминалистики игнорировались, следствие велось по одной версии, другие версии не выдвигались и не проверялись, а попытки специалистов предложить их — отвергались, причем без проверки выдвигаемых ими аргументов процессуальными средствами, в том числе путем проведения исторической экспертизы.

Второе. Отвергая версию о спасении Семьи Романовых и их слуг, следователь ссылается на результаты расследования, проведенного следователем Н. А. Соколовым. Но ведь по выводам следствия Генеральной прокуратуры, Н. А. Соколов ошибся в установлении главного факта расследования — в определении места, где были захоронены останки Царской Семьи и способе уничтожения их трупов. Выводы следователя Н. А. Соколова в этой части полностью отвергнуты как несостоятельные следователем Генеральной прокуратуры В. Н. Соловьевым.

Допустимо ли такое произвольное манипулирование результатами предшествовавшего расследования в угоду версии Генеральной прокуратуры, учитывая, что следственным путем она отвергнута не была, так как следователь В. Н. Соловьев не провел всего комплекса следственных действий, которые бы однозначно опровергали результаты расследования Н. А. Соколова? Ведь в производстве повторных и дополнительных действий как раз и должно заключаться содержание и значение нового расследования, проводимого Генеральной прокуратурой.

И третье. Вывод о невозможности спасения Царской Семьи судебный следователь Н. А. Соколов сделал в начале 20-х годов, когда в его распоряжении не могли находиться появившиеся позже сведения о возможности такого спасения. Поэтому ссылка на выводы Н. А. Соколова является некорректной и необоснованной.

Итак, совершенно очевидно, что по рассматриваемому делу необходимо проведение судебной исторической экспертизы с привлечением высококвалифицированных экспертов-историков. В этом должен быть заинтересован и сам следователь Генеральной прокуратуры. Назначение такой экспертизы снимет возможные обвинения в адрес следователя, который при изучении исторических источников подменил собой экспертов-историков.

Кроме того, проведение судебно-исторической экспертизы должно способствовать объективному анализу и проверке различных версий, которые возможны по данному делу, в том числе и версии, что в обнаруженном захоронении могли остаться останки не Семьи Романовых, а других лиц.

Экспертам-историкам может быть поручено выяснение, по крайней мере, следующих обстоятельств:

1) Какова историческая достоверность материалов расследования, проведенного судебным следователем Н. А. Соколовым, имеющих в распоряжении следователя Генеральной прокуратуры?

2) Какова историческая достоверность воспоминаний участников и свидетелей расстрела Царской Семьи и Ее слуг, имеющих в распоряжении следствия?

3) Какова историческая достоверность имеющихся сведений о спасении членов Царской Семьи?

4) Каково историческое значение и достоверность архивных материалов, вновь обнаруженных в процессе нынешнего расследования?

5) Возможно ли обнаружение и использование в процессе расследования, новых неизвестных исторических источников. Если это возможно, то где и каким образом они могут быть обнаружены?

6) Возможно ли обнаружение новых, ранее неизвестных следствию свидетелей и вещественных доказательств по данному делу?

Помимо выяснения этих и, возможно, других обстоятельств, эксперты-историки могли бы быть привлечены к проведению целого ряда следственных действий: допросов, осмотров, следственных экспериментов, экспертиз и т.д.

Все это только способствовало бы обеспечению всестороннего полного и объективного расследования, при условии, что в качестве экспертов будут привлечены высококвалифицированные специалисты-историки, которые подойдут к проведению экспертизы беспристрастно и непредвзято, и что результаты такой экспертизы будут оцениваться следователем объективно и в совокупности с иными доказательствами по делу.

3. Правовая оценка решения Правительственной Комиссии.

1. Прежде всего, вызывает сомнения компетентность Комиссии: может ли она в данном составе рассматривать вопросы такой сложности. Из 23-х человек членов Комиссии — 12 являются чиновниками

различных государственных ведомств, по-видимому не обладающих специальными познаниями и квалификацией, необходимыми для разрешения вопросов, рассматриваемых Комиссией. Обращает на себя внимание и отсутствие в составе Комиссии представителей юридической науки и практики.

2. Непонятно, что означает термин «протокольное решение» Комиссии, чем оно отличается от обычного решения, которое должно быть принято по итогам заседания Комиссии.

3. Недопустимо лаконично, без должной характеристики и анализа составлена описательная часть решения. Политическая, историческая и правовая значимость рассматриваемого вопроса, безусловно, предполагает подготовку глубокой и развернутой характеристики процесса и результатов научного и правового исследования проблем, для рассмотрения которых была создана данная Правительственная Комиссия.

4. В пунктах 2 и 3 принятого решения Комиссия явно вышла за пределы своей компетенции.

Конституция Российской Федерации (ст.ст. 118, 120), уголовно-процессуальное законодательство (ст.ст. 13, 16 УПК РФ), закрепляя принципы осуществления правосудия только судом и независимость судей и подчинение их только закону, а также процессуальную самостоятельность следователя и его подчинение по расследуемым им делам только органам прокуратуры и суда (ст.ст. 127, 220-2), не допускает какого-либо вмешательства любых государственных органов и должностных лиц в принятие решений по уголовным делам, находящимся в производстве следователя и суда.

Исходя из вышеизложенного, при наличии возбужденного уголовного дела, расследование по которому проводится следователем и еще не закончено, Комиссия не могла давать официальную оценку степени доказанности фактов, являющихся предметом уголовно-процессуального расследования. Такую правовую оценку может делать либо суд, куда после завершения расследования, по общему правилу, направляются уголовные дела, расследование по которым закончено, либо следователь, с согласия прокурора, если уголовное дело прекращается следователем и в суд не направляется.

По той же причине Комиссия не могла решать второй правовой вопрос — о принадлежности останков девяти человек из группового захоронения членам Царской Семьи и лицам из их окружения. Данный вопрос входит в предмет доказывания по расследуемому уголовному делу, носит правовой характер, и его решение относится к исключительной компетенции следователя и суда. Поэтому для того, чтобы решение Правительственной Комиссии в этой части имело легитимный характер, оно должно основываться на выводах предварительного следствия и суда, которые к моменту принятия решения отсутствовали.

5. Комиссия также вышла за пределы своей компетенции, приняв решение о возможности захоронения останков лиц, обнаружен-

ных под Екатеринбургом, до окончания предварительного следствия и принятия правового решения по делу. Указанные останки представляют собой вещественные доказательства по уголовному делу, и их судьба, в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства (ст.ст. 83-86 УПК РФ) должна быть решена в приговоре или в определении о прекращении дела судом или следователем. Такого решения на момент заседания Правительственной Комиссии вышеуказанные правоохранительные органы не приняли.

6. С учетом вышеизложенного, предметом рассмотрения Правительственной Комиссии могли быть не различного рода справки, не имеющие юридического значения, а документы, отражающие официальные результаты завершеного предварительного расследования или судебного рассмотрения дела, т.е. постановление следователя, приговор или определение суда.

7. Какое решение вправе была принять Правительственная Комиссия?

Рассмотрев вышеуказанные документы предварительного следствия или суда, Правительственная Комиссия могла принять их только к сведению. А решение о месте захоронения могла принять только при условии, что обнаруженные под Екатеринбургом останки процессуальным решением следователя или приговором суда признаны останками, принадлежащими Семье Романовых и лицам из их окружения. В силу вышеизложенных обстоятельств рассматриваемое решение Правительственной Комиссии не может быть признано правомерным и подлежит пересмотру.

4. Правовой анализ справки о результатах экспертного исследования костных останков из места захоронения, обнаруженного под Екатеринбургом 11-13 июля 1991 года.

1. Представленная правительственной Комиссии экспертная «Справка» не имеет характера правового документа, т.к. суждение экспертов по результатам проведенной экспертизы должно выражаться только в форме экспертного заключения. Тем не менее, в условиях отсутствия указанных заключений, анализ этой справки представляет определенный интерес с точки зрения доказательственного (правового) значения полученных экспертами результатов.

2. Прежде всего, возникает вопрос о выходе экспертов за пределы своей научной компетенции.

Например, в справке (стр. 2) указывается, что результаты многочисленных экспертных исследований рассматривались судебно-медицинской экспертной комиссией, в которую вошли только представители судебно-медицинской науки. В то же время данная комиссия рассматривала результаты не только судебно-медицинских и молекулярно-генетических, но и трассологических, и баллистических исследований. Т.е. по сути дела речь шла об оценке результатов

комплексных медико-криминалистических исследований. Почему же тогда в состав экспертной комиссии не были включены эксперты-криминалисты и специалисты в области судебной баллистики?

Включение этих специалистов важно потому, что Верховные Суды СССР и РФ неоднократно указывали, что заключение эксперта не может выходить за пределы специальных познаний лица, которому поручено проведение экспертизы (ст. 78 УПК РФ).

3. Критической оценки заслуживает главный вывод экспертов о принадлежности останков захоронения членам семьи Романовых и лицам из ее окружения.

Во-первых, было установлено, что представленные на экспертизу костные объекты являются скелетами девяти человек, которые по признакам пола, возраста, роста и расы лишь «сходны» с предполагаемыми лицами. Но это — установление групповой принадлежности, а отнюдь не индивидуальная идентификация.

Во-вторых, на основе изучения строения черепов делается вывод о «возможном» (подчеркиваем — возможном) кровном родстве между лицами, чьи останки подвергались исследованию. В связи с этим нельзя не обратить внимания на весьма странное утверждение о том, что результате компьютерного анализа «выявлены математические доказанные выраженные сходства (опять только сходства) между черепами 3, 5, 6, 7, которые резко выделяются из группы исследуемых и контрольных объектов. Что не может расцениваться как случайное явление и указывает на генетически обусловленную родственную связь между этими объектами».

Данный вывод вызывает целый ряд вопросов.

Чем указанные черепа выделяются из группы исследуемых и контрольных?

И главное: почему это обстоятельство не может расцениваться как случайное? Как математически выраженные сходства могут доказывать наличие генетически обусловленной родственной связи? Разве установлением математически выраженного сходства можно доказать наличие биологической взаимосвязи? Ведь предмет математики и биологии составляют совершенно различные (математические и биологические) закономерности.

В-третьих, в результате сопоставления признаков словесного портрета, установленных по черепам и фотопортретам «предполагаемых лиц», эксперты пришли к выводу, что результаты этого сопоставления «не противоречат» (только «не противоречат»!) данным ранее выполненного сопоставления по общим признакам (пол, возраст, рост, раса).

В этом случае эксперты, видимо, даже побоялись говорить о сходстве (групповой принадлежности) и ограничились малопонятным «не противоречат».

Здесь же приводится еще один, весьма неубедительный, с точки зрения доказывания идентичности, довод: «каждый из предпо-

лагаемых лиц (так — в справке) не исключился только по одному конкретному черепу и исключился по любому другому, кроме Марии и Анастасии Романовых, которые обе не исключались по черепу 6». Но и это — не доказательство индивидуального тождества, так как судебная практика никогда не признавала исключение из группы подобных как доказательство тождества.

В-четвертых, эксперты производили идентификацию останков методом фотосовмещения и пришли к выводу, что «это позволило в категорической форме персонифицировать все останки и исключить наличие в захоронении Марии Николаевны Романовой».

Здесь обращает на себя внимание то, что эксперты отошли от общепринятого термина «идентифицировать» и применили более осторожный термин «персонифицировать». Не потому ли, что сложившаяся судебная практика очень настороженно относится к категорическим выводам экспертов об идентификации лиц, если эти выводы основаны на методе фотосовмещения?

В криминалистической и судебно-медицинской науке научная состоятельность метода фотосовмещения подвергается обоснованным и серьезным сомнениям. Все авторы, работавшие над этой проблемой, отмечают крайне сложный и трудный характер данного исследования. В следственной, экспертной и судебной практике неоднократно фиксировались случаи ошибочного отождествления личности методом фотосовмещения.

Из этого следует, что выводы, полученные в результате данного метода, должны подлежать тщательной критической проверке и оцениваться в совокупности с другими доказательствами по делу, в том числе и, в особенности, в данном случае.

В справке указывается, что осенью 1992 года представилось возможным провести молекулярно-генетические идентификационные исследования.

Они позволили установить, как указывается в справке, с достоверностью не менее 99 процентов, что пять конкретных скелетов из девяти исследуемых являются останками членов семьи Романовых — отца, матери и трех их дочерей.

Это — действительно высокий процент, но для установления индивидуального тождества как неоспоримого судебного доказательства он, тем не менее, является недостаточным. Сложившаяся судебная практика не воспринимает вероятные заключения экспертов как бесспорное доказательство индивидуальной идентификации. На это неоднократно обращалось внимание в постановлениях высших судебных инстанций.

Столь же критической оценке подлежат результаты мистической реконструкции, выполненные в 1995 году С. А. Никитиным. Реконструкция внешнего облика человека, выполненная по методу профессора М. М. Герасимова, не признается судебными органами как доказательство индивидуальной идентификации без подтверждения

ными доказательствами по делу. В следственной и судебной практике имели место ошибочные выводы по выполненным пластическим реконструкциям по методу М. М. Герасимова.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что заключение экспертной комиссии о безусловной достоверности выполненных идентификационных исследований нуждается в серьезной критической оценке и дополнительной проверке существующими методами научной идентификации. Что же касается доказательственного значения предложенного комиссией вывода, то он может рассматриваться только как вероятное заключение экспертов.

Это означает, что заключение комиссии судебных экспертов может восприниматься как доказательство по рассматриваемому делу лишь при условии, что это заключение найдет подтверждение иными доказательствами, собранными в процессе предварительного расследования. А эти иные доказательства, как видно из изученных нами материалов, являются немногочисленными и весьма противоречивыми.

5. Оценка собранных по делу доказательств.

Собранные по рассматриваемому делу доказательства отличаются немногочисленностью, односторонностью и противоречивостью.

Следователь Генеральной прокуратуры В. Н. Соловьев ограничился в основном доказательствами, собранными в свое время судебным следователем Н. А. Соколовым, изучением архивных материалов и производством судебных экспертиз. К сожалению, им не выполнен возможный комплекс следственных действий, направленных как на подтверждение воспринятой им версии, что обнаруженные останки принадлежат членам Царской Семьи и лицам из ее окружения, так и на обоснованное исключение версии судебного следователя Н. А. Соколова, полагавшего, что тела членов Царской Семьи и их слуг были расчленены и уничтожены путем сожжения в урочище Четырех Братьев.

Собранные следователем В. Н. Соловьевым доказательства отличаются односторонностью, поскольку в процессе расследования следователем воспринимались и фиксировались только те доказательства, которые укладывались в единственную версию, которая и составила основу расследования. Иные возможные теории, в частности, версия о том, что в обнаруженном захоронении могли находиться останки других лиц, следователем Генеральной прокуратуры, как уже отмечалось, не выдвигались и, соответственно, доказательства по ним не собирались.

В результате имеющиеся по делу доказательства характеризуются крайней противоречивостью. Это проявляется в том, что имеются не устраненные серьезные противоречия: в воспоминаниях участ-

ников расстрела и захоронения Царской Семьи, между этими воспоминаниями и выводами судебного следователя Н. А. Соколова, между доказательствами, собранными следователем В. Н. Соловьевым и выводами судебного следователя Н. А. Соколова и, наконец, между доказательствами, собранными в процессе нынешнего расследования. Эти противоречия касаются основных элементов предмета доказывания по уголовному делу: главные участники расследуемых событий дают различные показания относительно времени расстрела Царской Семьи, роли каждого из них в этой акции, конкретного механизма совершенного преступления, способа уничтожения и захоронения тел погибших.

Это — существенные противоречия, без устранения которых нельзя утверждать, что расследование по делу проведено объективно и всесторонне. В руководящих разъяснениях высших судебных инстанций неоднократно указывалось, что в процессе расследования, подлежат тщательной проверке все возможные версии об обстоятельствах преступления и виновных лицах, и обвинительное заключение и приговор суда не могут основываться на противоречивых доказательствах, касающихся существенных доказательств дела.

6. Предложения об основных направлениях дополнительного расследования.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что обстоятельства, связанные с обнаружением останков неизвестных лиц в окрестностях Екатеринбурга, нуждаются в дополнительной проверке путем производства дополнительного расследования.

Основными направлениями этого дополнительного расследования должны являться: выдвижение и проверка всех возможных версий об обстоятельствах гибели и захоронения группы лиц, обнаруженных под Екатеринбургом, проведение дополнительных экспертных исследований, в том числе использование возможностей исторической экспертизы, направленных на бесспорную идентификацию погибших, и комплекс собственно следственных действий, направленных на устранение вышеуказанных противоречий в системе доказательств, и на установление объективной истины по делу.

По нашему мнению, указанный комплекс следственных действий должен обязательно включать в себя: комплексную ситуационную экспертизу, направленную на реконструкцию обстоятельств расстрела и захоронения, и версии следователя Н. А. Соколова о маршруте перевозки, способе уничтожения и захоронении расстрелянных; тщательный повторный осмотр урочища Четырех Братьев, где, по версии Н. А. Соколова, были уничтожены тела погибших.

Отдельный комплекс следственных действий должен быть направлен на проверку версии о том, что под Екатеринбургом были

захоронены другие лица, не имеющие отношения к Семье Романовых и их окружения.

Безусловно, самостоятельным направлением расследования должна быть проверка версии о спасении членов Царской Семьи. Эта версия должна проверяться путем допросов всех лиц, подтверждающих факт такого спасения, лиц, претендующих на принадлежность к Царской Семье, а также путем дополнительного изучения отечественных и зарубежных архивов.

© А. И. Бастрыкин, 1998.

В. Л. Попов, д.м.н., профессор

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ОСТАНКОВ

Завеса секретности, которой была окутана работа Правительственной Комиссии и Генеральной прокуратуры, была такова, что до самого последнего времени (да и сейчас) многие специалисты не имели доступа к необходимой информации.

Следователь В. Н. Соловьев не только не выполнил письменные ходатайства экспертов, но даже и не отвечал на них.

Назначив экспертизу по исследованию останков Великого Князя Георгия Александровича и поставив вопрос о том, являются ли извлеченные из захоронения в Петропавловском соборе останки действительно останками родного брата Николая II, он, вольно или невольно, признал то, что в связи с имевшим место вскрытием захоронений в Петропавловском соборе и Великокняжеской усыпальнице при советской власти в 20-е годы, могла быть случайная или намеренная подмена останков.

Эксперты заявили ходатайство о предоставлении материалов о болезни, смерти и погребении Великого Князя. Эти документы имеются в Российском государственном историческом архиве, что на Английской набережной Петербурга. Ответ не был получен.

По непонятной причине следователь уклонялся от установленной законом формы общения с экспертами. Ему не нравились письменные ходатайства. Он предлагал экспертам излагать свои просьбы и ходатайства при личном общении или по телефону. И даже упрекал экспертов, если они не пользовались этими не процессуальными действиями. Эта позиция, видимо, была очень удобна, так как могла позволить в любой момент заявить о том, что никаких ходатайств не было.

Однако на сегодня остается фактом то, что следователь В. Н. Соловьев так и не получил заключение экспертов по установлению подлинности останков Георгия Александровича. Отсюда возникает вполне правомочный вопрос: с останками какого человека проводилось генетическое сравнительное исследование в Роквиле (США)?

Второй чрезвычайно важный вопрос, который может приобрести доминирующее значение в связи с уже установленным фактом фальсификации документов и, прежде всего, так называемой «Записки Юровского», — это вопрос об «изъятии» 3-х черепов из екатеринбургского захоронения Г. Т. Рябовым и А. Н. Авдониным в 1979 году. Есть весьма серьезные основания сомневаться в правдоподобности их объяснений.

Как зафиксировано на раскопках 1991 года, размеры захоронения составляли около 2.5 x 2.5 метра. Останки лежали на всем протяжении

площади захоронения в 2 яруса. В своих объяснениях, данных во время официальных допросов, Рябов и Авдонин указали место и площадь своих «раскопок» в 1979 году: 50 х 50 см в зоне расположения останков №№ 1 и 7 (в современной нумерации). Три черепа, которые извлекли в 1979 году, имеют отношение к останкам №№ 1, 5, 6. Если череп №1 находился в проекции раскопок Рябова-Авдонина, то черепа № 5 и № 6 должны были находиться на расстоянии от 1 до 1.5 метров от границ этого раскопа, и дотянуться до них было просто-напросто невозможно. В то же время находившийся в площади раскопа 1979 года череп № 7 почему-то не попал в поле зрения копателей. Мы обращаем внимание на эти несоответствия исключительно потому, что они подтверждаются опубликованными материалами следствия, а также как на объективное свидетельство неспособности или заведомого нежелания следователя видеть очевидные противоречия. Сопоставление этих фактов дает основание предположить, что Рябов и Авдонин провели раскопки не с тем, чтобы «извлечь» 3 черепа из захоронения, а затем положить их туда.

Третий вопрос касается последствий серьезной травмы, полученной Николаем Александровичем в 1891 году в Японии. Наиболее пристальному вниманию подвергался череп № 4, поскольку именно ему отведена роль «императорского». Изначально все внимание было сосредоточено на его левой половине, так как предполагалось, что удар пришелся именно по этой, левой половине головы. Почему? На основании каких документов? С самого начала было видно, что каких-то очевидных следов травмы на левой половине черепа нет. Но нас тут же уверили, как водится, без доказательств, в том, что череп в этом месте разрушен. Однако в каком именно месте? Кому ведомо это место? Но это было очень удобным оправданием того, что последствие удара саблей по голове не выявляется — дескать, кость разрушена. На первичном же цветном снимке черепа № 4 видно, что кости целы. В 1993-94 гг. стало известно о существовании рапорта 3-х врачей, составивших свое заключение в 1891 году, непосредственно после медицинского обследования раненого Цесаревича Николая Александровича. Из этого документа следовало, что по голове Наследника были нанесены не один, а, по меньшей мере, 3 удара; удары наносились не по левой, а по правой половине черепа; от одного из ударов откололся тонкий кусочек кости длиной 2.5 см. На правой половине черепа следов травмы также не было. Однако это отсутствие оправдалось все тем же разрушением поверхностных слоев кости, на этот раз от действия кислоты, так как на правой половине черепа было заметно темное пятно. Но темное пятно — это изменение цвета, а не разрушение кости.

При всей очевидной некорректности такого рода «объяснений», невольно начинает формироваться мнение о том, что как сами фактические данные, так и причины и обстоятельства их возникновения следствие не интересуют — лишь бы дать хоть какое-то, первым

приходящее в голову, объяснение с надеждой, что оно будет принято не более чем на веру (где уж там до предусмотренного процессуальным законом «всестороннего, полного и объективного» расследования).

В 1995 году в Екатеринбурге проведено исследование черепа № 4 на компьютерном томографе. Исследовались «срезы» этого черепа через каждые полмиллиметра. Результат — отрицательный. Объяснение: кости разрушились. Но разве нельзя при таком отрицательном результате не сделать иной, более подходящий для этого случая, вывод: следов травмы нет, может, это — не череп Николая II. Мы приводим этот результат и его отрицательную оценку следователем как свидетельство односторонней интерпретации любого факта, который попадает в поле зрения следствия.

Попутно зададим себе такой вопрос: почему «владелец» «рапорта 3-х врачей» директор ГАРФа С. В. Мироненко так тщательно «скрывал» этот документ? Ведь если он на самом деле желал помочь следствию, то, по-видимому, немедленно должен был сообщить о таких важных находках следствию. Однако, если он своевременно и добросовестно выполнил свою роль и передал документ следователю, то тогда все претензии следует адресовать следователю, который не обеспечивал экспертов своевременно необходимой информацией, о предоставлении которой они ходатайствовали.

Кстати, таким же образом обстояло дело с «Записными книжками Боткина» о состоянии здоровья Государя Императора Николая II, Цесаревича Алексея Николаевича и Великой Княжны Татьяны Николаевны. От историков мы узнали №№ фонда, описи соответствующих страниц этих документов, хранящихся в ГАРФе. Об этом сообщили следователю. Узнали, что следователь получил эти документы. Нам же он их не дал, заявив, что в них ничего нет. Не станем оспаривать процессуальную сторону этого дела, но этическая сторона такого отношения следователя к экспертам не выдерживает критики.

Отдельный вопрос — о двух зубах подростка. Можно утверждать, что эти 2 зуба, которые по возрасту не могли принадлежать никому из 9 екатеринбургских скелетов, были как «кость в горле» следствия. С самого начала, когда формировался пакет костных объектов для генетического исследования, мы настаивали на том, чтобы оба, или хотя бы один из этих зубов, был направлен в Англию. Кстати сказать, нас заверили, что это будет сделано. Увы, генетик П. Л. Иванов возвратился из Англии и сказал, что зубы не исследовались. На вопрос: «Почему?» — последовало публичное заявление (в присутствии следователя В. Н. Соловьева), генетика П. Л. Иванова, который буквально сказал, что эти зубы «прикарманили» то ли Попов, то ли американский профессор Мейплз. Позднее оказалось, что зубы находились в сейфе начальника Свердловской судебно-медицинской экспертизы. П. Л. Иванов, конечно же, знал, где они. Видимо,

сознательно зубы не были взяты. А пристойных объяснений нет. Вот и навет.

Адресуем несколько вопросов непосредственно В. Н. Соловьеву:

1. Почему он смолчал, когда в адрес специалистов в его присутствии были сделаны необоснованные и в предельной мере оскорбительные упреки? Ведь он-то обязан был знать, где хранятся вещественные доказательства по делу, которое он расследует?

2. На каком основании эти зубы не направлялись для генетических исследований в Англию?

3. В курсе ли дела следователь В. Н. Соловьев, где вообще находятся вещественные доказательства по делу?

Последний вопрос отнюдь не риторический, если учесть, что в конце 1997 года Генеральная прокуратура сообщила о «чудесном появлении» среди екатеринбургских останков около 150 «новых» костей. Но это отдельный и серьезный разговор о том, как появляются «ниоткуда» вещественные доказательства в этом деле.

Вернемся к двум зубам. Уж очень не хотелось следователю, чтобы среди екатеринбургских останков на суше появился 10-й человек. Поэтому назначается группа новых стоматологов, и она выполняет свою роль. Вывод, сделанный комиссией стоматологов, гласит, что:

А) два зуба принадлежат человеку в возрасте 15-21 года (никаких доказательств этого положения не приводится);

Б) по размерам и редким морфологическим признакам эти зубы принадлежат Анастасии Николаевне (о каких конкретно размерах и каких конкретно редких морфологических признаках идет речь — не говорится);

В) по этим же признакам, эти 2 зуба не могут принадлежать Алексею Николаевичу.

Если допустить, что по первым двум позициям еще могут существовать какие-то объективные подтверждения, то третье положение представляется явной фантазией экспертов. Для того, чтобы сделать такой вывод, эксперты должны были иметь информацию о «размерах и редких морфологических признаках» зубов Цесаревича Алексея. Однако, таких сведений нет, сегодня их не существует, сегодня они никому не известны. Что же все это означает: некомпетентность или сознательную фальсификацию? Один из этих двух ответов пусть выберут сами эксперты.

Бессмысленно говорить о доказательственной неполноценности фотосовмещения. Если этим методом в данном деле воспользовались два специалиста (Абрамов и Кислис) и пришли к математически обоснованным, но диаметрально противоположным выводам, — методу этому «грош цена», за какими красивыми терминами не укрывали бы его беспомощность: «персонификация», «идентификация» и т.п. Все это очень хорошо показал в своем сообщении доктор юридических наук, профессор А. И. Бастрыкин.

Я не стану говорить о ДНК. Профессор Л. А. Животовский убедительно продемонстрировал несостоятельность этих исследований в данном деле. Я хочу лишь дополнить, что выбранный в качестве генетического «эталона» принц Филипп сам имеет неоднозначно трактуемое происхождение. Иначе как же объяснить, что его ДНК и ДНК его родной сестры, принцессы Софии Ганноверской, как это было показано М. Кирком, отличаются? И еще. Генетик Иванов, выполняя исследования в соавторстве, на базе лабораторий Англии и США, еще получал какие-то результаты. Но вот, когда ему пришлось показать свое мастерство, он потерпел фиаско: разрушив без остатка один из 2-х зубов подростка, он не только не установил его индивидуальные генетические характеристики, но и оказался не в состоянии диагностировать даже его половую принадлежность.

На чем, я думаю, нужно сегодня настаивать, это на ознакомлении научной общественности со всеми экспертными заключениями по данному делу. И не после захоронения, а до него. С тем, чтобы не оказаться в ситуации, когда «все концы в воду».

© В. Л. Попов, 1998.

Л. А. Животовский, д.б.н., профессор

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ ПРОВЕДЁННЫХ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИДЕНТИФИКАЦИИ «ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ОСТАНКОВ» НЕДОПУСТИМА МАЛА

Решение Правительственной комиссии от 30.01.98 зиждется на результатах исследования ДНК предполагаемых останков Царской Семьи, найденных в могильнике близ Екатеринбурга. Между тем, их доказательственная ценность слишком мала для того, чтобы на нём основывать столь исторически ответственное заключение.

В первую очередь, Комиссия нарушила основной принцип генетической идентификации личности: она не рассмотрела результаты проведённой ДНК-идентификации останков по нормам судебного расследования, а именно: не допустила состязательности всех высказанных версий всех сторон и не взвесила все доводы «за» и «против» этих результатов. Более того, Правительственная комиссия, принимая своё решение по представленным заключениям экспертиз, фактически, выполняла одновременно и функцию судьи и функцию одной из сторон. Моё мнение, с учётом всех доводов, таково: если бы дело о «екатеринбургских останках» рассматривалось в суде, то оно должно было бы быть отправлено на доследование за недостаточностью имеющихся ДНК-доказательств.

Теперь подробнее. Комиссия в своём решении опиралась на исследование, проведённое д-ром Ивановым П. Л. под руководством английских и американских специалистов в их лабораториях, опубликованные на английском языке. Но научная статья — это не судебное расследование. Судебно-генетические доказательства должны удовлетворять ряду принципов, которые оказались нарушенными при интерпретации результатов этих исследований. Перечислим их применительно к делу о «екатеринбургских останках».

Все ДНК-исследования должны проводиться несколькими независимыми экспертами и соответствующим образом документироваться.

Для ДНК-исследований должны быть использованы только апробированные методы, широко используемые в практике идентификации личности.

Для идентификации предполагаемых останков царя Николая II и других лиц из «екатеринбургского захоронения» необходимо исследовать, помимо митохондриальной ДНК, ещё и ядерную ДНК.

Необходимо провести ДНК-исследование всех основных частей скелета, в первую очередь, черепа.

При вычислении вероятности ДНК-идентификации надо с необходимостью использовать генетические данные по населению России.

Расчёты величины вероятности ДНК-идентификации необходимо должны учитывать все выдвигаемые версии о происхождении захоронения и обнаруженных в нём останков.

Величина вероятности ДНК-идентификации предполагаемых останков царя Николая II Романова (как и других останков «екатеринбургского захоронения») должна быть столь большой, чтобы не было сомнений в уникальности генотипа останков.

Все эти пункты оказались нарушенными в проведённом генетическом исследовании «екатеринбургских останков» и интерпретации его результатов. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Пункт 1 — это требование цивилизованного уголовно-процессуального судопроизводства, рассматривающего доказательственную силу генетического исследования. Этот пункт не выполнен при рассмотрении Комиссией результатов проведённых ДНК-исследований: большая часть этих исследований выполнялась только одним российским экспертом. (Получается, что Комиссия сочла проблему идентификации «екатеринбургских останков» менее важной, чем семья французского певца Ива Монтана — проблему его наследства, по делу о внебрачной дочери которого привлечены четыре независимых эксперта, три из которых будут проводить молекулярно-биологические исследования биологических образцов, а четвёртый будет сводить их данные воедино и представлять их в суде). Кроме того, неизвестно как юридически оформлено передвижение образцов скелета № 4 из екатеринбургского захоронения и останков Великого князя Георгия — от места взятия до места лабораторного исследования.

Пункт 2. Основным генетическим объектом проведённого исследования «екатеринбургских останков» была митохондриальная ДНК, а в качестве одного из идентификационных признаков была привлечена т.н. гетероплазмия. Однако гетероплазмия ещё ни разу не использовалась ни в одном суде мира. Причина та, что свойства гетероплазмии и распространённость её в популяциях человека практически не изучены, а частота её в населении России и просто неизвестна. Согласно же принципам судебных доказательств, прежде чем применяться в практике, каждый метод должен быть предварительно апробирован в ряде судебно-генетических лабораторий и обсуждён в специальных публикациях. Для указанного признака ничего этого ещё нет, и, значит, гетероплазмия пока не может привлекаться как идентификационный признак.

Пункт 3. Свойство другого использованного идентификационно-признака (нуклеотидной последовательности фрагмента митохондриальной ДНК) таково, что этот признак всегда одинаков (с точностью до мутации) у всех родственников по женской линии. Это значит, что исследованная берцовая кость скелета № 4 может быть как Николая II, так и любого из родственников его по женской линии, если она их. При наличии различных версий о происхождении

екатеринбургского захоронения и находящихся в ней останков, необходимо привлечь дополнительно идентификационные признаки ядерной ДНК и исследовать обе линии — и материнскую, и отцовскую. Тогда на «пересечении» этих линий и оказались бы останки (если только они царя Николая II Романова).

Пункт 4. Поскольку захоронение вскрывалось без соблюдения должных формальностей, необходимо генетически исследовать все основные части скелета. В проведённом генетическом исследовании это не сделано, и, главное, не исследован череп скелета № 4.

Пункт 5. Метод ДНК-идентификации является групповым, а не индивидуальным. Поэтому, согласно принципам судебной генетики, интерпретация результатов ДНК-исследования зависит от того, сколь много людей имеют данный идентификационный признак. Для этого необходимо вычислить вероятность идентификации (т.е. степень её надёжности). Вычисление этой вероятности требует знания того, как часто те или иные генотипы встречаются в той части населения, к которой принадлежит идентифицируемый биологический образец (согласно той или иной версии). Для этого во всех странах создаются базы данных, охватывающие ДНК-исследованиями различные слои населения. При идентификации «екатеринбургских останков» д-р Иванов не использовал данные по генетике населения России, а использовал данные только по населению западных стран, что могло привести к существенному искажению оценок вероятности идентификации.

Пункт 6. При расчёте вероятности идентификации в проведённом исследовании не рассматривались все высказанные версии о происхождении захоронения и возможного состава останков. Рассматривалась только одна пара альтернатив: «все пять скелетов принадлежат Царской семье — все пять скелетов являются останками неизвестных лиц иного происхождения». Однако, необходимо проводить соответствующие вероятностные расчёты с учётом версий о присутствии в захоронении «третьих» лиц, наличии «смесей» и т.д. и т.п. Всё это может существенно повлиять на величину вероятности идентификации — ключевую цифру ДНК-идентификации и всего генетического экспертного заключения.

Пункт 7. Оцененная мной вероятность идентификации берцовой кости скелета № 4 из «екатеринбургского захоронения», исходя из опубликованных научных данных, находится между 99 и 99.9 %. Меньшая из этих цифр, а именно — 99%, приводится в «Справке о результатах экспертных исследований костных останков из места захоронения семьи бывшего императора Николая Второго», данной Республиканским Центром судебно-медицинской экспертизы Минздрава РФ от 29.01.98 (стр. 5, второй абзац снизу), на которой Государственная комиссия основывает свой вердикт. С точки зрения судебной генетики, это очень низкая надёжность идентификации — в ряде штатов США вероятность 99% не принимается судом даже при

рассмотрении гражданских дел (об отцовстве), не говоря уже об уголовных делах. Эта вероятность означает, что каждый сотый человек имеет такие же признаки, как и исследованные у предполагаемых останков царя Николая II Романова. При такой вероятности, к примеру, среди населения Москвы должно быть более ста тысяч лиц с такими признаками, а в России — намного более миллиона. Стало быть, в начале века среди жителей даже одной Екатеринбургской губернии были десятки тысяч лиц с генетическими признаками этих останков. Согласно же мировой судебно-генетической практике, надёжность ДНК-идентификации в уголовных делах должна быть такова, чтобы ни один человек в данном месте (городе, губернии, стране — в зависимости от обстоятельств дела) не имел бы идентификационных признаков опознаваемого лица.

Таким образом, решение столь деликатной проблемы, каковой является идентификация «екатеринбургских останков», должно быть доказательно-безупречным. Имеющиеся на сегодня генетические аргументы ещё нельзя назвать даже удовлетворительными. Принятие их — недопустимое для истории России деяние.

© Л. А. Животовский, 1998.

Е. А. Александров, д.ф.-м.н., профессор

К ВОПРОСУ О ЗАХОРОНЕНИИ ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ОСТАНКОВ

1. К сожалению, подробного описания методологии идентификации «екатеринбургских останков», обнаруженных в «Поросенковом логу», промежуточных и окончательных результатов их исследования в нашем распоряжении не имеется, поэтому приводимая далее наша оценка и выводы сугубо предварительны. Настораживает, однако, факт, что в средствах массовой информации (СМИ) вместо спокойной непредвзятой дискуссии преобладают эмоциональные нервные многообещающие заявления, прямое давление на читателей или очевидные несуразицы, вроде того, что «екатеринбургские останки» только на 0,3% неизвестные, а на 99,7% — царские, причем в других источниках последняя цифра доводится до 99, (9)%.

Это обстоятельство, равно как и ряд других, вызывает настороженность непредвзятого читателя, по крайней мере, в трех планах: религиозно-нравственном, политическом и научно-прикладном.

2. Известно, что, с одной стороны, правящий архиерей Екатеринбургской епархии объявил Царя Николая II с его Семьей и слугами местночтимыми святыми, на очереди — прославление их всей полнотой Русской Православной Церкви, всем православным миром. С другой стороны, из СМИ следует, что найденные останки являются святыми мощами, но не совсем, а на 99,7% или даже 99, (9)%? Здесь могут быть только два взаимоисключающих вывода — или это царские останки, и тогда они являются святыми мощами, — или эти останки принадлежат неизвестно кому — тогда они не могут быть отнесены к святым мощам. Третьего здесь не дано, и приводимые проценты только запутывают дело. Таким образом, в религиозно-нравственном плане утверждения СМИ и выводы тех, кто за ними стоит, сомнительны.

3. Не менее абсурдно выглядят и политические результаты исследований. Непредвзятое исследование «екатеринбургских останков» по сохранившимся элементам (как это было при идентификации А. Гитлера, когда были отброшены все с ним внешне схожие двойники) в сочетании с методами генетики и геномной инженерии (вспомним овечку Долли!), а также антропологии — позволяло надеяться, что в ближайшее время будут найдены способы всеобъемлющей идентификации погибших. Не трудно видеть, какой вселенский скандал может разразиться после установления истины и как это отразится на научном престиже России, на оценках действий ее Правительства и Президента, допустивших такую поспешность в принятии решений по свертыванию исследований в этой области.

4. Из приводимых в СМИ материалов трудно понять методологию исследования «екатеринбургских останков». Госпожа Куликовс-

кая-Романова («Неравный поединок», М., 1995) приводит почти детективную историю, как происходило сличение генетического материала найденных останков с тем же материалом других членов семейства Романовых.

Но почему-то ничего и нигде не говорится о сравнении генетического материала внутри останков. Известно, что среди них были отец, мать, их дети (по предположению). Установление их родства на генетическом уровне в сочетании с упомянутыми выше методами, а также методами математического моделирования, позволило бы дать исчерпывающие аргументы или контраргументы в пользу всеобъемлющей идентификации.

И вообще, следует отметить: весь процесс идентификации «екатеринбургских останков» покрыт флером таинственности. Нам говорят, что приведенные выше цифры — 99,7% и даже 99,(9)% получены путем сложных вычислений, но где они — покажите! Нам говорят, что сложный генетический анализ установил правильность идентификации, но где он — покажите! От нас требуют, чтобы мы приняли все без доказательства. Не кажется ли, что такие заявления мы неоднократно слышали: «нынешнее поколение людей будет жить при коммунизме» (Н. С. Хрущев), «ваучеризация обогатит россиян — каждый будет иметь по меньшей мере две автомашины» (адепты ваучеризации). К чему привели эти бездоказательные заявления — всем известно. Таким образом, и в научном плане здесь не все гладко.

5. Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы:

— подготовку к захоронению «екатеринбургских останков» приостановить впредь до всеобъемлющего установления принадлежности их Царской Семье и поместить в одну из часовен с нейтральным уведомлением.

— продолжить исследования «екатеринбургских останков» до тех пор, пока не будут получены однозначные результаты в религиозно-нравственном, политическом и научно-прикладном планах, для чего осуществить целевое финансирование.

— опубликовать в отечественной научной печати для квалифицированного обсуждения:

а) принятую подробную методологию идентификации;

б) промежуточные и окончательные результаты каждой стадии исследования;

в) новые промежуточные и окончательные результаты новых исследований с используемой методологией;

— создать постоянно действующий экспертный Совет при Президенте РФ по оценке результатов исследований «екатеринбургских останков», включить в его состав представителей Православной Церкви, науки (математики, генетики, антропологии и т.д.) и практики (юриспруденции и др.), предложив ему проводить свои обсуждения не реже двух раз в течение года.

ПУБЛИКАЦИИ ОБ ОПАСНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ МИТОХОНДРИАЛЬНОЙ ДНК В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

1) *«Айриш таймс» 18 февраля 1998 года:* «Эксперты предупреждают об опасности того, как предъявляют результаты исследования ДНК суду присяжных».

ДНК является мощным оружием суда в криминальных случаях. Но это также и новая опасность. Ее следует применять осторожно — предупреждают ученые. Иногда такие результаты предъявляются как абсолютно правильные, без достаточных объективных данных, которым можно было бы верить. Присяжные также часто высказывают недоумение тому, как появляются такие результаты. Соответственно, меняется и их отношение к качеству документов.

Доктор Вилли Томпсон из Университета Калифорнии сказал: «Это относительно новая область. Она быстро появилась, и в ней столь же быстро появляются большие технологические и технические изменения». Доктор Томпсон сказал, что ДНК уделяется значительное внимание: 49 из 50 американских штатов разрабатывают данные о ДНК по криминальным случаям и о тех, кто подозревается в преступлении. Он, однако, отметил 2 проблемы: способ предъявления результатов присяжным заседателям и конфликты, которые могут возникнуть (например, такие, как попытки использовать науку с острым односторонним желанием получить совпадение и обвинить предполагаемого преступника). Он сказал: «Возникают проблемы в тех случаях, когда тесты дают двусмысленные результаты. Ученые, применявшие ДНК-технологии, чаще знали ход расследуемого дела и личность подозреваемого а не проводили исследование «вслепую». Это приводит к субъективности при формулировке суждения о совпадении ДНК. Такого рода факты свойственны криминалогическим лабораториям», — сказал он.

Доктор Джонатан Кеpler из Университета Техаса представил результаты психологических исследований, которые показали разное восприятие одних и тех же результатов, но представленных разными способами. Он сказал: «Способ предъявления статистических данных может повлиять на восприятие присяжными представляемых результатов» (доказательством являются результаты следующих опытов).

Создали 2 экспериментальные группы «присяжных». Одной группе сказали о 0.01% или 0.000001% как шансе индивидуума на случайное совпадение. Другой группе предъявили результат в форме 1 случай из 100, или 1 случай из 1 миллиона, что может иметь место совпадение с другими индивидуумами. Результаты оказались разными. До 56% из 1 группы заявили, что подозреваемый виновен

с вероятностью 99%. Во II группе таковых оказалось только 10%. Разница оказалась больше после того, как присяжные получили дополнительные сведения о «деле».

Субъектов II группы попросили предположить, что платье, которое было на Монике Левински, имело следы спермы, которая совпала с ДНК президента Клинтона. Среди тех, кто слышал результаты, предложенные I способом, было в 3 раза больше «присяжных», которые «поверили» этим результатам, чем среди тех, кому сообщили о результатах II способом.

Доктор Билл Шилдс из Университета Нью-Йорка высказал сомнения по поводу некоторых наиболее усовершенствованных технологий ДНК, применяющихся в судебных целях, в частности, митохондриальной ДНК. Первоначально исследовалась ДНК, содержащаяся в ядрах клеток кожи, крови, спермы (ядерная ДНК). Такая ДНК была абсолютно уникальна. В том числе и ДНК, извлеченная из луковиц волос. Вместе с тем, появилась усиливающаяся тенденция к исследованию митохондриальной ДНК, когда отсутствовала возможность исследовать ядерную ДНК. Доктор Шилдс сказал, что это крайне опасно. Существует реальная возможность совпадения характеристик митохондриальной ДНК между людьми, связанными родством по материнской линии. Однако, исследования также показали, что выявляется до 30% совпадений характеристик митохондриальной ДНК там, где нет никаких семейных связей. Он призвал к мораторию на применение митохондриальной ДНК в качестве судебного доказательства до тех пор, пока не будет улучшена технология ее исследования.

(Справка: при генетической экспертизе екатеринбургских останков использовалась именно митохондриальная ДНК).

2) *«Гардиан» 18 февраля 1998 года:* «Элементы сомнения просачиваются в «безошибочные» тесты на ДНК». Судебные эксперты открывают серьезные проблемы в использовании геномной дактилоскопии. Предполагается, что пробы должны быть уникальными показателями идентичности.

Часто присяжные колеблются в своем мнении о том, каким образом специалисты объясняют результаты своих исследований.

Проба ДНК, взятая из волоса, может отличаться от ДНК, взятой из крови или спермы одного и того же человека. По крайней мере, одно дело об убийстве, которое находится на апелляции в Теннесси, зависит полностью от результатов исследования ДНК, которые, как говорят ученые, оказались противоречивы.

Проблема возникает только в том случае, если ДНК происходит из митохондрий (именно эту ДНК исследовали в екатеринбургских останках — Ред.) Вся ДНК в хромосомах наследуется от обоих родителей, но митохондриальная ДНК (МДНК) наследуется только от матери. В этой связи МДНК от герцога Эдинбургского сравнивалась с МДНК, выделенной из екатеринбургских останков. Совпадение было

достаточным для того, чтобы убедить большинство людей в том, что они обнаружили останки Царя и членов его Семьи, убитых во время русской революции. Но доктор Вильяме Шилдс из Нью-Йоркского Университета вчера сказал Американской ассоциации по развитию науки в Филадельфии, что данные МДНК оказываются непредсказуемыми.

Судебные эксперты могут получить крохотное количество ДНК из человеческого волоса, но, чтобы прочесть пробу, надо умножить ее в триллионы раз; при этом возникает опасность «загрязнения» ее частичками ДНК из других источников. «ДНК летает» — сказал он. Она может попасть на исследуемый объект от чихания окружающих, от пальцев, от контакта с реагентами, которых касались исследователи или другие лица (лаборанты, следователи и др.) Другая загвоздка заключалась в возможности умножить небольшие мутации в МДНК. МДНК слюны могла отличаться от МДНК кости.

Гораздо более надежна ядерная ДНК. Однако, научные данные имеют дело не с абсолютами, а с вероятностями.

Джонатан Келлер из Техаса, который был консультантом защиты по делу Симпсона, провел специальное психологическое исследование... (см. Irish Times, 18.02.98).

Вильям Томпсон из Калифорнийского Университета (из Ирвина) сказал, что эксперты могли получить и ошибочные результаты. Даже наиболее тщательно исследованные образцы ДНК иногда не совпадают, и судебный эксперт должен решить: истинное это различие или случайное. Если он не уверен, исследование необходимо повторить.

Судебная научная служба Лондона заявила: извлечение МДНК из волос, костей или фекалий используется только в том случае, где невозможно получить пробы ядерной ДНК при исследовании слюны, крови или спермы.

Нет свидетельств в поддержку мнения о том, что две части одного и того же волоса могут давать разные результаты.

СЛОВО В ДЕНЬ ПЕРВЕНСКИХ ЖЕНЩИН
ИСТОРИК ИЛИ МЫСЛЬ ДИВОНАТОРА В РАМКИ

2

О ДУХОВНОМ СМЫСЛЕ
ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ТРАГЕДИИ

Протоиерей Александр Шаргунов

СЛОВО В ДЕНЬ ПЕРЕНЕСЕНИЯ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ИЗ МИР ЛИКИЙСКИХ В БАРИ

Какое дивное чудо — моши святого. Сила Христова Воскресения действует через них, потому Пасхальное ликование дышится в празднике перенесения мощей Святителя Николая из его родного града Миры Ликийские в Бари, который сегодня, как известно, является католическим городом. Такая радость, как если бы мы праздновали перенесение мощей Святителя из города Бари в город Москву. Между прочим, католический Запад давно уже потерял всякий интерес к этой величайшей Святыне, как и к самому Святителю, официально переведя его в разряд местночтимых святых. Говорят, Римский папа готов даже передать эти мощи Русской Православной Церкви, раздумывая только о том, какую запросить за них цену.

Насколько велика любовь Церкви к этому сокровищу, настолько сильна и ненависть к нему Ее врагов. Сегодня мы невольно размышляем о двух событиях, связанных с мощами святых: о вскрытии святых мощей в годы советской власти и о захоронении неопознанных останков, которое должно произойти 17 июля в Петербурге.

Остановимся подробнее на кампании вскрытия святых мощей, проводившейся советской властью по всей стране с октября 1918 года до апреля 1922 года, потому что она была во многом сродни сегодняшнему обману и фальсификации по отношению к новой православной святыне. В течение трех лет были вскрыты, а вслед за этим часто конфискованы драгоценные останки целого ряда великих святых, которых знала Русская земля. Как им надо было скрыть эти святыни, как боялись их они и как боятся сейчас этого прикосновения к верности Богу до смерти, к Пасхе Христовой, ко всему Символу веры! Как глубоко было и есть это противостояние зла Господу — всех сил растления, действующих в мире! Как надо было им посеять сомнения в народе, соблазнить всех: вот они, эксплуататоры народной доверчивости с целью наживы, которых надо убивать.

Перед нами свидетельство послушника монастыря преп. Александра Свирского Иоанна: «В начале 1925 года отряд красноармейцев ворвался в монастырь, извергая богохульства и проклятия, и потребовал от игумена Евгения, эконома монастыря, все ключи от монастырских хранилищ. Отцы пытались, насколько возможно, разузнать их и защитить достояние монастыря. Взбешенные красноармейцы приговорили монахов к расстрелу. Они заставили шестерых отцов вырыть яму посреди монастырского двора, которая должна была служить им могилой. Когда яма была выкопана, приговоренных

поставили перед ней и солдаты стали целиться в них из винтовок. Был третий день Пасхи. Мученики попросили палачей дать им возможность спеть «Христос воскрес из мертвых», но это им не было позволено. Тогда они начали петь, и тотчас же раздалась выстрелы. Монахи замертво падали в могилу. Черная борода о. эконома в течение нескольких минут, что он стоял у ямы, стала седой. Затем красноармейцы проникли в церковь, вскрыли моши преп. Александра и сожгли их. Вместо них, чтобы дискредитировать Церковь, была выставлена восковая кукла».

Известно, что во многих монастырях прятали моши, подменяя их, с тем, чтобы спасти их от поругания. Такие меры если не могли защитить верующих от глумления безбожников, по крайней мере, позволяли им не давать святынь псам.

Не является ли нынешняя т. н. идентификация Царских останков продолжением того же глумления над святынями? Эти деяния отмечены отсутствием всякого чувства святого и презрением к народному благочестию, столь характерными для нынешних правителей. Всегда в русском православном народе от епископа до простолюдина каждый с благоговением приближался к святым мощам и никто не смел рассматривать их с любопытством, подобно филистимлянам, заглядывавшим в Ковчег Завета.

Интересно чисто внешнее сходство в размахе тогдашней и нынешней кампаний, проводимых в общегосударственном масштабе. Кто тогда были инициаторами и на каком уровне власти? Народный комиссариат по делам юстиции, восьмое отделение которого было специально создано для ликвидации старого аппарата Церкви, ЧК или Совет народных комиссаров?

Ни одно важное решение не могло быть принято без санкции членов политбюро во главе с Лениным. Кроме того, организация такой кампании по всей стране требовала сотрудничества ЧК и красной армии.

Одновременно со вскрытием святых мошей происходило создание т. н. «живой церкви» и конфискация церковного имущества с грандиозным проектом гонения на Церковь, план которого тщательно разрабатывался в узком кругу коммунистического руководства. Они намеревались, в конце концов, разрушить русскую Церковь до основания, предоставив верующим выбор между отступничеством или мученичеством. Целью вскрытия святых мошей было доказать, что никаких нетленных мошей как таковых не существует, и тем самым нанести глубокую рану вере народа. Замысел сатаны, исполнителем которого являлся режим, был лишить православный народ источника избыточествующей благодати — связи с его святыми — как раз в то время, когда он всего более в этом нуждался. Ибо для чего потоки паломников устремлялись к монастырям, древним храмам, если не для того, чтобы получить утешение от мошей святых, которым они молились о заступничестве пред Господом?

Мы знаем, что поколения верующих воспитывались в течение веков на рассказах о подвигах святых подвижников и мучеников, и жития святых были основанием народной нравственности и культуры. Одной из характерных особенностей русского Православия всегда было именно паломничество к святым местам, и эти традиции живы и донныне. А когда мощи святых, таких, как, например, мученики Антоний, Иоанн и Евстафий Виленские или святой Феодосий Тотемский, были выставлены в московских музеях, многие верующие приходили, чтобы поклониться им, а некоторые священники даже совершали пред ними молебны, как это происходит сейчас перед Владимирской иконой Божией Матери в Третьяковской галерее.

Прежде, чем начать кампанию вскрытия святых мошей, безбожная власть составила некий типологический список святых, останки которых следует конфисковать. Среди них были святые общенародного почитания — такие, как преп. Сергей и преп. Серафим Саровский, святые пустынники (преп. Павел Обнорский, преп. Александр Свирский), святые жены (Феврония Муромская, Евфросиния Полоцкая), святые мученики (Евфимий, Игнатий и Акакий Афонские), святители (Тихон Задонский, Арсений Чудотворец, Иоасаф Белгородский), святые отроки — (Артемий Веркольский), святые страстотерпцы князя (Михаил Тверской). В замысле дьявола нанести удар по всем проявлениям святости. И только сопротивление монахов и простых верующих не дало осуществить этот план до конца. То же самое по духовной сути происходит сегодня с так называемой идентификацией останков Царственных мучеников. Тот же самый замысел — нанести удар по Церкви. Что может означать предстоящее захоронение этих останков, по отношению к которым Церковь высказала столь осторожную оценку? Даже если первоначально это были подлинные останки, кто может дать гарантию, что люди, столь враждебно настроенные к Церкви не подменили их на каком-нибудь этапе? Создается впечатление, что главное для них — создать атмосферу двусмысленности. Если в сознании верующих это не настоящие моши, то и Царь как бы ненастоящий, и православная монархия не настоящая. Если эти моши настоящие, все равно мало кто к ним пойдет вследствие подозрительного отношения к ним большей части православного народа.

Создавая видимость восстановления исторической справедливости, они пытаются изо всех сил воспрепятствовать прославлению Царя или сделать прославление чисто декоративным. Все, как тогда — не только внешнее сходство, но и вся глубина того, что происходило тогда. При этом следует помнить, что теперь наше общество переживает этап перехода от атеизма к сатанизму, и сатана получил возможность действовать на большей глубине. Если раньше он старался уничтожить святыню, то теперь его главная забота о том, чтобы соль потеряла свою силу.

Да, наш народ обречен терпеть поражение за поражением, пока он не будет побежден Христом. Пока покаянием не обретет он утраченное чувство благоговения к святыне. Мы упомянули вначале, что католики как будто готовы передать нашей Церкви мощи святителя Николая — очевидно, за соответствующие уступки, а российские власти проявляют странную заботу об останках Царя-страстотерпца, несомненно, преследуя свои чисто политические цели. Может быть, действительно, одному Богу ведомыми судьбами произойдет когда-нибудь перенесение святых мощей из Бари в Москву, но будет это за бескомпромиссное хранение нашей Церковью чистоты Православия. Может быть, совершится подлинное обретение святых мощей Царственных страстотерпцев за верность православного народа истине, за которую пролилась кровь новых мучеников и исповедников Российских, за противостояние сатанинскому растлению, происходящему сегодня.

Св. Иоанн Златоуст говорит, что даже кости святых угодников Божиих дороже всех сокровищ земли, и мы можем сказать, что мощи этих двух святых могут оказаться дороже всего золота, всех алмазов, всех утраченных богатств России, опираясь на которые она надеялась возродиться. Тайна этих двух святых велика и, может быть, через них откроется возрождение России силою Христова Воскресения. Как много объединяют два святых Николая! Один — Мирликийский, связанный со всей историей русской святости и всеми судьбами русского народа, и другой — открывающий последние страницы Апокалипсиса в России. Два святых с именем Николай, которое не случайно означает: «Побеждающий народ».

21 мая 1998 г.

© протоиерей Александр Шаргунов, 1998.

иеромонах Антоний (Кашенко)

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ.

НЕКОТОРЫЕ ДУХОВНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЛА О ТАК НАЗЫВАЕМЫХ «ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ОСТАНКАХ»

Вопрос о мощах Святых Царственных Мучеников и так или иначе связанных с ними екатеринбургских останках является в своей основе вопросом не столько историческим, политическим или юридическим, сколько вопросом духовным, имеющим духовное содержание, религиозный, мистический смысл. Одно несомненно, что духовная составляющая этой многогранной проблемы преобладает.

Все мы — независимо от пола, национальности, возраста — призваны к духовной жизни. Всех нас позвал и призвал Сам Господь.

Жизнь духовная, в Духе, есть действительное, истинное призвание всякого «человека, грядущего в мир». Умаление духовного начала, сведение смысла жизни к телесному и эмоциональному комфорту, столь характерное для нынешнего времени, вовсе не означает отсутствия духовности, ее бесследного исчезновения. Оно означает лишь подмену Духа, Духа Святого, иным, чуждым духом и, следовательно, иной, чуждой, но все-таки духовностью. Таким образом, духовная жизнь, в нашем понимании, является не столько предметом для безответственного теоретизирования, сколько областью практической, чрезвычайно ответственной, имеющей конкретное применение к житейским обстоятельствам «конкретного» человека.

Прикладывая определение «духовный», «мистический» к почитанию мощей Святых Царственных Мучеников, мы, тем самым, вовсе не переводим вопрос в раздел специально-богословский, теоретический, но настаиваем на его сугубо практическом значении. Такой духовно-практический взгляд на «екатеринбургское дело» предполагает, что от того или иного решения вопроса — являются ли изъятые в 1979, 1991 годах под Екатеринбургом останки людей честными мощами Стратотерпцев и Мучеников Государя Императора Николая Александровича и Членов его Августейшей Семьи, или они не являются таковыми, — самым непосредственным образом зависит современная жизнь России. Все события, связанные с житием Святых Царственных Мучеников и их мученической кончиной, несмотря на их локальный исторический характер, затрагивают самые основы русского бытия. Поэтому, говоря о так называемых екатеринбургских останках, с неизбежностью приходится говорить и о более общих вопросах и проблемах русской духовной, политической, исторической жизни.

Стык богословия, историософии и политологии является тем методологическим инструментом, что позволяет различать за кипением политических страстей незыблемые основы Евангельской истины.

Вдохновляющим примером и образцом воплощения подобного методологического принципа служат труды приснопамятного митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. Его можно назвать если не создателем, то, во всяком случае, наиболее полным выразителем православного, безупречно канонического, святоотеческого подхода к пониманию современного исторического процесса.

Первое общее положение, которое необходимо повторить вслед за митрополитом Иоанном, в тезисной форме заключается в том, что российская жизнь, российское бытие — а, в том числе, бытие политическое и государственное — не поддаются секуляризации. Они плотно и нераздельно связаны — соединены с православием. Это как две стороны одной монеты, на одной из которых отчеканен кесарь, которому подобает воздавать кесарево, а на другой стороне проступает лик Христов, и если этот лик умалется или стирается (по нашим грехам), то проступает лик (личина) иная — не-Христа, против-Христа.

Для того, чтобы верно понять русскую историю, необходимо смотреть на нее через Христа, во Христе (вспомним название книги св. прав. Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе»). И только жительствуя во Христе, мы обретаем верную меру, мерило, точку отсчета для восприятия русской истории. При таком взгляде — от Христа — исторические перспективы, исторические горизонты и очертания, важность и значимость тех или иных событий, — меняются. И перемены эти носят в некоторых случаях характер принципиальный.

В чем эти перемены? Для Бога нет мертвых. У Бога живы все. «Бог не есть Бог мертвых, но живых». И никакое историческое событие еще не окончено, оно еще не умерло, оно еще живет. Окончательное завершение как всей истории, так и каждого конкретного исторического эпизода будет уже за пределами времени — в день Второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа, в день Страшного Суда. И судимы будут не концепции и теории, но люди.

Для христианина живы все, и он не смеет произнести окончательного приговора ни над одним историческим (т.е. человеческим) лицом. Единственный суд, суждение, которое принимает православный христианин — это суд всей Церкви, Основание, Тело и Глава которой — Сам Иисус Христос. Зримым воплощением данного суда, не предвосхищающего, но предворяющего Суд Христов, Суд Божий являются, с одной стороны, общецерковное почитание Угодников Божиих, причисления к лику святых, а с другой — анафематствования, отлучения от благодатного церковного тела еретиков и не раскаявшихся, закосневших в тяжких преступлениях против Бога и людей грешников.

Поэтому для христианина история жива и свята. Он со страхом Божиим касается этого живого и таинственного организма. История для него — святыня.

Еще одна важная нить, связывающая христианина с историей, и не просто связывающая, а претворяющая сухую абстракцию фактов в живое, непосредственное событие его духовной жизни — это молитва.

Молитвы за усопших и молитвы св. угодникам Божиим, которых в какой-то мере можно рассматривать как исторические личности, под углом их исторической деятельности принимавших участие в совершенно конкретных исторических событиях.

Все вышесказанное позволяет охарактеризовать отношение православного христианина к истории как живую духовную связь-скрепу с тем, что называется историческим процессом.

Собственно историзм органично присущ христианскому сознанию. Для христианина история — не просто нагромождение фактов, но «умное», целенаправленное движение, в котором раскрывается тайна домостроительства Божия, тайна спасения, обожения рода человеческого, но где также раскрывается и тайна беззакония — вавилонского богоборческого строительства.

Противоположный взгляд на историю скрывает главные «исторические» события, главных исторических деятелей — Христа и Велиара, Христа и Антихриста. История превращается, в лучшем случае, в коллекцию фактов, поддающихся свободному комбинированию на манер пасьянса, где отдельные события, лишённые их подлинной сути, их жизненного «нерва», раскладываются в абстрактно-логические схемы.

Однако, поскольку сам историк является непосредственным участником исторического процесса, а не просто наблюдателем, поставленным где-то над историей, вне истории, то и его деятельность с неизбежностью склоняется либо к христианскому, либо к не-, к антихристианскому полюсу. Кто не собирает со Христом, тот расточает с Велиаром.

Рассматривая дело о скатеринбургских останках, первое, что бросается в глаза — это неприкрытое историческое хамство.

К важнейшему, судьбоносному для русского народа событию — страданиям, смерти Царя-Мученика и его Семьи, — к этой болевой точке, куда сходятся многие «нервные окончания» сегодняшней российской (и мировой) жизни, дерзают прикасаться хамы, прикасаться грубо и бесцеремонно. Их цель совершенно очевидна: осквернить, попятить святость русской истории, превратить одно из важнейших духовных событий в рядовой абстрактный факт, с которым можно поступить, как заблагорассудится сегодняшним властям предрешающим. Соответственно, и отношение к мощам Святых Царственных Мучеников диктуется этой общей стратегией. Моши — это уже не духовное сокровище, святыня, которая вымалывается у Бога, не общенародное духовное достояние, а просто некие останки, костный материал.

Налицо попытка осквернить святыню, превратить ее в послушное орудие для достижения своих целей. Налицо очередное

фальсификационное манипулирование историей. И то спешное, бесцеремонное давление, которое было оказано (и продолжает оказываться) на Священноначалие Русской Православной Церкви, с очевидностью подтверждает и доказывает это.

Неизбежно возникает и следующий вопрос: в чем причина такого интереса и прямо-таки неестественного напряжения отдельных облеченных властью государственных чиновников к мощам Святых Царственных Мучеников? Чем вызван святотатственный ажиотаж людей, в общем-то равнодушных к религиозной жизни?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, необходимо вновь вернуться к общим принципам православного понимания истории.

Последовательность времен, связь исторических периодов и эпох между собой не всегда укладывается в рамки простой арифметической последовательности. Но если за 1998 годом неизбежно последует 1999-й, то духовная жизнь грядущего года будет определяться не только непосредственным прошлым, но и теми событиями и процессами, которые отстоят от настоящего момента на довольно значительном временном расстоянии.

Своеобразный диалог времен, нужда одного времени в другом, обращение одного времени к другому зачастую разрывают буквально понимаемые причинно-следственные связи исторических событий.

Так и нынешнее обращение ко времени царствования Государя Императора Николая Александровича, к его судьбе, его житию, Екатеринбургской Голгофе, — проникает сквозь толщу советских лет, сквозь советское летоисчисление, которое поделило все время на и сроки на две эпохи — «светлое будущее» и «темное прошлое», записав всю «дооктябрьскую» русскую историю в «темное прошлое», объявив его несуществующим, умершим.

Интересно, что и современная вульгарная историософия (если ее можно так назвать), рассчитанная на средства массовой информации и современного телевизионного обывателя, занялась очередным переделом русской истории. Переломным, ключевым моментом, отделяющим «темное» прошлое от «светлого» общеевропейского будущего, становится уже не падение и гибель Российской империи, — но гибель империи советской.

И в свете этого, нового по форме, но старого по содержанию исторического мифа, который ныне активно культивируется на уровне массового сознания, становится понятным стремление адептов «нового порядка» расчитаться с мешающей им русской историей (мешающей тем, что она утверждает прямо противоположные ценности и взгляды). Похоронить ее в буквальном смысле, оставив от нее лишь серию мемориальных могильников и памятников. И не просто похоронить, но, удалив ее живой «духовный нерв», подменить ее, фальсифицировать, создать лже-историю, лже-прошлое, некий прелестный призрак, который будет поддерживать свое существование за счет «всемогущих» средств массовой информации.

Хочется вспомнить здесь слова Господа к фарисеям, которые передает евангелист Матфей: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри исполнены лицемерия и беззакония. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников, и говорите: если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков; таким образом вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков; дополняйте же меру отцов ваших». (Мф. XXIII, 27-32).

Но Бог поругаем не бывает. И вся эта святотатственная деятельность лишь резче обозначила для всех честных и думающих русских людей то поистине судьбоносное значение, которое занимает в бытии русского народа царское служение и мученический крестный путь Царя-Страстотерпца Николая II со своим Августейшим Семейством. Действительно, это было какое-то мистическое духовное царствование. И, не поняв этого, не обратившись сердцем и умом к этим людям, к этому времени, связанному с нашим сегодняшним существованием самыми нерушимыми и прочными узами, нам, говоря попросту, духовно не выжить, не сдюжить. Это тот действительный предел времен, за которым кончилось одно время, одна эпоха, и началось другое.

Впрочем, кончилось ли? Скорее это был не конец, но мучительный разрыв, кровоточащая рана, язва, поразившая русское бытие, самые духовные основы русской жизни. Разрыв этот пережили не только непосредственные участники тех страшных событий. До сих пор не исцеленный, не уврачеванный разрыв этот продолжает переживать каждое поколение русских людей (как в России, так и в рассеянии сущих). Раскол в Русской Церкви, унижительные, а зачастую и пагубные компромиссы с безбожной властью, наконец, то тяжелое положение, в котором оказалась ныне Россия — все это неотвратимые следствия тех событий, что отстоят от нас уже более, чем на 80 лет.

И для действительного исцеления необходима глубокая духовная перемена в русском народе. Необходимо покаяние. Необходимо духовно-нравственное усилие, общенародный покаянный подвиг, достойным выражением которого будет являться канонизация Святых Царственных Мучеников и неленостное молитвенное общецерковное обращение к ним.

Но вместо этого нам предлагается почти что фарс. Спешное захоронение чьих-то костей вместо честных мощей Святых Царственных Мучеников. Театрализованно-политическое действие вместо покаянной общенародной молитвы. И в итоге: грубая фальсификация, подмена и ложь. А источник лжи, ее отец и создатель, нам всем известен хорошо.

Все это тревожное положение усугубляется тяжелым духовным состоянием русского народа, обмороченного 70-летним советским

житием, а затем — без перерыва, без малейшей передышки — под-
вергнутого сознательному и целенаправленному разложению — ду-
ховному, моральному, интеллектуальному и, наконец, просто фи-
зическому и физиологическому.

Реальное настоящее состояние нации можно охарактеризовать
как паралич (правда, с первыми, пока еще робкими шагами к оздо-
влению).

При таком кризисном положении вещей большая ответственность
ложится на плечи тех русских людей, которые сохраняют некое ду-
ховное здоровье, неповрежденный здравый смысл, определенную мо-
ральную и интеллектуальную честность и самую обыкновенную волю
к жизни. От этого малого остатка (вне зависимости от его социально-
го или сословного состава) во многом зависит дальнейшая судьба
России. Здоровые русские люди есть и найдутся в любом социальном
слое: и в среде руководства, и среди государственных чиновников, и
в военной среде, и среди людей науки и искусства, и среди людей,
занятых физическим трудом.

Важен вопрос: что объединит их, свяжет в единое целое (да и
свяжет ли вообще?). Объединяющим моментом может явиться, ска-
жем, вульгарный патриотизм с коммунистическим окрасом (и это
происходит на наших глазах, воплощается в политических деятелях
типа Жириновского). А можно и вовсе отказаться от русского наро-
да, от России — стать русскими без России, русскими без родной
земли под ногами (и это тоже вполне возможный исход для каждого
отдельного человека).

Но есть и другой исход, другая судьба, другое единство. Это един-
ство во Христе. Объединяющим центром здесь уже становится не аб-
страктное «что», а конкретное Кто. Христос, крест Христов — вот та
точка схода, которая может соединить русский народ в единое благо-
датное и — подчеркиваю — спасительное целое. И здесь выбор стоит
перед каждым из нас (выбор вечный). Взять крест и последовать за
Господом по Голгофскому пути — или предпочесть иной удел.

Хочется обратиться к Священному Писанию: «И вот некто,
подойдя, сказал Ему: Учитель благий! Что сделать мне доброго, чтобы
иметь жизнь вечную? Он же сказал ему: что ты называешь Меня
благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти
в жизнь вечную, соблюди заповеди. (...) Юноша говорит Ему: все
это сохранил я от юности моей, чего еще не доставляет мне? Иисус
сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение
твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на Небесах; и при-
ходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью,
потому что у него было большое имение. Иисус же сказал уче-
никам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в
Царство Небесное...» (Мф. XIX, 16-17, 20-23).

Каждый из нас подобен этому богатому юноше. Одни богаты рас-
судком, относительно верным пониманием вещей, другие — волей к

жизни, умением ориентироваться и выживать в нынешних, поистине первобытных, условиях; одни обладают духовными дарованиями, духовной интуицией, другие наделены богатым душевным миром, способностью к глубокому эмоциональному переживаниям. И от всех этих богатств нельзя отказываться ни в коем случае, нельзя их бросать! Но Евангелие говорит: раздай, раздай нищим, которые лишены того, чем с избытком наделен ты. Отдай то, что не принадлежит тебе (те таланты, которые вложил в тебя Господь), раздай сирым и убогим, и следуй за Христом. А если тебе жаль себя, жаль своих богатств, то тебе трудно будет войти в Царство Божие.

Крестonosная судьба Царя-Мученика являет собой буквальный пример следования Евангельским заповедям. Трудно представить себе человека более богатого, чем самодержец Российской Империи начала века. Богато одарил Господь Государя — несмотря на внешнюю скромность их проявления — духовными и душевными талантами. И также трудно представить себе человека более обнищавшего ради Христа (не случайно так уместно его сравнение с Иовом Многострадальным). Перед Государем стоял такой же выбор, как и перед евангельским юношей, как и перед каждым из нас.

Государь выбрал Екатеринбургскую Голгофу и не царство земное, но Царство Божие. И вскоре по этому поистине блаженному пути прошли тысячи русских людей.

Выбор знаменательный!

Что выберем мы?

© иеромонах Антоний (Кашенко), 1998.

РУССКИЙ ИОВ XX ВЕКА И ПРОСЛАВЛЕНИЕ СВЯТЫХ ЦАРСТВЕННЫХ НОВОМУЧЕНИКОВ

Таинственна судьба последнего русского Царя. Хорошо известно, что Государь Император Николай II связывал свою судьбу, свой жизненный путь с судьбой св. Иова Многострадального, в день памяти которого он родился 6 мая 1868 года. Царь прямо об этом не раз говорил: «У меня более чем предчувствие, что я обречен на страшные испытания и что я не буду вознагражден за них на этом свете ... Сколько раз я применял к себе слова Иова: «... ибо ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня, и чего я боялся, то и пришло ко мне» (Иов, 3, 25). Быть может, для спасения России нужна искупительная жертва. Я буду этой жертвой. Да будет воля Божия».

Таинственный Промысел Божий дал России и Церкви нового многострадального русского Иова XX века. Мы знаем из Ветхого Завета, что праведный Иов был, по Промыслу Божию, лишен всего: семьи, детей, богатства, здоровья и доброй репутации среди людей, ради испытания его веры к Богу. Выдержав испытание, ветхозаветный Иов был вознагражден сторицею. Господь прославил его среди людей, и он вновь обрел земное благоденствие.

Русский, царственный Иов XX века, Император Николай II, подвергся еще большему испытанию. Он стремился вернуть Россию из западного, секулярного плена к духовному идеалу Святой Руси, но на него обрушились страшные гонения и беды. В юности он чуть не погиб от руки фанатика-японца, затем начинаются страшные мятежи и войны, агрессия Японии и Германии, невиданная клевета, заговор, предательство ближайшего окружения, лишение Царского престола, арест, заточение, издевательство, нравственные муки из-за гибели страны. И, наконец, ритуальное умерщвление всей Семьи, а затем уничтожение останков. Клевета на Царя-мученика распространяется в течение всего XX века, поругание его имени и, наконец, теперь подлог самих останков Царских Новомучеников. Сегодня многие признают крестный путь и страдания св. мученика — Царя Николая II, но считают, что прославлению мешает его отречение от Престола. При этом, чаще всего, Царя-мученика Николая II рассматривают как простого политического лидера, забывая, что он — Помазанник Божий, и «сердце царево в руке Божией», а также что он — Самодержец. Государь в феврале — марте 1917 года увидел измену, бунт и предательство не только Государственной Думы, но и всего окружения. Он добровольно пошел на искупительную жертву ради спасения России как «Помазанник Божий», видя в этом промысел и призыв Божий, обращенный к нему. Вместе с тем, это была и его Самодержавная Воля, которую никто не

может изменить. Государь выбрал исповеднический путь для себя и России. Судьба Царя — стала судьбой России. Россия вместе с Царем взойшла на исповедническую Голгофу, также уподобилась св. Иову Многострадальному XX века. Бумажное отречение не отделило судьбы России от ее Царя-мученика.

Поэтому так важно прославить св. мученика — Царя Николая II на земле, в России, ибо на Небе он уже прославлен и молится о нас. Прославление св. Царя-мученика нужно России, чтобы Голгофа XX века закончилась. И наступило Пасхальное Воскресение России как Святой Руси, о чем мечтал, что хотел дать стране Русский Иов XX века — св. Царь-мученик Николай II.

© Н. К. Симаков, 1998.

ГРЕХ ЦАРЕУБИЙСТВА И ПОКАЯНИЕ НАРОДОВ

Бурный конец второго тысячелетия от Рождества Христова обнажил многовековые конфликты и противоречия между народами. Но он также дал нам надежду на то, что через покаяние, по милости Божией, чудесным образом возродится Православная Самодержавная Россия. Мистически, духовно она никогда не разрушалась и со 2 марта 1917 года непосредственно управлялась Державной Волей Царицы Небесной.

Вместе с тем, Российская Империя продолжала существовать и в легитимном государственно-правовом поле. Это видно из следующих фактов: во-первых, незаконность отречения Государя и его «недооформленность» в юридическом и церковном отношениях; во-вторых, разгон большевиками Учредительного Собрания, которое должно было выявить волю русского народа о форме будущего государственного устройства страны; в-третьих, восстановление династии Романовых на Российском Престоле Приамурским Земским Собором 1922 года во Владивостоке, 75-летие которого отмечалось в 1997 году; в-четвертых, выплата Франции нынешним Российским правительством займа времен Первой Мировой Войны, что является еще одним косвенным свидетельством правопреемства Российской Федерации царской России. Этот фактический ряд можно продолжить.

Убийство Помазанника Божьего — Русского Царя вместе с Наследником и всех членов Августейшей Семьи, связанных родственными узами со многими Владетельными Династиями, имеет общемировое эсхатологическое значение. Если мы и мистически, и юридически считаем себя наследниками Самодержавной Российской Империи, то должны поставить перед многими правительствами и мировой общественностью вопрос о признании их вины в незаконном разрушении нашего государства, о вмешательстве в российские внутренние дела, о пособничестве в убийстве Царской Семьи, о нарушении так любимых на Западе прав человека миллионов и миллионов русских — безвестных новомучеников XX века. Пусть «Царское дело» рассмотрит ООН, Совет Европы, Гаагский международный трибунал. Ведь цена за международное предательство Царской Семьи — миллионы уже убиенных в Российской Империи, миллионы продолжающих умирать от международного геноцида сегодня.

Хочу обратить внимание на один важный нюанс, недопонимание которого приводит коллег к неверной трактовке факта неучастия Священноначалия Русской Православной Церкви в перезахо-

ронении «екатеринбургских останков», а также — к увязыванию с подачи господина Аксютчица и Компании этого факта с якобы нежеланием Православной Церкви участвовать в акте общецерковного и общегражданского покаяния.

На самом деле ситуация выглядит с точностью до наоборот. Всей своей полнотой Русская Православная Церковь еще пять лет назад — 16 июля 1993 года — к 75-й годовщине убийства Царской Семьи — принесла покаяние в грехе попустительства цареубийства и призвала всех граждан России последовать ее примеру. В Покаянном Послании, в частности, говорилось, что «грех цареубийства, происшедшего при равнодушии граждан России, народом нашим раскаян. Мы призываем к покаянию весь наш народ, всех чад его, независимо от их политических воззрений и взглядов на историю, независимо от их этнического происхождения, религиозной принадлежности, от их отношения к идее монархии и к личности последнего Российского Императора».

На заседании Св. Синода 9 июня 1998 года было принято новое Покаянное послание теперь уже к 80-й годовщине убийства Императора Николая II и Его Семьи, в котором был повторен призыв пятилетней давности и сказано, что покаяние в грехе цареубийства должно стать «знамением единства наших людей...»

Понятно, сколь велика могла бы быть роль различных ветвей власти, религиозных и общественных лидеров в достижении такого общегражданского единства «не по форме, а по духу». И первым шагом на пути к такому единству виделось Православной Церкви создание авторитетной Государственной комиссии по дорасследованию убийства Царской Семьи. По данному поводу в Синодальном Послании от 16 июля 1993 года были слова, обращенные к светским властям Российской Федерации:

«Мы призываем наши высокие гражданские власти возобновить детальное расследование убийства Императора Николая II, Его Семьи, членов Императорской Фамилии и их родственников. Руководить таким дорасследованием должна авторитетная и полномочная комиссия, в которую могут войти представители Церковного Священноначалия, органов высшей государственной власти, учебного мира, церковной и светской общественности.

Комиссии этой необходимо рассмотреть все аспекты екатеринбургского преступления — нравственные, правовые, политические. Это нужно не только для установления исторической истины, но и для того, чтобы государственная власть законодательно осудила совершенное злодеяние, восстановив тем самым преемство своей верности закону и государственности».

Насколько итоги деятельности созданной в том же 1993-м году Государственной комиссии соответствуют пожеланиям Православной Церкви, мы вкратце скажем ниже. А пока же обратим Ваше внимание на каноническую чистоту и юридическую обоснованность

самой постановки вопроса Русской Православной Церковью перед нынешними светскими властями Российской Федерации, религиозными, политическими и общественными лидерами.

По законам Российской Империи, принятым еще во времена Павла I Петровича, Самодержавный Государь являлся хранителем догматов, канонов и норм благочестия в Православной Церкви и в этом отношении именовался ее Главой. В чине миропомазания на Царство ему даровалась благодать священства и он становился «внешним Епископом» Церкви, что, в частности, выражалось и в том, что причащался Святых Тайн в алтаре по священническому чину.

Во образ Иисуса Христа Помазанник Божий Самодержец Всероссийский являл в своем лице два вида земного служения Богу: и Царское, и Священническое. Даже если тот или иной Государь переставал управлять Государством и, подобно архиерею, уходил на покой, он все равно оставался Помазанником Божиим, и эту благодать никакая чернь у него отнять не могла. Именно поэтому, когда Государь Император Николай II, находясь в Тобольском заточении, присутствовал на церковном богослужении, священник возглашал ему здравие как «Его Величеству».

Для всех остальных, неправославных граждан Российской Империи, Царь олицетворял собой Высшую Государственную власть в единстве ее проявлений, или, как ныне говорят, «ветвей». Все гражданам Империи приносили ему присягу верности. И все нарушившие ее являлись, таким образом, государственными клятвопреступниками, вина которых не раскаяна и по сей день.

Вот те основные положения, исходя из которых и принималось в Покаянном послании Св. Синода от 16 июля 1993 года обращение ко всем гражданам РФ о необходимости покаяния, а к светским властям — о важности создания Государственной комиссии, чтобы через покаяние восстановить легитимность власти, что приведет к наведению порядка и умирению 80-летней российской смуты.

Сам факт создания в 1993-м году Государственной комиссии, которая попыталась общественные инициативы, в том числе возникшие после обнаружения Коптяковского могильника, перевести на общероссийский и даже международный уровень осмысления, можно рассматривать как однозначно положительный.

Однако продолжение ее работы после того, как стало очевидно, что под давлением группы экспертов верх берет одна заранее выбранная версия, а сомнения в ней отменяются или дезавуируются, и предопределило то обстоятельство, что при перезахоронении неизвестных «екатеринбургских останков» людей, убиенных боготорческой властью, никакого акта общегосударственного покаяния 17 июля 1998 года по духу, а не по форме произойти не может.

И дело заключается отнюдь не только в том, что проведенные экспертизы из рук вон плохи и никого из обличенных реальной властью людей убедить не могли. Да и как можно верить таким иссле-

дованиям, если: во-первых, сам коптяковский могильник найден благодаря лишь фальшивке, так называемой «записке Юровского»; во-вторых, генетическая экспертиза проведена на уровне, который не может признать удовлетворительным даже рядовой европейский или американский суд; в-третьих, используя способ фотосовмещения, рекламируемый господином Абрамовым, другая группа — некоего Грянника из Прибалтики на базе лабораторий латвийского МВД, доказала совершенно обратное, а именно, что Царская Семья спаслась и укрывалась долгие годы на Кавказе под фамилией Березкиных.

Но, повторюсь, это было бы только полбеды. В конце концов, правда Божия все-таки восторжествует, и останки безвинных жертв найдут свое окончательное упокоение в подобающем им месте, за что и выступает сегодня Православная Церковь.

Общегосударственный акт же покаяния мог бы состояться и без «царских похорон», если бы все необходимые действия узурпировавшей власть в Государственной комиссии группы Аксючица были бы подготовлены на должном уровне. Тогда бы и Президент не был поставлен в столь неловкое положение, и ему бы не пришлось информацию об истинном положении дел получать из уст Св. Патриарха, позиция которого основывается отнюдь не на «ретроградстве» и «слепой вере», а как раз на добросовестных исследованиях ученых и специалистов с мировыми именами.

Итак, почему же не может 17 июля 1998 года состояться общегосударственный акт покаяния и примирения, и кто в этом виноват?

В то время, как Русская Православная Церковь Заграницей, прославив в 1981 году Царскую Семью, принесла тем самым покаяние в грехе царубийства; в то время как Русская Православная Церковь Московского Патриархата всей своей полнотой дважды в 1993 и 1998 годах принимает Покаянные послания, что же мы видим со стороны светских властей и гражданского общества? Где то единство, при котором только и имеет смысл сам акт покаяния, призванный умирить ситуацию как в самой России, так и на всей планете, поскольку Россия является «пряжкой мира» или «срединной землей», как называют наше Отечество классики геополитики?

Не решив несколько ключевых вопросов, могущих обеспечить такое общегосударственное единство не по форме, а по духу, группа Аксючица не стоило и огород городить с так называемыми «екатеринбургскими останками» и стремиться хоронить их именно 17-го июля в Петропавловском соборе под видом царских. Суть этих основных неразрешенных вопросов, не позволяющих добиться общероссийского единства, в следующем: во-первых, отсутствует единство в самой Государственной комиссии, вследствие чего на стол Президента легло заключение комиссии, не подписанное всеми ее членами. Доподлинно известно, что митрополиту Ювеналию, академику Алексею, историку Беляеву не позволили официально выразить свое особое мнение по поводу итогового документа комиссии; во-вторых,

если верить СМИ, и Президент действительно готовит свое покаянное послание, с которым готовится выступить 17-го июля, то почему Государственная комиссия не обратилась с предложением определить свою позицию к законодательной ветви власти — к Государственной Думе? Ведь именно по инициативе Родзянковской Думы вырывалось не имеющее юридической силы отречение Государя Николая Второго от Престола. Ведь именно созданное по инициативе Думы Временное Правительство, подло обманув Государя, арестовало Царскую Семью, чем предопределило их мученическую кончину. Но наша Дума пока молчит.

В-третьих, Государственная комиссия не поставила вопроса определить свое отношение к цареубийству перед нынешними религиозными, политическими лидерами, чьи предшественники несут прямую ответственность за измену Отечеству и Государю, а, значит, грех клятвопреступления и юридическая ответственность лежит и на нынешних членах различных партий и вероисповеданий.

В-четвертых, прежде, чем решать, по какому ранжиру, где и кого из Династии Романовых расставлять в Петропавловском соборе и рассаживать за поминальным столом, Государственная Комиссия должна была поставить и перед самими членами Императорской Фамилии вопрос о покаянии в грехе предательства Помазанника Божьего и Своего Венценосного Сородича. А вместо этого власти заигрывали с княгиней Марией Владимировной и ее сыном Георгием Гогенцоллерном — прямыми потомками Великого князя Кирилла Владимировича — этого клятвопреступника и предателя своего государя, который во время своей безбедной жизни за границей не только не раскаялся в содеянном, но и способствовал углублению Русской Смуты 20-го века.

В-пятых, в качестве кого хотела видеть Государственная комиссия на этих «царских» похоронах представителей иностранных государств? Насколько известно, ни Германия за поддержку российских революционеров всех мастей, ни Англия с Францией за участие их послов Бьюккенена и Палеолога в антигосударственном заговоре, иными словами, за то, что сейчас классифицируется как международный терроризм, не собираются приносить покаяние перед Россией.

Если мне возразят, что эти вопросы не входили в компетенцию Государственной комиссии, и обращение Православной Церкви довести дело об убийстве Царской Семьи до конца им не указ, то я отвечу: о каком тогда покаянии, кого и перед кем, о каком примирении, кого и с кем, в России твердят господ Аксютин и Компания? И какими иными словами кроме как «постыдный фарс» можно определить задуманное ими действие по перезахоронению бедных, не известных людям, но ведомых Богу жертв кровавого режима в усыпальнице Российских Самодержцев. Своими некомпетентными действиями они поставили всех — и Президента, и Главу комиссии

вице-преьера Немцова, и Министерство иностранных дел в не-
ловкое положение. Поэтому единственный путь спасения для этих
господ — прислушаться к голосу Православной Церкви и мнению
Президента и не участвовать в делах тьмы, а принести нелицемер-
ное покаяние перед Господом в своих ошибках и заблуждениях. Это
послужит хорошим примером покаяния для многих сомневающих-
ся, и в 2000-м году на Поместном соборе мы единым сердцем и
едиными устами прославим Царскую Семью как безвинных муче-
ников за народ и Отечество, чем и заслужим в очах Божиих проще-
ние, и на страну нашу снизойдут мир и благоволение Божие.

© А. Ю.Хвалин. 1998.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД ИСТОРИЕЙ

Выбор места последнего упокоения Николая II и его близких, убитых вместе с ним, является решением историческим, обращенным к будущему. Здесь недопустимы конъюнктурные мотивы: это одно из тех редчайших исторических решений, последствия которых веками будут влиять на жизнь страны и народа. Погребение станет фактом Истории, изменить который будет невозможно.

Сомнения относительно принадлежности екатеринбургских останков Николаю II и его близким в существующей ситуации совершенно обоснованны. До сих пор не найдены останки Цесаревича Алексея и одной из Великих Княжон (неизвестно — Анастасии или Марии). Не идентифицированы останки горничной Демиловой, найденные в захоронении.

Кроме того, существуют лица, называющие себя потомками Алексея Николаевича и иных членов Царской Семьи. В этой ситуации дело должно быть рассмотрено в суде. Имеются останки с признаками насильственной смерти; имеются свидетельства о совершенном убийстве. Но судебные органы отстранены от этого дела, хотя только суд правомочен установить факт смерти всех указанных лиц, в том числе и тех, чьи останки не обнаружены.

Эти факты не могут быть установлены Правительственной Комиссией как неконституционным техническим органом. Отказ от рассмотрения дела в суде навсегда сделает недоказуемым, незаконным и вызывающим сомнения современников и потомков все решения Комиссии. Между тем, уверенность в подлинности останков необходима не только ради исторической истины, но и в связи с предполагаемой канонизацией жертв екатеринбургского убийства, ибо нет большего святотатства, как поклонение лже-мошам.

Что касается места погребения, то и в случае бесспорного установления принадлежности екатеринбургских останков Николаю II и его близким, решение следовать традиции хоронить Императоров в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге не учитывает многочисленные противоречия с другими традициями и историческую реальность, требующую неординарного подхода. Ситуация с останками жертв екатеринбургского убийства беспрецедентна. Мы полагаем, что погребение в Петропавловском соборе станет непоправимой исторической ошибкой.

1. Предназначенность и исторический смысл Петропавловского собора — прославление установления Российской Империи и преемственности Российской Императорской власти от ветхозаветных царей, пророков и судий, новозаветных апостолов, римских кеса-

рей и русских князей. Все это выражено иконостасом храма, в котором нет икон святых, соименных погибшим в Екатеринбурге (св. Николай, св. Александры и др.) Собор посвящен триумфу Российской Империи, поэтому он и мог быть идеальной усыпальницей монархов, почивших в мире и передавших трон наследникам. Весь смысл собора несовместим с памятью о гибели Империи, и погребение здесь Николая II станет не восстановлением исторической справедливости, а насмешкой над нашей историей.

2. Петропавловский собор не является фамильной усыпальницей Романовых, как это принято считать; членов Царской Семьи хоронили не только в нем. Здесь нет, например, погребения вдовы Иоанна V Царицы Прасковьи Федоровны, их дочерей — сестер Императрицы Анны I — Екатерины и Прасковьи, сестры Петра I Натальи. Первоначально в Александро-Невском монастыре был погребен не успевший короноваться и отрекшийся от престола Петр III, прах которого был перенесен в Петропавловский собор лишь Павлом I, после посмертного акта коронации. Никогда не ставился вопрос о переносе сюда праха низложенного и убитого Иоанна VI. В соборе не хоронили девочек, за исключением нескольких дочерей Петра I; так, две малолетние дочери Александра I были похоронены в Александро-Невской лавре. Еще Екатерина II в своем завещании, перечислив несколько мест для ее погребения, не называла среди них Петропавловский собор.

В конце XIX века Императором Николаем II рядом с собором в качестве его своеобразного придела была выстроена церковь св. Александра Невского, куда был перенесен прах 8 членов Императорского Дома, ранее погребенных непосредственно в соборе. После этого в соборе остались только могилы Императоров и их супруг, Цесаревичей и нескольких особо давних погребений Великих Князей.

Тем самым Император Николай II упорядочил складывавшуюся почти 200 лет традицию: собор должен был быть не фамильной, а государственной — Императорской — усыпальницей. Тем более немыслимо захоронение там лиц, не принадлежащих вообще к Царской Семье. Это нарушит исторический смысл и статус Императорской усыпальницы — памятника 200-летней истории Российского государства.

3. Поэтому совместное захоронение всех жертв екатеринбургского убийства в Петропавловском соборе противоречит предназначению, историческому смыслу и статусу этого храма. В то же время общепризнанно, что их надо хоронить вместе: разделить людей, соединенных жизнью, смертью и историей, будет кощунственным надругательством над их памятью.

4. Жизнь и смерть Николая II столь резко отличны от судьбы всех его предков, чей прах покоится в Петропавловском соборе, что объединение его в одном месте захоронения с остальными Российскими монархами может перечеркнуть все произошедшее, представить его

трагедию не как часть трагедии Российской истории, а как нечто почти случайное.

5. Николай II к моменту своей гибели не был Императором. Он отрекся от престола 2 марта 1917 г. за себя и своих потомков в пользу брата Михаила Александровича. Николай II добровольно принял это решение: в течение 6 дней он оставался на свободе и был арестован только 8 марта. Формула отречения Николая II и акт отречения Михаила свидетельствуют, что Российская Империя продолжала существовать и после отречения Николая, то есть он действительно перестал быть Императором. Поэтому для погребения Николая Александровича в Петропавловском соборе как Императора необходимо второе миропомазание. Трагическая участь действительно последнего Императора России Михаила Александровича всеми забыта, — а ведь его прах тоже ждет упокоения!

6. Церемониал похорон Российских Императоров абсолютно не воспроизводим в наше время, когда в России нет ни одного социального института эпохи Империи: нет ни Императора, ни Сената, на придворного духовенства, ни свиты, ни Государственного Совета, ни Императорской гвардии.

7. Предполагаемая канонизация Русской Православной Церковью жертв екатеринбургского убийства создает дополнительный ряд проблем при захоронении в Петропавловском соборе. Если сейчас останки будут погребены как обычно — в земле, то в случае канонизации погибших (то есть через год-два после погребения!), их моши должны быть извлечены из могил. Ведь святых не хоронят: их моши помещаются в саркофагах или ковчегах на поверхности, чтобы каждый мог приложиться к святыне! Совершенно естественно, когда покойного хоронят сразу после его смерти, а канонизируют спустя десятилетия или века. Абсурдно, когда погребение совершается буквально накануне возможной канонизации. Более того, ведь покойные уже канонизированы Зарубежной Православной Церковью, поэтому их погребение еще более углубит раскол Русского Православия.

8. В случае канонизации возникает непреодолимое противоречие музейного статуса Петропавловского собора и наличия в нем святых мошей. Богослужения, изредка проводимые в музейном храме, после захоронения станут частью его повседневной жизни: поклонение мощам не может регулироваться музейным расписанием. Однако передача храма Церкви юридически небезупречна, так как он не был приходским; в Российской Империи Петропавловский собор всегда воспринимался как исторический памятник, доступ в него регулировался в целях его сбережения, и с 1858 года он был только придворным и мало доступным простому богомольцу, хотя этот храм — патрональный для города: это был статус, максимально близкий музейному для действующего храма. В современной России нет правопреемника придворного духовенства. Как исторический памятник Петропавловский собор принадлежит всему обществу,

и сегодня трудно представить следствия пересмотра его музейного статуса. Однако это неизбежно отразится на статусе всей Петропавловской крепости как памятника мировой культуры, охраняемого ЮНЕСКО.

9. В соборе практически нет места для установки необходимого количества саркофагов. Появление в нем святых мощей Николая II и его близких совершенно несовместимо со смыслом храма и противоречило бы исторической традиции. Следует отметить, что все Императоры отвергали любые предложения, заметно меняющие интерьер Петропавловского собора, как несовместимые с его историческим значением. Предельно скромны императорские надгробия, и здесь никогда не было особо чтимых святынь, способных отвлечь на себя внимание от святыни целого; возведенный на мощах апостола Андрея Первозванного и посвященный Первоверховным апостолам, храм утверждал только триумф и преемственность Империи и ее столицы — Нового Рима.

10. Похоронить последнюю Императорскую Семью предлагается в приделе св. Екатерины, который отделен от основного интерьера, не связан с исторической традицией захоронений, и поэтому кажется приемлемым местом для погребения всех жертв екатеринбургского убийства. Но придел — часть Петропавловского собора, и к нему относится все вышесказанное. А само помещение придела для захоронения абсолютно непригодно.

Это очень небольшое помещение, в которое ведет дверь из тесного притвора храма. Есть вторая дверь — заалтарная, предназначенная для причта. Если ее использовать, сделав придел проходным, то не только станет невозможно воссоздать алтарь — в этом случае каждый посетитель будет топтать ногами место бывшего престола; если же алтарь будет воссоздан — а это необходимо, — останется тесный выход в притвор, где входящие и выходящие будут сталкиваться друг с другом. Если авторы такого проекта хотят напомнить о трагедии Ходынки, омрачившей царствование Николая II, — они отлично добьются своей цели.

Захоронение здесь екатеринбургских останков несовместимо с традициями погребального обряда Русской Православной Церкви, поскольку размеры помещения делают невозможным обход каждого погребения священником во время поминальной службы. Тем более, это будет несовместимо с возможной канонизацией и совершением треб. Здесь просто не хватит места для саркофагов, если покойные будут причислены к лику святых. В тесном помещении невозможно будет ни помолиться, ни просто сосредоточиться, тем более невозможно провести богослужение. Таким образом, придел св. Екатерины своим размером и положением непригоден как место погребения, ибо оно будет привлекать к себе сотни тысяч людей.

Кроме того, представляется не вполне этичным хоронить в месте, посвященном св. Екатерине, людей, убитых в городе, этой святой посвященном.

11. Петропавловская крепость несет в себе тяжелый груз исторических ассоциаций. Здесь рядом — тюрьма, где содержались политические противники Императорской власти, а затем — министры и сановники Николая II; здесь заседал при Николае II Санкт-Петербургский Военно-полевой суд, и здесь же были убиты большевиками ближайшие родственники Императора — Георгий Михайлович, Николай Михайлович и другие Великие Князья, чей прах утрачен и забыт, о которых никто не вспоминает и которым нет даже памятной доски! Всего этого слишком много для упокоения в мире.

12. Все вышеизложенное свидетельствует, что погребение жертв екатеринбургской трагедии 1918 года в Петропавловском соборе противоречит тем традициям Российского государства, которые воплощены этим храмом, и традициям самого храма. Фактически он будет разрушен как исторический памятник, а резкое изменение условий его существования, множество паломников и просто любопытных, которые устремятся в него, грозят его существованию и как памятника архитектуры.

Необходимо помнить, что история России не кончается XX веком, поэтому нужно мужество, чтобы признать: невозможно расстаться с трагедией прошлого, похоронив жертвы так, словно бы ничего не случилось. Их должно похоронить так, чтобы они напоминали: ЧТО случилось.

Поскольку Петропавловский собор неприемлем для упокоения Николая II и Его близких, мы предлагаем как место захоронения Федоровский Государев собор в Царском Селе («Новый Часовой», № 6-7, 1998 и «Известия» № 1, 1998) по следующим соображениям:

1. Это — любимый храм Императорской Семьи, построенный по указаниям Николая II, определившего его место и архитектуру. Верхний храм собора посвящен родовой иконе Дома Романовых — иконе Божией Матери Феодоровской.

2. Федоровский собор постоянно посещали все, чей прах ныне требует упокоения.

3. Собор имеет крипт — пещерный храм св. Серафима Саровского (весьма почитавшегося Николаем II и канонизированного в Его царствование). Строительство подземных храмов-криптов — характерная черта церковного зодчества времени Николая II, вдохновленная идеями отца Иоанна Кронштадтского.

4. Крипт — идеальное место как для обычных захоронений почитаемых лиц, так и для святых мошей, восходящее к эпохе раннего христианства. Здесь есть место для надгробий, саркофагов, икон, для уединенной молитвы и для богослужения.

5. Феодоровский собор является действующим храмом.

6. Здание не является древним памятником архитектуры, что позволяет провести любые необходимые строительные работы.

7. Собор был построен для казачьего Собственного Е.И.В. Конвоя и других воинских частей, охранявших резиденцию Николая II.

8. Расположенный у собора Федоровский городок был центром изучения и пропаганды русской культуры, там же находился лазарет, где работали в качестве сестер милосердия Императрица Александра Федоровна и Великие Княжны Ольга и Татьяна.

9. Около собора находится также Государева Ратная палата, строящаяся как лекционно-музейный комплекс русской военной истории.

10. Архитектура храма, городка и Ратной палаты является художественным воплощением религиозных, этических и эстетических идеалов Николая II.

11. Рядом находится Александровский дворец, в котором жили все погибшие в Екатеринбурге и в котором воссоздается мемориальный музей (существовавший до 1941 года).

12. Таким образом, в Царском Селе существует исторически сложившийся мемориал, запечатлевший жизнь и идеалы Николая II и его близких, созданный по их желаниям и вкусам. Этот ансамбль способен стать музейным и паломническим центром. Федоровский собор одинаково может стать местом последнего упокоения как «неизвестных мучеников», так и Царской Семьи с Ее верными спутниками. Здесь, в Александровском дворце, Николай II родился, здесь провел со своей Семьей большую часть жизни, в Федоровском соборе все они молились и на этот храм смотрели до последнего дня пребывания здесь.

(Ред. Напомним, что предложение о захоронении останков Николая II, его Семьи и верных слуг в соборе Феодоровской иконы Божией Матери было изложено в письме, направленном в 1993 году Царско-сельским Романовским фондом в адрес Правительственной Комиссии по исследованию и захоронению останков Российского Императора Николая II и членов его Семьи).

© Е. И. Жерихина, В. Н. Яранцев, 1998.

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПРЕССЫ

С чувством глубокого удовлетворения восприняла решения Священного Синода Русской Православной Церкви от 26 февраля и 9 июня 1998 года. На протяжении последних лет, откуда длится история с так называемыми «екатеринбургскими останками», я всегда твердо стояла на стороне церковной Истины, научной добросовестности, юридической чистоты и человеческой порядочности. Как ближайшую по Супругу из ныне живущих родственницу убиенного Государя Императора Николая II, меня глубоко возмущают непрекращающиеся попытки использовать похороны безвинно убиенных неизвестных жертв богоборческой власти в качестве ложного акта государственного покаяния. Такой подлог приобретет в глазах общественного мнения фарсовый характер, когда Россия вместо молитв и истинного покаяния в грехах будет соучаствовать в пышных «царских» похоронах. И это в тот момент, когда народ голодает, а государство пошло по миру с протянутой рукой и просит денег у зарубежных правительств. Воистину — дьявольское время и дьявольская затея. Учитывая напряженную ситуацию в Российской Федерации в связи с забастовками рабочих и маршами протестов обездоленных, предполагаемые траты на пышную церемонию с перевозом останков из Екатеринбурга в Санкт-Петербург вызывают неприятие у тружеников, студентов и пенсионеров, которые месяцами не получают заработной платы и пособий. Мне представляется справедливым поддержать предложение Священного Синода Русской Православной Церкви о временном (до выяснения всех обстоятельств) захоронении «екатеринбургских останков» в специальном склепе как символической могиле «жертвам богоборческой власти». Этот временный склеп уместнее всего было бы расположить в крипте Вознесенского собора Екатеринбурга. Для такого захоронения потребуется минимум трат. Такой вариант примиряет многие конфликтные позиции. Желательно, чтобы эта скромная церемония не привязывалась к 17 июля, а была проведена либо раньше этой даты, либо позже.

Безусловно, в подобной ситуации, если все-таки власть держащие решатся устроить похороны в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга, я ни под каким видом не приму участия в так называемых «императорских» похоронах. В Россию я обязательно приеду, но как и много последних лет это делаю, ближе к осени, чтобы на Покров Пресвятой Богородицы молиться Царственным Мученикам вместе со всем православным народом о спасении Церкви и Отечества.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ЗАГРАНИЦЕЙ НЕ ПРИЗНАЕТ «ЕКАТЕРИНБУРГСКИЕ ОСТАНКИ» ЦАРСКИМИ

Об этом заявил Предстоятель Русской Православной Церкви Заграницей митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский. Как сказал он корреспонденту ИТАР-ТАСС по телефону из своей резиденции в Монреале, Государственная комиссия в России «совершила кощунство на глазах у всего православного мира, предложив верующим для поклонения «лже-мощи».

Митрополит Виталий считает, что обнародование решения об идентификации останков и рекомендаций Президенту РФ об их захоронении «внесет сложности и противоречия в отношения между Русской Православной Церковью и ее заграничной Церковью-сестрой».

Зарубежная Церковь, объединяющая десятки тысяч наших соотечественников и потомков русских эмигрантов на всех континентах, канонизировала Царственных мучеников в 1981 году. «Мы молимся им как святым, просим их заступничества за Россию уже семнадцать лет, и для нас ни о каких новоявленных «останках» не может быть и речи», — подчеркнул Глава Церкви.

По его словам, подлинные мощи (около восьмидесяти мелких фрагментов костей) Императора Николая II и его Семьи хранятся в храме святого Иова Многострадального в Брюсселе. Они были переданы Зарубежной Церкви Николаем Соколовым, расследовавшим злодеяние в Ипатьевском доме в 1918 году.

По ИТАР-ТАСС. Интернет-сервис «Православие в России».

ЛОЖЬ, КОТОРУЮ 80 ЛЕТ ПЫТАЮТСЯ СКРЫТЬ

Гибель Императора Николая II и Его Семьи — не только исключительное по своему изуверству преступление, это страшная трагедия всего русского народа. С уничтожением Православного Царя, Помазанника Божия, все мировое зло обрушилось на Россию и ее народ как кара за великий грех вероотступничества и цареубийства.

Многие и многие новомученики за веру Христову стали искупительной жертвой этого греха. Заслужить же полное прощение можно только после того, как наш народ узнает всю правду об этом чудовищном злодеянии, соборно покается в нем и прославит Царственных Мучеников.

Открыть правду мешает плотная завеса тайны и ложь вокруг всех вопросов, связанных с убийством Царской Семьи.

Ложь и обман сопровождали Семью всюду. Так, в дом инженера Ипатьева, в котором размещалась Императорская Семья, подбрасывали подметные письма от мифического «офицера» с предложением готовиться к побегу. Авторами писем были комиссар по снабжению Уралсовета П. Л. Войков и член ГУБЧК И. И. Родзинский.

Для подтверждения существования заговора Уралсовет устроил целую «фабрику» подложных документов.

Лгали на Урале, лгали и в Центре. 16 июля 1918 г., на запрос из Копенгагена о судьбе Императора В. И. Ленин отправил ответную телеграмму: «Слухи о расстреле царя — ложь. Все это выдумки капиталистической прессы». (1)

На следующий день, 17 июля в 12.00, Я. Свердлов получил телеграмму из Екатеринбурга: «Председателю Совнаркома тов. Ленину, Председателю ВЦИК тов. Свердлову... Ввиду приближения неприятеля к Екатеринбург и раскрытия Чрезвычайной комиссией большого белогвардейского заговора, ... по постановлению Президиума Областного Совета, в ночь на 16 июля (ошибка — 17 июля) расстрелян Николай Романов. Семья его эвакуирована в надежное место...» (2)

В тот же день вечером была получена другая, шифрованная телеграмма: «Москва, Секретарю Совнаркома Горбунову. Обратной проверкой. Передайте Свердлову, что все семейство постигла та же участь, что и главу. Официально семья погибнет при эвакуации. Белобородов.» (председатель Уралсовета). (3)

Большевики лгали, опасаясь народного гнева, грозившего их смести. Н. А. Соколов так писал: «Они (большевики) надели на себя революционную личину и подсовывали под преступление моральный принцип. Этим принципом они оправдывали убийство Царя.

Но какая мораль может оправдать убийство детей? Им оставалось только одно: лгать. И они лгали». (4)

Ложь об убийстве Царской Семьи поддерживалась прессой. Так, 19 июля 1918 г. в «Известиях» и «Правде» было опубликовано официальное сообщение: «... президиум Уральского Областного Совета постановил расстрелять Николая Романова, что было приведено в исполнение 16 июля. Жена и сын Романовы отправлены в надежное место».

22 июля 1918 г. в газете «Уральский рабочий» было напечатано объявление о расстреле только Николая II. (5)

Этим большевики не ограничились. Им необходимо было доказать свою непричастность к убийству Императрицы, невинных детей и Им преданных слуг.

17 сентября в Перми состоялся судебный процесс над 28 эсерами, обвинявшимися в убийстве всех членов Царской Семьи и Их свиты.

А 22 сентября, когда полным ходом шло расследование Екатеринбургского злодеяния, в «Известиях» было опубликовано сообщение о торжественных похоронах Николая II.

Что же происходило в действительности?

25 июля 1918 г. войска Сибирской Армии вступили в Екатеринбург.

Через два дня, 27 июля, военному коменданту капитану Гиршу были переданы обгорелые вещи, найденные крестьянами у Ганиной Ямы, под Екатеринбургом, в Урочище Четырех Братьев. (6)

30 июля началось судебное расследование по делу об убийстве Царской Семьи, по распоряжению прокурора Кутузова, приказ № 131. (7)

Вначале Царское дело вел следователь по особо важным делам Екатеринбургского Окружного суда А. Наметкин. 7 августа 1918 г. А. Наметкина сменил член суда И. А. Сергеев. Но, к сожалению, ни тот, ни другой не соответствовали уровню возложенной на них задачи.

18 ноября 1918 г. верховная власть на Урале перешла к Верховному Правителю Адмиралу А. В. Колчаку.

7 февраля 1919 г. по его распоряжению руководство Царским делом было передано следователю по особо важным делам Омского Окружного суда Н. А. Соколову, в соответствии с приказом министра юстиции Старынкевича за № 2437. (8)

В расследовании убийства Императорской Семьи Н. А. Соколову активно помогали генерал М. К. Дитерихс, английский фотокорреспондент газеты «Таймс» Р. Вильтон и воспитатель Цесаревича Алексея швейцарец Пьер Жильяр.

В начале 20-х годов Н. А. Соколов, М. К. Дитерихс, Р. Вильтон и П. Жильяр издали за рубежом свои труды по расследованию убийства Царской Семьи.

В 1990-е годы их книги были переизданы в России, что позволило широкому кругу читателей узнать о новых обстоятельствах гибели Императорской Семьи.

Судебное расследование, проведенное в 1918-1919 гг. установило, что в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. в подвале Ипатьевского дома в г. Екатеринбурге была зверски убита вся Царская Семья и четверо Их верных слуг. Их тела были вывезены в Урочище Четырех Братьев, разрублены на части, облиты бензином и серной кислотой и сожжены на двух кострах. На месте уничтожения трупов были найдены обгорелые осколки человеческих костей со следами от ударов острорежущих орудий и действия кислоты, женский палец, два кусочка человеческой кожи, вставная челюсть доктора Боткина, кусочек расплавленного свинца от пули, находившихся в телах жертв, сальные земляные массы и множество разрубленных и обгорелых предметов туалета всех Членов Царской Семьи и Их слуг.

«Здесь та же самая картина, что и в Ипатьевском доме: скрыть от мира совершенное зло», — отметил Н. А. Соколов в своей книге. (9)

Позднее были найдены накладные за подписью П. Л. Войкова с требованием на имя управляющего Аптекарским магазином «Русское Общество» Мешнера — выдать 11 пудов и 4 фунта серной кислоты помощнику комиссара Зимину.

Опись советского гаража и показания свидетелей позволили установить, что на рудник, где сжигались трупы, было привезено не менее 40 пудов бензина (около 600 л.). (10)

В ходе следствия и в последующие годы участники и свидетели злодеяния подтвердили факт сожжения трупов Царской Семьи.

Допрошенный Н. А. Соколовым большевик Антон Яковлевич Валек рассказал: «Был у меня по этому поводу разговор с Белобородовым... в результате у меня сложилось мнение, что вся Семья убита и сожжена». (11)

Николай Кочетов, сидя в тюрьме в Екатеринбурге, слышал разговор между охранниками из команды Шаи Голошекина (военный комиссар Уралсовета), утверждавшими, что слышали от Голошекина о сожжении Императора Николая II. (12)

В газете «Русская мысль» 17 июля 1968 г. была опубликована статья под названием «Исповедь Белобородова», в которой тот утверждал об уничтожении трупов всей Царской Семьи.

Заместитель комиссара по снабжению Уралсовета П. Быков в 1921 г. в своем очерке «Последние дни последнего царя» писал: «Около часу ночи трупы казненных были отвезены за город в лес, в район Верх-Исетского завода и деревни Палкино, где и были на другой день сожжены». (13)

Член ГУБЧК И. И. Родзинский в 1964 г. в радиопередаче рассказал: «...помню Николай сожжен был, был этот самый Боткин... сожгли то ли четырех, то ли пять, то ли шесть человек... Николая точно помню, Боткина и, по-моему, Алексея». (14)

В Екатеринбургском государственном музее хранятся воспоминания одного из царевниц П. З. Ермакова. В них говорится: «...Все трупы при помощи серной кислоты и керосина были сожжены, был первый крематорий над коронованным разбойником...» (15)

В 1952 г. П. З. Ермаков в беседе со студентами журфака Екатеринбургского университета рассказал: «Голошекин приказал в первую очередь сжечь три тела: Николая II, Алексея и Анастасию. Головы отделили, т.к. зубы не горят... Для удобства тела были разрублены. На древесном угле с помощью бензина жгли разрубленные тела. Вечером 18 июля команда Голошекина и Юровского какие-то недогорелые тела увезла топить в трясине. Войков три головы куда-то увез». По приказу Голошекина и Юровского команда Ермакова часть костей собрала в кувшин из-под кислоты и утопила в шахте, а часть раскидала вокруг костров. (16)

Уходя из Екатеринбурга при приближении Белой Армии, люди Ермакова бахвалились перед крестьянами: «Мы вашего Николку и всех там пожгли...»

Из книги Р. Вильтона «Последние дни Романовых» известно, что 19 июля 1918 г. Я. Юровский уехал в Москву, увозя с собой 7 больших сундуков с романовским добром. Но, кроме этого, он вез документы о расстреле Царской Семьи, которые передал директору спецархива «Истпарт», профессору М. Н. Покровскому. В 1919 г. с этими документами ознакомился чикагский корреспондент Исаак Дон Левин. В ноябре 1919 г. в газете «Дейли Ньюс» вышла его статья, в которой он писал: «Николая Романова, бывшего царя, его жены, четырех дочерей и единственного сына Алексея, без всякой тени сомнения, нет в живых. Все они казнены 17 июля 1918 года, а их тела были сожжены». В своих мемуарах в 1973 г. И. Д. Левин это утверждение повторил. (17)

Существуют свидетельства другого изуверского преступления большевиков — отчленение голов Членов Императорской Семьи. Об этом говорил, как указано выше, царевница П. Ермаков. К такому же выводу пришли М. К. Дитерихс и Р. Вильтон. В своей книге М. К. Дитерихс привел следующие данные: «... в городе (Москве) распространилась молва, что Шая Голошекин привез в трех бочках заспиртованные головы всех Членов Царской Семьи. ... Поздно вечером, 19 июля 1918 г. (18) Шая Голошекин выехал из Екатеринбурга в Москву, о чем по прямому проводу сообщил Белобородов Янкелю Свердлову. Голошекин вез с собой в отдельном вагоне-салоне три очень тяжелых, не по объему, ящика... В Москве Голошекин с ящиками поехал к Свердлову, где жил пять дней. Через пять дней он поехал в Петроград, но уже без ящиков». (19)

Косвенным подтверждением отчленения голов являются следы порезов на шейных шнурках и цепочках всех Членов Царской Семьи и отсутствие зубов в шахте, в кострах и почве.

Генерал Демонтович нашел возле кострищ страницы из немецкого медицинского справочника, который, по-видимому, использовался при отчленении голов.

Другим подтверждением этой версии являются опубликованные за границей свидетельства очевидцев. Сведения о виденной запыртованной голове Николая II были приведены в газете «Ганноверрише Аншайгер» (Берлин, № 288, 7.12.1928 г.), на страницах журнала «Двуглавый орел» (Париж, № 24, 1928 г.); в сборнике статей, посвященном памяти Государя Николая II (София, 1930 г.); в газете «Наша речь» (Бухарест, 1934 г.) и др.

На этом кровавая ложь, связанная со смертью Царской Семьи, не закончилась. В апреле 1919 г. Правительство Колчака раскрыло тайную большевистскую организацию, действовавшую в районе г. Екатеринбург. Некоторым ее членам удалось спастись и передать большевистским властям, что их преступление раскрыто.

Для запутывания следов и введения в заблуждение будущее расследование Царского дела было решено устроить кровавый подлог. После ухода Белой Армии в конце августа 1919 г. были расстреляны невинные люди, а их трупы захоронены под Коптяковской дорогой по приказу Юровского. Об этом поведал П. Ермаков в 1925 г. Чтобы труднее было опознать погибших, их лица были разбиты и обезображены серной кислотой. В 1991 г. при вскрытии могильника там были обнаружены человеческие останки с сильно разрушенной лицевой частью черепов и кувшин из-под серной кислоты.

Сверху захоронения, как ориентир, был сооружен новый мостик из шпал, вместо прежнего ветхого.

Существуют две фотографии этого места. Одна из них сделана следствием Н. А. Соколова, вторая — Я. Юровским, со стоящим на мостике П. Ермаковым. На первой фотографии нет никаких следов земляных работ. На второй же — хорошо видна крошка изъятая свежего дерна. Сравнивая фотографии, нетрудно догадаться, когда был сделан могильник. Это было в конце августа 1919 г., после ухода Белой Армии, когда в Екатеринбурге была снова большевистская власть.

Безусловно, это новое преступление было совершено по согласованию с Центром, который неустанно следил за происходящими на Урале событиями.

В конце 20-х — начале 30-х годов профессор М. Н. Покровский, бывший директор спецархива «Истпарт», сочинил так широко известную теперь «записку Юровского». В ней сообщалось о якобы проведенном захоронении трупов Царской Семьи под Коптяковской дорогой рано утром 19 июля 1918 г. Цель этой дезинформации — запутать следы преступления, сбить с толку будущее следствие и повести его работу по ложному пути. Эта цель была достигнута в наши дни.

В 1946 г. по приказу Л. П. Берии могильник вскрывался. Об этом рассказал в 1952 г. П. Ермаков, в 1995 году о том же было сообщено в Екатеринбургской газете «Новая хроника» (№3, 3.11.1995 г.).

В 1975 г. в Екатеринбурге побывал министр внутренних дел Н. А. Щелоков. На следующий год, 1976-й, туда был направлен бывший

его сотрудник, кинодраматург Г. Т. Рябов для осмотра дома Ипатьева. А в 1977 г. по приказу секретаря Свердловского Обкома КПСС Б. Н. Ельцина Ипатьевский дом был снесен. Этот дом еще хранил улики преступления 1918 г., их раскрытия боялись.

В 1979 г. Г. Т. Рябов вместе с А. Н. Авдониным тайно вскрыли Коптяковское захоронение, изъяли из него (по их утверждению) три черепа, и в 1980 г. вернули их на место. Начался новый виток лжи.

В 1989 г. вышло сенсационное интервью Г. Т. Рябова в газете «Московские новости» и его очерк в журнале «Родина», в которых он всех оповещал, что обнаружил место погребения «царских останков». Руководствовался он при поисках якобы «запиской Юровского». Вот когда сработала фальсификация, созданная профессором М. Н. Покровским.

Началась интенсивная обработка общественного сознания. В этом ему существенно помог писатель Э. Радзинский, который затем был включен в Правительственную комиссию по идентификации найденных останков.

По телевидению, радио и в газетах демонстрировались фотографии черепа якобы Николая II, который затем оказался женским. Ложь, начатая в 1919 г. чекистами, стала действовать спустя 70 лет.

В 1991 г. Коптяковское захоронение было официально вскрыто. Но делалось это тайком, при усиленной охране и под проливным дождем, что сразу же многих насторожило.

В 1993 г. было возбуждено уголовное дело по факту обнаружения человеческих останков за № 18/123666-93. **(20)** Настороженность общественности усилилась, когда стал известен номер документа, подписанный одним из представителей власти, Музыкантским — № 666. Ничего хорошего работа следствия уже не предвещала.

Опасения вскоре стали подтверждаться. Вместо объективного расследования началась активная пропаганда официальной версии.

В том же 1993 г., 23 октября, по распоряжению В. С. Черномырдина, была создана «Комиссия по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и Членов Его Семьи». В нее вошли, в основном, чиновники и деятели культуры, не имеющие представления о сущности вопроса. В Комиссии не было ни одного юриста, хотя при вскрытии захоронения и до, и после него были допущены серьезные нарушения процессуальных норм, дававших возможность произвести частичную подмену останков.

Само название Комиссии показывает, что общественности навязывается мысль о том, что под Екатеринбургом найдены останки именно Императора Николая II и Членов Его Семьи. Судебное расследование Н. А. Соколова игнорировалось полностью.

С 1993 по 1998 гг. несколько раз всенародно объявлялось, что в ближайшее Прощеное воскресенье будет произведено торжественное захоронение этих останков в Императорской усыпальнице Пет-

ропавловской крепости. Но встречая сопротивление со стороны православной общественности и требование Церкви ответить на сформулированные членами Комиссии 10 вопросов, погребение откладывалось.

30 января 1998 г. состоялось последнее заседание Комиссии, на котором без всякого обсуждения и голосования было принято решение хоронить «екатеринбургские останки» в Петропавловской крепости 17 июля 1998 г. В этот день исполняется ровно 80 лет со дня гибели Царской Семьи.

Двое ученых, членов Комиссии, к. ист. наук С. А. Беляев и профессор, д. ист. наук В. В. Алексеев выдвинули аргументированные возражения против принятого решения. Но с этим не посчитались.

Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви митрополит Виталий прислал в Комиссию телефонограмму, в которой выразил протест против подобного кощунства, напомнив, что подлинные святые мощи Царственных Мучеников хранятся в Брюссельском храме-памятнике.

Следователь Н. А. Соколов передал их в специальном ковчежце представителям Русской Зарубежной Церкви.

Тем не менее, на ближайшем заседании Правительства под председательством В. С. Черномырдина было решено провести церемонию захоронения останков в Санкт-Петербурге 17 июля 1998 г.

26 февраля состоялось заседание Священного Синода, на котором было принято Определение. В нем рекомендовалось хоронить «екатеринбургские останки» во временной могиле-памятнике для снятия всех вопросов относительно их принадлежности.

9 июня 1998 г. это Определение было подтверждено на очередном заседании Священного Синода. Тогда же было решено не участвовать в церемонии захоронения в Петропавловском соборе никому из иерархов Церкви.

11 июня было объявлено, что Президент РФ также отказался участвовать в церемонии погребения останков. На похоронах от Правительства будет присутствовать вице-премьер Б. Е. Немцов. А панихиду по безымянным убиенным будут служить рядовые священники.

Надо добавить, что перед заседанием Синода на Священноначалие было оказано давление со стороны Генерального Прокурора Ю. И. Скуратова, премьер-министра С. В. Кириенко и Б. Е. Немцова.

Чтобы до конца понять нынешние события, необходимо выяснить мотивы и причины столь изощренного, изуверского убийства Императорской Семьи и уничтожения Их тел.

Вот что писал по этому поводу Н. А. Соколов: «За много лет до революции возник план убийства, имеющий целью разрушение идеи монархии. Вопрос о жизни или смерти членов Дома Романовых был, конечно, решен задолго до смерти тех, кто погиб на территории России». (21)

В 1923 г. генерал М. К. Дитерихс написал: «Для вдохновителей и руководителей преступления уничтожение Помазанника Божия и Его Семьи было определенным актом борьбы с Богом, основным, историческим импульсом всего их революционного чувства».

Ученые архиереи дали следующее объяснение этому злодеянию.

Архиепископ Аверкий (Таушев) писал: «...Это убийство было проведено и организовано... теми предавшими свою душу сатане людьми, которые ведут самую напряженную подготовку к скорейшему воцарению в мире врага Христа — антихриста. Они отлично понимали, что главное препятствие, стоявшее им на пути — Православная Царская Россия. А поэтому надо уничтожить Россию Православную, устроив на месте ее безбожное богоборческое государство. А для скорейшего и вернейшего уничтожения России надо было уничтожить Того, кто был живым символом ее — Царя Православного...»

Это убийство носило совершенно особый характер, о чем свидетельствует хотя бы каббалистическая надпись, обнаруженная на стенах подвала Ипатьевского дома, где было совершено это страшное убийство — убийство, имевшее чисто мистическое, а отнюдь не политическое значение и смысл». (22)

Епископ Нектарий (Концевич) в своем докладе на молодежном съезде сказал: «Совершилось страшное злодеяние — цареубийство. Убит Государь — Помазанник Божий, Покровитель Православной Церкви, Глава Православного Государства. Убит Удерживающий. И с этого момента «тайна беззакония» получила свободу, и все мы являемся свидетелями безудержного разгула и распространения зла во всем мире. Из сказанного абсолютно ясно, что злодеяние было ритуальным, а не политическим убийством, о чем свидетельствует также и каббалистическая надпись на стене Ипатьевского дома. Поэтому смертный грех цареубийства тяготеет над всем русским народом... Для того, чтобы иметь малейшую надежду на снятие греха с совести России, необходимо, помимо сугубого покаяния, прославить Государя во главе всех Русских Новомучеников. Ведь принял Он мученическую кончину за Православную веру, Святую Церковь». (23)

Вот чему пытаются помешать те, кому воскресшая Православная Россия не нужна. Вот почему, вместо проведения на законодательном уровне расследования убийства Царской Семьи, нам пытаются подsunуть лже-мощи и тем самым дискредитировать единственный авторитет у народа, Русскую Православную Церковь. Но Церковь твердо стоит в своей Вере и дает нам надежду на то, что кошунства не произойдет.

Нынешние слуги Лжи не только боятся, что весь мир узнает об изощренном изуверстве своих предшественников. Они не хотят чтобы раскрылась причастность к этому злодеянию международных тайных сил. Сейчас уже доказано, что обе революции 1917 г. оплачивал

германский и еврейский капитал. Англия и Франция, союзники России в войне 1914-1918 гг., отказались предоставить убежище Императорской Семье, обрекая их тем самым на гибель. Известно также, что послы Англии и Франции Бьюкенен и Палеолог участвовали в антигосударственном заговоре против Государя Николая II. В марте 1917 г. они поторопились выразить свое признание Временному Правительству.

Еще одной из причин желания поскорее похоронить останки является стремление многих получить доступ к Царскому золоту и недвижимости за границей. По данным профессора В. Г. Сироткина, члена «Международного экспертного совета по зарубежному золоту, недвижимости и Царским долгам» общая стоимость всех средств, ранее принадлежавших Императорской Фамилии, составляет более 400 миллиардов долларов.

Захоронив останки под видом «царских», эти политики стремятся создать видимость восстановления исторической преемственности и обеспечить мнимую легитимность установления в России т.н. «конституционной монархии». Это, как они надеются, даст им право получить Царское золото.

Не случайно инициаторами скорейшего погребения лже-царских останков и документального закрепления «особого статуса» самозванных претендентов на Российский Престол, Гогенцоллерн-Романовых, являются одни и те же лица.

Наша задача — вскрыть многолетнюю ложь об убийстве Императора Николая II, Членов Его Семьи и Их верных слуг, предотвратить создание лже-мощей и прекратить историческую и политическую фальсификацию «екатеринбургских останков».

Правительство должно, наконец, понять, что кощунственные похороны неизвестно чьих останков в Императорской усыпальнице Санкт-Петербурга станут позором всей России. Необходимо отметить их захоронение в Петропавловской крепости 17 июля 1998 г., возобновить судебное расследование убийства Царской Семьи и последовать рекомендации Церкви — захоронить останки в символической могиле-памятнике до снятия всех вопросов относительно их принадлежности.

Примечания:

1. Ю. А. Буранов, В. М. Хрусталева «Убийцы Царя, уничтожение династии», М., 1997, стр. 272.
2. Там же, стр. 278.
3. Там же, стр. 279.
4. Н. А. Соколов «Убийство Царской Семьи», Баку, 1991, стр.

5. В. Л. Попов «Где Вы, Ваше Величество?», С.—Петербург, 1996, стр. 54-55.
6. М. К. Дитерихс «Убийство Царской Семьи и Членов Дома Романовых на Урале», М., 1991, стр. 82.
7. Р. Вильтон «Последние дни Романовых», М., 1991, стр. 444.
8. Н. А. Соколов «Убийство Царской Семьи», Баку, 1991, стр. 9.
9. Там же, стр. 271, 272.
10. Там же, стр. 255.
11. М. К. Дитерихс «Убийство Царской Семьи и Членов Дома Романовых на Урале», М., 1991, стр. 228.
12. Там же, стр. 245.
13. П. М. Быков «Последние дни последнего царя» (Сб. статей «Дом Романовых — к 300-летию юбилея царствования (1613-1913 гг.)», «Последние дни последнего царя», М., 1991, стр. 127.
14. В. Л. Попов «Где Вы, Ваше Величество?», С.—Петербург, 1996, стр. 48.
15. Там же, стр. 38.
16. А. П. Мурзин «О чем рассказал перед смертью цареубийца Петр Ермаков» («Комсомольская правда», 25 ноября 1997 г.)
17. Л. Е. Болотин «Царское дело», М., 1996, стр. 17.
18. В. Л. Попов «Где Вы, Ваше Величество?», С.—Петербург, 1996, стр. 48.
19. М. К. Дитерихс «Убийство Царской Семьи и Членов Дома Романовых на Урале», М., 1991, стр. 347.
20. О. Н. Куликовская-Романова «Неравный поединок», М., 1995, стр. 19.
21. П. Н. Пагануци «Правда об убийстве Царской Семьи», М., 1992, стр. 20.
22. «Россия перед Вторым Пришествием», М., 1993, стр. 163.
23. Там же, стр. 166.

© Е. В. Марьянова, 1998.

Леонид Болотин

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ О ЦАРЕУБИЙСТВЕ

Вся литература, посвященная организации и осуществлению убийства Государя Императора Всероссийского Николая II, Его Семьи и приближенных, вряд ли собрана где-либо воедино, но для всестороннего осмысления этого события необходимо сей труд когда-нибудь все же осуществить. Наш библиографический опыт в этом направлении ограничен довольно узкими временными рамками (все-го лишь девять лет из восьмидесяти, прошедших со времени совершения преступления): апрель 1989 — март 1998 года. Именно с апреля 1989 года «царская» тема в советской печати приобретает известную регулярность и постоянство. Причиной послужили сенсационные публикации Гелия Трофимовича Рябова в журнале «Родина» и еженедельнике «Московские новости» — статья и интервью о его совместных с геологом А. Авдониным раскопках могильника под Свердловском.

Публикация Рябова с доброжелательными комментариями профессора истории Г. З. Иоффе, последующие публикации Э. Радзинского — устроили сенсацию. Но без влиятельной поддержки среди представителей власти в реальных условиях СССР и теперь в РФ такую мощную информационно-пропагандистскую кампанию, которая развернулась потом, невозможно было бы осуществить. Было ясно, что рост демократизма, гласности, политического плюрализма не позволит долго удерживать под спудом правду об убийстве Царской Семьи, которая была добыта следствием 1918-1924 гг., и эти материалы в силу правил демократической политики рано или поздно будут опубликованы в СССР и в России. Так потом и вышло.

Выступление Рябова, Радзинского, Иоффе и других авторов, на наш взгляд, агитационно-пропагандистским фронтом стало настоящим превентивным дезинформационным ударом по российскому национальному самосознанию. То, что вся эта пропагандистская кампания вокруг Екатеринбургских останков была спланирована и организована не без участия архивных, коммуникационных и политических спецслужб, а также некоторых политиков международного уровня, мы в известной степени доказываем настоящим анализом деятельности средств массовой информации.

Нам известно более 1600 наименований различных публикаций — от кратких информационных сообщений до объемистых томов.

Хронологический принцип построения библиографии наглядно отражает динамику данного информационно-пропагандистского процесса на фоне реального исторического и политического развития событий. Бурные прямые телетрансляции со Съездов советов

1989-м, борьба со всевластием КПСС и нарастание национального сепаратизма в 1990-м, лукавая политика Горбачева и кровавый развал СССР в 1991-м, сражения между Советами и Президентом РФ в 1992-1993 гг., окончившиеся бойней октября 1993-го, чеченская авантюра и новые президентские выборы... Все это онтологически, политически, юридически, духовно связано с событиями 1917-1918 годов и с новым возбуждением «Царского Дела» в наше время.

Проанализированная нами библиография отнюдь не претендует на академическую полноту, поскольку составлена в уникальный период распада старых советских библиографических структур и зарождения новых российских информационных служб. В эту эпоху умирали некоторые старые повременные издания, вместе с тем, нарождались новые, как правило, частные. Предлагаемый вашему вниманию опыт в жанровом отношении можно определить скорее как библиографическую коллекцию, а не строго научную тематическую библиографию.

В нее вошли не только публикации, посвященные непосредственно Екатеринбургской находке, но и сопутствующие материалы, выходявшие за этот период, связанные с темой убийства Царской Семьи, с темой возрождения народной памяти о Царственных Мучениках, с темой благоговейного почитания православными Их жизненного, духовного подвига и с противоположной темой — воинственного глумления над образом Российского Императора Николая Александровича. Это необходимый контекст для понимания проблемы Екатеринбургских останков. Для осмысления самого восприятия названной проблематики обыкновенным российским читателем, российским общественным самосознанием такой контекст крайне нужен.

Приведем некоторые количественные характеристики. В нашей библиографической коллекции «Царского Дела» отмечено 165 русскоязычных периодических изданий, выходявших в СССР, затем в Российской Федерации и странах СНГ, а также в русской и советской эмиграции.

В наш каталог включено также более двухсот пятидесяти книг и брошюр, увидевших свет за тот же период. Они необходимы еще и для уяснения динамики информационного роста современного российского общественного самосознания в русле дореволюционной и контрреволюционной традиции.)

Из числа выявленных публикаций в периодике — на 165 изданий приходится 1343 единицы, то есть в среднем по 8 публикаций на одно издание. Однако эта цифра достаточно не выражает степень участия того или иного издания в пропагандистском процессе. Для уяснения этого необходимы более точные показатели.

Из группы изданий мы выделили 75 еженедельников и ежемесячников, выходящих или выходявших какое-то время достаточно регулярно. На них приходится 390 публикаций, то есть в среднем по 5

на каждое издание. В другую группу мы выделили газеты, выходящие или выходившие регулярно несколько раз в неделю или ежедневно. В нашей коллекции представлено 30 газет, отвечающих такой периодичности. На эти газеты приходится 663 публикации, что в среднем составляет по 22 на каждое издание.

И вот, вооружившись этими количественными характеристиками, мы можем судить, что среди еженедельников и журналов, при средней «норме» в 5 публикаций, лидируют такие издания, как:

1. «Русский Вестник» — 37
2. «Держава» — 25
3. «Литературная учеба» — 23
4. «Российские вести» — 20
5. «День»/»Завтра» — 17
6. «Литературная Россия» — 17
7. «Аргументы и факты» — 16
8. «Московские новости» — 15
9. «Радонеж» — 15
10. «Век» — 14
11. «Литературная газета» — 12
12. «Общая газета» — 11
13. «Родина» — 10
14. «Огонек» — 8
15. «Россияне» — 7
16. «Совершенно секретно» — 7
17. «Россия» — 6
18. «Слово» — 5
19. «Смена» (СПб) — 5
20. «Срочно в номер!» — 5

Внимательнее рассмотрим данную группу из 20-ти изданий. Их деятельное участие в «Царском Деле» определяется рядом параметров. «Перестройка» расколола наше отечественное общественное мнение, по крайней мере, на две позиции, которые весьма условно определяются как демократы или «западники», и «патриоты» или «почвенники». Поскольку, в первую очередь, это разделение произошло именно в сфере идеологической, следовательно, в средствах массовой информации нам необходимы характеристики изданий по их политической ориентации.

К «демократическому», воинственно «перестроечному» лагерю, очевидно, относятся такие издания, как: «Московские новости», «Огонек», «Аргументы и факты», «Литературная газета», «Российские вести», «Век», «Общая газета», «Россия».

К патриотическим изданиям относятся: газета «Русский Вестник», журналы «Держава» и «Литературная учеба», газеты «День» — «Завтра» и «Радонеж», журналы «Россияне» и «Слово».

В первой подгруппе — «демократических» изданий, безусловно, идейным лидером в начале «перестройки» являлись «Московские новости». Весной 1989 года сенсация Г. Т. Рябова на страницах нового журнала «Родина», естественно, не прозвучала бы, если 12 апреля в «Московских новостях» не было бы опубликовано интервью с милицейским драматургом. Как мы все помним, в ту пору, особенно среди интеллигенции и граждански активного населения, каждый номер «культовых», сверхпопулярных «Московских новостей» был нарасхват.

«Московские новости» на протяжении этих девяти лет не злоупотребляли чрезмерным и настойчивым вниманием к «рябовской» версии происхождения Екатеринбургских останков, но практически во всех пятнадцати материалах этого издания не было и отклонений от этой версии. То же можно было бы сказать и об «Аргументах и фактах» с многомиллионными тиражами этого еженедельника. Если бы не одно исключение. Информационное агентство «Аргументы и факты — Новости», дочерний орган газеты, в январе 1996 года со ссылкой на кремлевские источники опубликовал сообщение, что в кремлевских архивах только что обнаружена опись, которая свидетельствует, что в двадцатые годы в Кремле хранилась в специальном сосуде голова Государя Императора Николая II. Впрочем, в самом еженедельнике «Аргументы и факты» это сенсационное сообщение, подтверждающее версию следствия Н. А. Соколова, опубликовано не было. Таким образом, это исключение только подтверждает правило.

Безусловно активным пропагандистом сфабрикованной версии убийства Царской Семьи и сокрытия следов этого преступления, по сюжету Рябова, является иллюстрированный еженедельник «Огонек». Именно в нем настойчиво публиковал свои «изящные» измышления драматург Эдвард Радзинский, однофамилец или родственник одного из екатеринбургских чекистов, участвовавших в организации цареубийства. Им в «Огоньке» был опубликован полный текст одного из вариантов так называемой «Записки Юровского».

«Литературная газета», читатель которой характеризуется как просвещенный интеллигент-гуманитарий, не позволяла себе очевидной тенденциозности, свойственной политизированным «Московским новостям» и «Аргументам и фактам». Ее публикации охватывают версии и чудесного спасения Царской Семьи из Ипатьевского заточения, и серьезные скептические рассуждения доктора исторических наук Ю. А. Буранова относительно так называемой «Записки Юровского», на которой базируются все доказательства «подлинности» Екатеринбургской находки, и версии официального следствия последних лет. «Литературка» традиционно дорожит своей непредвзятостью по экзотическим вопросам российской политики. Двенадцать ее публикаций по «царской» теме не являются четким выражением мнения какой-либо группировки.

Ежемесячная газета «Совершенно секретно» освещает «царскую» тематику многогранно и демократично. Это издание ищет новые повороты в «Царском Деле», безусловно огибая острые углы религиозно-национальной проблематики убийства Романовых на Урале. Одним из постоянных лейтмотивов публикаций этого издания являются версии спасения отдельных членов Царской Семьи. Но безусловной заслугой газеты является публикация серьезных очерков ученых Ю. А. Буранова и В. М. Хрусталева о Великом Князе Михаиле Александровиче и об Алапаевских мучениках.

Названные периодические издания демократического толка на протяжении многих лет стараются явно не отступать от принятой в 1989 году линии, но последние месяцы эти издания все больше стремятся сохранить собственное лицо и потому избегают категоричных формулировок, свойственных некоторым ежедневным изданиям.

Несомненными лидерами по числу публикаций являются православно-патриотические газета «Русский Вестник» (37) и журнал «Держава» (25). Последний сконцентрировал основной массив материалов в трех тематических номерах, на которые и приходится подавляющее число публикаций. Во временной же протяженности последних лет именно «Русский Вестник» является наиболее последовательной газетой, которая стремится вопрос дорасследования убийства Царской Семьи и проблему Екатеринбургских останков освещать именно с позиций Православия. Практически все материалы «Русского Вестника» однозначно оценивают современное следствие Генеральной прокуратуры РФ как злонамеренную дезинформацию. Столь же последовательную линию выдерживает и православная газета «Радонеж» (15).

Как и журнал «Держава», «Литературная учеба» набрала большое количество публикаций по «царской» тематике за счет одного спецвыпуска, хотя в других номерах издания довольно регулярно помещаются материалы, посвященные Святым Царственным Мученикам. Однако специально исследованием современной проблемы Екатеринбургских останков данный журнал не занимался.

«Литературная Россия», пожалуй, единственное из старых, еще советского времени, изданий, постаралась, как можно подробнее осветить опасность мистического и исторического подлога, связанную с обнаружением неких останков на Коптяковской дороге. Именно на страницах «Литературной России» в 1991 году выступил писатель В. Солоухин с очерком «У Ганиной Ямы», где он однозначно утверждал, что «рябовская» находка — это фальшивка, цель которой исказить историческую истину в злободневных политических целях.

Для газеты «День» и «Завтра» (17 публикаций) церковно-мистическая проблематика царубийства, как правило, была второстепенной, но из патриотической солидарности с монархистами это издание время от времени предоставляло свои страницы для изложения

мнений по поводу Екатеринбургских останков, которые не хотели обнародовать «демократические» газеты.

Если рассматривать нынешние еженедельники и ежемесячники в плане «Царского Дела», первоначально складывается впечатление, что и в патриотической, и в части демократической прессы сохраняется баланс мнений относительно правомерности той или иной версии. Но если учесть тиражи «Огонька» и «Родины» 1989-1990 годов, если учесть современные тиражи «Аргументов и фактов», то вырисовывается совершенно иная картина. Тираж «Аргументов и фактов» исчисляется несколькими миллионами экземпляров, любое из «патриотических» изданий, кроме прокоммунистической «Советской России» и «Завтра», вряд ли дотягивает до десятков тысяч.

Еще более удручающая картина наблюдается в следующей группе изданий. Они вступили в пропагандистско-агитационную работу позже — с 1991 года, но их роль и значение много выше в этом деле. Среди 30 из ежедневных или почти ежедневных газет, «засветившихся» в теме, при «норме» 16 публикаций на издание, выделяются 8 изданий:

1. «Независимая газета» — 77
2. «Московский комсомолец» — 67
3. «Комсомольская правда» — 65
4. «Известия» — 65
5. «Труд» — 40
6. «Коммерсант-daily» — 31
7. «Сегодня» — 28
8. «Новые известия» — 27
9. «Российская газета» — 24

Практически все эти газеты на протяжении последних лет методически внушали своим читателям, что под Екатеринбургом безусловно найдены именно останки Императора Николая II и Его Семьи. Безусловным лидером — в «качественном» плане является «Московский комсомолец», хотя количественно он стоит на втором месте — после «Независимой газеты». Издание принципиально «культурное», для современной молодежи и широких слоев российских обывателей. Эта газета отличается к тому же и крайним неприятием элементарных нравственных обычаев, не говоря уже о христианских моральных нормах. Практически в каждой публикации, посвященной «царской» тематике содержатся глумление и пошлость по отношению и к памяти Царственных Мучеников, и к Православию в целом.

Почти все материалы последних пяти-шести лет в «МК» исполнены в ерническом, гаерском тоне. Однако ради справедливости надо отметить, что самые первые редкие публикации в газете по «царской»

теме в годы «перестройки» (1989-1990 гг.), когда эта тема еще только пробивала дорогу на страницы советской печати, были вполне сдержанными и исполнены симпатией к Государю и Царственным мученикам. А сейчас озлобление по отношению к Царю и Русской Православной Церкви в этой газете нарастает с каждым месяцем.

Чуть сдержаннее ведут себя «Известия», но и там из 65 выявленных материалов лишь два-три содержат альтернативную точку зрения на проблему Коптяковского захоронения, а общий тон их отличается от «Московского комсомольца» только незначительными нюансами, обусловленными различием аудитории, на которую нацелена эта газета — внешне более респектабельной, но по сути столь же духовно дебелой, как «МК».

Характерно, что возникшее в октябре прошлого года издание «Новые известия», в котором наблюдается известная преемственность от «старых» «Известий», за 5 месяцев дало 27 (!) публикаций по интересующей нас теме, уже сейчас опережая в этом правительственную «Российскую газету» за все годы ее существования.

«Независимая газета», видимо, в силу своего названия стремится чаще, чем «Известия», предоставлять свои страницы для полемики, но из всей массы материалов опять же пропорции резко смещены в сторону «официальной» версии. Характерно, что сообщения об очередных «успехах» генетической экспертизы или об очередных «окончательных» сроках захоронения Екатеринбургских останков на протяжении, по крайней мере, семи лет возникали в «Независимой газете» без каких-либо скептических комментариев. Но после каждой весьма редкой публикации, где ставились под сомнение результаты современного следствия, непременно публиковались материалы, которые «опровергали» эти сомнения. То есть, как и в «Московском комсомольце», как и в «Известиях», «независимому» читателю внушалась мысль, что Екатеринбургские останки — несомненно Царские.

Увы, аналогичная тенденция обнаруживается в подавляющем большинстве газет этого списка. Отдельные выступления с иной трактовкой в «Комсомольской правде» и «Труде» погоды в этом вопросе не делали. Явным исключением, может быть, стало открытое обращение к Его Святейшеству Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II журналиста А. П. Мурзина, опубликованное 25 ноября 1997 года в «Комсомольской правде», после которого газета неожиданно заняла критическую позицию по отношению к «официальной» версии и дала более 25 материалов по этой теме за три последних месяца, что естественно выгодно выделило газету на фоне единодушных сообщений в СМИ об успешном завершении идентификации. При этом определенно выявилось желание действительно разобраться в этом вопросе в интересах простого российского гражданина, в интересах Русской Православной Церкви.

Более сдержанно, чем у «Комсомолки», с осени 1995 года походя линия стала обнаруживаться и в публикациях «Труда», хотя вначале и эта газета ничем не выделялась из общего хора демократических СМИ.

Обособленно стоит абсолютный лидер по числу публикаций о Екатеринбургских останках — информационное агентство ИТАР-ТАСС. В нашей коллекции мы располагаем 105 сообщениями агентства. Как правило, это действительно сугубо информационные сообщения о том или ином событии, о мнении того или иного ученого, эксперта, ответственного лица. Но, что характерно, больше половины «тассовских» материалов о Екатеринбургских останках не публикуются в названных выше газетах. Возможно, эти публикации проходят в некоторых региональных газетах, их печатают зарубежные издания, но об их существовании не знает средний российский гражданин.

Таким образом, на группу из 9 центральных газет приходится 418 публикаций. Из них едва ли 50 освещают отличную от «официальной» точку зрения. На остальные два десятка ежедневных изданий приходится 140 публикаций; в основном, это краткие заметки — перепечатки из ТАССа, Интерфакса и т. п. Следовательно, погоду в «Царском Деле» определяют именно эти девять газет и еженедельники: «Московские новости», «Аргументы и факты», «Огонек», «Общая газета» и т. п.

Из газет патриотического рода только коммунистическая «Советская Россия» подбирается к частотной «норме» — 20 публикаций, если учесть, что среди них далеко не все «монархические», а есть и чисто «большевицкие» с хулой на Государя и насмешками над проблемой цареубийства, то общий пропагандистский баланс свидетельствует о том, что более чем четыремстам тенденциозных сообщений, статей, интервью и очерков в ежедневных газетах и еженедельниках противостоит от силы 60-70 публикаций в не очень массовых изданиях.

Наиболее наглядно тенденциозность проявляет себя в заголовках, где загодя Екатеринбургские останки называются царскими и т. д. и т. п.

Уже в июне 1992 года российские СМИ утверждали — «Идентифицированы останки троих Романовых» (ИТАР-ТАСС), «Установлены останки Николая II» («Известия»), «И убийцы иногда говорят правду!» или «Останки идентифицированы» («На смену!»), «Эксперты утверждают: останки последнего императора найдены» («Известия»). Июль 1992-го — «Захоронение царской семьи определено» («Известия»). «Царя узнал дантист» («Российская газета»).

В 1993 году: «Установлено: три девочки, сброшенные в яму у деревни Коптяки, — тетушки герцога Эдинбургского» («Час пик»), «Российскую царицу наконец-то опознали» («Мегаполис-экспресс»), «Как вчера нашли царя» («Московский комсомолец»), «Экспертиза

останков императора близится к завершению» («Известия»), «Продается покойный император» («Собеседник»), «Завершается экспертиза» («Красная звезда»), «Найденные под Екатеринбургом кости почти наверняка являются останками царской семьи» (ТАСС), «Завершение экспертизы останков в Англии» и «Тайна семьи Романовых раскрыта» («Независимая газета»), «Царя нашли» («Комсомольская правда»), «О погребении останков царской семьи» («Российские вести»), «Семьдесят пять лет спустя царские останки опознаны» («За рубежом»), «Останки императорской семьи будут захоронены в день святого Николая, 19 декабря» («Известия»), «Останки царской фамилии идентифицированы» («Независимая газета»), «Тайна царских останков раскрыта» («Медицинская газета»).

В 1994 году: «Найденные под Екатеринбургом останки действительно являются останками членов царской семьи» («Известия»), «Останки императора и членов его семьи опознаны» («Российская газета»), «Перезахоронение останков последнего русского императора Николая II и членов его семьи предположительно состоится 5 марта 1995 года» (ТАСС), «Останки царской семьи будут захоронены в марте» («Известия»), «Назначен день похорон царской семьи» («Московский комсомолец»).

В 1995 году: «Сомнений больше нет: это был Николай II» («Известия»), «Следствие по делу о цареубийстве закончено» («Известия»), «Загадка останков Николая II раскрыта» («Московский комсомолец»), «Сомнений нет — это император» («Российская газета»), «В подлинности останков Николая II сомнений нет» («Дело»), «Череп! Я тебя знаю» («Труд»), «Дело Романовых закрыто» («Московская правда»).

В 1996 году почему-то столь безапелляционных заголовков нами не выявлено, но в следующем 1997 году читателю снова внушается:

«Останки, конечно, захоронят» (Литературная газета), «Москва имеет главное право на захоронение останков Николая II» («Вечерняя Москва»), «Царская семья может быть захоронена в Москве» («Сегодня»), «Смотрю на череп — вижу, как живого» («Комсомольская правда»), «1 марта 1998 года останки царской семьи будут захоронены» («Коммерсантъ-daily»), «В споре о подлинности царских останков поставлена точка» («Новая газета»), «Судмедэкспертиза считает, что останки Николая II и членов его семьи не нуждаются в дополнительных исследованиях» и «Специалист федерального центра судебно-медицинской экспертизы подтверждает подлинность останков царской семьи» (Интерфакс), «Никита Михалков предложил провезти останки последнего царя из Екатеринбурга до Санкт-Петербурга как олимпийский огонь» и «Царские останки могут быть погребены в Екатеринбурге» («Независимая газета»), «Готовые мощи для белых» («Московский комсомолец»), «Борьба за останки Николая II превращается в политическое шоу» («Комсомольская правда»), «Останками царской семьи будет распоряжаться следователь»

(«Вечерняя Москва»), «Экспертиза останков все-таки завершится» («Известия»), «Научные исследования доказали подлинность останков царской семьи» («Итоги»), «Останки должны упокоиться в Питере» («Аргументы и факты»), «Царские останки найдутся на пути в Москву» («Независимая газета»), «Останки царской семьи «сортируют» по скелетам» («Московский комсомолец»), «Верховный суд постановил: царские останки везти в Москву можно» («Новые известия»), «Останки царской семьи вскоре придут в Москву» («Известия»), «Россель больше не будет решать, где хоронить царскую семью» («Новые известия»), «Где должны быть захоронены останки царской семьи?» («Московский комсомолец»), «Власть должна принять волевое решение. Для затягивания захоронения останков Николая II и его семьи нет никаких оснований» («Независимая газета»).

И, наконец, заголовки января-февраля нынешнего года:

«Останки царской семьи» («Аргументы и факты»), «Царские кости возвращаются на Урал» («Новые известия»), «Останки Николая II идентифицированы. Данные генетической экспертизы еще никто за шесть лет не смог поставить под сомнение» («Независимая газета»). «А в Питере уже роют могилы» («Комсомольская правда»), «Принадлежность останков полностью подтверждена» («Сегодня»), «Последний император может вернуться в столицу империи» и «Экспертиза подтвердила подлинность царских останков» («Коммерсантъ-daily»), «Экспертиза царских останков завершена» («Известия»), «Российские судмедэксперты вынесли окончательный вердикт по останкам царской семьи» («Новые известия»), «С останками все ясно» («Труд»), «Ельцин признал царские останки» («Коммерсантъ-daily»), «Комиссия похоронила споры о судьбе царских останков» («Новые известия»), «Шансы царской семьи обрести покой возросли» («Сегодня»), «Останки царя захоронят в Санкт-Петербурге» («Комсомольская правда»), «Царские останки похоронят в Санкт-Петербурге» («Независимая газета»), «Неожиданностей более не ожидается. Вердикт об останках царской семьи и их захоронении наконец-то вынесен» («Известия»), «Бестселлер о царских останках» («Новые известия»), «Коллизия вокруг царских останков» («Независимая газета»).

Конечно, ради справедливости, следует отметить, что в перечисленных газетах не все заголовки к материалам, посвященным скатеринбургской истории, были столь категоричны, но даже там, где речь шла о существующих сомнениях относительно подлинности останков, авторские симпатии оставались на стороне «официальных» экспертиз и следствия.

Среди постоянных авторов, обращавшихся к этой теме, помимо Э. Радзинского следует особо отметить Ольгу Богуславскую и Сергея Бычкова в «Московском комсомольце», Александра Пашкова и Эллу Максимову в «Известиях», Андрея Ваганова в «Независимой газете».

Статьи этих авторов отличаются крайней тенденциозностью, которая объяснима непонятной личной или корпоративной заинтересованностью в определенном, заведомом решении данной проблемы. Они ни разу не делали даже попыток более или менее связно изложить точку зрения, отличную от их позиции. Молодого генетика-эксперта П. Иванова («героя» зарубежных генетических экспертиз) журналистка О. Богуславская начинала рекламировать в своих материалах заблаговременно, еще до его участия в экспертизах Екатеринбургских останков, одно время этой журналистке принадлежала своеобразная монополия на «аналитические» материалы по екатеринбургской теме в «МК». Потом стал активнее Сергей Бычков. Он обратился к данной проблеме, скорее всего, для пополнения известной серии критических материалов об иерархах Русской Православной Церкви, его критика в данном случае была нацелена на «упрямство» владыки Ювеналия и Священного Синода в признании Екатеринбургских останков Царскими.

Судя по тому, как наиболее последовательно пропагандистская линия проводилась в «Московском комсомольце» и «Известиях», она, очевидно, поддерживалась главными редакторами этих газет П. Гусевым и И. Голембиовским. Любопытно, что сам главный комсомолец Российской Федерации Павел Гусев уже несколько лет декларирует свои убеждения как монархические, это должно было бы подтверждаться еще и тем, что в его служебном кабинете над креслом главного редактора висит портрет Государя Императора Николая Александровича. Но нас удивляет, как человек с монархическими убеждениями может позволять в своей газете гнусность по отношению к памяти Царя-Мученика, которая регулярно появляется на страницах «Московского комсомольца»?!

Активность «Московских новостей» в прошлые годы и активность «Общей газеты» указывают на позицию Егора Яковлева.

«Коммерсантъ-daily» также определенным образом неравнодушен к «царской» теме: об этом свидетельствуют многочисленные тенденциозные публикации в газете.

Темой отдельного разговора является освещение «царской» проблематики на телевидении. Начиная с сентября 1992 года, по центральным каналам ТВ информационные сообщения и телепередачи в подавляющем большинстве выражали ту же тенденцию, что и «Московский комсомолец» с «Известиями». Наибольшую активность такого рода проявил, безусловно, Эдвард Радзинский, который подготовил несколько серийных передач по данному вопросу.

За весь период с критикой официальной версии несколько раз выступила программа «Русский Дом» (вещание на Москву и Подмосковье), кроме того, летом 1997 года был продемонстрирован документальный фильм екатеринбургского режиссера Сергея Мирошниченко «Убийство Императора. Версии», где также подвергаются сомнению некоторые положения современных экспертиз. Но процентное

соотношение противоположных точек зрения на телевидении едва ли не один к ста в пользу основной пропагандистской линии.

Непредвзятому человеку, мало-мальски знакомому с редакционной кухней «больших» газет, журналов и телепрограмм, знающему о системе взаимоотношений между редакциями, такой расклад свидетельствует — существует группа очень и очень влиятельных в России людей, которые добиваются одного — Екатеринбургские останки должны быть признаны царскими при любых обстоятельствах.

В данном анализе мы не затрагиваем значительный массив публикаций в русских эмигрантских изданиях, таких как «Наша Страна» (Аргентина), «Единение» (Австралия), «Новое русское слово» и «Русская Жизнь» (США), «Русская мысль» (Франция) и других в силу того, что их влияние на широкого читателя в России несоизмеримо по сравнению с российской прессой, да и подбор материалов для нашей библиографии из-за границы был более фрагментарен. Но необходимо отметить, что именно в этих газетах тема Екатеринбургских останков последовательно рассматривалась с различных точек зрения, поэтому данные издания могли бы быть положительным примером для нашей печати.

Полная библиография по «Царскому делу» Болотина Л. Е. опубликована в книге «Тайна Коптяковской дороги», Москва, 1998 г., стр. 125-232.

© Л. Е. Болотин, 1998.

ТАТЬ НЕ ТАТЬ, ДА НА ТУ ЖЕ СТАТЬ

1 ноября 1981 года Русская Православная Церковь за Рубежом причислила к лику святых Царя Николая Второго и его Семью. Советский режим воспринял это известие как пощечину. Власть продолжала считать себя наследницей царевубийц. Отклики московских газет и радио на прославление Новомучеников несли злобу к последнему Русскому Императору. Ненависть «застойных» большевиков к замученному Венценосцу пылала столь же ярко, как и в эпоху Свердлова-Войкова. Она сквозила во всем: в пасквилях Касвинова («23 ступени вниз») и Пикюля, в гонениях на журнал «Аврора» даже за пару сочувственных строк в стихотворении Королевой «Тобольск» («И в год, когда пламя металось На знамени тонком, В том городе не улыбалась Царица с ребенком»), в многолетней лжи школьных пособий. Лично мне в 1975 году Владимирское управление КГБ инкриминировало «хранение» машинописных листков с главой из книги «Николай и Александра» под названием «Екатеринбург», о расстреле Царской Семьи. Сами же всегда хвастались и гордились убийством Царя с детьми и супругой, даже место перед Ипатьевским домом нарекли «площадью Народной мести», сидели в президиумах по случаю Десятилетия «казни». И вдруг: вменияют «антисоветскую агитацию» за... хранение информации о «казни». Кстати, Двадцатилетие царевубийцы отмечали уже в своих же большевистских застенках, пытаемые НКВД за троцкизм и вредительство. Палачи лили друг на друга невыносимые показания. А главный убийца медленно таял от рака, пока его дочь, бесноватую комиссаршу, истязали как врага народа.

Подготовка к прославлению Царской Семьи началась задолго до ноября 1981 года. Политическая и идеологическая разведка ЦК КПСС и КГБ, конечно, ведала об очередной «диверсии». В связи с этой, так сказать, «угрозой» канонизации, Политбюро принимает превентивные меры: во-первых, дает указание срыть бульдозером Дом Ипатьева в Свердловске осенью 1977 года, во-вторых, мобилизует члена ЦК КПСС, министра внутренних дел СССР Н. А. Щелокова на «екатеринбургский фронт». Геолог А. Н. Авдонин, согласившийся «помочь» референту МВД Г. Т. Рябову отыскать «место захоронения Романовых», свидетельствует: «Он (Рябов) пообещал мне помочь в этом вопросе, попросил меня никому об этом не говорить, сказал, что НИЧЕГО БОЯТЬСЯ НЕ НАДО, т.к. будем работать ПОД ЭГИДОЙ ЩЕЛОКОВА» (Л. Е. Болотин, «Царское дело», Москва, 1996 г., стр. 246). Поясняя это, Болотин пишет: «Трудно даже предположить, что Н. А. Щелоков, озабоченный проблемой

сноса дома Ипатьева, одновременно поручил бы своему подчиненному Г. Рябову благородную миссию восстановления исторической справедливости относительно Царской Семьи. Действия Г. Рябова, конечно же, находились и в русле действий, связанных с уничтожением Ипатьевского особняка» (Там же, стр. 247). Ипатьевский дом был скрыт по ходатайству председателя КГБ СССР Ю. В. Андропова от 26 июля 1975 года, в котором говорилось: «Антисоветскими кругами на Западе периодически инспирируются различного рода пропагандистские кампании вокруг царской семьи Романовых (и таковой «кампанией» шеф госбезопасности, естественно, считает и подготовку к прославлению Стратотерпцев! — В. О.) и в этой связи нередко упоминается бывший особняк Ипатьева в городе Свердловске. Дом Ипатьева продолжает стоять в центре города. ...представляется целесообразным поручить Свердловскому обкому КПСС решить вопрос о сносе особняка в порядке плановой реконструкции города. ПРОЕКТ постановления ЦК КПСС ПРИЛАГАЕТСЯ. Просим рассмотреть». (Журнал «Возвращение» № 3 за 1993 г., стр. 28).

Два года изучалась инициатива Андропова и, наконец, после решительных указаний Суслова первому секретарю обкома Ельцину место царской Голгофы было уничтожено. И именно в этот двухлетний период, когда закрытый город Свердловск попадает под еще более тщательный «колпак» спецслужб, милицейский литератор Гелий Рябов — в августе 1976 г. — командировается в Екатеринбург на предмет «поиска» могильника в коптяковском лесу. Сам Рябов вспоминает, что ему «помогали все, от тогдашнего руководства МВД до работников архивов и спецхранов, куда, благодаря все той же ПОМОЩИ САМОГО ЩЕЛОКОВА, я получил доступ». (Газета «Московские новости», № 16 от 16 апреля 1989 г., «Земля выдала тайну»).

Обратим внимание: Рябов «ищет» место «захоронения» Императора в то самое время, когда Политбюро изучает меры Андропова против «вражеской кампании» вокруг Романовых.

«В семьдесят седьмом, — пишет Рябов, — я приехал в Свердловск снова». Больше других, оказывается, ему помог сын Якова Юровского, «непосредственно руководившего КАЗНЬЮ (? — В. О.) и участвовавшего в ней». Дескать, 17 июля 1918 года совершено не преступление, а «казнь» — таково кредо Рябова. От сына убийцы помощник Щелокова получает «записку», из которой следовало, что чекисты — сенсация! — плюнули на приказ Кремля сжечь трупы и проявили неслыханное самоволие: решили их захоронить — сохранить для потомства.

В пресловутой «Записке Юровского» координаты могильника прописаны на авось, под «документом» нет подписи и даты. По орфографическим признакам (большевики ввели новую орфографию, и она еще долго видоизменялась) «записка» скорее всего была сочинена в начале 30-х годов, причем не самим Юровским, он для нее был слишком малограмотен. Очевидно, машинописный опус

был сфабрикован ГПУ, возможно, с участием «историка-марксиста» Покровского, для тех же целей, что и в операции «Трест» или в иных широкомасштабных, виртуозно проработанных задумках Лубянки. Например, есть т.н. «стенограмма совещания старых большевиков по вопросу пребывания Романовых на Урале» от 1 февраля 1934 г., где Юровский публично опровергает выводы «белогвардейского» следователя Н. А. Соколова насчет сожжения всех 11 расстрелянных в Ипатьевском Доме, «уточняя», что они сожгли только 2 трупа, а 9 закопали и «по секрету» сообщает большому числу присутствующих, ГДЕ ИМЕННО закопали. Да это же ничто иное, как умышленная «утечка информации» для «вражеских элементов». Пусть-де ищут на указанном месте, НКВД не спит... В обстановке тотальной секретности, в атмосфере энкэвэдэшного психоза Юровский сообщает государственную тайну целому совещанию... Зачем? Могильник, очевидно, действительно был сооружен. Чекисты, видимо, положили туда некие тела. Благо мясорубка 1918, 1919-го и последующих лета была такова, что трупов хватало.

Начиная с 1979 г., Рябов и Авдонин «под эгидой Щелокова», на наш взгляд, несколько раз изымали из захоронения на коптяковской дороге останки, прежде всего — черепа, а потом снова закапывали их в землю. Разумеется, БЕЗ процессуального оформления.

Длительное и тщательное расследование екатеринбургского злодеяния следователями Белой армии А. П. Наметкиным, И. А. Сергеевым, и особенно Н. А. Соколовым пришло к выводу, что тела расстрелянных в подвале Ипатьевского Дома были сожжены дотла. Убийцы располагали 600 литрами бензина и 178 литрами концентрированной серной кислоты. По мнению знатоков, таким количеством бензина можно было сжечь не 11, а 40 человек. Причем, по свидетельству очевидцев, все бочки были опустошены. За уничтожение трупов отвечал известный большевик из «пломбированного вагона» химик П. Л. Войков, в честь которого названы завод, станция метро и несколько проулков в Москве. А непосредственным исполнителем был другой видный большевик, уголовник и каторжник Петр Ермаков. Существо, лишенное той «химеры», каковой Ленин и Гитлер считали совесть: в 1907 году он отрезал голову полицейскому агенту, а после злодеяства 17 июля 1918 г. бахвалился: «Я впервые на Урале устроил крематорий!»

П. З. Ермакову не было нужды лгать в 1933 году корреспонденту чикагской газеты «Дейли Ньюс» Ричарду Халибуртону, что ВСЯ Царская Семья была убита, а трупы сожжены. Тогда он показал: «Трупы горели до пепла, и пепел был зарыт. Все это происходило в 12 час. ночи с 17-го на 18 июля 1918 г. После этого 18-го я доложил. На этом заканчивал все. 29.10. 47 г. Ермаков». (Цит. по книге: О. А. Платонов «Убийство Царской Семьи», Москва, «Советская Россия», 1991 г., стр. 149). Наконец, в 1952 г. он рассказывает об этом в Свердловском университете.

В настоящее время вышел VIII том «Российского Архива» (составитель Л. А. Лыкова, Москва, 1998 г.) «Н. А. Соколов. Предварительное следствие 1919-1922 гг.» Мы теперь имеем возможность ознакомиться с материалами судебного следователя Сибирской (Белой) армии Н. А. Соколова. Здесь подробно описаны два кострища, где были сожжены трупы Царской Семьи и их слуг. Удалось найти бриллиантовый камень Государыни, застежку серьги, кресты, части жемчуга и целый ряд других обгорелых предметов, принадлежавших Семье Государя, некоторое количество почти сгоревших костей и женский палец (предположительно Александры Федоровны). Соколов свидетельствует: «Части трупов сжигались в кострах при помощи бензина и уничтожались серной кислотой. Оставшиеся в телах пули падали в костры; свинец вытапливался, растекался по земле и, охлаждаясь, затем принимал форму застывших каплей, пустая оболочка пули оставалась». (Н. А. Соколов «Убийство Царской Семьи», Баку, 1991 г., стр. 271-272).

В истории с коптяковским могильником более всего удивляют манипуляции с черепами. Гробокопатели, как известно, на свой страх и риск вынимали череп «Николая II», где-то у себя держали, потом снова закапывали в яму Юровского. Невольно приходит на память версия об отрубленной Ермаковым и доставленной в Кремль Голощекиным голове Императора. «Литературная Россия» в 1991 году перепечатала материал из немецкой газеты «Ганноверише Анцайгер» от 7 декабря 1928 г., который так и назывался: «Тайна головы Императора». В публикации рассказывалось, что, испугавшись невыполнения приказа о расстреле Романовых, Троцкий потребовал от Белобородова вещественных доказательств смерти «тирана России». В ответ на эту телеграмму 26 июля 1918 г. в Москву был доставлен запечатанный кожаный чемодан с головой Государя. 27 июля Ленин, Троцкий, Зиновьев, Бухарин, Дзержинский, Каменев, Калинин и Петерс протокольно установили, что в чемодане в стеклянном сосуде находится голова Николая II. Позже, по этой версии, голова была сожжена — снова в присутствии большевистской верхушки («Литературная Россия», № 32 от 9 августа 1991 г.). Если мы безоглядно верим т.н. «Записке Юровского», то почему бы не поверить и в данный документ? Тем более, что в только что вышедшем исследовании «Тайны Коптяковской дороги» (Москва, «Купина», 1998 г.) Следователь Н. А. Соколов, просеявший всю землю под кострами и обнаруживший при этом многочисленные осколки раздробленных и обгорелых костей и обширные сальные массы, не нашел НИ ОДНОГО ЗУБА, тогда как именно зубы труднее всего поддаются уничтожению. (Указ. соч., стр. 111).

Следует обратить особое внимание на вскрытие коптяковской могилы ведомством Берии в 1945-1946 г. До сих пор не рассекречена документация на 700 страницах по факту данного вскрытия.

Ленин и Свердлов безусловно требовали УНИЧТОЖЕНИЯ ТЕЛ ради сокрытия следов (они даже свой приказ об убийстве Августейшей Семьи замаскировали «решением» местного Совета!)

Нелепо думать, что чекисты после тщательной подготовки к уничтожению трупов, имея для этого специалиста-химика и профессионалов-убийц, не выполнили приказ. Нелепо думать, что, прихватив бензина на сожжение едва ли не 40 человек, они не сумели сжечь 11 и якобы зарыли тела на дороге. Нелепо думать, что они могли осмелиться растоптать «революционный долг» и наказ «диктатуры пролетариата». В каждом городе расстреливали заложников, т.е. клириков, офицеров, дворян, купцов, «контрреволюционное кулачество». Троцкий расстреливал каждого десятого красноармейца (!), если воинская часть бежала с поля боя. Расстреливали в таких случаях даже собственных комиссаров. Сказка о застрявшем грузовике и уставших чекистах, плюнувших на «приказ партии», не выдерживает ни малейшей критики на тогдашнем фоне революционно-сатанинской реальности. Не только следователи и военнослужащие Сибирской армии, но даже простой крестьянин М. И. Бабинов из Коптяков сообразил: «Мы так и поняли, что тут Государя Императора сожигали; по вещам было видно, что это так». («Российский Архив», том VIII, Москва, 1998 г., стр. 94).

С какой целью НКВД-КГБ передало эстафету своим «оппонентам» в виде июльских «находок» 1991 года в засекреченной зоне окрестностей режимного города? По-видимому, главной заботой уходящей со сцены головки КПСС была маскировка смысла и цели убийства Царской Семьи. Щелокову, Рябову и К° было важно подчеркнуть как бы «случайный» характер злодеяния, вплоть до того, что даже грузовик с трупами «застрял», и местные революционеры решили, дескать, захоронить, где попало. Гелий Рябов утверждает, что в поисках могильника ему «очень помог» сын Якова Юровского — контр-адмирал в отставке Александр Юровский, якобы считавший поступок отца «ужаснейшей страницей жизни». (Газета «Московские новости», № 16 от 16 апреля 1989 г.: «Земля выдала тайну»).

На самом деле, в архиве имеются письма сыночка, который напирает на особые заслуги отца, подчеркивая, что тот лично застрелил Царя (О. А. Платонов «Убийство Царской Семьи», М., 1991 г., стр. 185). Обеляя Юровского-младшего, Рябов обеляет и главного цареубийцу — Ленина. «Известно, что Ленин, — утверждает сподвижник Щелокова, — на заседании ЦИК предупредил — убийство детей ляжет пятном на российскую революцию...» (Газета «Московские новости» от 16.04.89 г.)

Миллионам школьников и студентов в СССР вправляли мозги «опасностью» восстановления монархии летом 1918 года. Дескать, Царь был убит лишь потому, что наступали белые и могли реставрировать самодержавие.

Свергнутого в ноябре того же 1918 года германского кайзера Вильгельма Второго никто и не думал «доставать». Зачинщик мировой войны и спонсор большевиков благополучно бежал в Голландию, где мирно выращивал тюльпаны. Никто не охотился за ним и не готовил бензин для его сожжения.

Говорят, большевики — материалисты. А зачем материалистам-дарвинистам аналог древнеегипетских пирамид — Мавзолей Вождя и мумификация тела? Зачем эти сакраментальные надписи в подвале Ипатьевского дома? Зачем эти загадочные манипуляции Рябова с черепами? И зачем — эта спешка с похоронами?

Стремясь якобы достойно захоронить последнего Русского Императора, посткоммунистический режим ни разу публично не выразил ни официального осуждения екатеринбургского убийства, ни покаяния. Более того, спецпрокурор В. Н. Соловьев из Государственной комиссии Немцова-Аксюцица на Слушаниях в Думе 21 мая 1998 г. допустил циничные высказывания в адрес подлинных частиц Царских останков в православном храме в Брюсселе. Допустив немыслимые сравнения по поводу Святых Мошей, почитаемых теперь уже миллионами верующих, представитель режима обнаружил отсутствие всякого трепета к Русскому Императору и екатеринбургскому преступлению.

© В. Н. Осипов, 1998.

Е. К. Никифоров, Председатель Общества «Радонеж»

ВСЕ, ЧТО СВЯЗАНО С ИМЕНЕМ НИКОЛАЯ II, ИМЕЕТ ОСОБОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Мы должны ясно понять, что имеем дело не только со сложнейшими научными исследованиями, не только с раскрытием государственных тайн, не только с хитросплетениями юридического дела. Речь идет об Императоре — Помазаннике Божиим, Императоре, которого венчал на царство Предстоятель Российской Православной Церкви. Хочется кому-то или нет — дело об убийстве последнего Русского Императора имеет религиозный смысл. Поэтому в нем недопустима никакая скоропалительность, никакая политическая конъюнктура, никакая секретность и, тем более, недопустима фальшь и ложь.

Именно со лжи об убиении царевича Димитрия началась Смута 1606 года, за которой последовала гражданская война, иностранная интервенция, политический и экономический хаос, отголоски которого были слышны целое столетие.

И произошло это, как и сейчас, от того, что политики пытались использовать ложь о смерти царевича в своих конъюнктурных интересах.

Именно Смута 1606 года дала русской государственности грандиозный урок того, что даже песчинка лжи в государственной истории, в вопросе о легитимности власти может иметь губительные последствия для всего народа. Ложью страницы истории не закроешь — она будет лишь затишьем перед новой Смутой. Поэтому только правильное отношение к гибели Русского Царя сможет стать надежным мостом в будущее новой России.

Сегодня мы разбираем не спор двух групп ученых, а принципиальный подход к форме обретения святых мощей. Что же мы видим в результате работы Государственной Комиссии?

Вся работа Комиссии велась в атмосфере крайней секретности, альтернативные суждения ученых серьезно не рассматривались. Мнение Русской Православной Церкви и Зарубежной Русской Православной Церкви, в конечном счете, было проигнорировано.

Даже члены Государственной Комиссии смогли ознакомиться с результатами деятельности экспертной группы лишь на заключительном заседании. Таким образом, авторитет членов Госкомиссии использовался лишь для того, чтобы навязать всему народу решения, истинность которых в вопросе, имеющем общенациональное значение, подвергается сомнению.

У российской общественности также есть все основания не доверять комиссии, занимающейся идентификацией «Екатеринбургских останков» и в виду ее происхождения от ведомства, которое

непосредственно занималось убийством Царской семьи и уничтожением ее останков.

Извлечение из могильника г. н. Екатеринбургских останков 13 июля 1991 г. проводилось неизвестным подразделением КГБ, в условиях абсолютной секретности. Об этом деянии не знали ни владыка Мелхиседек, ни тогдашнее руководство г. Свердловска и Свердловской области, что позволяет квалифицировать уровень секретности данной операции, как уровень государственной тайны.

Тогдашний председатель Облсполкома Свердловской области г. Россель, до 20 июля, т. е. в течении недели, отрицал сам факт работ по извлечению «Царских останков» на территории Свердловской области. По горячим следам тех событий журналистское расследование вел Сергей Мирошниченко и еще два журналиста. Тайна извлечения «Екатеринбургских останков» в 1991 году сохранялась такой же период времени, как и тайна убийства Царской семьи в 1918 году.

Отсюда вытекает, что специалисты, допущенные к вскрытию «Екатеринбургских останков» и допущенные к дальнейшему обследованию этих останков, имели самый высокий уровень секретности, соизмеримый с уровнем секретности руководства от КГБ по извлечению останков.

В этой связи следует отметить, что и деятельность «Комиссии по исследованию и захоронению останков Российского императора и Членов его Семьи» с самого начала и до сегодняшнего дня проходила втайне от общественности. Не было ни одной публикации по результатам расследования уголовного дела № 18/123666-93, введенного Генеральной прокуратурой РФ, равно как и по промежуточным результатам идентификации «Екатеринбургских останков». То, что специалисты Комиссии показывали митрополиту Ювеналию и владыке Иоанну компьютерные распечатки результатов уникальных генетических исследований, не снижает уровня закрытости этой Комиссии. Государственная комиссия провела за это время две пресс-конференции, в марте и в мае этого года, которые использовались для обнародования очередных заявлений комиссии о достоверности останков.

У Российской общественности сложилось ощущение беспрецедентной секретности всего, что связано с данными работами, и это вызывает дополнительное недоверие к их результатам.

Но, повторяю: сегодня мы разбираем не спор двух групп ученых: речь идет о принципиальном подходе к процессу и форме обретения святых мощей Помазанника Божия.

Результаты этой работы имеют не просто научный, юридический смысл, не просто ставят своей целью восстановление исторической справедливости, но, именно благодаря своему духовному содержанию, имеют значение и воздействие на историю неизмеримо более глубокое, чем это представляется поверхностному наблю-

дателю. Поэтому наша цель — не допустить политизации вопроса, а дать возможность высказаться всему гражданскому обществу, всему народу, принять объективное решение в интересах большинства — и не только современников, но и наших потомков.

Только уяснение истины в этом вопросе положит окончание гражданской войне в нашем обществе, которая продолжается уже не семьдесят, а почти что девяносто лет, и не позволит навязать нашей стране вновь сценарий 1606 года, новых лже-Дмитриев и новую Смуту.

© Е. К. Никифоров, 1998.

МАТЕРИАЛЫ
ПРАВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
КОМИССИИ

SECRET

СОВЕТЪМЪ НА КАТОЛИЧЕСКИМИТЕ ДУХОВНИЦИ И
ПОСЛАНИЕТО И ВЪВЕЖДАЩОТО СЪВЕЩАНИЕ ЗА СЪВЕЩАНИЕТО
НА ПОСЛАНИЕТО НА КАТОЛИЧЕСКИТЕ ДУХОВНИЦИ

1954

ВЪВЕЖДАЩОТО СЪВЕЩАНИЕ

НА ПОСЛАНИЕТО

Съобщава се на всички католически духовници, които са
участници в съобщаващото съвещание, че те са длъжни да
разглеждат и да обмислят съдържанието на съобщаващото
съвещание, и да го представят на своите епархиални синоди,
или на синода на своята провинция, или на синода на своя
архиепископска зона, или на синода на своята епархия, или на
както и да било друго съвещание, което е длъжно да се
състои в съответствие с каноничните предписания.

4

МАТЕРИАЛИ ПРАВИТЕЛСТВЕННОЙ КОМИССИИ

Съобщава се на всички католически духовници, които са
участници в съобщаващото съвещание, че те са длъжни да
разглеждат и да обмислят съдържанието на съобщаващото
съвещание, и да го представят на своите епархиални синоди,
или на синода на своята провинция, или на синода на своя
архиепископска зона, или на синода на своята епархия, или на
както и да било друго съвещание, което е длъжно да се
състои в съответствие с каноничните предписания.

Съобщава се на всички католически духовници, които са
участници в съобщаващото съвещание, че те са длъжни да
разглеждат и да обмислят съдържанието на съобщаващото
съвещание, и да го представят на своите епархиални синоди,
или на синода на своята провинция, или на синода на своя
архиепископска зона, или на синода на своята епархия, или на
както и да било друго съвещание, което е длъжно да се
състои в съответствие с каноничните предписания.

Съобщава се на всички католически духовници, които са
участници в съобщаващото съвещание, че те са длъжни да
разглеждат и да обмислят съдържанието на съобщаващото
съвещание, и да го представят на своите епархиални синоди,
или на синода на своята провинция, или на синода на своя
архиепископска зона, или на синода на своята епархия, или на
както и да било друго съвещание, което е длъжно да се
състои в съответствие с каноничните предписания.

Съобщава се на всички католически духовници, които са
участници в съобщаващото съвещание, че те са длъжни да
разглеждат и да обмислят съдържанието на съобщаващото
съвещание, и да го представят на своите епархиални синоди,
или на синода на своята провинция, или на синода на своя
архиепископска зона, или на синода на своята епархия, или на
както и да било друго съвещание, което е длъжно да се
състои в съответствие с каноничните предписания.

ПРОЕКТ

Комиссия по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и членов его семьи

Москва, 30 января 1998 г.

Дом Правительства Российской Федерации

ПРОТОКОЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ

Рассмотрев справку о вопросах, связанных с исследованием гибели семьи бывшего российского императора Николая II и лиц из его окружения, погибших 17 июля 1918 г. в Екатеринбурге и другие материалы, содержащие ответы на вопросы, поставленные Комиссией в обращении к Генеральной прокуратуре Российской Федерации от 15 ноября 1995 года № 3421п-П16, представленные старшим прокурором-криминалистом Генеральной прокуратуры Российской Федерации В. Н. Соловьевым, справку о результатах экспертных исследований костных останков из места захоронения семьи бывшего императора Николая Второго, представленную главным судебно-медицинским экспертом Минздрава России В. В. Томилиным, заслушав и обсудив доклад Соловьева В. Н., Томилина В. В., и принимая во внимание, что на рассмотрение Комиссии Генеральной прокуратурой и Республиканским центром судебно-медицинской экспертизы Минздрава России представлены заключения и материалы, содержащие большой объем текстовой информации, многочисленные фактические данные, копии и выписки из документов, Комиссия решила:

1. Информацию по вопросам, поставленным Комиссией в письме от 15 ноября 1995 года № 3421п-П16, представленную старшим прокурором-криминалистом Генеральной прокуратуры Российской Федерации В. Н. Соловьевым, признать удовлетворительной.

2. Констатировать, что научные исследования, проведенные в 1997-1998 годах Республиканским центром судебно-медицинской экспертизы Минздрава России и независимым исследователем доктором биологических наук А. И. Рогаевым, существенно расширили доказательную основу ранее сделанного заключения об идентификации останков.

3. Представленные Комиссии документы и фактические материалы в совокупности позволяют сделать однозначный вывод о принадлежности останков 9 человек, изъятых в 1991 г. из группового захоронения в окрестностях г. Екатеринбурга, членам семьи бывшего российского императора Николая II, в числе которых:

Романов Николай Александрович, родившийся 19 мая 1868 г. соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 4);

Романова Александра Федоровна, родившаяся 7 июня 1872 г. (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 7);

их дочери:

Романова Ольга Николаевна, родившаяся 16 ноября 1895 г. (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 3);

Романова Татьяна Николаевна, родившаяся 11 июня 1897 г. (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 5);

Романова Анастасия Николаевна, родившаяся 18 июня 1901 г. (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 6);

сопровождаявшие их лица:

Боткин Евгений Сергеевич, родившийся 27 мая 1865 г., врач (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 2);

Демидова Анна Степановна родившаяся 14 января 1878 г., горничная (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 1);

Труп Алозий Егорович, родившийся 8 апреля 1856 г., лакей (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 9);

Харитонов Иван Михайлович, родившийся 30 мая 1870 г., повар (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 8).

Считать, что в результате проведенных работ по идентификации останков с применением доступных современной науке методов исследований получен исчерпывающий научный материал (включая фиксацию анатомического строения и повреждений черепов путем компьютерной томографии), и в связи с этим нет необходимости в дальнейшем сохранении останков царской семьи и лиц из их окружения в качестве объектов исследования, что позволяет провести их захоронение.

4. Поручить председателю Комиссии Б. Е. Немцову доложить Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину о результатах работы Комиссии и предложениях по месту и сроку проведения захоронения останков с учетом особого мнения отдельных членов Комиссии.

5. Учитывая, что в ходе научных исследований по идентификации останков бывшего российского императора Николая II и членов его семьи, был собран большой фактический материал, представляющий значительную научную ценность, Комиссия полагает необходимым сделать его достоянием общественности.

В связи с тем, что имеющиеся в распоряжении Комиссии документы и материалы нуждаются в дополнительной систематизации и оформлении для подготовки к изданию, образовать рабочую группу в составе: Мироненко С. В. (руководитель), Красавченко С. Н., Поярко В. К., Томилин В. В., Соловьев В. Н.

Отметить, что члены Комиссии по согласованию с руководителем рабочей группы могут принять участие в ее работе или представить дополнительные материалы, связанные с этой работой.

6. Минфину России (И. П. Молчанову) совместно с Росархивом рассмотреть вопрос об источниках финансирования издания документов и материалов по итогам работы Комиссии.

Председатель Комиссии Б. Е. Немцов

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕГЛАМЕНТ РАБОТЫ

Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов его семьи

УТВЕРЖДЕН

на заседании Комиссии 3 ноября 1997 г.

1. Основные положения

Комиссия по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и членов его семьи (далее — Комиссия) создается и ликвидируется решением Правительства Российской Федерации.

2. Персональный состав Комиссии и ее председатель определяются решением Правительства Российской Федерации.

3. Комиссия в установленном порядке привлекает экспертов и специалистов для подготовки материалов по вопросам, подлежащим рассмотрению Комиссией.

4. Основными задачами Комиссии являются:

1) решение вопроса о завершении работ по идентификации останков российского императора Николая II и членов его семьи;

2) выработка рекомендаций Президенту Российской Федерации о месте и времени захоронения останков российского императора Николая II и членов его семьи.

II. Порядок работы Комиссии

5. Комиссия осуществляет свою деятельность в форме заседаний и рабочих совещаний.

6. Заседание Комиссии правомочно, если в его работе принимает участие более половины членов Комиссии.

7. Решения Комиссии принимаются, как правило, методом консенсуса. При отсутствии возможности достичь общего согласия, решения

Комиссии принимаются большинством голосов от числа членов Комиссии, присутствующих на заседании.

Все особые мнения отражаются в протоколе заседания Комиссии или ее итоговых документах. Член Комиссии, имеющий особое мнение по рассматриваемому Комиссией вопросу, вправе в 3-х дневный срок представить его письменное изложение для приобщения к протоколу заседания Комиссии.

8. Рабочие совещания Комиссии созываются для рассмотрения вопросов текущей деятельности Комиссии в составе членов Комиссии, определяемых председателем Комиссии. Рабочее совещание не принимает решений от имени Комиссии.

9. На заседания Комиссии и рабочие совещания Комиссии при необходимости приглашаются эксперты и специалисты, принимавшие участие в подготовке материалов, рассматриваемых Комиссией.

10. Решения Комиссии оформляются протоколом заседания за подписью председателя Комиссии.

11. Комиссия в установленном порядке принимает решения о публикации материалов о своей деятельности, а также находящихся в ее распоряжении материалов.

ПОВЕСТКА ЗАСЕДАНИЯ

Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и членов его семьи

Дом Правительства, подъезд 20, кабинет 4-85

30 января 1998 года, 16-00

1. Вступительное слово председателя Комиссии – Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Бориса Ефимовича Немцова.

2. О завершении судебно-медицинских исследований и идентификации останков российского императора Николая II, членов его семьи и лиц из их окружения, обнаруженных под г. Екатеринбургом в 1991 г.

Докладывают:

Соловьев Владимир Николаевич – старший прокурор-криминалист главного следственного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Томилин Виталий Васильевич – директор Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава России, член Комиссии.

3. Об издании материалов Комиссии.

Докладывает:

Мироненко Сергей Владимирович – директор Государственного архива Российской Федерации.

4. Разное.

**СОСТАВ КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСОВ, СВЯ-
ЗАННЫХ С ИССЛЕДОВАНИЕМ И ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЕМ
ОСТАНКОВ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
И ЧЛЕНОВ ЕГО СЕМЬИ**

*(утвержден распоряжением Совета Министров — Правительства
Российской Федерации от 23.10.93 г. № 1884-р, с изменениями,
согласно распоряжениям Правительства Российской Федерации
от 16 ноября 1994 г. №1805-р, от 2 апреля 1997 г. № 456-р,
24 января 1998 г. № 95-р)*

Немцов Борис Ефимович — Первый заместитель Председателя
Правительства Российской Федерации (председатель комиссии),

Себенцов Андрей Евгеньевич — заместитель Руководителя Аппарата
Правительства Российской Федерации (ответственный сек-
ретарь комиссии),

Авдонин Александр Николаевич — доктор геолого-минералогиче-
ских наук, председатель екатеринбургского благотворительного
фонда “Обретение”,

Алексеев Вениамин Васильевич — член-корреспондент Россий-
ской академии наук, директор Института истории и археологии
Уральского отделения РАН,

Беляев Сергей Алексеевич — старший научный сотрудник Ин-
ститута всеобщей истории РАН,

Брагин Вячеслав Иванович — заместитель Министра культуры
Российской Федерации,

Вилинбахов Георгий Вадимович — руководитель Государствен-
ной герольдии при Президенте Российской Федерации,

Глазунов Илья Сергеевич — художник, ректор Всероссийской
академии живописи, ваяния и зодчества,

Голицын Андрей Кириллович — общественный деятель,

Иванов Игорь Сергеевич — первый заместитель Министра ино-
странных дел Российской Федерации,

Красавченко Сергей Николаевич — советник Президента Рос-
сийской Федерации,

Молчанов Изосим Павлович — заместитель Министра финансов Российской Федерации,

Мироненко Сергей Владимирович — директор Государственного архива Российской Федерации,

Музыкантский Александр Ильич — министр правительства Москвы, префект Центрального административного округа г. Москвы,

Особенков О. М. — заместитель директора ФСБ России,

Поярков Владимир Кириллович — митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, член Священного синода,

Радзинский Эдвард Станиславович — писатель,

Россель Эдуард Эргартович — губернатор Свердловской области,

Савенко Владимир Георгиевич — заместитель начальника Экспертно-криминалистического центра МВД России,

Стародубов Владимир Иванович — статс-секретарь—заместитель Министра здравоохранения Российской Федерации,

Томилин Виталий Васильевич — директор Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава России,

Фурсенко Александр Александрович — академик-секретарь Отделения истории РАН,

Яковлев Владимир Анатольевич — губернатор Санкт-Петербурга.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

члена Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов его Семьи, С. А. Беляева

по пункту 3 (идентификация останков) Протоколного решения Комиссии, принятого на заседании в Доме Правительства Российской Федерации 30 января 1998 года

Ознакомление с полученными на заседании Комиссии материалами Генеральной прокуратуры РФ и Республиканского Центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава РФ, а также их детальное последующее изучение не позволяют мне сделать категорический вывод о принадлежности останков девяти человек, изъятых в 1991 году из группового захоронения в окрестностях Екатеринбурга, бывшему Российскому Императору Николаю II, членам его Семьи и их верным слугам.

Основанием для этого вывода являются следующие обстоятельства. По моему мнению, не получено удовлетворительных ответов по меньшей мере на следующие два из десяти ранее поставленных Комиссией вопросов:

1. Сопоставление, разбор и анализ выводов и системы доказательств следователя Н. А. Соколова о полном уничтожении трупов с выводами современного следствия.

2. «Записка Юровского».

Внимательное изучение подписанного старшим прокурором-криминалистом В. Н. Соловьевым документа, озаглавленного «Сравнительный анализ документов следствия 1918-1924 годов с данными советских источников и материалами следствия 1991-1997 годов», показало, что он носит в основном описательно-повествовательный характер и состоит или из пересказа документов следствия, или из их обильного цитирования. В нем практически отсутствует сопоставительный анализ материалов обоих следствий и не отмечено ни одного противоречия между ними, которых очень много. Назову лишь некоторые из них.

Анализ «Записки Юровского» неоспоримо показывает, что последовательность и содержание действий, участие отдельных лиц в каждом из них и местонахождение конкретных людей в определенное время в том или ином месте, а также реальность совершения отдельных действий не подтверждаются материалами следственного дела 1918-1924 годов.

Юровский пишет, что сразу после расстрела и погрузки тел убитых в машину он поехал на ней к Ганиной яме. Из следствия 1918-1924 годов явствует, что на этой машине он не поехал, а еще

некоторое время после ее отбытия находился в доме и позднее отправился к себе в контору. В районе Ганиной ямы он появился только в конце дня 17 июля. Этот факт говорит о том, что Юровский не мог быть участником и очевидцем всех событий и соответственно действий тех людей, которые находились в районе Ганиной ямы и совершали свои злодеяния в те жуткие предрассветные утренние часы и в течение дня 17 июля. Тем самым теряет всякую достоверность описание всего дня 17 июля в его «Записке».

Из свидетельств и Юровского, и Родзинского следует, что они описывают сокрытие тел в яме под шпалами на дороге в ночь с 18 на 19 июля 1918 года как очевидцы. В то же время прямое свидетельство документов следствия 1918-1924 гг. показывает, что Родзинский и Голошекин в это время находились в других местах, а свидетельство генерала М. К. Дитерихса о составе пассажиров грузовика и анализ документов говорят, что и Юровского там не могло быть. Из этого следует, что нет никаких оснований верить тому, что, по их словам, происходило в ту ночь на дороге на месте будущего мостика примерно в 200 метрах от переезда № 184.

Но больше всего противоречий существует по сокрытию (сожжению) тел на дороге. Предварительно отмечу два обстоятельства.

1. 18 июля. Восход солнца в 5 часов 10 минут. Заход солнца в 22 часа 3 минуты. 19 июля. Восход солнца в 5 часов 10 минут. Заход солнца в 22 часа 1 минуту.

2. На переезде № 184, находящемся на расстоянии примерно 200 метров от мостика из шпал, причем в прямой видимости, в ночь с 18 на 19 июля находилось примерно 20 человек, в том числе дачники на трех подводах, крестьяне и сторож переезда со своей семьей.

По утверждению Юровского (сознательно ссылаемся на текст, приведенный в официальном документе Генпрокуратуры «Сравнительный анализ документов следствия 1918-1924 годов с данными советских источников и материалами следствия 1991-1997 годов». С. 25), машина застряла в половине пятого утра, то есть уже совсем в светлое время. и, по его же утверждению, здесь сожгли два трупа и кости похоронили в отдельной яме. То обстоятельство, что это утверждение Юровского прокурором-криминалистом никак не прокомментировано, дает основание думать, что это свидетельство В. Н. Соловьев принимает за бесспорный факт. Согласно же результатам экспертизы («Справка о результатах экспертизы исследований костных останков из места захоронения семьи бывшего императора Николая II» от 29.01.98 г., подписанная главным судебным-медицинским экспертом Минздрава РФ заслуженным деятелем науки профессором В. В. Томилиным. п. 7. с. 8), для сжигания одного трупа в незамкнутом пространстве необходимо 20-50 часов, да и то при условии непрерывного интенсивного горения с применением горючих веществ (бензина, керосина), в то время как, по данным следственных материалов 1918-1924 годов, в 5-6 часов утра этот грузовик был уже в Екатеринбурге.

Кроме того, Юровский пишет («Сравнительный анализ документов следствия» с. 24, 1-5-я строчки внизу страницы), что он испугался хоронить тела в лесу, оцепленном двумя кольцами охраны (охраняемая территория имела форму, приближающуюся к форме круга; внешнее кольцо красноармейцев охраняло территорию с диаметром 6 километров, внутреннее — с диаметром 3 километра); здесь же, судя по тексту его «Записки», на виду примерно у двадцати человек на открытом со всех сторон месте жгли без всякого опасения.

И еще одно обстоятельство. По вычислениям М. К. Дитерихса и Н. А. Соколова, одиннадцать тел должны были бы занять объем не менее 1 кубической сажени. Раскопки, проведенные в 1991 году, показали, что, так как материком в этом месте является скала, здесь, во-первых, должен был бы образоваться целый курган и, как бы его ни скрывали шпалами, он был бы виден; во-вторых, на поверхности земли обязательно были бы видны следы земляных работ. Таковых никто не видел. Естественно, возникают сомнения, а была ли могила.

Все эти несоответствия в документе прокуратуры остались необъясненными. А между тем приведены лишь только некоторые из лежащих на поверхности противоречий.

Таким образом, трудно согласится с утверждением В. Н. Соловьева о том, что события, описанные в «Записке Юровского», соответствуют происходившему в действительности.

На основании изложенного хотел бы еще раз подчеркнуть, что на вышеуказанные два вопроса из десяти предложенных ранее Комиссией удовлетворительного ответа в заключении Прокуратуры не содержится.

При изучении документа, озаглавленного «Справка о результатах экспертных исследований костных останков из места захоронения семьи бывшего императора Николая II», обращает на себя внимание то, что в нем практически отсутствует сравнительный материал. Речь идет прежде всего о сопоставлении полученных результатов антропологического исследования с прижизненными антропологическими и соматическими характеристиками указанных лиц. Отсутствие такого сопоставления, на мой взгляд, в значительной мере снижает убедительность сделанного вывода.

Все изложенное не позволяет мне присоединиться в категорической форме к сделанному выводу о бесспорной принадлежности обнаруженных под Екатеринбургом останков Царской Семье. Не отвергая в принципе возможности того, что в могиле, раскопанной под Екатеринбургом, могут находиться в том или другом количестве останки Царской Семьи, полагаю, что остались еще неразрешенные вопросы и даже противоречия, которые необходимо устранить.

Член Комиссии,

старший научный сотрудник ИВИ РАН С. А. Беляев.

2 февраля 1998 года

*Председателю Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и его семьи,
Немцову Б. Е.*

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

В соответствии с пунктом № 7 Регламента работы комиссии мотивирую свою позицию, занятую 30.01.1998 г. по пункту № 3 Протокольного решения, принятого комиссией на заключительном заседании.

Оставляя на совести судмедэкспертов и генетиков результаты их исследований, вынужден снова констатировать, что источниковая база этих исследований крайне сомнительна. Принятое комиссией 3.11.1997 г. решение о вынесении исторических аспектов проблемы за рамки ее работы ошибочно, более того, оно противоречит деятельности самой комиссии. В представленных на ее заседание 30.01.1998 г. документах две трети текстов были посвящены тем самым историческим аспектам, но их исполнение оставляет желать много лучшего. Оно не соответствует последним достижениям науки в этой области, страдает предвзятостью, противоречит некоторым новым фактам и выводам, а потому требует существенного пересмотра. В ходе заседания значительная часть дискуссии опять-таки была посвящена историческим аргументам, что вполне естественно, так как речь идет о преступлении 80-летней давности.

Пренебрежение историческими фактами не позволило четко ответить на 10 вопросов, поставленных Синодом Русской Православной Церкви. Нарушило комплексное решение проблемы Царских останков и оставило сомнение в их подлинности. Взять хотя бы такой факт. В течение 27 лет на голове Николая II существовала костная мозоль, а усилиями наших судмедэкспертов в одночасье она была дезавуирована. В противовес такому парадоксу приведу другой пример. Российскими учеными методом исторической экспертизы восстановлена полная картина проникающего ранения в голову выдающегося русского полководца М. И. Кутузова. Убедительно доказано и признано, что его глаз сохранился. Так почему же с такой же убедительностью нельзя идентифицировать череп Николая II, расстрелянного на 150 лет позднее ранения Кутузова? Еще раз хочу подчеркнуть, что речь идет не об истории вопроса, а об использовании исторических фактов в определении подлинности предполагаемых останков Царской Семьи. Пока комиссия игнорировала мой подход, предложенный на первом ее заседании, такая работа, как я

предупреждал, оказалась выполнена за ее пределами. Надеюсь, что в докладе Президенту будут использованы аргументы из материалов, переданных Вам на последнем заседании комиссии от имени редколлегии журнала «Урал».

Сомневаюсь в целесообразности захоронения останков в Петропавловском соборе С. — Петербурга. Напоминаю, что в анкетировании комиссии по данному вопросу я высказался за их упокоение в ближайшее Прощеное воскресенье на месте убийства, как предполагаемых Царских, впредь до окончательного и объективного решения данного вопроса. На сегодня это единственный выход из тупика, в котором мы все оказались.

Обеспокоен также готовящейся двухтомной публикацией материалов о работе комиссии. Опасаюсь, что кроме документированного позора комиссии, по вине которой останки пятый год разрушаются на столах экспериментаторов, от такого издания ожидать нечего.

Академик РАН В. В. Алексеев.

31.01.1998

ЗАЯВЛЕНИЕ

митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия на заседании Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов его семьи

*Уважаемый Борис Ефимович!
Уважаемые члены Комиссии!*

Участвуя в Комиссии с начала ее создания, я открыто и свободно высказывал суждения и сомнения, которые были не только у меня, но и те, с которыми встречался в Церкви и обществе.

Дважды по моему докладу Священный Синод Русской Православной Церкви принимал постановления о работе Комиссии и заверял «церковную и международную общественность в своей приверженности поискам истины в изучаемом вопросе». Последний раз официальная позиция по данному вопросу была высказана Священным Синодом 17 июля 1997 года: «Считать поставленные Церковью вопросы на заседании Священного Синода 6 октября 1995 года и выработанные Комиссией 15 ноября 1995 года имеющими решающее значение для завершения работы Государственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и Членов его Семьи».

Представленные на данном заседании Заключение Генеральной прокуратуры и Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы Российской Федерации подводят итог исследованиям.

Полагаю, что их нельзя принять с абсолютной достоверностью, ибо история науки свидетельствует: то, что сегодня в науке считается самым современным, точным и надежным, завтра может оказаться устаревшим, неточным и ошибочным. А опыт последних лет работы Комиссии показал, что вопросы могут и, возможно, будут возникать до бесконечности. Однако, все чаще и настойчивее в связи с «екатеринбургскими останками» мы слышим призывы к их захоронению, указывающие, что безнравственно так долго не предавать их земле.

В настоящее время не нахожу оснований не отнестись с доверием к изложенной позиции Генеральной прокуратуры и судмедэкспертов.

Одновременно считаю, что вся научная, историческая и нравственная ответственность целиком ложится на авторов заключения, которые представили в Комиссию свои выводы. В Священном Писа-

нии о сущности человеческого тела указывается: «яко земля еси, и в землю отыдеши» (Быт. 3, 19), тем не менее, нашей жизни присуща потребность иметь памятное место об умерших — могилу. При захоронении екатеринбургских останков, если и будут наличествовать сомнения, принадлежат ли они Царской Семье, или впоследствии наука изменит сделанные сегодня выводы, — для России все равно будет важно существование даже символической могилы в память о последнем Российском Императоре, Его Семье и их верных слугах, принявших мученическую кончину, где будут совершаться и молитвы и которая станет символом покаяния.

Дабы избежать любых недоразумений, считаю необходимым заявить, что мое данное мнение не является выражением официальной позиции Русской Православной Церкви в этом вопросе. Таковую впоследствии может выразить Святейший Патриарх как Предстоятель Церкви или Священный Синод.

Если потребуется моя подпись под официальным решением Комиссии, то я буду готов ее поставить при условии, если к подписываемому документу будет приложено настоящее заявление в качестве его неотъемлемой части.

Член Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов его семьи, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий,

30 января 1998 года.

ДОКУМЕНТЫ
СВЯЩЕННОГО СИНОДА

ПОСЛАНИЕ

*Патриарха Московского и всея руси Алексия II
и Священного Синода Русской Православной Церкви
к 80-летию убиения Императора Николая II и его Семьи*

*Возлюбленные во Христе Преосвященные архипастыри, досточтимые
пастыри, боголюбивые иноки и инокини, все верные чада
Русской Православной Церкви!*

В этом году 17 июля исполняется 80 лет со дня убиения Российского Императора Николая II и членов его семьи. Время все дальше уносит нас от того дня, когда было совершено это злодеяние. Несколько поколений за это время успело сменить друг друга, но память о совершенном беззаконии, чувство вины за его нераскаянность не изгладилась в народе нашем. Убийство Царской семьи — тяжелое бремя на народной совести, которая хранит сознание того, что многие наши предки, посредством прямого участия, одобрения или безгласного попустительства, в этом грехе повинны. Покаяние же в нем должно стать знамением единства наших людей, которое достигается путем не безразличного соглашательства, но вдумчивого осмысления произошедшего со страной и народом. Именно тогда оно будет единством не по форме, а по духу.

Сегодня, как это было и пять лет назад, когда мы обратились к пастырям и пастве с Посланием, посвященным 75-летию екатеринбургской трагедии, мы снова свидетельствуем, что «грех царубийства, происшедшего при равнодушии граждан России, народом нашим не раскаян. Мы призываем к покаянию весь наш народ, всех чад его, независимо от их политических воззрений и взглядов на историю, независимо от их этнического происхождения, религиозной принадлежности, от их отношения к идее монархии и к личности последнего Российского Императора».

Пусть воспоминания о соделанном преступлении подвигнут нас совершить в этот день всеобщее покаяние в грехе вероотступничества и царубийства, сопровождаемое постом и воздержанием, чтобы Господь услышал наши молитвы и благословил Отечество наше миром и процветанием.

В этот день мы призываем и благословляем архипастырей и пастырей нашей Святой Церкви совершить панихиды с поминовением убиенного Императора Николая II, супруги его Императрицы Александры, их чад — Ольги, Татианы, Марии, Анастасии, Алексия, их верных слуг и всех в годину лютых гонений за веру Христову умученных и убиенных, их же имена ведает Сам Господь.

Призывая к этому, мы глубоко сожалеем о том, что скорбная годовщина убиения Государя и его семьи омрачена ожесточенными спорами вокруг вопроса об останках, найденных под Екатеринбургом.

В этот же день, 17 июля, в Санкт-Петербурге, в соборе святых апостолов Петра и Павла, эти останки будут захоронены. По заключению Государственной комиссии они были идентифицированы с останками Царской семьи. Как известно, решение Комиссии вызвало двойную реакцию в нашем обществе и в Церкви. Наравне с теми, кто доверяет выводам Комиссии, существуют и те, кто эти выводы не принимает. Суждение церковной и светской общественности оказалось разделенным, причем разделение носит явно конфронтационный, болезненный характер. В этой ситуации Священноначалие, имеющее своим долгом заботу о единстве Церкви и содействие гражданскому миру и согласию, самой логикой возникшего конфликта призывается к тому, чтобы воздержаться от поддержки той или иной точки зрения.

Панихиды по убиенному Императору, его семье и по всем умученным в годы гонений будут совершены в этот день в храмах Церкви нашей; будет совершена такая панихида и в Петропавловском соборе города на Неве. Это богослужение явится не актом признания или непризнания выводов науки относительно «екатеринбургских останков», а исполнением христианского долга, церковным ответом на просьбы совершить заупокойное богослужение при погребении этих останков.

Дорогие Преосвященные архипастыри, всечестные пастыри, боголюбивые братья и сестры! Сегодня Полнота церковная неленостно подвизается, восстанавливая порушенные святыни, воссоздавая облик Святой Руси. Благословляя эти труды, мы призываем вас вознести молитвы не только об упокоении Царской семьи, но и о всех убиенных и погибших в годы лихолетья, дабы в духе согласия, не уступая давлению суетного разномыслия, чуждого благу церковному, перенести нелегкое время, переживаемое ныне Церковью и народом нашим.

«Итак, будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию» (Рим. 14, 19). «Сам же Господь мира да даст вам мир всегда во всем» (1 Тим. 3, 16).

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

Члены Священного Синода:

Митрополит Киевский и всея Украины ВЛАДИМИР

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский ВЛАДИМИР

*Патриарший экзарх всея Белоруси,
митрополит Минский и Слуцкий ФИЛАРЕТ*

Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ

*Председатель Отдела Внешних Церковных Сношений,
митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ*

Митрополит Кишиневский и всяя Молдовы ВЛАДИМИР

Архиепископ Казанский и Татарстанский АНАСТАСИЙ

Епископ Чимкентский и Акмолинский ЕЛЕВФЕРИЙ

Епископ Туровской и Мозырский ПЕТР

Епископ Белгородский и Старооскольский ИОАНН

Епископ Сыктывкарский и Воркутинский ПИТИРИМ

*Управляющий делами Московской Патриархии,
епископ Солнечногорский СЕРГИЙ*

Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский.

МОЖНО ОЖИДАТЬ ОТВЕТА В ЯНВАРЕ

В последние дни много говорится о судьбе найденных под Екатеринбургом останков.

В этой связи часто упоминается Русская Православная Церковь. Начиная с 23 октября 1993 года, когда распоряжением Совета Министров — Правительства Российской Федерации была образована «Комиссия по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и Членов Его Семьи», я участвую в ее заседаниях и поэтому могу считать себя вправе говорить на эту тему.

Официальная позиция Русской Православной Церкви высказывалась дважды — 6 октября 1995 года и 7 июля 1997 года.

В связи с многими неточностями в средствах массовой информации относительно позиции Русской Православной Церкви и роли ее представителей в Комиссии считаю важным дать полный текст последнего Постановления Священного Синода «17 июля 1997 года под председательством Патриарха имели суждение:

О работе Государственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и Членов Его Семьи.

СПРАВКА

На заседании Священного Синода 6 октября 1995 года был заслушан доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, члена Государственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов его семьи, в котором был изложен ход работы и результаты Комиссии. По данной теме выступили и 8 представителей Комиссии, приглашенных на данное заседание.

По имевшим суждения было принято следующее постановление:

1. Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия принять к сведению.

2. С благодарностью отметить вклад высоких приглашенных гостей в дискуссию по обсуждаемой теме.

3. Признать, что в полученной информации была представлена картина огромной работы, проделанной Государственной Комис-

сией под председательством Заместителя Председателя Совета Министров Правительства Российской Федерации Ю. Ф. Ярова.

4. После углубленного обсуждения полученной информации, которое состоялось среди членов Священного Синода, у них сложилось единодушное мнение, что работу Государственной комиссии необходимо продолжить для исследования и изучения тех вопросов, которые на сегодняшний день могут считаться незавершенными.

5. Для решения каких-либо сомнений, касающихся результатов экспертизы и проделанной Комиссией работы. Священный Синод считал бы целесообразным создание международной экспертной комиссии с включением в ее состав независимых специалистов в области судебной медицины, антропологии и криминалистики.

6. В этой связи считать полезным и углубление сотрудничества между Государственной Комиссией, возглавляемой Ю. Ф. Яровым, и Российской Зарубежной Экспертной Комиссией, возглавляемой П. Н. Колтыпиным-Валловским.

7. Священный Синод заверяет церковную и международную общественность в своей приверженности поискам истины в изучаемом вопросе о найденных под Екатеринбургом останках и всецелую готовность способствовать продвижению к завершению этих трудов, о чем усердно молимся, да поможет в этом всем нам Всемогущий Бог.

В результате этой позиции Церкви на заседании Комиссии 15 ноября 1995 года были сформулированы следующие вопросы, которые требуют дополнительных исследований:

1. Стоматологическая экспертиза.
2. Полное антропологическое исследование костных останков.
3. Снятие расхождений результатов отечественной экспертизы и заключения профессора Мейплса по вопросу идентификации останков № 6 (Анастасия или Мария).
4. Анализ выводов следствия правительства Колчака о полном уничтожении всей Царской Семьи и сопоставление двух результатов следствия 1918-1924 гг. и современного следствия.
5. Экспертиза «записки Юровского» (графологическая, стилистическая).
6. Проведение экспертизы относительно костной мозоли на черепе № 4.
7. Выяснение судьбы останков наследника Алексея и его сестры.
8. Заключение о возможностях полного уничтожения двух трупов (количество дров, керосина, кислоты, времени и другие условия).
9. Подтверждение или опровержение ритуального характера убийства.
10. Подтверждение или опровержение свидетельства отчленения головы Николая II сразу же после его убийства.

Эти вопросы были перечислены в письме Председателя Комиссии Ю. Ф. Ярова на имя Генерального прокурора Российской Федерации

Ю. И. Скуратова с просьбой «изыскать возможность для окончания начатых экспертных исследований и решения в рамках уголовного дела, поставленных Комиссией вопросов». В ответ на это обращение, Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. И. Скуратов сообщил Ю. Ф. Ярову: «Решение о прекращении уголовного дела о гибели Царской Семьи, принятое 15.09.95, признано преждевременным, так как не проведен ряд экспертиз вещественных доказательств и документов, в частности, записок Юровского Я. М., судебно-медицинских исследований объектов по покушению на Николая II в Японии в 1891 году, а также других следственных действий, непосредственно не связанных с идентификацией останков.

Постановлением заместителя Генерального прокурора от 06.12.95 производство по делу поручено следователю Генеральной прокуратуры Российской Федерации Соловьеву В. Н.

Последнее официальное заседание Комиссии состоялось 21 февраля 1996 года под руководством нового Председателя В. Г. Кинилева. 17 января 1997 года у вновь назначенного Председателя Комиссии В. Н. Игнатенко состоялось рабочее совещание, где присутствовали некоторые члены Комиссии, пребывающие в Москве. На этой встрече констатировалось, что 10 обозначенных ранее вопросов остаются актуальными в работе Комиссии. С тех пор заседаний в рамках Комиссии не было.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Считать поставленные Церковью вопросы на заседании Священного Синода 6 октября и выработанные Комиссией 15 ноября 1995 года, имеющими решающее основание для продолжения работы Государственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и Членов его Семьи.

2. Выразить сожаление в связи с необъективным представлением средствами массовой информации сведений о работе Комиссии и позиции Русской Православной Церкви.

3. Одобрить позицию Преосвященного митрополита Ювеналия в работе Комиссии.

Новый Председатель Комиссии Б. Е. Немцов провел ее заседание 3 ноября сего года, а 7 ноября В. С. Черномырдин издал Распоряжение, согласно которому Республиканскому центру судебно-медицинской экспертизы Минздрава России поручено выполнение организационных мероприятий и экспертных работ, необходимых для завершения судебно-медицинских исследований по идентификации останков Российского Императора Николая II, Членов Его Семьи и лиц из их окружения.

Этому центру разрешено «привлекать при необходимости к этой работе другие организации, а также ученых».

На последнее считаю необходимым обратить особое внимание. За период с момента обретения останков мною было высказано много различных суждений об этом факте и о работе Комиссии. Сегодня процитированный выше документ дает возможность любым организациям и ученым, как отечественным, так и зарубежным, внести свой вклад в изучение данной проблемы. И если они воспользуются этим, то убежден, заключения с их участием будут гораздо убедительнее.

На упомянутом заседании Комиссии 3 ноября был утвержден Регламент работы Комиссии. В седьмом пункте его указано: «Решения Комиссии принимаются, как правило, методом консенсуса. При отсутствии возможности достичь общего согласия решения Комиссии принимаются большинством голосов от числа членов Комиссии, присутствующих на заседании».

Все особые мнения отражаются в протоколе заседания Комиссии или ее итоговых документах. Член Комиссии, имеющий особое мнение по рассматриваемому Комиссией вопросу, вправе в трехдневный срок представить его письменное изложение для приобщения к протоколу заседания Комиссии».

Ожидается, что в январе 1998 года состоится рассмотрение двух документов: Заключения Комиссии и письма Председателя Комиссии в адрес Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина с изложением основных выводов Комиссии, особых точек зрения отдельных членов Комиссии и просьбой о принятии окончательного решения по данному вопросу.

Мне неоднократно задавался вопрос, признаю ли я екатеринбургские останки за царские? Как и до сих пор отвечал, могу и сегодня сказать: «До завершения исследований я не могу дать ответ на этот вопрос. Можно ожидать, что он последует после рассмотрения в январе месяце заключений ученых и Генеральной прокуратуры».

И, наконец, хочу внести ясность в вопрос, который часто упоминается в средствах массовой информации: о связи захоронения «екатеринбургских останков» с канонизацией Царской Семьи.

Комиссия по канонизации святых завершила изучение этой темы и доложила Архиерейскому Собору, проходившему 18-23 февраля 1997 года, о своих заключениях. Собор принял решение: «Вопрос о канонизации Царской Семьи передать для решения Поместному Собору Русской Православной Церкви».

В этой связи Церковь с пристальным вниманием наблюдает за работой ученых над екатеринбургскими останками. И здесь она не может допускать каких-либо погрешностей или компромиссов, которые бы привели, в случае канонизации Царской Семьи, к поклонению лже-мошам.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ,
ПРИНЯТОЕ НА ЗАСЕДАНИИ СВЯЩЕННОГО СИНОДА
6 ОКТЯБРЯ 1995 ГОДА**

1. Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия принять к сведению.

2. С благодарностью отметить вклад высоких приглашенных гостей в дискуссию по обсуждаемой теме.

3. Признать, что в полученной информации была представлена картина огромной работы, проделанной Государственной Комиссией под председательством Заместителя Председателя Совета Министров Правительства Российской Федерации Ю. Ф. Ярова.

4. После углубленного обсуждения полученной информации, которое состоялось среди членов Священного Синода, у них сложилось единодушное мнение, что работу Государственной комиссии необходимо продолжить для исследования и изучения тех вопросов, которые на сегодняшний день могут считаться незавершенными.

5. Для разрешения каких-либо сомнений, касающихся результатов экспертизы и проделанной Комиссией работы, Священный Синод считал бы целесообразным создание международной экспертной комиссии с включением в ее состав независимых специалистов в области судебной медицины, антропологии и криминалистики.

6. В этой связи считать полезным и углубление сотрудничества между Государственной Комиссией, возглавляемой Ю. Ф. Яровым, и Российской Зарубежной Экспертной Комиссией, возглавляемой П. Н. Колтыпиным-Валловским.

7. Священный Синод заверяет церковную и международную общественность в своей приверженности поискам истины в изучаемом вопросе о найденных под Екатеринбургом останках и всецелую готовность способствовать продвижению к завершению этих трудов, о чем усердно молимся, да поможет в этом всем нам Всемогущий Бог.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
ЗАСЕДАНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
7.07.1997 г.

Справка:

На заседании Священного Синода 6 октября 1995 года был заслушан доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, члена Государственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов его семьи, в котором был изложен род работы и результаты Комиссии. По данной теме выступили и 8 представителей Комиссии, приглашенных на данное заседание.

По имевшим суждения было принято следующее постановление:

1. Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия принять к сведению.

2. С благодарностью отметить вклад высоких приглашенных гостей в дискуссию по обсуждаемой теме.

3. Признать, что в полученной информации была представлена картина огромной работы, проделанной Государственной Комиссией под председательством Заместителя Председателя Совета Министров Правительства Российской Федерации Ю. Ф. Ярова.

4. После углубленного обсуждения полученной информации, которое состоялось среди членов Священного Синода, у них сложилось единодушное мнение, что работу Государственной комиссии необходимо продолжить для исследования и изучения тех вопросов, которые на сегодняшний день могут считаться незавершенными.

5. Для решения каких-либо сомнений, касающихся результатов экспертизы и проделанной Комиссией работы, Священный Синод считал бы целесообразным создание международной экспертной комиссии с включением в ее состав независимых специалистов в области судебной медицины, антропологии и криминалистики.

6. В этой связи считать полезным и углубление сотрудничества между Государственной Комиссией, возглавляемой Ю. Ф. Яровым, и Российской Зарубежной Экспертной Комиссией, возглавляемой П. Н. Колтыпиным-Валловским.

7. Священный Синод заверяет церковную и международную общественность в своей приверженности поискам истины в изучаемом вопросе о найденных под Екатеринбургом останках и всецелую готовность способствовать продвижению к завершению этих трудов, о чем усердно молимся, да поможет в этом всем нам Всемогущий Бог.

В результате этой позиции Церкви на заседании Комиссии 15 ноября 1995 года были сформулированы следующие вопросы, которые требуют дополнительных исследований:

1. Стоматологическая экспертиза.
2. Полное антропологическое исследование костных останков.
3. Снятие расхождений результатов отечественной экспертизы и заключения профессора Мейплса по вопросу идентификации останков № 6 (Анастасия или Мария).
4. Анализ выводов следствия правительства Колчака о полном уничтожении всей Царской Семьи и сопоставление двух результатов следствия 1918-1924 гг. и современного следствия.
5. Экспертиза «записки Юровского» (графологическая, стилистическая).
6. Проведение экспертизы относительно костной мозоли на черепе № 4.
7. Выяснение судьбы останков наследника Алексея и его сестры.
8. Заключение о возможностях полного уничтожения двух трупов (количество дров, керосина, кислоты, времени и другие условия).
9. Подтверждение или опровержение ритуального характера убийства.
10. Подтверждение или опровержение свидетельства отчленения головы Николая II сразу же после убийства.

Примечание:

1) Эти вопросы были перечислены в письме Председателя Комиссии Ю. Ф. Ярова на имя Генерального прокурора Российской Федерации Ю. И. Скуратова с просьбой «изыскать возможность для окончания начатых экспертных исследований и решения в рамках уголовного дела, поставленных Комиссией вопросов». В ответ на это обращение, Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. И. Скуратов сообщил Ю. Ф. Ярову: «Решение о прекращении уголовного дела о гибели Царской Семьи, принятое 15.09.95, признано преждевременным, так как не проведен ряд экспертиз вещественных доказательств и документов, в частности, записок Юровского Я. М., судебно-медицинских исследований объектов по покушению на Николая II в Японии в 1891 году, а также других следственных действий, непосредственно не связанных с идентификацией останков. Постановлением заместителя Генерального прокурора от 06.12.95 производство по делу поручено следователю Генеральной прокуратуры Российской Федерации Соловьеву В.Н.

2) Последнее официальное заседание Комиссии состоялось 21 февраля 1996 года под руководством нового Председателя В. Г. Кинилева. 17 января 1997 года у вновь назначенного Председателя Комиссии В. Н. Игнатенко состоялось рабочее совещание, где присутствовали

некоторые члены Комиссии, пребывающие в Москве. На этой встрече констатировалось, что 10 обозначенных ранее вопросов остаются актуальными в работе Комиссии. С тех пор заседаний в рамках Комиссии не было.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Считать поставленные Церковью вопросы на заседании Священного Синода 6 октября и выработанные Комиссией 15 ноября 1995 года, имеющими решающее основание для продолжения работы Государственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и Членов его Семьи.

2. Выразить сожаление в связи с необъективным представлением средствами массовой информации сведений о работе Комиссии и позиции Русской Православной Церкви.

3. Одобрить позицию Преосвященного митрополита Ювеналия в работе Комиссии.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА,

состоявшегося 26 февраля 1998 года
под председательством Патриарха АЛЕКСИЯ II:

СЛУШАЛИ: Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, члена Госкомиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и Членов его Семьи, о заключительном этапе работы Комиссии.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять к сведению информацию о решении Госкомиссии. Оценка достоверности научных и следственных заключений, равно как и свидетельство об их незыблемости или неопровержимости, не входит в компетенцию Церкви. Решение Госкомиссии об идентификации найденных под Екатеринбургом останков как принадлежащих семье Императора Николая II вызвало серьезные сомнения и даже противостояния в Церкви и обществе. Вместе с тем, есть основания считать, что обнаруженные останки принадлежат жертвам богоборческой власти. Известно, что многие из таких жертв были мучениками, исповедниками и страстотерпцами, которые ныне нашей Церковью причисляются к лику святых, по мере установления их личностей, биографий и обретения соответствующих житийных материалов. Затянувшаяся процедура криминалистической экспертизы привела к тому, что екатеринбургские останки остаются без христианского погребения в течение недопустимо длительного времени. В связи с этим Священный Синод высказывается в пользу безотлагательного погребения этих останков в символической могиле-памятнике. Когда будут сняты все сомнения относительно «екатеринбургских останков» и исчезнут основания для смущения и противостояния в обществе, следует вернуться к окончательному решению о месте захоронения.

СОСТОЯЛОСЬ ОЧЕРЕДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

9 июня 1998 года в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II состоялось очередное заседание Священного Синода Русской Православной Церкви.

По суждению об исполняющемся 17 июля сего года 80-летию со дня страстотерпческой кончины Императора Николая II, членов его семьи и их верных слуг Священный Синод определил: «1. В ознаменование 80-летия страстотерпческой кончины Императора Николая II членов его семьи и их верных слуг совершить в храмах Русской Православной Церкви панихиду с возношением молитвы «о упокоении душ усопших рабов Божиих убиенных Государя Императора Николая Александровича, супруги его Александры Феодоровны, чад их Ольги, Татианы, Марии, Анастасии, Алексия, верных слуг их и всех в годину лютых гонений за веру Христову умученных и убиенных, их же имена, Господи, Ты Сам веши». 2. В связи с этой скорбной датой обратиться с Посланием Священного Синода к Полноте Русской Православной Церкви».

Священный Синод имел суждение о предстоящем захоронении 17.07.1998 в Санкт-Петербурге «екатеринбургских останков» и постановил: «1. Подтвердить позицию Церкви, выраженную в Определении Священного Синода от 26 февраля сего года, в котором, в частности, говорится: «Оценка достоверности научных и следственных заключений, равно как и свидетельство об их незыблемости и неопровержимости, не входит в компетенцию Церкви... Решение Государственной Комиссии об идентификации найденных под Екатеринбургом останков как принадлежащих семье Императора Николая II вызвало серьезные сомнения и даже противостояния в Церкви и обществе... В связи с этим Священный Синод высказывается в пользу безотлагательного погребения этих останков в символической могиле-памятнике. Когда будут сняты все сомнения относительно «екатеринбургских останков» и исчезнут основания для смущения и противостояния в обществе, следует вернуться к окончательному решению вопроса о месте их захоронения». 2. Учитывая вышеизложенное, считать невозможным участие в захоронении «екатеринбургских останков» Предстоятеля Русской Православной Церкви или любого иного ее иерарха. 3. Имея в виду поступающие в адрес Священноначалия просьбы о сопровождении захоронения подобающими церковными действиями и памятуя о том, что Церковь в совершении подобных действий никогда и никому не отказывает, благословить Преосвященному митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Владимиру направить клириков из числа подведомственного ему духовенства для совершения 17 июля сего года панихиды в соборе святых апостолов Петра и Павла в Петропавловской крепости Санкт-Петербурга».

ДОКЛАДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

1998

6

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

И ОБЩЕСТВЕННЫХ СЛУШАНИЙ

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ПРЕССЫ

*на пресс-конференции, состоявшейся в Международном
Славянском культурном центре в Москве
25 сентября 1995 г.*

Российская Зарубежная Экспертная по делам останков Императора Николая II и его Семьи Комиссия выступала на заседании Государственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая Второго и членов его Семьи, состоявшемся 20 сентября 1995 г. в качестве гостей Правительства.

На заседании Зарубежная Экспертная Комиссия еще раз подтвердила свою ранее обстоятельно письменно и устно изложенную позицию о незавершенности работы исследователей и нужде в получении ответов на поставленные Зарубежной Комиссией вопросы.

В конце гласной части заседания, председательствующий на нем первый зам. пред. Правительства Ю. Ф. Яров обратился к присутствующим зарубежным гостям с вопросом, согласны ли они были бы с тем, чтобы совершить захоронение останков, найденных в Коптяковском лесу и предположительно принадлежащих Царской Семье, в Прощеное воскресенье в конце февраля наступающего года, уточнив, что он говорит только о приемлемости даты и ни о каком другом, более широком, вопросе. При такой узкой и ограничительной постановке вопроса, все находящиеся на заседании члены Зарубежной Комиссии согласились с тем, что Прощеное воскресенье есть весьма уместный день для похорон жертв убийства, не будучи в состоянии добавить, что если это будут похороны определенных лиц, то надо точно установить их личность, если же это будет захоронение останков неизвестных, то тогда чин погребения будет совсем другой, но хоронить все человеческие останки требует как гигиена, так и христианский обычай.

Затем Ю. Ф. Яров обратился к гостям с аналогичным вопросом касательно предпочитаемого места перезахоронения, но в том же ограничительном контексте. Поскольку восстанавливаемый в Москве Храм Христа Спасителя своей судьбою неисповедимо точно отражает судьбу многострадального русского народа, столь много претерпевшего от ига безбожников-коммунистов, а Царская Семья явилась как бы первой из многих жертв уничтожения коммунистическим правительством своего народа, то члены Зарубежной Комиссии посчитали именно этот, воссозданный из небытия храм, наидостойнейшим местом упокоения для Российских царственных страстотерпцев и их верных слуг, если, конечно, будет установлено вне всякого сомнения, что вышеупомянутые останки действительно принадлежат именно им. В противном случае, подобное захоронение было бы актом великого кощунства.

18 ЯНВАРЯ 1998 Г.
МЕМОРАНДУМ № 3

Президенту Российской Федерации Борису Н. Ельцину.
Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

Наша комиссия существует 9 лет. Основатели ее и большинство состава представляет собой поколение тех людей русского происхождения, которые сами или через своих родителей обладают непосредственной непрерывной тесной связью с дореволюционной Императорской Россией, а также участников Белого движения, которые в Гражданскую войну боролись с большевизмом-коммунизмом в течение 5 лет (1917-1922). Уйдя на чужбину, продолжали более 70 лет защищать честь России и стоят за правду и совесть русского народа по всему миру.

Обращаемся к Вам как к человеку, прекратившему в 1991 году коммунистическое лихолетье в России, восстановившему свободу, справедливость, законность и правду. Вот вопрос о правде нас чрезвычайно волнует, т.к. вот уже в течение девяти лет мы изучаем и исследуем вопрос о мнимых останках Царской Семьи и их слуг. Чем больше наша Комиссия исследует этот вопрос, тем больше мы находим недоговоренности, незаконченного исследования, отсутствие профессионализма к правилам криминально-медицинского исследования и невероятной засекреченности, проистекавшей из показаний и деятельности Российской Правительственной Комиссии в Москве.

Поэтому посылаем Вам это наше открытое сокращенное обращение (Меморандум № 3) с призывом обратить Ваше внимание на многочисленность незаконченных исследований, о которых мы пишем ниже. Просим Вас предпринять шаги и не допустить всемирной скандальной авантюры и позора для России.

Нас чрезвычайно беспокоит совершенно непонятная и ненужная спешка и возня, созданная вокруг предположительных останков Царской Семьи, возможно найденных в Екатеринбурге в 1991 году. Мы занимаемся этим вопросом с середины 1989 г., когда появились первые сведения в прессе об этом деле.

На наши просьбы к Государственной Комиссии, занимающейся этим вопросом с 1995 г., мы получили только отписки и формальное приглашение в Москву к шапочному разбору, в сентябре 1995 г., когда Комиссия РФ пыталась просадить свою порочную версию событий 1918 года. Мы слышали об уголовном деле № 13/3-91 и о деле № 16/123666-93, но никак ни того, ни другого получить не могли, и должны были довольствоваться сообщениями средств мас-

совой информации, во многом противоречивыми и не полными. Таким образом, как наша Комиссия, так и мировая научная общественность продолжают быть неосведомленными о работе Государственной Комиссии РФ.

В середине 1994 г. наша комиссия отправила письмо Юрию Ф. Ярову, председателю Государственной Комиссии, с предложением помочь в деле исследования ДНК Императрицы Александры Федоровны. Мы предложили кровь и кость Великой Княгини Елизаветы Федоровны (родной сестры Императрицы), на что мы не получили никакого ответа.

Одним из главнейших неисследованных вопросов в деле ДНК, является невыясненное сомнение в деле о ГЕМОФИЛИИ, носительницей которой являлась Императрица и, по всей вероятности, все четыре ее дочери. Удивительно, что не было даже попытки исследования в этом направлении, даже несмотря на то, что д-ру Питеру Гиллу в Англии удалось получить и воссоздать нуклеарный ДНК и, таким образом, иметь возможность анализировать его на предмет наличия в нем гемофилии.

В мае 1992 г. в Петербурге члены нашей Комиссии Кн. Алексей Павлович Щербатов и Петр Николаевич Колтыпин-Валловской в личной встрече с А. Авдониным в двухчасовой беседе с ним посоветовали ему следующее:

1) При помощи иностранных ученых обязательно провести анализ ДНК между костями Императора Николая II и его матерью, вдовствующей Императрицей Марией Федоровной, останки которой находятся в королевской усыпальнице в Дании.

2) Получить из Японии часть окровавленного бинта от ранения Цесаревича Николая Александровича, находящегося в музее в Японии.

Одновременно они дали ему еще много других практических советов по этому делу. К глубокому сожалению, наши предложения были проигнорированы. Нам также известно, что Ольга Николаевна Куликовская предлагала Гос. Комиссии кровь ее покойного мужа, Тихона Николаевича Куликовского, прямого племянника Государя Николая II, на что последовал тоже отказ. Почему?

Ко всему вышесказанному необходимо добавить, что ключевой проблемой в деле ДНК о мнимых Царских Останках является то, что полностью отсутствует «цепь законного обладания», документ, строго устанавливающий, откуда взята кость или ткань, или бумага, и куда доставлена. Это фундаментальное всемирное правило, без которого криминально-медицинское исследование не может считаться законным.

Строгие правила криминально-медицинского исследования требуют проверки всех останков, найденных в захоронении. В этом случае проверили только пять, как бы принадлежащих Царской Семье. А остальным четырем, предположительно принадлежащим д-ру Е. С. Боткину, А. Е. Труппу, А. С. Демидовой и И. М. Харитонову, исследования

ДНК не сделано. Так делать нельзя. Интересно будет узнать, как готовил сыворотку для ДНК кандидат биологических наук П. Л. Иванов, ведь кости были совершенно смешанные, и понадобилось очень много времени американским ученым, чтобы их привести в какой-то порядок, и это было сделано приблизительно, и только на глаз. Ввиду того, что «преемственность законного обладания» была нарушена при эксгумации тел, то теперь надо будет восстановить ее хотя бы примерно наличием трех-пяти проб из различных мест одного и того же скелета, чтобы определить его целостность. Если эти пробы сойдутся, то тогда только можно будет считать, что это скелет одного и того же лица.

Мы неоднократно говорили Государственной Комиссии РФ, что начинать надо с азов, и таким «азом» является так называемая «Записка Юровского», которую следователь С. Н. Соловьев совершенно справедливо посчитал ключевой и назначил в 1995 г. над ней экспертизу. К сожалению, с той поры все замолкло, и никакой экспертизы не состоялось, по крайней мере, нам ничего не сообщено и не было о ней ничего в средствах массовой информации.

Ключевая она по серии вопросов: Во-первых, как уже было полностью доказано Юрием Алексеевичем Бурановым, доктором исторических наук, эта так называемая записка не писалась Юровским, который был малограмотным, что, без сомнения, явствует из писем и рапортов Гражданской войны. Скорее всего, она отдает типичной для того времени канцеляршиной, и напечатана совсем в другие годы. Во-вторых, она писалась, по всей вероятности, даже и не Покровским, как некоторые отговариваются, т.к. слог не его. В-третьих, она писалась человеком, не бывшим на той территории, которую он описывает. В-четвертых, она содержит обстоятельство, не подтвержденное в 1918-1919 г. следователем Н. Соколовым: «Юровский» пишет, что утром 18-го июля выкопали было поблизости шахты большую яму для убитых, но пришлось ее закопать, т.к. проезжий крестьянин увидел ее и мог сообщить о ней. Никаких следов таких земляных работ на этом месте чрезвычайно досконально проведенных Соколовым розысков он не обнаружил. В-пятых, все указывает на то, что «Записка» была составлена примерно в 1930-33 гг., апографы исчезли и заменены снова твердыми знаками, а новая орфография прочно устоялась.

Порочны и сведения относительно «мостика», под которым будто бы нашли предполагаемые «Царские Останки». Во-первых, этот «мостик» существовал уже раньше июля 1918 г., он приведен на фотографии Н. Соколова в 1918 г. и показан уже ветхим. Во-вторых, в книге Н. Росса, компендиуме об убийстве Царской Семьи, док. № 230-231, ясно говорится: «Кто-то из них взял из нашей ограды шпал и набросал там мостик... А за ночь они там целый мостик выстроили: из шпал и из тесу от моей гордыбы. Это я уже потом тес назад взял, и там одни шпалы остались».

Припомним, что «Юровский» пишет, что яма в которой лежали останки, была неглубока, и земельное перекрытие ее было всего лишь 20-50 см., так что, снимая тес, железнодорожный служащий оголил бы все захоронение, но такого не случилось, и он ничего не заметил. Наконец, там же описывается, что в это время у железнодорожной будки собрались три подводы дачников, которых не пустили проехать в Коптяки. «Они у нас пили чай и ждали, когда можно будет проехать в Коптяки». Они тоже ничего не заметили, как не заметили и смрад от двух тел, которых-де «Юровский» приказал неподалеку сжечь.

Примечательно также и сообщение о двух зубах подростка, найденных в захоронении под «мостиком» и идентифицированных Вячеславом Леонидовичем Поповым, доктором медицинских наук, профессором, как неподходящие ни к одному находящемуся там скелету, что, возможно, говорит о каком-то «сборном» пункте в этом массовом захоронении. Это захоронение невольно наводит на много вопросов.

Как можно было это захоронение «вычислить», основываясь только на рукописных пассажах «Записки Юровского»? Даже и эти покрывают громадную территорию, и без какой-то наводки их вычислить просто невозможно. А их кто-то навел, кто-то указал. Ответственность должна точно знать, как получили эту наводку гг. Рябов и Авдонин? Как получил эту наводку сопроводитель Маяковского, автора в 1928 г. стихотворения «Император»? Значит, кто-то знал, кто-то указывал еще тогда. Теперь его имя и должность должны быть точно установлены.

Мы подозреваем, что история Царских останков примерно следующая. Они были доставлены в лес у Коптяков, и там пытались их сжечь, но огню их тела легко не поддавались, и их решено было временно сбросить негде в болоте или сохранить в каком-то строении до лучших времен. Когда белые ушли из Екатеринбурга летом 1919 г., то тела или то, что от них осталось, собрали и тайно захоронили у «мостика», но, по-видимому, смогли собрать не только не все разрубленные на части тела, но и вовсе не досчитались Наследника и Великой Княжны Марии или Анастасии. На этом месте стоит Ермаков на фотографии в 1919 г., а мостик этот явно перекрыт свежими бревнами.

Спрашивается только, зачем было городить огород с «Запиской Юровского» — но таковы уж были нравы: авось пригодится. И пригодилось — Гелию Рябову и Александру Авдониному. Но это все лишь догадки, данные приведет только экспертиза.

В «Комсомольской правде» от 25 ноября 1997 г. Александр Мурзин, журналист, дает свои показания о его разговоре с П. Ермаковым, убийцей Царской Семьи, со слов которого большинство тел были уничтожены. В рассказе Ермакова все время маячит число убитых в Ипатьевском доме как тринадцать: одиннадцать членов Царской Семьи и

слуг, и два красноармейца, отказавшихся стрелять в девиц, которых там же и убили. С появлением этих сведений поднимается вопрос: а где скелеты красноармейцев? Одновременно необходимо сейчас же вспомнить статью, напечатанную за границей в газете «Русская Жизнь» от 17-го июля 1968 г. под заглавием «Исповедь Белобородова». В этой статье Белобородов говорит, что уничтожили всех. Это говорит еще один убийца Царской Семьи. Невольно возникает вопрос: почему показания Ермакова и Белобородова не приняты во внимание и не исследованы Гос. Комиссией?

В Екатеринбурге в газете «Новая хроника», № 44 от 5 ноября 1995 г., было сообщено Федеральной Службой Безопасности, что у них хранится многотомный архив в 700 страниц по делу Царской Семьи, в котором описывается вскрытие этой же могилы в 1946 г. Но когда академик Вениамин Васильевич Алексеев обратился с просьбой изучить архив, ему отказали: секрет, опять секрет. Секретность совершенно не нужна в этом деле. Более того, она лишь наводит на мысли о недобросовестности данного предприятия, которые ведут совершенно в сторону. Нет ничего в этом деле, что могло бы представлять собой тайну; наоборот, все должно стать всеобщим достоянием. Келейный образ ведения дел вызывает только отпор, подозрения и недоверие.

Для правильного ведения дел необходимо восстановить «цепь законного обладания», которая была нарушена при эксгумации тел, исследовании ДНК и других случаях. В первую очередь, надо определить точно, чьи черепа катались в подмосковную дачу, необходимо определить их ДНК. Вполне возможно, что с черепами произведен подлог, и это надо выяснить; думается также, что черепа — это вольное творчество органов, потому-то у черепа Государя нет костной мозоли от ранения на правой стороне черепа, да и сам череп был то мужской, то женский. Надо установить точно поранение Императора Николая II от удара саблей в Японии в 1891-м году. В дворянском ведомстве и городах Сибири в больницах должно быть что-то об этом.

Ввиду неимоверно важного значения этих останков как для чести России, так и для совести русского народа, необходимо достичь полной правды в этом деле; мы опять повторяем, что обязательно надо полиграфировать всех еще живущих «первооткрывателей» дела о «Царских Останках», особенно Рябова, Авлонина, Радзинского и точно определить, как они дошли до могилы, т.к. ранее данные ими объяснения не правдоподобные. Теперь прибавляется еще один человек — А. П. Мурзин, который может дать критические сведения о Ермакове. Все эти люди уже в летах и поэтому их полиграфирование нельзя откладывать. Вообще для обеспечения истины надо полиграфировать и других людей, которые имеют важные критические сведения.

27-го января 1996 года в газете «Аргументы и Факты» было сообщено, что в одном из самых секретных государственных сейфов

была обнаружена опись вещей, находящихся когда-то в «ленинских комнатах» Кремля. Одним из пунктов этой описи было: «Банка с заспиртованной головой Царя Николая II». Заодно надо упомянуть, что за границей эта тема о судьбе головы Государя получила широкое распространение, начиная с 1920-х годов. Эта тема по сей день недостаточно исследована, хотя о ней есть множество упоминаний как в прессе, так и в литературе. Юровский в своих воспоминаниях пишет, что он выстрелил в Государя в упор, в голову, но нет информации о входно-выходных пулевых отверстиях в черепе скелета № 4., и т.д.

Категория физических данных представляется нам самой недоисследованной во всем деле. Не произведены фундаментальные исследования «времени и движения» касательно действий, описываемых в «Записке». Во всем вышесказанном сокращенном к Вам обращении мы желаем Вас заверить, что мы искренне заинтересованы во всестороннем, полном и исчерпывающем исследовании всех сторон ужасной судьбы Царской Семьи и их окружения.

В частности, было бы очень желательно, чтобы была дана возможность ознакомиться и оценить результаты уже выполненных экспертных исследований международной комиссии специалистов, или, по крайней мере, членам Российской Зарубежной Экспертной Комиссии и другим заинтересованным заграничным лицам. Таким образом, можно будет заручиться тем, что это дело выйдет на должный путь.

Уважающие Вас,

Петр Н. Колтыпин-Валловской, Председатель

Кн. Алексей П. Щербатов, Вице-Председатель

Проф. Евгений Магеровский, Вице-Председатель

РЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЦАРСКОЕ ДЕЛО И ЕКАТЕРИНБУРГСКИЕ ОСТАНКИ»

Санкт-Петербургский общественный фонд Ревнителей памяти Государя Императора Николая II провел 26-27 апреля 1998 года в Царском Селе Международную научную конференцию «Царское дело и екатеринбургские останки».

В конференции приняли участие ученые, общественные и религиозные деятели Москвы, Санкт-Петербурга, Валаамского монастыря, США, Великобритании и Канады. Участниками конференции были историки, юристы, судебные эксперты, генетики, богословы, общественные деятели, публицисты.

Конференция явилась логическим продолжением исследований, проводимых российскими и зарубежными учеными с 1989 года. Ее содержанием стали обобщение, анализ и оценка материалов, касающихся изучения гибели Царской Семьи и ситуации вокруг «идентификации екатеринбургских останков». Были тщательно и с разных позиций проанализированы материалы заседания Правительственной Комиссии, состоявшегося в Москве 30 января 1998 года, а также представлены новые, ранее не публиковавшиеся, сведения, имеющие важное значение для понимания проблемы Царского дела.

Конференция констатирует:

1. Проведенный учеными-юристами, специалистами в области уголовного процесса, анализ материалов, представленных следователем Генеральной прокуратуры В. Н. Соловьевым Правительственной Комиссии и рассмотренных на ее заседании 30 января 1998 года, свидетельствует:

А) о грубых процессуальных нарушениях в ходе проведения расследования по уголовному делу № 18-123666-93 и прокурорской проверки № 13/3-91 в части проведения следственных действий и оценки доказательств;

Б) о тенденциозности расследования в угоду одной версии о поверхностно-формальном отношении к иным версиям;

В) об отсутствии каких-либо существенных результатов в расследовании после повторного возбуждения дела в декабре 1995 года;

Г) об очевидном стремлении переложить бремя ответственности за принятие основных решений на Правительственную Комиссию;

Д) о недостаточной квалификации или недобросовестности следователя.

Изложенное побуждает к необходимости обратиться к Генеральному прокурору РФ с предложением об обеспечении должного надзо-

ра за следствием по делу № 18-123666-93; об отстранении следователя В. Н. Соловьева от дальнейшего производства по этому делу и рассмотрении принципиальной целесообразности решения целого комплекса историко-политических аспектов «Царского дела» в рамках расследования уголовного дела, как явно выходящих за пределы компетенции и возможностей процедуры следствия по уголовным делам.

Обращает на себя внимание то, что Правительственная Комиссия приняла свое решение 30 января 1998 года, до окончания официального расследования уголовного дела, что является прямым нарушением действующего уголовно-процессуального законодательства.

2. Сравнительный анализ информации, содержащейся в ряде официальных документов (протокол осмотра места происшествия 11-13 июля 1991 года, объяснение Авдониных 8 августа 1991 года, объяснение Рябова 14 сентября 1991 года, дневник Рябова) убеждает в том, что при зафиксированном в 1991 году взаимном расположении всех данных скелетов, черепа №№ 1, 5 и 6 из указанных Авдониных места и площадки первоначального раскопа 1979 года, не могли быть извлечены технически, поскольку должны были находиться на расстоянии 1-1,5 метра от границ первоначального раскопа 1979 года. Это требует целенаправленного исследования степени достоверности источников и причин появления информации о действиях участников первоначального раскопа 1979 года (например, допрос (опрос) всех участников этого действия, с привлечением независимых специалистов; наиболее целесообразно — представителей Российской Зарубежной экспертной комиссии).

3. Неполющенность официальных исследований документально-источниковой базы следствий 1991-1998 годов, практическое отсутствие сравнительного источниковедческого анализа привели к необходимости проведения участниками конференции специального исследования. Такое исследование поставило под сомнение существующие сведения о времени составления, достоверности содержания и авторах так называемой «Записки Юровского» — основного документа, который якобы стал «источником сведений» о месте захоронения «Царской Семьи». Уверенность в объективности результатов дальнейших исследований в этом направлении может быть обеспечена только при допущении к работе с архивными материалами независимых специалистов.

4. При обсуждении на конференции доказательственной ценности результатов ДНК-идентификации екатеринбургских останков были установлены два важных обстоятельства, делающих сомнительными выводы генетического анализа о принадлежности этих останков Членам Семьи последнего Российского Императора.

А) Крупные ученые-генетики и мировая практика судебно-генетической идентификации постоянно указывают на ненадежность результатов метода, основанного на исследовании митохондриальной ДНК, как приводящего к экспертным и судебным ошибкам.

Известные зарубежные специалисты (B. Shields, USA) предлагают объявить мораторий на использование митохондриальной ДНК в судебных целях до разработки более надежной технологии этих исследований.

Б) Представлены историко-генеалогические материалы о сомнительности августейшего происхождении принца Филиппа, кровь которого послужила основным источником сравнительного материала при генетической идентификации екатеринбургских останков.

Эти обстоятельства, а также участие в ранее проводившихся генетических исследованиях одного и того же специалиста (П. Иванова), полное разрушение последним важных вещественных доказательств (зубов подростка) в сочетании с его неспособностью определить не только индивидуальную, но и половую характеристику этих объектов, делают очевидной рекомендацию обратиться за помощью к иным, более квалифицированным и независимым специалистам по судебной генетике.

5. Игнорирование следователем В. Н. Соловьевым заявлений от возможных потомков Алексея, Марии и других членов Семьи Николая II и не проведение им необходимых в таких случаях следственных действий создают благоприятную почву для появления самозванцев-претендентов на Российский престол.

Эта проблема имеет самостоятельный научный характер и затрагивает пограничные интересы генеалогии, судебной антропологии и генетики.

6. Неопределенность и противоречивость ситуации вокруг проблемы екатеринбургских останков, сомнения в их принадлежности канонизированным Зарубежной Православной Церковью Царственным новомученикам, а также распространяемые слухи о возможности участия Русской Православной Церкви в фарсе захоронения 17 июля 1998 года сеют среди верующих духовное смятение и создают среди паствы совершенно реальную почву для смущения и недоверия.

Это обстоятельство является основанием для обращения к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II с просьбой об обращении к верующим с четким подтверждением решений Священного Синода о неучастии никаких представителей Церкви в процедуре захоронения 17 июля 1998 года как по времени, так и по месту этой «процедуры».

7. Создать при Санкт-Петербургском общественном фонде Ревнителеев памяти Государя Императора Николая II постоянно действующий открытый наручный совет из ведущих отечественных и зарубежных ученых с целью достижения истины о судьбе последнего Российского Императора и его Семьи. Работу совета строить в форме открытых чтений, конференций, семинаров и симпозиумов.

8. Опубликовать материалы конференции, довести их до сведения средств массовой информации, общественности, верующих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТНОЙ ГРУППЫ УЧЕНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ СЛУШАНИЙ ПО «ЕКАТЕРИНБУРГСКИМ ОСТАНКАМ»

Мы, участники Общественных слушаний, состоявшихся в Москве 21 мая 1998 года, тщательно проанализировав работу следствия и Государственной Комиссии по «изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II, членов его Семьи и приближенных», глубоко осознавая духовно-нравственные последствия для нынешнего и грядущих поколений народов нашей страны акта захоронения неопознанных останков в Императорской усыпальнице Санкт-Петербурга, пришли к следующим выводам:

1. Работа следствия и Государственной Комиссии имела крайне тенденциозный и необъективный характер и была однозначно ориентирована на утверждение безусловной принадлежности останков Царской Семье.

2. Были проигнорированы результаты судебного расследования убийства Императорской Семьи, произведенного в 1918-1924 гг.

3. Грубейшие нарушения процессуальных норм, допущенные следственной комиссией в 1991-1998 гг., вызывают серьезные сомнения в подлинности останков, найденных под Екатеринбургом.

4. Документом, на котором основана версия обнаружения в Коптяковском могильнике останков, является так называемая «записка Юровского», автором которой являлся профессор М. Н. Покровский. В ней приведены явно ложные сведения, что дает основания считать «записку» дезинформирующим документом.

5. Результаты исследования останков методами компьютерного фотосовмещения и скульптурной идентификации не могут считаться доказательными аргументами их идентификации, так как эти методы имеют крайне низкий процент точности, еще более сниженный из-за значительной разрушенности лицевой части черепов.

6. Доказательная ценность проведенных генетических исследований по идентификации «екатеринбургских останков» недопустимо мала.

7. Челюстно-лицевая и антропологическая экспертизы, проведенные группой ученых Санкт-Петербурга и Екатеринбурга, не позволяют считать, что найденные останки принадлежат Императору Николаю II и членам его Семьи.

8. Существуют серьезные основания считать, что захоронение под Коптяковской дорогой возникло в 1919 году после ухода Белой Армии и уничтожения трупов Царской Семьи.

9. Приведенные доводы не позволяют признать, что найденные под Екатеринбургом останки принадлежат Императорской Семье.

Поэтому погребение неопознанных останков в Императорской усыпальнице приведет к созданию лже-мощей. Это может вызвать в Церковной и общественной среде раскол и противостояние.

10. Чтобы избежать этой беды, необходимо отменить погребение останков в Петропавловской крепости 17 июля 1998 года. Поддержать позицию Священного Синода от 26 февраля 1998 г. по их захоронению во временной могиле-памятнике как жертв богоборческой власти.

11. Признать решение Правительства РФ об идентификации «екатеринбургских останков» с членами семьи последнего Российского Императора Николая Романова, принятое на основе мнения нескольких назначенных чиновников и следователя, противоречащим основам правового государства и общемировой практике: подобное решение является прерогативой судебной власти.

12. Предложить Генеральной Прокуратуре продолжить расследование обстоятельств гибели Царской Семьи, начатое в 1918-1924 гг., с привлечением независимого прокурора и крупнейших ученых-экспертов России и Зарубежья.

13. Для контроля за деятельностью ведения этого расследования и в помощь ему необходимо создать Международный координационный научный Совет с включением в него видных российских и зарубежных ученых, общественных деятелей и представителей духовенства.

СВЯТЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ
РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ СИНОД

Синодальный отдел по связям с обществом

Москва, Митрофаньевский бульвар, дом 10, стр. 1, 125080

7

ОБРАЩЕНИЯ
К СВЯЩЕННОМУ СИНОДУ
И ПРЕЗИДЕНТУ РФ

В СВЯЩЕННЫЙ СИНОД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Ваше Святейшество!

Ваши Высокопреосвященства! Ваши Преосвященства!

В связи с предстоящим обсуждением Священным Синодом Русской Православной Церкви вопроса об отношении к решению Госкомиссии, принятому 30.01.98 г., о признании Екатеринбургских останков последнего русского Императора, Его Семьи и Их верных слуг, мы хотим довести до сведения Священного Синода свое отношение к этому вопросу. В основу настоящего обращения положены выводы, сделанные крупными специалистами в области

медицины, судебной экспертизы, криминалистики, юриспруденции после основательного ознакомления ими с заключениями Генеральной Прокуратуры и экспертизы, которые были представлены на Комиссии.

Последнее заседание Комиссии не пролило свет на истину. Ряд уважаемых ученых высказал свое особое мнение. К сожалению, от широкой православной общественности скрывается суть мнений «за» и «против» по вопросу идентификации. Нет единства и в православном народе. Такие разногласия, останься они после захоронения, и, тем более, после канонизации, способны привести к глубокому расколу среди верующих и подрыву единства Русской Православной Церкви.

Работа Госкомиссии проводилась втайне. Только сейчас мы получили копии ряда документов, на которые опиралась Комиссия в своем решении. Их содержание беспокоит нас предвзятостью и неприкрытым намерением навязать обществу и верующим официальную точку зрения следователя Генпрокуратуры.

Вот почему мы хотим привлечь Ваше внимание к тем мыслям, которые рождает ознакомление с попавшими к нам документами.

Наше конечное стремление — не опровержение, а достижение Истины, какой бы она ни оказалась!

1. Госкомиссия в основном состоит из высокопоставленных чиновников, которые не имеют никакого представления о вопросах идентификации. В Госкомиссии лишь очень небольшое число ученых, но именно они (В. А. Алексеев, С. А. Беляев) высказали сомнения в якобы состоявшейся идентификации, письменно представив свое особое мнение. Нам известно, что с особым мнением выступил и Владыка Ювеналий. Единственный в Комиссии судебно-медицинский эксперт В. В. Томилин не должен приниматься в расчет как независимый член Комиссии, так как представлял на суд Госкомиссии свое заключение, которое обязан был отстаивать.

2. Госкомиссии представлена «Справка» экспертной комиссии за подписью лишь ее председателя, а не положенное в таких случаях «Заключение экспертов» за подписями всех членов комиссии. Все без исключения выводы, приведенные в «Справке», отличаются голословностью. Отсылки к имеющимся «Заключениям» создают лишь видимость обоснования. Никаких конкретных признаков обоснованных аргументов и характеристик, подтверждающих те или иные суждения экспертов, не приводится. Таким образом, без изучения подлинных экспертных заключений «Справка» экспертов несостоятельна как экспертный документ.

«Справку», поданную Госкомиссии в таком виде, ее члены могли принять только на веру, опираясь только на авторитет ее составителей. Между тем, по нашему глубокому убеждению, в таком деле приоритетом может быть только авторитет установленного доказанного факта, а не авторитет личности, ибо *errate humanum est*.

3. В «Справке» изложен перечень судебно-медицинских экспертиз, выполненных по екатеринбургским останкам в период 1991-98 гг. В него без всякой мотивации не включены такие существенные материалы, как:

— заключение экспертов: судебно-медицинского эксперта, заслуженного деятеля науки России, профессора В. Л. Попова, начальника кафедры челюстно-лицевой хирургии Военно-медицинской академии профессора В.Н. Балина, зав. Кафедрой ортопедической стоматологии Петербургского государственного

медицинского Университета профессора В. Н. Трезубова, преподавателя кафедры судебной медицины Военно-медицинской академии, кандидата наук А. В. Ковалева, по исследованию стоматологического статуса в одном томе на 149 листах;

— заключения Центральной Уральской научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы, выполненные судебными баллистами и старшим научным сотрудником Кротовой С.К., по рентгеноспектральному анализу зубов, пломб, коронок и костных останков от 15.03.1994 г.

4. Из «Справки» не ясно, чему были посвящены те или иные экспертные исследования и к каким выводам пришли специалисты (№№ 1, 2, 7, 8, 9, 13, 14, 15, 16, 17) и какие аргументы они привели в обоснование своих выводов (последнее обязательно для суждения о степени доказанности фактов).

5. В комиссии экспертов имеются два ведущих специалиста, которые ранее имели мнение о происхождении екатеринбургских останков, принципиально отличающееся от изложенного в «Справке».

Так, профессор В. Н. Звягин при исследовании останков 23-25 июля 1991 г. (совместно с П. П. Грицаенко, В. В. Громовым и Б. А. Бурухиным) пришел к выводу, что скелет № 1 принадлежит мужчине. Позднее, в своем письменном обращении к научной конференции, состоявшейся в июле 1992 года в Екатеринбурге, он настаивал на этом своем

мнению. После этого В. Н. Звягин был отстранен от участия в работе экспертной комиссии. Позднее он, видимо, изменил свое мнение и теперь вновь включен в состав экспертной комиссии.

Кандидат наук С. С. Абрамов в 1979 году консультировал Г. Т. Рябова по предъявленным ему фотоснимкам и слепкам черепов и дал письменное их описание с резюме, из которого следовало, что:

1) черепа № 1, № 5 и № 6 (в нынешней нумерации) принадлежат людям из одной семьи (позднее оказалось, что № 1 не связан кровным родством с № 5 и № 6); 2) 2 черепа являются мужскими — отца и сына (позднее оба черепа оказались женскими). В результате «консультаций» С. С. Абрамова череп № 1, предъявленный как череп Императора (на самом деле, женский), обошел все солидные мировые издания, продемонстрировав низкий профессиональный уровень специалиста-консультанта из России.

Вряд ли изложенное может вызывать доверие к обоим экспертам. Однако они включены в экспертную комиссию как проводники версии следователя В. Н. Соловьева. В своей справке в Госкомиссию следователь В. Н. Соловьев тщательно замалчивает оба этих обстоятельства. С юридической точки зрения оба «эксперта», поскольку проводили исследования и высказывали свое мнение до возбуждения дела, подлежат отводу и должны рассматриваться как «свидетели».

6. 24.07.1992 г. известным латвийским специалистом — ст. научным сотрудником Латвийской научно-исследовательской лаборатории судебных экспертиз А. Кислисом проведена фотопортретная экспертиза, в ходе которой с использованием современного математического аппарата было категорически доказано, что Николай II и его семья жили в Сухуми под именами Березкиных, Коносевиц, Доценко и др.

И А. Кислис и С. С. Абрамов использовали методику фотосовмещения, одну и ту же методику словесного портрета, использовали математическое обоснование, но, ... пришли к диаметрально противоположным выводам.

Следователь В. Н. Соловьев не приобщил к делу экспертизу А. Кислиса, она не включена в перечень экспертиз, имеющих в «Справке» и, следовательно, выпала (возможно, сознательно) из поля зрения Госкомиссии.

Таким образом, в материалы для Госкомиссии, а, возможно, и в материалы дела, включается лишь то, что подтверждает официальную версию следователя В. Н. Соловьева и отмечается (даже не анализируется) то, что противоречит официальной версии.

7. Если заключительное экспертное исследование носило проверочный характер, то его должны были проводить другие эксперты, ранее не участвовавшие в исследовании екатеринбургских останков (это правило не выдержано).

Если это заключительное исследование не было проверочным, то на каком основании в состав комиссии не были включены

специалисты, внесшие существенный вклад своими исследованиями (В. Л. Попов, В. Н. Балин, В. Н. Трезубов, А. В. Ковалев, Ю. Л. Нелюдов, О. Филиппенко и др.)? Не потому ли, что они высказывали свое критическое отношение к официальной версии?

Таким образом, следователь В. Н. Соловьев осуществил подбор экспертов, исходя, прежде всего, из их отношения (однозначно положительного) к официальной версии следствия. Поэтому «единодушие» экспертов, выполнивших заключительную экспертизу, носит искусственно сконструированный следователем характер.

8. В «Справке» экспертов говорится: «Отсутствовали скелеты, сходные по общим признакам с царевичем Алексеем и одной из его сестер». Это утверждение неверно, так как по общим признакам (полу, возрасту, росту, расе) скелеты № 5 и № 6 были сходны и с Татьяной Николаевной, и с Марией, и с Анастасией. Именно по общим признакам скелеты № 5 и № 6 сходны с каждой из 3-х младших сестер (причем в наименьшей степени с Анастасией).

9. Ранее проведенными судебно-стоматологическими (группа проф. В. Л. Попова) и судебно-антропологическими исследованиями (группа проф. В. Мейплза, США) было доказано, что младшей (Мария или Анастасия) из трех дочерей может быть только скелет № 5. Нынешняя комиссия к младшей относит скелет № 6. На чем основано это опровержение, не приводится. А вместо этого из перечня документов, рассматривавшихся экспертной комиссией, исключены материалы обоих упомянутых в данном пункте исследований.

10. Суждение о принадлежности 2-х больших коренных зубов Анастасии Николаевне голословно во всех его частях: а) возраст от 15 до 21 года выбран произвольно, доказательства не приводятся; б) относятся эти зубы к черепу № 6 («Анастасия Николаевна»), эксперты ссылаются на сходство по размерам (о каких размерах идет речь, не приводится) к редким морфологическим чертам (эти «черты» не приводятся); по этим же признакам их принадлежность Алексею Николаевичу исключается (хотя совершенно очевидно, что для исключения необходимо, как минимум, иметь сведения о строении зубов Алексея Николаевича, а их — нет). Изложенное делает необходимым тщательно изучить само заключение от 15.01.98 г. (под председательством Г. А. Пашиняна), где указано об исследовании 2-х зубов.

11. Наружная костная пластина на черепе № 4 в месте предполагаемого удара по голове Николая II сохранилась, хотя эксперты утверждают обратное. Они указывают на действие серной кислоты на череп № 4, но именно в месте предполагаемого удара по голове нет следов действия кислоты (они есть, но с противоположной стороны — это зарегистрировано на имеющихся первичных цветных фотоснимках черепа № 4). Поэтому необходимо изучение подлинников заключений от 19.12.97 — 16.01.98 гг.

12. Госкомиссии не представлены объяснения о заявлениях генетика П. Л. Иванова, сделанные им в 1995 году о мнимо «конт-

рольном» характере исследований в США, по отношению к ранее проведенным исследованиям в Англии, что было сознательным введением общественности в заблуждение. Недостаточную квалификацию этого специалиста подчеркивает тот факт, что впервые проведенное им самостоятельно (без помощи американских или британских генетиков) исследование спорного зуба из екатеринбургского захоронения, с одной стороны, не позволило ему определить даже половую принадлежность зуба (не говоря уже о семейной), а, с другой стороны, привело к полной утрате (разрушению) этого зуба.

13. Газетой «Московский комсомолец» от 4.02.98 г. опубликованы «ответы специалистов» на «10 вопросов Госкомиссии». Примечателен ответ на самый первый вопрос: «... Генетическое исследование зубов (!) подтвердило, что они на самом деле принадлежат княжне Анастасии». В упоминавшейся нами официальной «Справке» констатируется то, что установить не удалось не только это, но и даже половую принадлежность зуба. Мы понимаем одиозность печатного органа, но кто же эти специалисты, которые сознательно вводят общественность в заблуждение: Соловьев, Иванов ... ? Этот вопрос не праздный, так как характеризует добропорядочность тех, кто дает подобные ложные ответы. Если это люди из генпрокуратуры или экспертной комиссии, то это само по себе ставит под сомнение и остальные их суждения о «царском деле».

14. Еще в 1992-1994 гг. неоднократно ставились вопросы (А. К. Голицин, В. В. Алексеев, С. А. Беляев и др.), от решения которых зависело установление Истины. Вплоть до 1997 года эти вопросы никто не решал. Создается впечатление, что терпение общественности сознательно испытывалось до предела, а параллельно целенаправленно формировалось мнение о якобы состоявшейся идентификации только для того, чтобы в условиях нетерпеливой нервозности не только навязать всем официальную версию, но и немедленно захоронить останки.

15. В письме В. Н. Соловьева от 03.11.97 г. № 15/123666-97 председателю Госкомиссии Б. Е. Немцову имеются две взаимоисключающие фразы: «... в ГАРФе обнаружены подлинные медицинские документы... фотоснимки... на которых отразились особенности стоматологического статуса членов императорской семьи» (1-я стр. 8-й абзац — какие «особенности», кого именно из «членов императорской семьи»? — не указано). И далее: «в известных нам (медицинских документах, связанных с «царской семьей» — авт.)... не содержится данных о стоматологическом статусе...» Где же правда?

16. На обращение и конструктивное предложение члена Госкомиссии академика В. В. Алексеева к Госкомиссии о проведении исторической экспертизы ответа нет. Вместо этого имеется комментарий директора одного из многих рядовых музеев Петербурга Б. С. Аракчева, выдержанный в бестактных тонах, отрицающий необходимость предлагаемой экспертизы. Имеется поддержка этого мнения

министром культуры Н. Л. Дементьевой (в таком альянсе нет ничего удивительного, так как Аракчеев и Дементьева являются соответственно преемником и предшественником на посту директора этого музея). Пренебрежением к академику является комментарий его предложения человеком без «роду и племени» в науке.

Категорически против предложения В. В. Алексеева и следователь В. Н. Соловьев (его письмо от 3.11.97 г.). Он аргументирует это тем, что историческим исследованием все время занимается и он, и Госкомиссия. Но весь парадокс именно в том и заключается, что В. В. Алексеев является членом Госкомиссии — историком по специальности. И если у него как у специалиста возникают сомнения, то это мнение человека, представляющего в Госкомиссии именно историю.

Следователю хорошо известно, что для решения специальных вопросов, по Закону, нужны сведущие специалисты. В том-то и дело, что следователь («будь он и семи пядей во лбу») не специалист, и его «исторические рассуждения» в упомянутом письме как раз и свидетельствуют о непонимании тех специальных вопросов, о которых говорит В. В. Алексеев. В. Н. Соловьеву же, как это следует из его письма, даже «... не ясен предмет «экспертизы».

17. Следует поддержать логический анализ проблемы с «Запиской Юровского», приведенный в письме А. К. Голицина, направленном в Госкомиссию 12.01.1998 г. Со своими предложениями и аргументами он тщетно обращался, начиная с 17.04.1994 года. Как видно из его обращения от 12.01.98 г., в течение почти 4-х лет он не получал ответов на резонно поставленные им вопросы. Поставленные им вопросы актуальны и сегодня.

18. Сведения об исполнителях «Записки Юровского» изложены неопределенно: «... текст в ней выполнен рукой академика Покровского М. Н. и Юровского Я. М. (кем? и какая часть текста?) В качестве сравнительного образца использовался текст «Записки»...» Это — нонсенс, так как сам исследуемый документ («Записка Юровского») не может быть в одно и то же время и исследуемым («спорным») документом и «сравнительным образцом». И все-таки, где же оригинал «Записки»? Если он имеется, то почему не найден? Если уничтожен, то почему? Вот здесь-то и нужна помощь историков, о которой говорит академик В. В. Алексеев.

19. Следствие замалчивает роль «Записки Юровского» в открытии захоронения. Это — не случайно. Г. Т. Рябов заявлял неоднократно, что захоронение найдено благодаря «Записке Юровского». Однако «Записка Юровского», которой располагал Г. Т. Рябов, была получена им от сына Я. М. Юровского. Это очень важно потому, что в этом экземпляре «Записки» рукописных абзацев о месте захоронения нет.

20. «Справка о вопросах, связанных с исследованием гибели семьи...», составленная В. Н. Соловьевым 23.01.1998 г., отличается крайне тенденциозным подбором материалов и не менее тенденци-

озной их оценкой. То, что противоречит избранной им версии, оценивается как «несущественное», «не имеющее значения», объясняется «забывчивостью» свидетелей и т.п.

Примечательно, что В. Н. Соловьев солидарен с теми, кто считал, что Н. А. Соколов, «увлекшись одной версией... сознательно замалчивал другие...» Именно такой упрек можно сделать, прежде всего, самому В. Н. Соловьеву, прочитав его «Справку...» от 23.01.1998 г.

Предоставленный В. Н. Соловьевым «сравнительный анализ» материала следователя Н. А. Соколова и последующих расследований на 39 страницах свелся к простому цитированию хорошо известных показаний участников расстрела и последующего сокрытия злодеяния. Никакого сравнения, анализа, взвешивания, оценки «pro» и «contra» не приводится. Следователь оказался в состоянии лишь создать видимость ответа на один из поставленных Церковью вопросов. Он еще раз убедительно показал свою некомпетентность и еще раз подчеркнул необходимость обратиться к специалистам-историкам в русле сравнительного историко-фактологического анализа.

21. В декабре 1997 года представители Генпрокуратуры официально объявили о появлении более, чем сотни «новых» костей среди екатеринбургских останков. Откуда они появились? Если они были раньше, то почему не были приобщены к делу как вещественные доказательства? Что это: новая фабрикация, или халатность В. Н. Соловьева, не нашедшего времени в течение 4-х лет выполнить элементарные обязанности следователя по данному делу?

22. От внимания широкой общественности не укрылся такой важный факт, как заявление Б. Е. Немцова, сделанное им, а затем и его помощником Аксючицем о том, что нет никаких сомнений в том, что екатеринбургские останки принадлежат Романовым. Доминанта заключается в том, что это было сказано до (!) того, как начала работать заключительная экспертная комиссия, которой в таком случае только и оставалось, что подтвердить «высочайшее» мнение.

Сейчас много говорится о том, что все 10 пожеланий Священного Синода удовлетворены. Мы далеки от того, чтобы разделить эту поспешную, не соответствующую действительности, точку зрения. Но вот в чем мы абсолютно уверены, так это в том, что рекомендация Священного Синода о соединении усилий Госкомиссии и Русской Зарубежной экспертной комиссии полностью проигнорирована.

Помня о том, что в деле Святых мощей не может быть простого угадывания, мы просим о следующем:

В сложившейся ситуации, когда возможности ревнителей Истины ограничены властью и временем, мы все-таки предостерегаем от поспешных решений и полагаем, как минимум, определить независимых в своих суждениях и неконъюнктурных специалистов (они хорошо известны), которые могли бы спокойно и без внешних

помех (в помещениях Церкви) проанализировать подлинники экспертных заключений и высказать свое мнение Священному Синоду, поскольку мы не имеем иной веры, кроме веры в Господа Нашего Иисуса Христа и основанную Им Церковь.

Делая это обращение открытым, мы бы очень хотели, чтобы содержание этого письма стало известно как можно более широко, чтобы православный русский народ мог познакомиться с сущностью обсуждаемых вопросов и иметь по ним свое собственное суждение.

Перечень организаций:

Москва, С.-Петербург, Н. Новгород, Царское Село, Сергиев Посад.

Православный дворянский союз

Союз христианского возрождения

Братство Преподобного Сергия Радонежского

Нижегородское областное национально-патриотическое общество

Благотворительный фонд Великой Княгини Ольги Александровны

Фонд ревнителей памяти Государя Императора Николая II

Царскосельский Романовский Фонд

Христианско-патриотический союз

Братство во имя Иконы Державной Божией Матери

14 февраля 1998 года

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ II И ЧЛЕНАМ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

*Ваше Святейшество ! Ваши Высокопреосвященства !
Ваши Преосвященства !*

Обращаемся к Вам в виду чрезвычайной ситуации, возникшей вокруг останков неизвестных людей, найденных под Екатеринбургом.

30 января 1998 г. Государственной Комиссией практически без обсуждений было принято решение, согласно которому эти останки были признаны принадлежащими Семье Императора Николая II. При этом особое мнения членов Комиссии С. А. Беляева и В. В. Алексеева не были опубликованы и, таким образом, оказались не известными широкой общественности. В особых мнениях указанных лиц было подчеркнуто, что те 10 вопросов, от которых зависело доказательность идентификации останков, фактически остались без ответов. Поэтому утверждение Комиссии о бесспорности принадлежности Царской Семье несостоятельно.

Вместе с тем, из опубликованных работ Н. А. Соколова, М. К. Дитерихса и Р. Вильтона, членов следственной комиссии 1918-19 гг. по расследованию убийства Царской Семьи, известно что 17 июля 1918 г. вся Семья Императора Николая II и четверо их слуг были расстреляны в Ипатьевском доме в городе Екатеринбурге. Их трупы были вывезены в район Урочища 4-х Братьев, разрублены на куски, облиты бензином, серной кислотой и сожжены на двух кострах. На месте кострищ были найдены обугленные осколки костей, человеческий палец, фрагменты кожи, вставная челюсть доктора Боткина, сальные земляные массы и множество разрубленных и обгорелых предметов туалета Царской Семьи и их слуг. Все это было собрано и вывезено за границу. Сейчас это хранится как святые мощи в храме-памятнике в городе Брюсселе. Этот факт подтвердил Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви Митрополит Виталий в 1995 г. в письме бывшему председателю Комиссии Ю. Ф. Ярову и в телефонограммах, полученных от него ИТАР-ТАСС 31 января и 9 февраля 1998 г.

Кроме того, по признанию цареубийцы П. Ермакова, сделанному им в 1952 г., могильник под Коптяковской дорогой был сделан в 1919 г. по приказу чекиста Я. Юровского после ухода Белой Армии из Екатеринбурга, т.е. после сожжения тел Царственных Мучеников.

Это захоронение вскрывалось в 1945-46 гг. по приказу Берии. В 1979 г. Г. Рябов и А. Авдонин изъяли из могильника три черепа, а затем снова их захоронили в 1980 г. Нет никаких гарантий, что при этих вскрытиях не было произведено подмены костей другими, которые могли

быть взяты из Петропавловской крепости. По словам Г. Рябова и А. Авдонины при обнаружении захоронения они руководствовались так называемой «запиской Юровского». Но доктор исторических наук Ю. А. Буранов убедительно доказал, что данная «записка» является фальсификацией созданной советским историком М. Н. Покровским. Следовательно утверждения Г. Рябова и А. Авдонины не соответствуют действительности.

Из опубликованных за рубежом многочисленных свидетельств очевидцев известно, что в Кремле долгое время находилась банка с заспиртованной головой Царя Николая II. У останков же, которые найдены под Коптяковской дорогой, головы сохранены. На них не имеется никаких следов от рубящих орудий и воздействия сильного огня и серной кислоты.

Подобные несоответствия невольно вызывают подозрения в создании политического подлога. Те дорогостоящие исследования неизвестно чьих останков, которые так широко рекламируются в СМИ, воспринимаются как отвлекающий маневр. За всем этим просматривается явное нежелание Государственной Комиссии продолжить расследование убийства Царской Семьи и обнародовать многочисленные секретные материалы из Царского архива и спецхранов.

В настоящий момент в России ширится почитание Царственных Мучеников. В 1981 г. Они были причислены к лику святых Русской Зарубежной Церковью. В нескольких епархиях России Царственные Мученики почитаются как местночтимые святые. В Москве, С.—Петербурге и других городах читаются им акафисты.

Поэтому перезахоронение «екатеринбургских останков» в Императорской усыпальнице будет воспринято православными мирянами как создание псевдо-мощей, святотатство и глумление над светлой памятью Царственных Страстотерпцев.

Сейчас все с напряженным вниманием ожидают от Священного Синода окончательного решения этого вопроса. Многие сознают, что признание Священноначалием останков «царскими» приведет к дискредитации Русской Православной Церкви и ее расколу. Дабы избежать этой величайшей беды, нижайше просим учесть наше мнение о недопустимости перезахоронения останков в Петропавловской крепости С.—Петербурга. Мы убеждены, что для нахождения Истины необходимо детальное расследование убийства Царской Семьи с использованием всех необходимых материалов из закрытых спецархивов, привлечением независимых экспертов России и Зарубежной экспертной Комиссии и назначением независимого прокурора.

Мы убеждены, что знание правды о гибели Царственных Мучеников и уничтожении их тел неизбежно вызовет у нашего народа чувство глубокого горя, стыда и раскаяния. Именно раскаяние в страшном грехе цареубийства нашим народом и станет началом его духовно-нравственного возрождения.

С искренним уважением, Ваши смиренные чада, православные миряне: всего 124 подписи.

ОБРАЩЕНИЕ

*Санкт-Петербургского Общественного Фонда ревнителей
памяти Государя Императора Николая II к Святейшему
Патриарху Московскому и всея руси Алексию II*

Ваше Святейшество, Всемилостивый Архипастырь!

Мы обращаемся к Вам, Предстоятелю Всей Русской Православной Церкви, гаранту и защитнику ее единства.

Мы обращаемся к Вам как к главе Священного Синода, принявшего взвешенное и мудрое решение относительно екатеринбургских останков.

Мы полностью разделяем сомнение Священного Синода в подлинности этих останков, высказывавшееся неоднократно на его заседаниях в 1995-1998 гг.

Петербургские пастыри и паства рассматривают действия выразителей светских властей как недопустимую попытку втянуть Церковь в политическую авантюру предания земле лже-останков, пренебрежительно решению Священного Синода. Мы понимаем и то тяжелое давление, которому подвергаетесь Вы как Предстоятель Русской Православной Церкви.

Участие в процедуре захоронения любых представителей Православной Церкви может быть воспринято верующими как насилие над их совестью и кощунственное поругание светлой памяти Царственных Новомучеников в день их страстотерпческой кончины.

В такой ситуации единственным препятствием на пути этого кощунства должно стать единство и единомыслие всех пастырей и паствы нашей Церкви.

В этой связи особую озабоченность вызывает позиция некоторых архипастырей (в их числе и некоторые члены Священного Синода), высказываемая публично и допускающая участие Священноначалия Русской Православной Церкви в чине погребения неизвестных останков в Исаакиевском соборе с последующим захоронением в Царской усыпальнице.

Такое инакомыслие и самочиние в интерпретации решений Священного Синода может привести лишь к церковной смуте и церковному расколу со всеми вытекающими из этого последствиями.

Во избежание катастрофических последствий для Русской Православной Церкви мы, православные христиане Санкт-Петербурга, просим Ваше Святейшество не принимать никаким образом никакого участия в навязанной процедуре захоронения екатеринбургских останков и не допустить участия в этом святотатстве любых представителей Русской Православной Церкви.

Светские власти злоупотребляют тем, что 17 июля является днем поминовения Царственных Великомучеников, и, назначив на этот же день спектакль захоронения по православному обычаю екатеринбургских останков как Царских, пытаются извратить смысл этого церковного деяния и обманным путем хотя бы создать видимость признания Церковью святотатственного светского решения о признании екатеринбургских останков Царскими.

Это особенно опасно, поскольку предполагает участие в процедуре «отпевания» в Исаакиевском соборе большого числа верующих, с полным доверием относящихся к Предстоятелю своей Православной Церкви. Поэтому верующие невольно могут воспринять участие в этой «процедуре» любых православных священнослужителей (любого ранга) как согласие Церкви на признание екатеринбургских останков Царскими и соответственно как признание прежних решений Священного Синода ошибочными.

Гарантией от неправильного понимания паствой позиции нашей Православной Церкви, Священного Синода и Вас, как Предстоятеля Русской Православной Церкви, было бы полное исключение совместного участия Церкви и светских властей. Мы просим вас сделать все возможное для того, чтобы светские мероприятия и поминовение Царственных великомучеников были бы четко и недвусмысленно разделены по времени и месту их проведения, поскольку любое смущение паствы может легко перерасти в недоверие и неверие.

Ваше Святейшество! Весь православный народ смотрит на вас с великим упованием и надеждой, как на заступника чистоты Православия, хранителя святоотеческих традиций и единства Русской Православной Церкви.

В наших глазах Вы являетесь Удерживающим силы зла от поругания памяти святых Земли Русской.

Мы молимся о том, чтобы Господь придал Вам сил, крепости и твердости в непоколебимом отстаивании правды, высказанной Церковью на заседании Священного Синода 26 февраля 1998 года, столь важной для грядущих судеб России.

Санкт-Петербургский общественный Фонд Ревнителеев памяти Государя Императора Николая II.

Сопредседатели:

Доктор юридических наук, профессор Каратаев О. Г.

Доктор медицинских наук, профессор Попов В. Л.

ОТКРЫТОЕ ОБРАЩЕНИЕ К ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ

юристов, историков, судебных экспертов, генетиков, филологов, писателей, журналистов и общественных деятелей — участников научной конференции на тему: «Царское дело и екатеринбургские останки»

Москва, 3 декабря 1997 г.

Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

Мы, участники научной Конференции «Царское дело и «екатеринбургские останки», состоявшейся 3 декабря 1997 г. в Москве, тщательно проанализировали обстоятельства, связанные с деятельностью «Государственной комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и Членов его Семьи», созданной по распоряжению Правительства РФ № 1884 от 22.10.93 г., расследованием, проводимым Генеральной Прокуратурой, и решили обратиться к Вам с открытым письмом.

Глубоко осознавая духовно-нравственные последствия для нынешнего и грядущих поколений народов нашей страны результатов их работы, мы бьем тревогу по поводу того, что в работе Комиссии и Прокуратуры, в ущерб установлению истины, явно взят крен в сторону доказательств любой ценой того, что найденные под Екатеринбургом останки безусловно принадлежат Царской Семье.

Мы констатируем, что работа Комиссии носит крайне нерегулярный и необоснованно засекреченный от общественности характер. Уголовное дело то безосновательно прекращается, то безмотивно возобновляется. Следствие ведется с грубым нарушением процессуальных норм, односторонне и направлено на сбор доказательств только одной версии, базируется на изначально недоброкачественном фальшивом первоисточнике — т.н. «записке Юровского». Продекларированная необходимость удовлетворения 10 вопросов, поставленных самой Государственной Комиссией, свелась к рекомендации выполнить то, что уже сделано (!) экспертами. И на это вновь выделяется 2 млрд. рублей!/? Постоянно игнорируются бесспорно конструктивные предложения Русский Зарубежной Экспертной Комиссии, основанной в 1989 г. Прокуратура и Государственная Комиссия ориентируются на результаты экспертиз, которые отличаются внешней эффектностью, но недостаточной научной обоснованностью. Игнорируются рекомендации Священного Синода о привлечении к работе Государственной Комиссии независимых экспертов.

Ряд заявлений официальных экспертов направлен на введение общественности в заблуждение.

Вот лишь некоторые несообразности, буквально лежащие на поверхности:

1. Ранее не знакомые и «случайно нашедшие» друг друга москвич Г. Рябов и свердловчанин А. Авдонин в 1979 г. изъяли под Екатеринбург останки людей, в том числе, 3 черепа, около года хранили их у себя, а затем опять закопали в землю. Изъятие не было не только надлежаше санкционировано, но и не было процессуально оформлено. Кроме того, после очередного изъятия, с 1991 г. останки находились сначала в милицейском тире (!?), а затем в морге г. Екатеринбурга.

Возникают вопросы: «Что в действительности спустя год заложили в могильник Г. Рябов и А. Авдонин? Как была организована сохранность останков? Где гарантия, что утрат и подмены останков во время ненадлежащего хранения их в тире не было?»

Сегодня стало известно о нескольких десятках «новых», ранее никак не зафиксированных костей. Откуда они? Кто их подложил? Вопросы не праздные, поскольку речь идет о национальных святынях.

2. Некоторое время назад общественности стало известно (специалисты знали об этом и раньше) о существовании 10 томов из старых архивов КГБ, в которых содержатся сведения о том, что захоронение в районе Коптяков было организовано ЧК в 1919 г. и НКВД в 1946, с далеко идущими целями.

3. Прокуратура уже продемонстрировала свою несостоятельность: в 1991 г. екатеринбургской прокуратурой было возбуждено уголовное дело № 13/3-91, затем Генеральная Прокуратура возбудила дело № 16/123666-93 по ст. 102 УК РСФСР (преднамеренное убийство), 15.09.1995 г. закрыла его в связи с тем, что останки идентифицированы (?) и в связи с давностью совершения преступления, а 06.12.95 г. возбудила вновь.

Возникает естественный вопрос — куда исчезло уголовное дело № 13/3-91? В течение более чем 2-х лет фактически никаких существенных действий ни следователем, ни Государственной Комиссией не проводилось.

4. К экспертизе екатеринбургских останков, в нарушение всяких процессуальных норм, были допущены специалисты (в частности, С. Абрамов), которые ранее в 1979 г. приватно участвовали в исследовании черепов, изъятых из екатеринбургского захоронения Г. Рябовым и А. Авдоным. Именно С. Абрамов избран сегодня в качестве главного популяризатора якобы «состоявшейся портретной идентификации Романовых». Между тем, публикации именно этого «идентификатора» представляются малограмотными с точки зрения специалистов. Широко рекламированный им метод фотосовмещения изображений черепа и прижизненной фотографии изначально порочен. Пользуясь этим методов один «специалист», С. Абрамов,

«абсолютно доказал» принадлежность останков Романовым, а другой «специалист», А. Грянник, независимо от С. Абрамова также «абсолютно доказал» идентичность Романовых с семьей Березкиных, проживавших после 1918 г. в г. Сухуми.

5. Известно, что доктором биологических наук Е. И. Рогаевым был осуществлен уникальный генетический ДНК-анализ крови племянника Императора Николая II — Т. Н. Куликовского-Романова. Результаты этого анализа Комиссией игнорируются и даже не были включены в Отчет Комиссии от 20.09.95 г.

6. Как можно совместить объективные данные, полученные при эксгумации праха Великого Князя Георгия Александровича (брата Государя Николая II), и заявления руководителей Государственной Комиссии о полной непригодности его останков для ДНК-анализа, с утверждением всего через 1 неделю «специалиста» Государственной Комиссии П. Иванова о том, что такой анализ состоялся и что процент генетической идентификации с найденными под Екатеринбург останками равен 99.9%.

При этом генетик П. Иванов на пресс-конференции 31.08.95 г. сознательно ввел общественность в заблуждение, заявив, что генетические исследования в Роквиле (США) были контрольными и полностью подтвердили его прежние исследования в Англии. На самом же деле в США и Англии исследовались совершенно разные объекты.

7. Создается впечатление, что некоторые члены Комиссии прекрасно отдают себе отчет в том, что имеют дело с фальшивкой, а не с Царскими Останками.

Как иначе можно объяснить поведение кандидата биологических наук П. Л. Иванова, который перевозил костные останки из одной страны в другую в спортивной сумке и просил выслать образцы биоматериала живых родственников Царя «par avion»?

Мы решительно настаиваем, чтобы все «изыскания» вышеназванного ученого были полностью исключены из материалов работы Комиссии, а сам он отстранен от дальнейших исследований.

Что же касается генетического анализа, то он отличается от других тем, что его воспроизводимость может быть проверена независимыми специалистами-генетиками. Именно так делается во всем мире, когда необходимо подтверждение результатов уже проведенных экспертиз.

8. При лавинообразном потоке второстепенных по важности сообщений в СМИ от общественности и, по-видимому, от большинства членов самой Комиссии скрывается факт нахождения подлинных мощей Царственных Мучеников (2 фаланги указательного пальца, участки кожи, разрубленные и обожженные частицы костей) в православном храме в г. Брюсселе (Бельгия).

Указанные фрагменты св. мощей были собраны и процессуально грамотно оформлены сразу после убийства Новомучеников Российских

судебным следователем по особо важным делам Н. А. Соколовым в 1918-19 гг. Почему Комиссия не уделяет этому факту равным счетом никакого внимания?

Уважаемый Борис Николаевич!

Мы не хотим, чтобы имя новой, возрождающейся России, во благо которой уже столько сделано, вошло в историю со скандальным подлогом и проклятиями пусть не всех, но достаточно большого числа людей.

Установление приблизительной правды, даже если бы оно выражалось 99.9 из 100, не может быть признано приемлемым для православногo народа России. Истина в данном деле либо есть, либо ее совсем нет.

Если этого не понимает куратор от Генеральной Прокуратуры В. Н. Соловьев и преднамеренно не рассматривает иные версии дела, кроме своей собственной, то он должен быть отстранен как от работы в Комиссии, так и от следствия.

Мы считаем, что настал момент, когда в дело должен вмешаться Глава Государства Российского. Просим Вас взять под свой непосредственный контроль работу Государственной Комиссии и принять следующие:

1. В связи с обилием противоречивых данных, относящихся к работе как следствия, так и Государственной Комиссии, грубыми нарушениями процессуальных правил работы с останками, не исключаящими прямого подлога того, что подлежит экспертизе, ходатайствуем: официально приостановить процедуру захоронения предположительно Царских останков, найденных под Екатеринбургом, до окончания работы возобновленного следствия и с учетом его результатов.

2. Истребовать и объединить с настоящим уголовным делом № 16/123666-93:

а) материалы из архивов НКВД и КГБ, имеющие отношение к данному делу, в том числе, и в первую очередь 10 томов следствия, относящегося к захоронению близ деревни Коптяки (Екатеринбург) группы лиц в количестве 9 человек, по всей вероятности, внешне схожих с семьей Государя Императора Николая II,

б) Материалы судебного расследования 1918-19 гг. следователей Н. А. Соколова, И. А. Наметкина, Сергеева, Кирсты, генерала М. К. Дитерихса и др.,

в) архивные документы, относящиеся к фактическим обстоятельствам убийства Царской Семьи в июле 1918 г., в частности, касающиеся допросов всех участников расстрела и уничтожения останков и, в том числе, данных об их публичных и частных признаниях в последующие годы жизни. Такие материалы имеются в избытке.

3. Обязать следствие подробно и научно обоснованно ответить на все 10 вопросов, заданных Государственной Комиссией в связи с обнаружением под Екатеринбургом предположительно останков Царской Семьи.

4. Внести изменения в официальное название «Государственной комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и захоронением останков Российского Императора Николая II и Членов его Семьи», образованной 23.10.93 г., которое в существующей редакции однозначно ориентирует ее работу на то, что именно найденные останки должны быть захоронены как останки «Российского Императора Николая II и Членов его Семьи».

5. Учитывая мировую практику расследования дел, результаты которых могут расколоть общество, просим Вас назначить своим Указом специального независимого прокурора с предоставлением ему соответствующих полномочий для ревизии проделанной с 1993 года работы и завершения следствия.

6. В Распоряжении В. С. Черномырдина от 07.07.97 г. перечислены 5 задач, которые надо решить в течение 2 мес. Однако эти задачи уже решались экспертами — отсюда неясно, на что выделены 2 млрд. рублей.

7. В целях обеспечения всесторонней и объективной оценки полученных результатов, расширить представительство в Государственной Комиссии ученых, писателей, журналистов и общественных деятелей, известных своими научными исследованиями обстоятельств гибели Царской Семьи и сокрытия их тел.

Включить в состав Комиссии дополнительно следующих лиц:

- Буранова Ю. А., доктора исторических наук;
- Гусева Ю. А., кандидата юридических наук, доцента;
- Каратаева О. Г., декана Юридического ф-та СПГУВК, профессора;
- Кузнецова М. Н., доктора юридических наук, профессора;
- Марьянову Е. В., историка-публициста, общественного деятеля;
- Мурзина А. П., журналиста;
- Попова В. Л., доктора медицинских наук, профессора;
- Рогаева Е. И., доктора биологических наук, генетика;
- Семенову Е. М., адвоката Московской городской коллегии адвокатов.

По поручению Конференции члены Оргкомитета:

- Марьянова Е. В. — председатель Оргкомитета,*
- Данилова Л. А. — член Оргкомитета, секретарь Конференции,*
- Кузнецов М. Н. — член Оргкомитета,*
- Парфененков П. Е. — член Оргкомитета,*
- Семенова Е. М. — член Оргкомитета*

ПО ВОПРОСУ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ЗАХОРОНЕНИЯ «ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ОСТАНКОВ»

**ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Б. Н. ЕЛЬЦИНУ**

КОПИИ:

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ С. В. КИРИЕНКО
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСДУМЫ РФ Г. Н. СЕЛЕЗНЕВУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ РФ Е. Г. СТРОЕВУ
МЭРУ МОСКВЫ Ю. М. ЛУЖКОВУ
МЭРУ С.-ПЕТЕРБУРГА В. А. ЯКОВЛЕВУ**

Москва, 17 июня 1998 года

Уважаемый Борис Николаевич !

Обращаемся к Вам по вопросу общенациональной важности, от решения которого зависит авторитет государства в стране и на международной арене.

Планируемая 17 июля 1998 года акция захоронения в Петропавловской крепости Санкт-Петербурга неопознанных останков, найденных под Екатеринбургом, под видом останков Царской Семьи является оскорблением национальных и религиозных чувств русского народа. Это вызвало в обществе крайнюю напряженность, способную перейти в гражданское противостояние.

Пренебрежение мнением ученых, общественности и, главное, Русской Православной Церкви в отношении этой проблемы в очередной раз наносит урон государственному авторитету России.

В 1997-1998 гг. было проведено две научных конференции, несколько пресс-конференций в Москве и Санкт-Петербурге и два Общественных слушания, на которых выступили видные ученые-эксперты, представители общественности и духовенства. Их выводы опровергают утверждение Государственной Комиссии о безусловной принадлежности «екатеринбургских останков» Императору Николаю II, Членам его Семьи и их верным слугам. Само принятие Комиссией подобного решения противоречит основам правового государства, так как является прерогативой судебной власти.

Более того, окончательное решение Государственной Комиссии было фальсифицировано, так как голосования по вопросу об идентификации останков не было.

Уважаемый Борис Николаевич! В этой сложнейшей ситуации только Вы как Глава Государства способны предотвратить создание исторической фальсификации, международного скандала и позора всей России. Поэтому мы обращаемся к Вам с убедительной просьбой: отменить кощунственные похороны «екатеринбургских останков» в Петропавловской крепости Санкт-Петербурга и возобновить сулебное расследование убийства Царской Семьи, начатое в 1918-1919 гг.

Мы уверены, что для достижения мира и согласия в обществе необходимо последовать рекомендации Русской Православной Церкви, выраженной в Определении Священного Синода от 26 февраля 1998 года и подтвержденной Определением от 9 июня 1998 года — захоронить «екатеринбургские останки» в символической могиле-памятнике до снятия всех вопросов относительно их принадлежности. Эта могила может стать памятником всем жертвам братоубийственной войны 1917-1921 гг. и послужить символом гражданского примирения.

Пока же решения Комиссии Немцова служат не миру, а войне.

С уважением,

Председатель общества «Радонеж» Е. К. Никифоров

Глава Союза «Христианское возрождение» В. Н. Осипов

Президент «Международного славянского фонда письменности и культуры» В. М. Клыков

Атаман «Союза казаков» А. Г. Мартынов

Председатель «Союза Православных братств» Г. Г. Копаев

Председатель «Союза писателей России» В. Н. Ганичев

Председатель «Братства преподобного Сергия Радонежского» (Сергиев Посад) М. П. Петров

Сопредседатель «Православного дворянского союза» Е. В. Марьянова

Директор общественного объединения «Русский Фонд» В. В. Селиванов

Председатель межрегиональной общественной организации «Православное общество во имя святых жен Руси» Л. С. Акелина

Сопредседатель «Общественного Фонда ревнителей памяти Государя Императора Николая II» (С.—Петербург) В. Л. Попов

Председатель Нижегородского областного национально-патриотического общества «Отчизна» В. В. Калентьев

Секретарь-координатор «Союза Православных граждан» В. В. Лебедев.

«ЦАРСКИЙ ВОПРОС»: СОМНЕНИЯ ОСТАЮТСЯ

Захоронение останков царской семьи вызывает неоднозначную реакцию в обществе. В связи с приближающейся с церемонией ВЦИОМ провел специальный опрос в различных регионах России, поставив следующие вопросы:

«Как вы относитесь к тому, что патриарх Алексей II и президент Борис Ельцин отказались от участия в торжественном захоронении останков императорской семьи в Санкт-Петербурге?»

Положительно - 24

Отрицательно - 21

Безразлично - 39

Не понимаю, в связи с чем они отказались от участия в церемонии - 9

Затруднились ответить - 7

«Вы согласны или не согласны с мнением, что члены царской семьи должны быть причислены к лику святых мучеников?»

Согласен - 22

Не согласен - 51

Затруднились ответить - 27

«Уверены ли вы в том, что останки, которые будут захоронены в Санкт-Петербурге, действительно принадлежат царской семье?»

Уверен - 23

Не уверен - 52

Затруднились ответить - 25

Пресс-служба ВЦИОМ

«Московская правда», 1 Июля 1998 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Предисловие.....	стр. 3
РАЗДЕЛ I. МНЕНИЯ УЧЕНЫХ-ЭКСПЕРТОВ	
Ю. А. Буранов. К истории расследования екатеринбургских останков (1991-1998).....	стр. 9
К вопросу о версиях и исторической истинности.....	стр. 10.
Кто писал «Записку Юровского». Интервью с Ю. А. Бурановым.....	стр. 13
На шатких основаниях велось следствие.....	стр. 17
Н. Росс. Записка Юровского или Записка Покровского?.....	стр. 26
Ю. А. Буранов. Краткий анализ источниковой базы по проблеме екатеринбургских останков.....	стр. 31
В. В. Алексеев. Тайна века в руках историков.....	стр. 35
С. А. Беляев. Доказательная ценность данных, представленных в Правительственную Комиссию документов.....	стр. 44
А. П. Мурзин. Ермаков исповедовался перед нами 30 марта 1952 года.....	стр. 52
Выступление П. Н. Колтыгина-Валловского.....	стр. 67
Выступление Е. Л. Магеровского.....	стр. 70
А. И. Бастрыкин. Процессуально криминалистический анализ материалов.....	стр. 79
В. Л. Попов. Антропологические противоречия при исследовании екатеринбургских останков.....	стр. 95
Л. А. Животовский. Доказательная ценность проведенных генетических исследований.....	стр. 100
Е. А. Александров. К вопросу о захоронении екатеринбургских останков.....	стр. 104
Публикации в зарубежной печати об опасности использования результатов исследования митохондриальной ДНК в судебной практике.....	стр. 106
РАЗДЕЛ II. О ДУХОВНОМ СМЫСЛЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ТРАГЕДИИ	
Протоиерей А. Шаргунов. Слово в день перенесения мощей Св. Николая.....	стр. 111
Иеромонах Антоний (Кашенко). Фальсификация истории. Некоторые духовные аспекты.....	стр. 115
Н. К. Симаков. Русский Иов XX века и прославление святых Царственных Новомучеников.....	стр. 122
А. Ю. Хвалин. Грех царубийства и покаяние народов.....	стр. 124
Е. И. Жерихина, В. Н. Яранцев. Ответственность перед историей.....	стр. 130
О. Н. Куликовская-Романова. Заявление для прессы.....	стр. 136
Русская Православная Церковь Заграницей не признает екатеринбургские останки царскими.....	стр. 137
РАЗДЕЛ III. ОЦЕНКА ПОЛИТИЧЕСКОГО АСПЕКТА ПРОБЛЕМЫ	
Е. В. Марьянова. Ложь, которую 80 лет пытаются скрыть.....	стр. 141
Л. Е. Болотин. Средства массовой информации о царубийстве.....	стр. 151
В. Н. Осипов. Тать не тать, да на ту же стать.....	стр. 163
Е. К. Никифоров. Все, что связано с именем Николая II, имеет особое историческое значение.....	стр. 169
РАЗДЕЛ IV. МАТЕРИАЛЫ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ	
Проект протокольного решения.....	стр. 175

Регламент работы Комиссии.....	стр. 177
Повестка дня заседания Комиссии.....	стр. 178
Состав Комиссии.....	стр. 179
Особое мнение С. А. Беляева.....	стр. 181
Особое мнение В. В. Алексеева.....	стр. 184
Заявление митрополита Ювеналия.....	стр. 186

РАЗДЕЛ V. ДОКУМЕНТЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Послание Патриарха и Священного Синода	стр. 191
Митрополит Ювеналий. Можно ожидать ответа в январе.....	стр. 194
Постановление Священного Синода 6 октября 1995 г.	стр. 198
Выписка из протокола Заседания Священного Синода 7.07.97 г.....	стр. 199
Из протокола Заседания Священного Синода от 26.02.98 г.	стр. 202
Состоялось очередное заседание Священного Синода 9.06.98 г.....	стр. 203

РАЗДЕЛ VI. МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ СЛУШАНИЙ

Сообщение для прессы	стр. 207
Меморандум № 3.....	стр. 208
Решение конференции «Царское Дело и екатеринбургские останки».....	стр. 214
Заключение экспертной группы ученых.....	стр. 217

РАЗДЕЛ VII. ОБРАЩЕНИЯ К СВЯЩЕННОМУ СИНОДУ И ПРЕЗИДЕНТУ РФ

В Священный Синод Русской Православной Церкви.....	стр. 221
Святейшему Патриарху и членам Священного Синода.....	стр. 229
Обращение Общественного Фонда ревнителя памяти Государя Императора Николая II	стр. 231
Открытое обращение к Президенту РФ.....	стр. 233
Обращение к Президенту России	стр. 239
Опрос ВЦИОМ 1.07.98 г.	стр. 240
Содержание	стр. 241